

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственное учреждение «Научно-практический центр
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

ГЕНОЦИД

БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ

Часть I

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственное учреждение
«Научно-практический центр
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Историко-правовое исследование

Часть I

Научное электронное издание

• Минск • «Колорград» • 2025

УДК [94+343.337.5](476)"1941/1945"(093)
ББК 63.3(4Бел)622

Рекомендовано
ученым советом НППЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь
(протокол № 6 от 23.12.2025 г.)

Под общей редакцией
А. И. Шведа

Авторы:
А. Г. Боброва (гл. 4), *Е. А. Коротич* (гл. 1),
И. А. Марзаялюк (гл. 2), *А. А. Мушта* (гlossарий осн. терминов), *В. Н. Надтачаев* (гл. 5),
С. Е. Новиков (гл. 3), *О. В. Русецкий* (гл. 6),
А. И. Швед (введение, заключение, примечания редактора)

Рецензент
директор Института истории Национальной академии наук Беларуси,
кандидат исторических наук, доцент *В. Л. Лакиза*

Настоящая монография является первым в Республике Беларусь межотраслевым научно-практическим изданием, в котором представлен комплексный анализ вопросов геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Авторами поднимаются вопросы, которые касаются не только событий обозначенного периода, но и тех последствий, с которыми приходится сталкиваться современному белорусскому обществу и государству в связи с геноцидной практикой нацистской Германии. Результаты исследований, представленные в монографии, позволяют по-новому оценить масштабность трагедии белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и осознать, что ее развязывание и ведение стало одним из немногих примеров в истории человечества, когда вся военная мощь Третьего рейха была подчинена цели совершения самого чудовищного международного преступления – геноцида.

Настоящая монография предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-985-35-0214-5 (ч. 1)
ISBN 978-985-35-0227-5

© ГУ «Научно-практический центр
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», 2025
© Оформление. ООО «Колорград», 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Боброва Анастасия Григорьевна,

кандидат экономических наук, доцент, белорусский демограф, экономист. Руководитель Центра человеческого развития и демографии Института экономики НАН Беларуси.

Автор более 120 научных работ на тему демографического развития и миграции, социально-демографической политики и человеческого развития (коллективных монографий и статей в отечественных и зарубежных журналах). Являлась руководителем ряда НИР, в том числе в рамках выполнения государственных программ научных исследований. Стипендиат специального фонда Президента Республики Беларусь для молодых ученых, лауреат премии Национальной академии наук и фонда Жореса Алферова.

Коротич Елена Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент. Начальник отдела разработки мер противодействия организованной преступности и коррупции государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Автор более 70 работ по уголовному, международному, конституционному праву.

Область научных интересов: геноцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества; уголовно-правовая охрана личной свободы человека; международно-правовые основы борьбы с преступностью и коррупцией.

Награждена: нагрудным знаком отличия НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Почетной грамотой Генерального прокурора Республики Беларусь, юбилейной медалью «100 год органам прокуратуры Беларуси», грамотой Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь.

Марзалюк Игорь Александрович,

доктор исторических наук, профессор. Член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси.

Руководитель временного научного коллектива «История и оценка» НИР «Геноцид гражданского населения БССР в годы Великой Отечественной войны: историко-правовая оценка» по заданию государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «История»).

Автор более 150 научных трудов, в том числе 18 книг. Среди них 9 индивидуальных и 9 коллективных монографий.

Область научных интересов: история материальной и духовной культуры белорусского средневекового города, менталитет населения Беларуси эпохи феодализма; этническая история Беларуси, в том числе проблема белорусского нациогенеза, история белорусского коллаборационизма, соучастие белорусских националистов в преступлениях нацистов в годы оккупации БССР.

Награжден медалью «За працюныя заслугі», орденом Почета, орденом Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования Республики Беларусь».

Мушта Александр Александрович,

кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской части Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

Автор более 130 научных публикаций, в том числе двух монографий.

Область научных интересов: теория национальной безопасности; историческая политика; история и теория зарубежных специальных служб.

Надтачаев Валерий Николаевич,

старший научный сотрудник центра военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси.

Автор более 30 научных публикаций, в том числе книги «Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы...». Область научных интересов: военная история, история отечественных и германских спецслужб, история партизанского движения на территории Беларуси.

Новиков Сергей Евгеньевич,

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и социальных наук факультета межкультурных коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет иностранных языков».

Автор пяти монографий и более десяти коллективных работ, свыше 400 научных работ по отечественной военной истории, изданных в Беларуси, Великобритании, Германии, Латвии, Литве, Польше, России и Украине, а также ряда учебных изданий для общеобразовательных учреждений и учреждений высшего образования. Соредактор научных сборников «Беларусь и Германия: история и современность» (Вып. 1–24, Минск: МДЛУ – БДУЗМ, 2002–2025).

Область научных интересов: история Великой Отечественной войны, отечественное и зарубежное источниковедение, военно-историческая антропология, германская историография, историческая и источниковедческая компаративистика.

Русецкий Олег Валерьевич,

кандидат юридических наук, заместитель директора государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Автор более 70 научных работ, в том числе монографического характера: «Криминология наркотизма», «Деятельность органов прокуратуры

в условиях деструктивного информационного воздействия: практическое пособие» (в соавторстве) и др.

Область научных интересов: теория и практика предупреждения криминального и иного девиантного поведения, криминология правообразования.

Швед Андрей Иванович,

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Беларусь.

Занимал должность Генерального прокурора Республики Беларусь с 2020 по 2025 г.

Автор более 70 публикаций, в том числе посвященных расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа, редактор изданий серии «Геноцид белорусского народа».

7 апреля 2021 г. вынес постановление о возбуждении уголовного дела по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида белорусского народа. Это процессуальное решение стало импульсом национального проекта по изучению тематики геноцида белорусского народа не только в правовом, но и общественно-политическом и научном дискурсах.

Область научных интересов: уголовный процесс, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Награжден орденом Почета, орденом Отечества III степени, орденом «За службу Родине» III степени.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сведения об авторах.....	3
Условные сокращения	9
Введение	11
 Глава 1. Правовые основы оценки политики гитлеровской Германии и иных стран в отношении населения БССР в качестве геноцида белорусского народа.....	 13
1.1. Международно-правовые основы оценки деяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников в годы Великой Отечественной войны как геноцида.....	 13
1.2. Правовая оценка деяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников в качестве геноцида белорусского народа по законодательству Республики Беларусь.....	 37
 Глава 2. Политические установки руководства гитлеровской Германии и оккупационных органов по отношению к отдельным социальным группам белорусского народа как отражение политики геноцида.....	 63
 Глава 3. Политика геноцида германских оккупационных властей в экономической сфере (политика «экономического геноцида»)	 70
 Глава 4. Оценка экономического ущерба от демографических потерь населения в результате геноцида белорусского народа	 79
4.1. Методика оценки демографического ущерба вследствие геноцида белорусского народа	 79
4.2. Анализ изменений возрастных когорт населения и поколений в послевоенное время, связанных с потерями населения БССР во время Великой Отечественной войны	 86
4.3. Экономический эквивалент демографического ущерба вследствие геноцида белорусского народа	 91
4.4. Политика СССР по восстановлению численности населения после Великой Отечественной войны	 100

Глава 5. Структура и места дислокации органов, частей и соединений вермахта, ответственных за реализацию политики геноцида на временно оккупированной территории БССР.....	106
Глава 6. Правовые и организационные меры защиты исторической памяти о жертвах геноцида в годы Великой Отечественной войны	146
Заключение	161
Глоссарий основных терминов	164
Приложение 1. Перечень военных комендатур на территории Беларуси (102-го тылового района) 09.1941–09.1943 гг.	193
Приложение 2. Список абверформирований, действовавших на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.	197
Список использованных источников.....	210

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

BA, BArch – Федеральный архив Германии

BA-MA – Федеральный военный архив Германии

NARA (*National Archives and Records Administration, Washington D.C.*) – Национальное управление архивов и документации (США)

АОК (*нем. Armeeoberkommando*) – верховное командование армии

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГКСЭ – Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь

Закон № 10 – Закон Контрольного совета Германии от 20 декабря 1945 г. № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности»

Конвенция 1948 г. – Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.

НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь

НСДАП – национал-социалистическая немецкая рабочая партия

Нюрнбергский трибунал – Международный Военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси

ОД – охранная дивизия

ОКВ – Верховное командование вермахта

ОКХ – Верховное командование сухопутных войск

РГВА – Российский государственный военный архив

Резолюция 1946 г. – Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/96 (I) «Преступление геноцида», 1946 г.

СД – служба безопасности

СС – охранные отряды НСДАП, ставшие крупной военизированной организацией, стоявшей на защите нацистского режима и причастной к совершению преступлений

УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь

Указ 1942 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»

Указ 1943 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев,

виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, образованная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.

ВВЕДЕНИЕ

Тема геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны занимает большое место в современном общественно-политическом, историческом и юридическом дискурсах. Изучение данной темы все еще продолжается, в том числе в контексте исторических и правовых исследований. Обобщенные данные, проливающие свет на указанные события тех лет, наряду с информацией о конкретных эпизодах рассматриваемого преступления, о соучастниках геноцида способны формировать в обществе стойкий иммунитет к идеям нацизма, радикального национализма, вражды по национальному, политическому или иному основанию. Данное обстоятельство предопределяет высокий потенциал результатов данного научного исследования в деле борьбы с возрождением идей нацизма.

В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа установлено, что масштабы трагедии значительно больше, чем были приняты ранее. Статистика карательных акций и жертв не может передать ужас, который царил на белорусской земле в 1941–1944 гг., цифры заставляют задуматься. Более трех миллионов жертв. Погиб каждый третий. В ходе планомерных актов геноцида было уничтожено полностью или частично не менее 12 868 белорусских деревень, поселков и хуторов, как правило, вместе с населением. Установлено, что как минимум 290 населенных пунктов разделили судьбу Хатыни. Сегодня мы уверенно говорим, что на территории БССР немецкими оккупантами с участием украинских, литовских, латышских, эстонских и белорусских предателей-националистов проведено более 180 карательных операций, а не 140, как считалось ранее. Свыше 166 новых мест массового уничтожения и захоронения жертв геноцида также было выявлено в ходе производства по уголовному делу о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Увеличился список известных лагерей смерти – мест принудительного содержания населения, подлежавшего уничтожению. Сегодня он составляет 578 мест. Это на 101 больше, чем было известно ранее. К сожалению, даже сегодня мы не можем сказать, что эти цифры окончательные. Расследование не завершено, и масштаб последствий, вероятнее всего, скорректируется в сторону увеличения.

Специальной комиссией установлено, что ущерб, причиненный геноцидом белорусского народа, составляет в эквиваленте 43,5 тыс. т золота или 2,3 трлн долл. США по курсу на дату оценки. Вместе с тем данная сумма не учитывает косвенный ущерб вследствие демографических потерь, которые в свою очередь также не получили окончательной оценки. Идет работа по установлению культурных ценностей, уничтоженных либо украденных нацистами в БССР.

История нашей страны и сложившаяся сегодня непростая международная обстановка требуют внимательного изучения вопросов закрепления в национальном законодательстве ответственности за геноцид. Необходимо дополнительное углубленное изучение применения норм о геноциде в международной практике, что создало бы условия для отстаивания интересов белорусского народа перед мировым сообществом.

Актуальным представляется изучение политических установок нацистской Германии по отношению к белорусскому населению наряду с тем, как они были восприняты белорусскими националистами. Не в полной мере изученной является также тема использования экономических инструментов в реализации оккупантами политики геноцида на территории Беларуси. Ранее политика геноцида представлялась в первую очередь как политика организации массовых убийств в рамках функционирования лагерей смерти, проведения карательных операций. Между тем инструментами истребления нацистами мирного населения СССР являлись также голод, тяжелый рабский труд, бесчеловечные медицинские эксперименты и многое другое.

Роль вооруженных сил Германии в реализации политики геноцида на оккупированной территории БССР до настоящего времени недостаточно раскрыта. Полноценно раскрыть эту тему можно только на основе подробного анализа структуры вермахта, включая охранные дивизии, комендатуры, подразделения разведки и контрразведки, активно истреблявшие население в своем тылу.

Отдельную группу проблем составляют проблемы терминологического и классификационного свойства, следствием которых является отсутствие единства подходов в изложении и описании действий и институтов, обеспечивающих планомерное истребление населения БССР в годы Великой Отечественной войны. Этот вопрос важен с точки зрения увековечения памяти жертв, защиты исторической правды, достижения строгости в изложении научного и формально-юридического материала.

Данное исследование – важный комплексный вклад научного сообщества историков и юристов Беларуси в дело защиты исторической правды и противодействия реабилитации нацизма. Его результатом стали новые данные по изложенным выше проблемам.

ГЛАВА 1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ПОЛИТИКИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ИНЫХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ БССР В КАЧЕСТВЕ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

1.1. Международно-правовые основы оценки деяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников в годы Великой Отечественной войны как геноцида

История развития международных отношений достаточно определенно свидетельствует о постепенном правовом оформлении института отказа от признания военных действий допустимым способом урегулирования межгосударственных конфликтов, а также введении широкого спектра ограничений и запретов в части применения средств и методов ведения войны, причем как с целью защиты мирного (гражданского) населения, так и для минимизации вреда, причиняемого лицам из состава вооруженных сил.

Достижению указанных целей должно было способствовать и заключение так называемого Пакта Бриана – Келлога – Договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (1928), в котором Договаривающиеся Стороны весьма однозначно заявили об осуждении фактов обращения к войне для урегулирования международных споров и об отказе от нее в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики. Однако характер совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками деяний со всей очевидностью свидетельствует о том, что преступное развязывание нацистской Германией Второй мировой войны и нападение на Советский Союз стали исключительно орудием реализации национальной политики Третьего рейха – политики, подчиненной идеологическим концептам расового превосходства и обеспечения необходимого жизненного пространства для представителей арийской расы. Причем характерно, что именно Германия (в лице Президента Германского

Государства) указана первой в числе государств, подписавших Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики.

Подобная практика – не единичный случай в истории международных отношений Германии. Несколько ранее – в 1907 г., Германия также была определена в числе первых держав, подписавших Конвенцию об открытии военных действий, в силу предписаний которой Договаривающиеся стороны признавали недопустимость начала военных действий без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое должно иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны.

Отдельно следует сказать и о том, что в 1939 г. между Германией и СССР были заключены двусторонние соглашения – Пакт о ненападении и Договор о дружбе и границе между СССР и Германией. В них, помимо прочего, проводилась идея о развитии дружественных отношений между народами подписавших их государств, о намерении воздерживаться от агрессивных действий и иного насилия в отношении друг друга, а также о признании определенных на их основе границ окончательными и не допускающими какого-либо вмешательства третьих держав.

Однако ни обязательства по многосторонним международным договорам, ни двусторонние соглашения не удержали Германию не только от развязывания агрессивной войны, но и от применения вооруженной силы в качестве способа реализации планов по массовому уничтожению населения оккупированных территорий СССР. Равно как от совершения действий, связанных с грубым нарушением законов и обычаев ведения войны, для достижения целей «программы геноцида» в отношении различных категорий советского народа.

Отмеченная особенность деяний нацистской Германии получила юридическое оформление и в решениях, принятых международным сообществом после окончания Второй мировой войны. Причем характерно, что сам термин «геноцид» ни в национальном законодательстве государств, ни в основных источниках международного права того периода не использовался. Однако отсутствие юридического закрепления понятия геноцида совершенно обоснованно не стало препятствием для признания Военным трибуналом Соединенных Штатов (Нюрнберг, 10.10.1947 – 10.03.1948) действий членов руководящего состава нескольких немецких организаций в качестве части «систематической программы геноцида», направленной на уничтожение иных (относительно немецкой) национальных и этнических групп¹.

¹ *Law Repots of Trials of War Criminals / selected and prepared by the UN War Crimes Commission. – London : Majesty's Stationery Office, 1949. – Vol. XIII. United States Military Tribunal, Nuremberg, 10th October, 1947 – 10th March, 1948. Case No. 73. – P. 2, 6. – URL: <https://unwcc.org/wp-content/uploads/2022/11/Law-Reports-Volume-13.pdf> (дата обращения: 11.01.2025).*

В контексте отмеченного абсолютно закономерной видится последовавшая после завершения Второй мировой войны и реализованная посредством состоявшихся по ее итогам Нюрнбергских процессов (прежде всего Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками) международно-правовая реакция на совершенные в годы войны злодеяния, выразившаяся в принятии Конвенции 1948 г. Именно в нормах этого документа геноцид был признан международным преступлением и дано его нормативное определение.

Примечание редактора:

После окончания Второй мировой войны в Нюрнберге состоялся ряд судебных процессов над военными преступниками нацистской Германии, основным из которых является Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками, проведенный на основании Устава Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (1945). Помимо данного процесса, в период с 1946 по 1949 г. в Нюрнберге состоялось еще 12 судебных процессов над нацистскими преступниками, дела о преступлениях которых рассматривались не Нюрнбергским трибуналом, а военными трибуналами, которые были созданы военным командованием США (например, процесс по делу военного командования Германии, процесс по делу об айнзацгруппах, процесс по делу о расовых преступлениях, процесс над нацистскими судьями, процесс над нацистскими врачами и др.).

Несмотря на наличие материальных и процессуальных оснований, деятельность указанных трибуналов носила во многом политизированный характер, не отвечавший принципу неотвратимости ответственности. К ответственности, как правило, привлекались лишь отдельные руководители государственных органов и воинских (военизированных) формирований нацистской Германии. Задача установления и привлечения к ответственности непосредственных исполнителей преступных приказов (например, военнослужащих вермахта, членов айнзацгрупп и др.) военными трибуналами (оккупационными, национальными) не ставилась. Более того, при очевидности вины таких лиц, выступавших «свидетелями», обвинение им не предъявлялось. Несмотря на осуждение отдельных представителей вермахта, не предпринималась попытка признать преступной организацией генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил, хотя основания для такого решения были установлены по делу военного командования Германии.

Следует отметить, что деятельность военных трибуналов США противоречила условиям Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г., согласно которой США приняли

на себя обязанность отсылать «германских офицеров и солдат и членов нацистской партии, которые были ответственны... за зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие» в те страны, где были совершены их «отвратительные действия для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны»². Игнорирование условий Московской декларации 1943 г. позднее неоднократно отмечалось в нотах МИД СССР в связи с неисполнением США запросов о выдаче нацистских преступников и их пособников, виновных в совершении злодеяний, в том числе на территории БССР.

Традиционно Конвенция 1948 г. упоминается в качестве основного механизма международно-правовой оценки геноцида. В силу положений о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968), Конвенция 1948 г. в полной мере применима и в отношении фактов геноцида в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Примечание редактора:

26 ноября 1968 г. была заключена Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (вступила в силу для БССР 11 ноября 1970 г.), в силу пункта «b» статьи I которой никакие сроки давности не применяются в том числе к преступлению геноцида, определенному в Конвенции 1948 г., причем независимо от того, признавалось ли такое деяние нарушением законодательства того государства, где оно совершено. Таким образом, к ответственности надлежало привлекать и в случаях, когда деяние совершено до вступления в силу норм уголовного закона, признававшего геноцид преступлением.

Признавая значимость Конвенции 1948 г. для целей правовой оценки деяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками в отношении населения БССР (в целом – СССР), следует все же отметить и иной международный документ, который не только предшествовал появлению Конвенции 1948 г. Будучи более рациональным по характеру содержащихся в нем предписаний документом, повлиявшим на развитие международной судебной практики и общего международного права, Резолюция 1946 г. впервые ввела в официальный юридический оборот понятие «геноцид» и определила его в качестве международного преступления, призвав участников ООН наказывать «главных виновников и соучастни-

² Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства: приложение № 10 к Секретному протоколу Московской конференции 19–30 октября 1943 г. – М., 1943. – 2 л. – URL: <https://prlib.ru/item/407351> (дата обращения: 15.12.2025).

ков» данного преступления независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными деятелями или должностными лицами, а также независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам.

Как представляется, подход, реализованный в Резолюции 1946 г., позволил:

в ретроспективе отдельным судебным учреждениям признать проводимую Третьим рейхом в годы войны «нацистскую расовую идеологию и политику» программой геноцида (еще до момента принятия Конвенции 1948 г.), а совершенные лицами, которые предстали перед судом, преступления против человечества и военные преступления фактически средством реализации данной программы (“The accused were charged with committing, in pursuance of a systematic programme of genocide, crimes against humanity, war crimes <...> membership of criminal organisations...”³);

в перспективном отношении – стать основой формирования международного обычного правила поведения, на основе которого современные международные суды (суды *ad hoc*) расширяют, по сравнению со статьей II Конвенции 1948 г., круг защищаемых групп населения при квалификации содеянного в качестве геноцида, о чем подробнее будет изложено далее.

Несмотря на отмеченное значение Резолюции 1946 г., первым источником международного права, с которым связывается становление (как на международном, так и на национальном уровнях) запрета на совершение геноцида, стала все же Конвенция 1948 г. Данный документ позволил выделить геноцид как наиболее тяжкое деяние из системы преступлений против человечества и формализовать содержание его противоправности в статье II. Причем несмотря на международно-правовой характер Конвенции 1948 г., ее практическое значение особенно заметно с точки зрения развития национального законодательства государств-участников. Будучи имплементированным в уголовные законы (в некоторых государствах – специальные законы о запрете геноцида), конвенционное определение геноцида стало предпосылкой формирования на национальном уровне относительно однородного по содержанию состава данного преступления, позволяя унифицировать законодательство государств в этой области и создать основу для их сотрудничества в борьбе с рассматриваемым деянием.

Тенденция унификации нормативного определения признаков геноцида на основе предписаний Конвенции 1948 г. характерна и для большинства государств постсоветского пространства, которые, будучи в составе СССР, испытали в годы Великой Отечественной войны все последствия

³ *Law Repots of Trials of War Criminals. Vol. XIII. Case No. 73. P. 1. URL: <https://unwcc.org/wp-content/uploads/2022/11/Law-Reports-Volume-13.pdf> (дата обращения: 11.01.2025).*

реализации «программы геноцида» и подчиненной ей «войны на уничтожение». В итоге общими для уголовно-правового определения данного преступления в законодательстве указанных государств стали следующие признаки:

1) подчиненность деяний, характеризующих геноцид, специальной цели – уничтожения (полностью или частично) защищаемой группы лиц;

2) перечень деяний, совершение которых обеспечивает достижение основной цели геноцида, а именно: убийство членов защищаемых групп населения; причинение тяжкого вреда их здоровью (включая умственное расстройство); создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение защищаемой группы; принятие мер, направленных на воспрепятствование деторождению в среде такой группы; насильственная передача детей из одной группы в другую;

3) конструирование состава геноцида как состава создания угрозы наступления общественно опасного последствия – уничтожения защищаемой группы населения. В данном случае речь идет о том, что на национальном уровне, равно как и на международном, не делается каких-либо оговорок относительно количества фактически уничтоженных или подлежащих уничтожению членов защищаемой группы для того, чтобы констатировать их полное уничтожение или уничтожение какой-либо части. В нормах международного права этот прием реализован через конструкцию намерения, в национальном – через призму целеполагания.

Следование международно-правовым предписаниям в части определения признаков геноцида, действительно, позволило обеспечить высокую степень унификации уголовных законов государств, в том числе постсоветского пространства, в этой сфере. Однако необходимо понимать, что реализация принципа инкорпорации международно-правовой нормы, определяющей признаки рассматриваемого преступления, *de jure* привела к тому, что в национальном законодательстве не только было криминализировано преступление геноцида и появилась относительно единообразная конструкция его криминообразующих признаков, но и закономерно проявились недостатки конвенционных норм о геноциде, что *de facto* способствует усилению негативного влияния недостатков Конвенции 1948 г. на правоприменительную практику государств-участников.

Наиболее очевидными недостатками, которые предопределяются фактом игнорирования особенностей реализации политики геноцида, осуществляемой Третьим рейхом в годы Великой Отечественной войны, и которые заставляют обращаться для их оценки и к другим источникам (например, формирующейся после окончания Второй мировой войны су-

дебной практике, актам международных организаций (в том числе Резолюции 1946 г.)), являются следующие.

Первый недостаток Конвенции 1948 г. состоит в том, что, как указывалось выше, она впервые в международной правотворческой практике предусмотрела содержание противоправности и фактически подтвердила юридический статус геноцида в качестве самостоятельного преступления. Однако определение геноцида в статье II этого акта имеет ограничительный характер в части закрепления перечня групп, уничтожение (намерение уничтожить) которых составляет содержание противоправности данного преступления. Согласно конвенционному определению таковыми являются группы лиц, выделяемые по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку.

Следует отметить, что еще до развязывания агрессивной войны Германией были созданы на национальном уровне идеологические и правовые предпосылки для реализации дискриминационной, а впоследствии – политики геноцида в отношении отдельных категорий населения. В частности, согласно Закону Германии от 15 сентября 1935 г. «О гражданстве Рейха»⁴ вводилось искусственное разделение населения Германии посредством выделения особой категории лиц – граждан Рейха (лиц немецкого или родственного происхождения, которые своим поведением демонстрируют готовность и способность верно служить немецкому народу и Рейху). Указанный Закон определял, что только гражданин Рейха является единственным обладателем полных политических прав.

По сути, в названном акте нацистской Германии шла речь о выделении для целей определения правового статуса особой группы населения (группы по гражданству), хотя в основе такого выделения действительно был расовый (или национальный) мотив. Еще большее разделение (с соответствующей системой ограничений) было проведено в Законе «О защите немецкой крови и немецкой чести» (1935)⁵, в котором уже непосредственно указывается «неполноценная» в правовом отношении категория населения Германии – евреи, а система ограничений не только касается политических и некоторых иных прав, но и устанавливает запрет на бракосочетание (равно как и внебрачные связи) между евреями и гражданами немецкого или родственного происхождения.

Примеры геноцида, имевшие место в мировой истории, действительно демонстрируют высокую степень распространенности фактов уничтожения населения именно исходя из их принадлежности к какой-либо из указан-

⁴ Закон о гражданстве Рейха, 15 сент. 1935 г. – URL: <https://verfassungen.de/de33-45/reichsbuerger35.htm> (дата обращения: 16.12.2025).

⁵ Закон о защите немецкой крови и немецкой чести, 15 сент. 1935 г. – URL: <https://verfassungen.de/de33-45/blutschutz35.htm> (дата обращения: 16.12.2025).

ных в Конвенции 1948 г. групп. Однако реализованный в этом акте подход не учитывает в полной мере юридическую природу данного преступления и главное – все формы его проявления, которые имели место в годы Великой Отечественной войны, в связи с чем не позволяет обеспечить адекватную международно-правовую оценку содеянного немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в указанный период (с точки зрения оценки совершенных конкретными субъектами деяний в качестве геноцида).

Как показывают исторические данные (свидетельства очевидцев, военно-стратегические документы Третьего рейха, заключения ЧГК, сообщения советского информбюро, обнародованная переписка представителей немецкого командования и др.), нацистской Германией на территории Белорусской ССР широко практиковались осуждаемые Конвенцией 1948 г. формы геноцида при уничтожении представителей тех категорий населения, которые могли быть идентифицированы по предложенным в Конвенции 1948 г. признакам. Таковы, например, факты уничтожения евреев, цыган, русских (славян). Подтверждением тому являются:

программные документы Третьего рейха, распорядительные акты немецкого командования, акты национального законодательства, проводящие идею расового превосходства и элементы дискриминационной политики, и др. (например, в силу предписаний пункта 5 приказа № 24 от 24 ноября 1941 г. (Минск, приказ коменданта в Белорутении) «евреи должны быть сметены с этой земли, цыгане также должны быть уничтожены...»⁶);

переписка должностных лиц нацистской Германии, включая военное командование. К примеру, в материалах процесса над нацистскими судьями приводятся фрагменты письма имперского министра юстиции Тирака к рейхсляйтеру Борману, в которых содержатся следующие положения: «Для того, чтобы освободить германскую нацию от <...> русских, евреев и цыган, а также для того, чтобы предоставить восточные территории <...> для поселения германских граждан, я намереваюсь передать уголовное преследование <...> русских, евреев и цыган рейхсфюреру СС. Поступая таким образом, я исхожу из принципа, что отправление правосудия может внести лишь небольшой вклад в дело истребления представителей этих народов. Органы юстиции, несомненно, выносят этим людям очень суровые приговоры, но этого недостаточно, чтобы внести сколько-нибудь существенный вклад в реализацию вышеупомянутой цели»;⁷

отчеты и доклады командиров различных войск и воинских формирований нацистской Германии о результатах проведенных операций, в кото-

⁶ Цит. по: Мороз И. Преступления вермахта на территории Беларуси: окончательное решение еврейского вопроса // Законность и правопорядок. – 2025. – № 1. – С. 24.

⁷ Цит. по: Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями : сб. материалов. – М. : Юрид. лит., 1970. – С. 230.

рых отдельно фиксировались данные о количестве уничтоженных лиц из числа защищаемых в силу Конвенции 1948 г. категорий населения (например, отчет командира 10-й роты 15-го полицейского полка о массовом истреблении еврейского населения в г. Пинске 29 октября – 1 ноября 1942 г., отчет айнзацгруппы «Б» в отдел 1 Ц группы армий «Центр» за период с 1 по 15 сентября 1942 г., сообщение полиции безопасности и СД № 38 о результатах карательной операции «Гамбург» в районе г. Слонима и др.)⁸;

решения судебных органов (главным образом, военных трибуналов): в частности, в деле *United States vs. Otto Ohlendorf, et al.* (Case No. 9; Нюрнбергский процесс по делу об айнзацгруппах, 15.09.1947– 10.04.1948) приведены данные о том, что члены айнзацгрупп, представшие перед трибуналом, были виновны в совершении преступлений против человечества как части «систематической программы геноцида», реализованной в том числе на территории Белорусской ССР и направленной на уничтожение иных (англ. *foreign*) национальных и этнических групп, среди которых особо выделены евреи, цыгане, азиаты⁹. Факты обращения с евреями, цыганами, представителями советских национальностей со стороны различных воинских формирований, действующих под юрисдикцией немецкой армии, как с расово неполноценными, зверьми и недочеловеками называются в качестве программы геноцида и в материалах других судебных процессов (например, материалы Военного трибунала США (“The High Command Case”), октябрь 1946 г. – апрель 1949 г.)¹⁰.

Однако в указанных и иных документах имеются прямые свидетельства не только направленности умысла виновных, но и фактической реализации «программы геноцида» со стороны немецко-фашистских оккупантов в отношении конкретно определенных категорий лиц, которые при этом не охватывались признаками защищаемых по смыслу Конвенции 1948 г. групп населения. Например, в материалах названного выше Военного трибунала США в качестве установленного факта реализации программы

⁸ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук БССР, Центр. гос. арх. Окт. Революции и социалист. стр-ва БССР ; сост. З. И. Белуга [и др.]. – Мн. : Гос. изд-во БССР, 1963. – С. 46–48, 58–59.

⁹ *Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals.* – Vol. IV. Case No. 9 “The Einsatzgruppen Case”. – Washington : United States Government Printing Office, 1952. – P. 15–18. – URL: <https://archive.org/details/TrialsOfWarCriminalsBeforeTheNurembergMilitaryTribunalsUnderControlCouncil/Trials%20of%20war%20criminals%20before%20the%20Nuremberg%20Military%20Tribunals%20under%20Control%20Council%20law%20no.%2010.%20-%20Nuremberg%2C%20October%201946-%20April%2C%201949%20Volume%204/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁰ *Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals.* – Vol. X. Case No. 12 “The High Command Case”. – Washington : United States Government Printing Office, 1951. – P. 36. – URL: https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/llmlp/2011525364_NT_war-criminals_Vol-X/2011525364_NT_war-criminals_Vol-X.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

геноцида приводится информация об убийстве айнзацгруппами, другими полицейскими отрядами, действовавшими под командованием или контролем германских вооруженных сил, большевиков (англ. democrats) и других «расово неполноценных» групп.

В так называемом деле айнзацгрупп представлена информация о целенаправленном уничтожении данными формированиями не только представителей защищаемых по Конвенции 1948 г. групп населения, но и таких лиц, как коммунисты, политические деятели (англ. political officials), лица, заподозренные в связи с бандами (то есть с партизанами) и др.

На основе директивы главной ставки Гитлера от 12 мая 1941 г. об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками были сделаны исключения из режима военного плена в отношении политических работников и политических руководителей (комиссаров), представители которых подлежали уничтожению. Причем в силу пункта 2 этого документа правом на принятие такого решения наделялись офицеры, уполномоченные накладывать дисциплинарные взыскания. При этом обращалось внимание на возникающее противоречие с памяткой № 3 рейхслайтера Розенберга (пункт 11), согласно которой следовало уничтожать только крупных и высших руководящих работников, в связи с чем запрашивалось окончательное решение фюрера по указанному вопросу¹¹.

Во многом близкий подход к определению подлежащих выявлению и ликвидации лиц представлен и в приложении 1 к оперативному приказу начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г. № 14: как отмечается в специальных исследованиях, в соответствии с его положениями «в первую очередь подлежали выявлению все выдающиеся должностные лица, в особенности профессиональные революционеры; деятели Коминтерна; все влиятельные деятели немецких коммунистических и примыкающих к ним организаций в СССР; все народные комиссары и их заместители; все бывшие политкомиссары РККА; руководящие лица государственных учреждений центрального и среднего звена; хозяйственные руководители; “советско-русские интеллигенты” <...>»¹².

Наконец, учитывая содержание расовой идеологии и политики нацистской Германии, ее связь с концептом жизненного пространства, программой геноцида в годы Великой Отечественной войны должны были быть

¹¹ Директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками от 12 мая 1941 г. // ИМТ. – Vol. 26. – P. 406–408; Нюрнбергский процесс: сб. док. : в 7 т. – Т. 3. – С. 94–95. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163548-direktiva-glavnoy-stavki-gitlera-ob-obraschenii-s-zahvachennymi-v-plen-sovetskimi-politicheskimi-i-voennymi-rabotnikami-ot-12-maya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/6> (дата обращения: 16.12.2025).

¹² Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – С. 106.

охвачены фактически все категории населения Белорусской ССР за редким исключением. Например, такое исключение было сделано в отношении детей, которые могли быть идентифицированы как расово полноценные и в связи с этим подлежали германизации; при этом и такие факты военными трибуналами рассматривались как часть программы геноцида¹³. В контексте отмеченного весьма информативным видится заявление рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, согласно которому в задачи немецкой военной политики не входила «германизация Востока в том смысле, как это понималось ранее, то есть германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови»¹⁴. Характерно, что целям массового уничтожения гражданского населения оккупированных территорий служили самые разные поводы: это и действия партизан (в связи с чем вводилась коллективная ответственность населения), и выступления против оккупационных властей либо неповиновение им, и укрытие красноармейцев, и появление гражданских лиц на улицах населенных пунктов в запрещенное время, и тактика «выжженной земли», когда для целей сохранения (удержания) контроля над захваченными территориями и ослабления страны, борющейся за освобождение, применялся целый комплекс «преступных мероприятий, включающий в себя: истребление либо угон мирного населения, уничтожение населенных пунктов; тотальное разрушение гражданской инфраструктуры...»¹⁵.

Следует отметить, что закрытый перечень защищаемых групп, определенный в статье II Конвенции 1948 г., становился предметом критических замечаний и в теории права, в том числе западной¹⁶. Как отмечается в исследованиях, сущность «геноцида заключается в стремлении преступников к достижению конечной цели – уничтожению общности людей, обособленной по определенным признакам. Ограничение ее только расовыми, этническими, национальными и религиозными критериями не только значительно сужает реальное содержание геноцида, но и существенно

¹³ См.: *Trial of Ulrich Greifelt and others // Law Repots of Trials of War Criminals. Vol. XIII. Case No. 73. P. 3, 12. URL: <https://unwcc.org/wp-content/uploads/2022/11/Law-Reports-Volume-13.pdf>* (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁴ Томсинов В. А. Великая Отечественная война (1941–1945): что это было? // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право.* – 2010. – № 3. – С. 21.

¹⁵ Комаров Д. Е. Тактика «выжженной земли» в действии. Отступление гитлеровских захватчиков с территории Ржевско-Вяземского выступа в марте 1943 г. // *Наука. Общество. Оборона.* – 2023. – Т. 11, № 2(35). – С. 13. – URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2023-2-35/komarov-taktika-vyzhzhennoy-zemli-v-deystvii-otstuplenie-gitlerovskikh-zakhvatchikov-1943/> (дата обращения: 10.02.2025).

¹⁶ См., например: Haldorson H. M. *Genocide: A Philosophical Criticism of Genocide and it is Defined in the United Nations' Convention on the Prevention and the Punishment of the Crime of Genocide : Abstract of Thesis... degree of M. A.* – Concordia University, 1992. – URL: <https://spectrum.library.concordia.ca/3361/> (дата обращения: 10.02.2025).

уменьшает возможности адекватного реагирования международного правосудия на уничтожение отдельных групп людей по признакам, не указанным в норме о геноциде»¹⁷. В качестве иных, помимо названных в Конвенции 1948 г., критериев, позволяющих идентифицировать группу в качестве возможного объекта воздействия в случае совершения геноцида, авторами предлагаются такие характеристики, как принадлежность к какому-либо сообществу¹⁸ либо наличие общественно значимых признаков (например, принадлежность к классовой, возрастной группе)¹⁹; называются также (со ссылкой на работы Р. Лемкина) такие объединяющие критерии, как культурная идентичность группы и различающееся мировоззрение²⁰, и др.

Не вдаваясь в содержание существующих в доктрине подходов по рассматриваемому вопросу, следует отметить важность самого факта их существования, что в очередной раз подчеркивает актуальность вопроса о корректировке международно-правовой характеристики геноцида в Конвенции 1948 г., которая до сих пор является не только правовой основой для развития международного сотрудничества, но и основой для международно-правовой оценки содеянного в качестве геноцида. Последнее, в частности, подтверждается тем фактом, что на международном уровне ее положения повлияли на содержание учредительного документа Международного уголовного суда – Римского Статута (2002) в части определения его подсудности (в статье 5 названного документа геноцид указан в системе преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, а статья 6 воспроизводит конвенционные признаки этого преступления).

Понимание ограниченности международно-правового запрета, предусмотренного статьей II Конвенции 1948 г., по всей вероятности, подтолкнуло законодателей ряда государств расширить перечень защищаемых групп при определении противоправности рассматриваемого преступления на национальном уровне.

Именно такой подход избран Республикой Беларусь: диспозиция статьи 127 УК, закрепляющая признаки геноцида, определяет круг потенциальных потерпевших исходя из их принадлежности не только к национальной, расовой, этнической или религиозной группе, но и к иной группе, определенной на основе любого другого произвольного критерия.

¹⁷ Аванесян В. В. *Геноцид: криминологическое исследование : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08.* – М., 2010. – С. 11.

¹⁸ Мошенская Н. В. *Геноцид – историческая и правовая характеристика понятия // Адвокатская практика.* – 2005. – № 3. – С. 35.

¹⁹ Аванесян В. В. *Геноцид: криминологическое исследование.* С. 11.

²⁰ Тарбагаев А. Н. *Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ // Всерос. криминолог. журн.* – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 516.

Попытка преодолеть указанный недостаток Конвенции 1948 г. (правда, не столь рациональная, как в отечественном уголовном законе) реализована в УК Польши, Финляндии, отдельных государств Балтии и др. В частности, в национальных законах помимо групп, названных в Конвенции 1948 г., защищаемыми признаются также политические группы и группы с определенным мировоззрением (статья 118 УК Польши), группы, оказывающие сопротивление оккупационному режиму, либо иные социальные группы (§ 90 уголовного закона Эстонии (по состоянию на 2018 г.)), другая сопоставимая группа (статья (“section”) 1 главы 11 УК Финляндии) и др. С точки зрения общей оценки законодательной установки, реализованной в уголовных законах названных государств, такой подход, бесспорно, заслуживает поддержки.

Вместе с тем продемонстрированное на уровне законодательных предписаний намерение данных государств защищать от актов геноцида максимально широкий круг лиц, к сожалению, не совпадает с общеполитической позицией этих стран и не подтверждается практикой деятельности их правоприменительных органов. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, запросы о выдаче либо об оказании правовой помощи (например, по состоянию на 3 апреля 2025 г. было направлено 131 ходатайство об оказании правовой помощи), в том числе в рамках заключенных международных соглашений, направляемые в указанные и иные государства в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, либо игнорировались, либо встречали прямой отказ в запрашиваемом содействии. Подобная позиция фактически свидетельствует не только о декларативности намерения бороться с геноцидом, которое зафиксировано на уровне законодательства данных государств, но и о грубом нарушении международно-правовых норм *jus cogens*, статус которых признается Международным Судом ООН и в отношении запрета на совершение рассматриваемого преступления²¹.

Отличается от установленного Конвенцией 1948 г. подход в части трактовки круга лиц, находящихся под защитой, который представлен в ряде судебных решений современных международных судов *ad hoc*. При этом, как верно отмечается в исследованиях по международному праву, «решения международных трибуналов *ad hoc* имеют определяющее значение для понимания признаков преступления и иных вопросов материального права в национальной правовой системе, а также при применении соответству-

²¹ Михайлов Н. Г. *Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности*. – М. : Издат. дом Шумиловой И. И., 2006. – С. 54.

ющих норм уголовного права»²², а учитывая механизм их формирования в контексте предписаний статьи 25 Устава ООН, они являются обязательными для членов ООН. При этом указывается не только на прецедентный характер такого рода решений (причем подобные заключения формулируются преимущественно в разрезе судебной практики по делам о геноциде, а также о преступлениях против мира и безопасности человечества), но и на выполнение ими функции официального толкования положений Конвенции 1948 г.²³

Как и в национальном законодательстве ряда государств, в современной международной судебной практике также наметилась тенденция расширительного толкования признаков геноцида в части определения круга защищаемых групп населения. Как представляется, данное обстоятельство может свидетельствовать о реализуемой на международном уровне попытке нивелировать рассматриваемый недостаток конвенционного определения геноцида, однако предопределяемой не примерами геноцида в годы Великой Отечественной войны, а современными геноцидными практиками. В обобщенном виде юридические приемы, которые используются судами *ad hoc* в целях преодоления ограничительного подхода Конвенции 1948 г., могут быть представлены следующим образом:

суды принимают во внимание цель принятия и назначение Конвенции 1948 г. и расширяют перечень защищаемых групп исходя из конкретных обстоятельств совершения действий, подпадающих под признаки геноцида (при этом одним из определяющих признаков соответствующей группы признается ее стабильность и постоянство²⁴ либо сочетание нескольких признаков, названных в Конвенции 1948 г.);

Примечание редактора:

Деятельность, а также решения Международного трибунала по Югославии вызывают обоснованные сомнения в законности и беспристрастности. Однако указанным судебным органом создан прецедент. В качестве потерпевших от геноцида была выделена группа «боснийские мусульмане», что означает, что среди признаков защищаемых групп допустимо использование территории их проживания, а не только религиозной и этнической (национальной) принадлежности. Тем самым был расширен перечень потерпевших от геноцида, определенный в Конвенции 1948 г. С учетом этого

²² Мартиросян А. С. Геноцид в решениях международных трибуналов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Ставрополь, 2014. – С. 72.

²³ Мартиросян А. С. Геноцид в решениях международных трибуналов. С. 76.

²⁴ *The Prosecutor v G. Rutaganda*. – Case No. ICTR-96-3-T. Dec. 6, 1999. Para 57. – URL: https://www.worldcourts.com/ict/eng/decisions/1999.12.06_Prosecutor_v_Rutaganda.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

отнесение части советского народа, проживавшего во время войны на территории БССР, то есть белорусского народа, к категории жертв геноцида соответствует практике международного судопроизводства по делам о геноциде.

суды расширяют содержание понятия «этническая группа» (исходя из того, что оно является наименее определенным в юридическом смысле), в связи с чем к защищаемым относят не только группы, «члены которых имеют общий язык и культуру»²⁵, но и группы, которые выделяются другими, включая тех, кто совершает преступление²⁶.

В отдельных решениях Международного трибунала по Руанде прямо указывалось, что в связи с отсутствием общепринятых (в том числе международно-правовых) определений, защищаемых по смыслу Конвенции 1948 г. групп, каждое понятие (национальная группа, расовая группа и т. д.) должно оцениваться в определенном политическом, социальном или культурном контексте. Более того, Судебной палатой трибунала было отмечено, что «для целей применения Конвенции о геноциде принадлежность к группе является, по сути, субъективным, а не объективным понятием. Жертва воспринимается исполнителем преступления геноцид как принадлежащая к той группе, которая подлежит уничтожению. В некоторых случаях жертва может воспринимать себя как принадлежащую к указанной группе»²⁷. Как представляется, близкий к отмеченному алгоритм определения круга защищаемых групп положен в основу так называемых позитивного и негативного подходов, которые используются в практике Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Так, по мнению Судебной камеры данного судебного органа, «позитивный» подход имеет место, когда исполнители рассматриваемого преступления выделяют определенную группу (подлежащую полностью или частично уничтожению) по тем типичным чертам, которые, как они полагают, являются специфическими именно для этой группы. «Негативный» подход в интерпретации Судебной камеры состоит в идентификации некоторой совокупности (группы) лиц (населения) как не являющейся частью той группы, к которой причисляют себя сами исполнители преступления. Очевидно, что в основе указанных подходов также лежит субъективный критерий к выделению круга потенциальных потерпевших.

Более того, Судебная камера Международного трибунала по Руанде в одном из рассмотренных дел признала, что «международное обычное

²⁵ *The Prosecutor v J.-P. Akayesu*. – Case No. ICTR-96-4-T. Sept. 2, 1998. Para 513. – URL: <https://www.refworld.org/jurisprudence/caselaw/ictr/1998/en/19275> (дата обращения: 15.01.2025).

²⁶ Мартирисян А. С. Геноцид в решениях международных трибуналов. С. 80.

²⁷ *The Prosecutor v G. Rutaganda*. – Case No. ICTR-96-3-T. Dec. 6, 1999. Para 56. – URL: https://www.worldcourts.com/ictr/eng/decisions/1999.12.06_Prosecutor_v_Rutaganda.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

право позволяет характеризовать преступление как геноцид даже в случае если умысел, направленный на уничтожение, охватывает только членов какой-либо человеческой группы, находящихся в пределах ограниченной географической зоны»²⁸. Привязка к признаку «географически ограниченного района» в сочетании с критерием существенности встречается при характеристике защищаемых категорий групп и в некоторых материалах Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии²⁹.

Безусловно, указанные подходы – это искусственный механизм нивелирования недостатков Конвенции 1948 г., однако позволяющий исключить имеющийся пробел и минимизировать случаи непривлечения к ответственности лиц, виновных в геноциде.

При этом сам факт формирования указанной судебной практики на международном уровне имеет очень важное и далеко идущее правовое последствие. Как известно, формирование единообразной судебной практики по факту применения какой-либо нормы (особенно если такая практика в какой-то части коррелирует с положениями национального законодательства, а в части определения признаков геноцида такая корреляция действительно есть) может служить прямым свидетельством появления соответствующего международного обычая – второго источника международного права, такой же юридической силы, как и договор. В итоге на международном уровне сложилась ситуация, при которой в части запрета и наказания преступления геноцида фактически действуют две модели правового регулирования: договорная (обусловленная положениями Конвенции 1948 г.) и обычно-правовая (основанная на международной судебной практике). Учитывая отмеченную специфику данных моделей с точки зрения понимания признаков геноцида, в итоге неизбежна коллизия правового регулирования. При этом важно понимать, что договор обязателен только для его участников, а обычай универсального характера – для всех субъектов международного сообщества.

В контексте отмеченного следует особо подчеркнуть рациональность законодательного подхода Республики Беларусь в части определения круга потенциальных потерпевших от геноцида, который с учетом закрепленного на международном уровне правила о неприменимости сроков давности к данному преступлению позволяет обеспечить правовую оценку содеянного в годы Великой Отечественной войны, исходя из специфики проявления рассматриваемого преступления.

²⁸ Цит. по: Михайлов Н. Г. *Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии...* С. 57.

²⁹ Например: *International Court of Justice Reports of Judgments, Advisory opinions and Orders Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v Serbia and Montenegro)*, Judgment of Febr. 26, 2007. Para 199. – URL: <https://www.icj-cij.org/node/103164> (дата обращения: 15.01.2025).

Ограничительный подход к определению круга защищаемых групп является наиболее очевидным, но, к сожалению, не единственным недостатком Конвенции 1948 г. Второй недостаток данной Конвенции связан с игнорированием такой особенности преступной политики нацистской Германии, как подчиненность факта развязывания агрессивной войны цели геноцида. Иными словами, война была избрана Третьим рейхом в качестве способа достижения цели уничтожения населения тех территорий, которые рассматривались как «необходимое жизненное пространство» для высшей – арийской – расы, следуя идеологическим установкам германского национал-социализма. Как следствие, геноцидная цель, в свою очередь, предопределила выбор средств и методов ведения войны – это и неизбежное применение вооруженной силы немецко-фашистскими оккупантами (с нарушением принципов пропорциональности и военной необходимости), и ничем не оправданная жестокость, проявившаяся в отношении не только военнослужащих Красной Армии, но и гражданского населения, и сознательное нарушение всех законов и обычаев ведения войны.

Отмеченная особенность геноцида в рассматриваемый период, к сожалению, не нашла юридического отражения в нормах Конвенции 1948 г. Речь идет об отсутствии в данном акте положений, касающихся оценки действий прежде всего военнослужащих, совершающих акты геноцида во исполнение приказа правительства или командира.

Следует отметить, что в международном праве (главным образом, в системе Гаагского права, или «права войны») существует поход, согласно которому приказ свыше не освобождает лицо, совершившее военное преступление, от ответственности, хотя и может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего вину. Как правило, такого рода предписания включены в договоры по вопросам ведения военных действий. Содержалась соответствующая норма и в Уставе Нюрнбергского трибунала. Так, согласно статье 8 указанного акта факт исполнения распоряжения правительства и приказа начальника в контексте совершения преступлений, определенных в статье 6 Устава и подтвержденных в приговоре трибунала, не освобождал подсудимого от ответственности.

Содержание этой нормы получило развитие на международном уровне, но, к сожалению, не в нормах Конвенции 1948 г.: согласно статье 33 Римского Статута Международного уголовного суда совершение преступления по приказу правительства или начальника (военного или гражданского), по общему правилу, не освобождает виновное лицо от ответственности, за некоторыми исключениями. При этом в Римском Статуте особо оговаривается, что приказы о совершении преступления геноцида (или преступлений против человечности) являются явно незаконными, в связи с чем не могут подпадать под предусмотренные указанной статьей исключения.

Хотя Международный уголовный суд в настоящее время является механизмом реализации ответственности за геноцид, действие его Статута (соответственно, юрисдикция) не распространяется на факты геноцида, имевшие место до вступления в силу указанного документа. Кроме того, субъектный состав государств, подписавших Конвенцию 1948 г. и признавших юрисдикцию суда, не совпадает.

Учитывая тесную связь, существовавшую между военными преступлениями и преступлением геноцида в годы Великой Отечественной войны, а также факт принятия Конвенции 1948 г. по итогам состоявшейся правовой оценки содеянного главными военными преступниками нацистской Германии в рамках деятельности Нюрнбергских трибуналов, отсутствие указанного выше положения в Конвенции 1948 г. выглядит по меньшей мере нелогичным. При этом примечательно, что инициатива включить соответствующую норму в текст Конвенции 1948 г. имела место на этапе разработки данного акта. Такая инициатива исходила в первую очередь от советской делегации, однако, как отмечается в специальных исследованиях, была поддержана и некоторыми зарубежными участниками, которые обращали внимание на то, что «исключение из проекта конвенции положения о недопустимости оправдания актов геноцида ссылкой на то, что виновник действовал согласно велению закона или по приказу начальника, является серьезным шагом назад и фактически означает безопасность для значительного числа возможных участников этих преступлений»³⁰.

Действительно, и правовые нормы, и тем более современная правоприменительная практика стран так называемого коллективного Запада, равно как США (к слову, представители этого государства выступили активными противниками включения указанной нормы в проект Конвенции), а также некоторых иных государств дают все основания согласиться с озвученным еще в 1948 г. опасением. Так, в силу основного принципа подсудности дел о геноциде, определенного в статье VI Конвенции 1948 г., а именно территориальной подсудности, не исключены ситуации, при которых согласно предписаниям национального законодательства факт совершения действий, подпадающих под признаки геноцида, по приказу командира (начальника) будет служить основанием для освобождения от ответственности. Причем предпосылки для такого рода заключения были созданы уже на этапе разработки проекта рассматриваемой Конвенции, когда представители западных держав настаивали на ненаказуемости геноцида, «если преступник ссылается на то, что он действовал по приказу вышестоящего начальства»³¹.

³⁰ Цит. по: Андрюхин М. Н. Геноцид – тягчайшее преступление против человечества. – М. : Госюриздат, 1961. – С. 94–95.

³¹ Цит. по: Там же. С. 94.

Указанный выше недостаток Конвенции 1948 г. в некоторой мере мог быть нивелирован (в части оценки действий немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны), если бы Нюрнбергский трибунал признал преступный характер всех организаций, которые были заявлены в обвинительном заключении. В таком случае, к примеру, вопрос о влиянии приказа на правовую оценку действий военнослужащих вооруженных сил нацистской Германии не должен был бы подниматься в силу правовых предписаний национального уголовного закона в части оценки действий участников преступной организации (группы).

В контексте отмеченного следующий недостаток Конвенции 1948 г. может быть определен как недостаток, тесно связанный с одним из основных юридических достижений Нюрнбергского процесса – осуждением на международном уровне ряда организационных структур нацистской Германии и признанием их преступными организациями. Таковы: руководящий состав НСДАП, СС, СД, гестапо.

Реализация данного подхода имеет важное практическое значение, поскольку в силу статьи 10 Устава Нюрнбергского трибунала компетентным национальным властям договаривающихся сторон было предоставлено право привлекать к суду национальных, военных и оккупационных трибуналов за принадлежность к организации, признанной преступной. При этом преступный характер соответствующей группы или организации считается доказанным, в связи с чем, используя слова М. Бернэйса, если сговор доказан, «любое действие любого его участника, совершенное на протяжении времени его существования и в осуществление его целей, будет вменено в вину всем остальным его участникам»³².

В свою очередь, статья 9 Устава наделяла Трибунал правом при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый является, была преступной организацией. Несмотря на указанные положения, Трибунал, с одной стороны, не признал преступный характер за всеми группами (организациями), которые участвовали в преступном сговоре и реализовывали (обеспечивали реализацию) преступную политику Третьего рейха (причем даже с учетом осуждения отдельных членов такой группы (организации)), а Конвенция 1948 г., с другой стороны, не предусмотрела механизмы признания коллективных образований, участвующих в геноциде, преступными организациями. Это подтверждается положениями статьи IV Конвенции 1948 г., согласно которым ответственными за совершение геноцида субъектами признаются различные категории физических лиц.

³² Цит. по: Цветков Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).

В этой связи если осуждение физического лица за акт геноцида, совершенный до появления нормы об ответственности за его совершение, допускается, например, в силу положений Конвенции 1968 г. (в части сторон этого договора), то наступление ответственности за создание различного рода противоправных формирований, в том числе для целей совершения геноцида, например, в годы Великой Отечественной войны, равно как за участие в них, представляется проблематичным.

Отдельно следует остановиться на вопросе ответственности государства за совершение геноцида. Исходя из положений Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» государство несет ответственность за любое нарушение принятого международного обязательства, которое может быть присвоено государству согласно нормам международного права. При этом если вопрос о противоправных действиях официальных государственных органов и организаций государства в аспекте присвоения их государству никем не оспаривается, то возможность присвоения государству действий отдельных физических лиц или коллективных образований, не реализующих *de jure* функции государства, но действующих в интересах государства, как правило, ставится под сомнение. В контексте последнего актуализируется вопрос о возможности распространения отношений ответственности нацистской Германии на поведение так называемых коллаборантов, которые, например, не были официально связаны с немецкими воинскими формированиями, в том числе из числа местного населения. Как представляется, такая ответственность не исключается при условии установления признака «эффективного контроля» и подчинения действий таких лиц и формирований планам реализации геноцидной политики Третьего рейха. Однако отчетливо выраженного в нормах международного права механизма оценки такого рода поведения, к сожалению, не усматривается. Учитывая тот факт, что в случае совершения геноцида речь идет о международном преступлении, такая оценка должна и будет осуществляться по общим правилам квалификации, в том числе с учетом института соучастия, однако вопрос определения причастности государства к противоправному поведению и возможности возложения на него ответственности за действия лиц, не связанных с ним политико-правовой связью, как представляется, будет оставаться предметом субъективного усмотрения.

Согласно статье VI Конвенции 1948 г. лица, виновные в геноциде, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние (речь идет о национальном суде). Как представляется, предусмотренный в Конвенции подход ставит реализацию принципа неотвратимости ответственности за акты геноцида

в полную зависимость от политической воли и усмотрения государства, на территории которого совершено соответствующее деяние. Учитывая сложившуюся правоприменительную практику, когда зарубежные государства игнорируют запросы или прямо отказывают в оказании международной правовой помощи по уголовному делу о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, очевидны проблемы привлечения к ответственности за совершенные в годы войны акты геноцида в отношении белорусских (в целом советских) военнопленных и гражданских лиц, которые массово перемещались на территорию Германии, оккупированных ею государств или стран гитлеровской коалиции, где уничтожались в концентрационных лагерях, на принудительных работах и т. д. В условиях современных процессов фальсификации истории и реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и перекладывания ответственности за чудовищные события Второй мировой войны на Советский Союз ожидать уголовного преследования и судебных процессов в отношении лиц, виновных в геноциде белорусского народа в военный и послевоенный периоды на территории зарубежных государств, не приходится, что актуализирует вопрос о социальной обоснованности предписаний статьи VI Конвенции о подсудности геноцида.

Следует отметить, что в белорусском законодательстве, в отличие от международно-правового подхода, предусмотрен универсальный принцип действия уголовного закона в отношении рассматриваемого преступления. Тем самым на национальном уровне преодолен указанный недостаток Конвенции 1948 г., который, к слову, в свое время использовался одним из нацистских преступников (Адольфом Эйхманом) для обоснования невозможности привлечения его к ответственности. И хотя израильский суд отверг такое обоснование, ссылаясь на применимость международных обычных правил об универсальной юрисдикции, приведенный факт дополнительно свидетельствует о слабости нормативного потенциала Конвенции 1948 г. и в этой части.

Помимо недостатков, связанных с игнорированием событий Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом, а также результатов работы Нюрнбергского трибунала, равно как опыта рассмотрения дел о преступлениях, совершенных в годы войны, отдельными национальными военными трибуналами, содержание Конвенции 1948 г. обнаруживает ряд иных недостатков, которые не позволяют признавать ее в качестве надлежащего международно-правового механизма для обеспечения юридической оценки фактов геноцида как в отношении уже совершенных деяний, так и с точки зрения их предупреждения.

Так, несмотря на то, что в названии Конвенции 1948 г. содержится указание на предупреждение геноцида, в ней фактически нет норм,

определяющих содержание обязательств участников договора, которые имели бы предупредительный характер. Закрепляя в статье I лишь общую установку, подтверждающую намерение сторон принимать меры по предупреждению геноцида, Конвенция 1948 г. предусматривает право государств обратиться в соответствующий орган ООН с требованием принять все необходимые меры, направленные на предупреждение и пресечение актов геноцида (статья VIII). Иными словами, позволяя задействовать международный механизм предупреждения актов геноцида и иных деяний, определенных в статье III, Конвенция 1948 г. (статья VIII) одновременно ограничивает международно-правовые возможности договаривающихся сторон в рассматриваемой сфере правовым ресурсами ООН и, соответственно, предписаниями Устава данной организации.

Некоторый превентивный потенциал Конвенции 1948 г. может быть усмотрен в содержании упоминавшейся выше статьи III, согласно которой, помимо геноцида, должны быть наказуемы в государствах – участниках деяния, либо предшествующие, либо сопутствующие данному преступлению, а именно: заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде. На первый взгляд кажется очевидным, что одна часть названных деяний вполне может охватываться институтом соучастия в преступлении, известным национальному законодательству; другая – является характеристикой геноцида с точки зрения стадии реализации преступного намерения. Однако это только на первый взгляд. Тот факт, что соучастие в геноциде и подстрекательство к его совершению названы в качестве отдельных видов противоправного деяния, может свидетельствовать о самостоятельности юридической природы подстрекательства. Действительно, в международно-правовых исследованиях по вопросу наказуемости указанного посягательства весьма последовательно обосновывается идея о том, что под подстрекательством к геноциду следует понимать отдельное преступление, «а не вид соучастия. Главное отличие заключается в том, что подстрекательство к геноциду адресовано неопределенному кругу лиц и считается оконченным с момента оглашения призывов вне зависимости от наступления последствий»³³; при этом подчеркивается, что и практика международного правосудия идет по такому пути.

Следует отметить, что по национальному (например, белорусскому) уголовному закону (как уже отмечалось, правосудие по данной категории дел в силу статьи VI Конвенции 1948 г. в первую очередь должно осуществляться судом того государства, на территории которого было совершено любое из указанных в статье III данной Конвенции деяний) наказание за

³³ Гигинейшвили М. Т. Подстрекательство к геноциду в практике международных трибуналов // Теория и практика обществ. развития. – 2015. – № 24. – С. 212.

неоконченную преступную деятельность (покушение таковым и является) назначается с учетом характера и степени общественной опасности фактически совершенных действий, степени осуществления преступного намерения и обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца. Как правило, такое наказание при прочих равных условиях не является тождественным по строгости (тяжести) наказанию за оконченное преступление. Соответственно, отдельная криминализация покушения на геноцид, на которую ориентирует статья III Конвенции 1948 г., позволяет более взвешенно и единообразно определить в санкции соответствующей нормы пределы уголовно-правовых последствий совершения подобного деяния, а также обеспечить реализацию превентивной функции уголовного закона относительно самого факта геноцида, что дополнительно подтверждает определенный предупредительный потенциал статьи III в структуре Конвенции 1948 г.

Конвенцией 1948 г., к сожалению, не предусмотрен понятный механизм реализации. Помимо положений обращения к соответствующему органу ООН с требованием указаний о возможности принять необходимые меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида и других предусмотренных данной Конвенцией деяний (статья VIII), о порядке разрешения споров между сторонами по поводу ее толкования, применения или выполнения (статья IX), а также юрисдикции национального суда того государства, на территории которого совершен акт геноцида, в отношении лиц, обвиняемых в геноциде или иных деяниях, указанных в статье III Конвенции 1948 г. (статья VI), другие организационно-правовые механизмы в этом направлении актом не предусмотрены. Лишь в статье VI рассматриваемого акта заложена важная в практическом отношении идея о подсудности геноцида международному уголовному суду, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон Конвенции 1948 г. Однако даже учреждение спустя более полувека с момента принятия данной Конвенции Международного уголовного суда (Статут суда вступил в силу 1 июля 2002 г.), юрисдикция которого распространяется в том числе и на геноцид, понимаемый в контексте конвенционных признаков этого преступления, как представляется, не позволяет в полной мере вынести суждение о судебной обеспеченности норм Конвенции.

Во-первых, в силу прямого предписания пункта 1 статьи 11 Статута суда его юрисдикция распространяется только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу данного акта.

Во-вторых, обязательность юрисдикции суда не связывается с субъектным составом конвенционных актов, устанавливающих международную противоправность предусмотренных в Статуте деяний, а зависит исключительно от признания государством его юрисдикции.

Наконец, определение геноцида, закрепленное в Статуте суда, а также используемое в акте процедурного характера «Элементы преступления», полностью воспроизводит конвенционное определение геноцида, что означает ориентацию суда на реализацию ограничительного подхода в части правовой оценки геноцида. Безусловно, данные факторы не могут не оказать негативного воздействия на практику международного сотрудничества в борьбе с геноцидом, причем как в ретроспективном, так и перспективном аспектах.

Следует дополнительно отметить, что Конвенция 1948 г. не регламентирует возмещение вреда, причиненного указанными в ней деяниями (например, в форме компенсации вреда, причиненного преступлением, или репарационных выплат). При этом необходимо иметь в виду и отсутствие общих договорных норм универсального характера по указанному вопросу. Учитывая же обстоятельства, ставшие предпосылкой принятия Конвенции 1948 г., а также нерешенность в мирных договорах вопроса о репарациях (компенсации), иной форме возмещения причиненного в годы Второй мировой войны вреда, отмеченный недостаток Конвенции имеет особую актуальность.

Безусловно, в международной практике существуют механизмы, которые могут быть использованы для привлечения к ответственности виновных субъектов, а также для обеспечения компенсации причиненного жертвам международных преступлений вреда (например, международные судебные механизмы (в том числе суды *ad hoc*); создание смешанных комиссий по рассмотрению взаимных претензий; деятельность национальных судов в области судебного преследования лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях международного права и др.). Отдельно стоит назвать и такой международно-правовой институт достижения указанных выше целей, как Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов. Современной международной практике известны Остаточный механизм для Специального суда по Сьерра-Леоне, а также Международные остаточные механизмы для уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Основная задача указанных инстанций – после завершения работы названных трибуналов продолжить выполнение ряда их «существенно важных функций, включая суд над скрывшимися от правосудия лицами»³⁴, относящимися в том числе к числу наиболее ответственных за преступление. К категории таких функций могут относиться и помощь национальным правоохранительным органам при получении правительственных запросов о предоставлении фактических данных и важной информации в рамках национального расследования, надзор за исполнением приго-

³⁴ Грицаев С. А. *Международные остаточные механизмы органов международного уголовного правосудия: краткая характеристика* // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2016. – № 7. – С. 112.

воров, рассмотрение исков о компенсации и др., как это зафиксировано, например, в Соглашении между правительством Сьерра-Леоне и ООН от 11 августа 2010 г.

Очевидно, что использование указанных и иных механизмов, если они не определены в соответствующем договорном акте, значительно ограничено усмотрением сторон.

В контексте названных выше недостатков Конвенции 1948 г. отчасти объяснима ситуация, связанная с тем, что спустя более 75 лет с момента принятия данного акта вопросы его применения не только обсуждаются на страницах юридической печати, но и становятся предметом рассмотрения международных судебных органов (например, Международного Суда ООН (Босния и Герцеговина v. СР Югославия (1993), Хорватия v. Сербия (1999), Гамбия v. Мьянма (2019)).

Однако данный факт является не только подтверждением несовершенства (в том числе неэффективности) Конвенции 1948 г., но – что еще более важно – прямым свидетельством существования и развития геноцидных практик в современном мире. Иными словами, уроки Второй мировой и Великой Отечественной войн и состоявшихся военных трибуналов, документальным наследием которых традиционно признается и Конвенция 1948 г., не стали для международного сообщества и отдельно взятых государств сдерживающим фактором в части недопущения геноцидных форм поведения.

Общеизвестно, что эффективность любого международного договора зависит в первую очередь от добросовестного исполнения его положений участниками соответствующего соглашения. Вместе с тем недостатки последнего в ряде случаев становятся препятствием для достижения тех целей, которыми руководствуются договаривающиеся стороны на этапе заключения договора. При этом следует отметить, что положения части первой статьи XVI Конвенции 1948 г. предоставляют право любой из договаривающихся сторон представить требование о пересмотре Конвенции.

1.2. Правовая оценка деяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников в качестве геноцида белорусского народа по законодательству Республики Беларусь

Основы правовой оценки деяний, совершенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, были заложены приговором Нюрнбергского трибунала. В нем зафиксировано: «из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях

подавления оппозиции сопротивления германским оккупационным войскам. В <...> Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами»³⁵.

Данная формулировка указывает на то, что Международный Военный трибунал, с одной стороны, осознавая специфику совершаемых на восточных землях убийств и «зверств», юридически обособил их относительно преступлений против мира и человечества, а также военных преступлений, которые вменялись в вину обвиняемым, исходя из существующей в то время системы запретов (преступлений), а с другой стороны, признал данные убийства и «зверства» частью плана нацистской Германии, направленного на уничтожение населения оккупированных территорий.

После введения в юридическую практику понятия «геноцид» (1946 г.) план нацистов приобрел вполне определенное обозначение, в связи с чем уже в первых приговорах национальных военных трибуналов, последовавших по итогам Второй мировой войны и завершения работы Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками европейских стран оси, можно обнаружить конкретную оценку политики Третьего рейха как «систематическую программу геноцида» (например, так называемый Нюрнбергский процесс по делу об айнзацгруппах, 15.09.1947– 10.04.1948³⁶).

Понимание специфики совершаемых в годы Великой Отечественной войны преступлений, связанных с массовым уничтожением населения белорусских земель, усматривается и в том, что ответственность немецко-фашистских захватчиков, а также изменников родины определялась отдельным актом – Указом 1943 г. Несмотря на то, что названные в нем основания ответственности формально подпадали под признаки предусмотренных уголовным законом общеуголовных преступлений, по верному утверждению отдельных ученых, «их нелегко приравнять к преступлениям, записанным в национальных кодексах (...)», в связи с чем признавалась необходимость особого регулирования их уголовной ответственности³⁷.

³⁵ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками : сб. материалов : в 7 т. – М. : Госюриздат, 1957–1961. – Т. VII. – С. 384.

³⁶ *Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals. Vol. IV. Case No. 9. P. 15.* URL: <https://archive.org/details/TrialsOfWarCriminalsBeforeTheNurembergMilitaryTribunalsUnderControlCouncil/Trials%20of%20war%20criminals%20before%20the%20Nuremberg%20Military%20Tribunals%20under%20Control%20Council%20law%20no.%2010.%20-%20Nuremberg%2C%20October%201946-%20April%2C%201949%20Volume%204/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 11.01.2025).

³⁷ Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. С. 43.

Указанному выше акту предшествовало принятие Указа 1942 г., в котором приводился более детальный перечень «чудовищных преступлений» как основания не только уголовной, но и материальной ответственности немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а именно: пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в иноземное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, накопленного их честным трудом, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов. При этом следует учитывать, что, будучи принятыми в условиях военного времени и отвечая требованиям социальной обусловленности, нормы данного Указа не делали каких-либо оговорок относительно категорий потерпевших, а противоправность названных в Указе деяний не связывалась с нарушением законов и обычаев ведения войны. И еще одна важная особенность данного акта – субъектами «чудовищных преступлений» признавались лица, виновные не только в их совершении, но и в организации злодеяний на оккупированной советской территории. При этом субъектами и уголовной, и материальной ответственности определялись преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники.

Дополнительно следует отметить и Закон № 10 как юридическое основание ответственности немецко-фашистских захватчиков, в котором, во-первых, перечень деяний, подлежащих вменению нацистским преступникам, во многом коррелировал с преступлениями, подсудными Нюрнбергскому трибуналу согласно его Уставу (как отмечалось ранее, признаки данных преступлений были учтены и при конструировании состава геноцида). Во-вторых, были введены понятия военных преступлений, преступлений против мира и против человечества, а также предусмотрена ответственность за членство в уголовных группах, которые были признаны преступными Международным Военным трибуналом. Еще одной важной особенностью данного акта была четкая регламентация характера исполнительских действий лиц, подлежащих ответственности за предусмотренные в данном Законе преступления.

Как и Указы 1942 г. и 1943 г., Закон № 10 имел обратную силу, в контексте чего крайне нелогичным видится использование такого же юридического подхода в отношении Конвенции 1948 г. лишь спустя 20 лет, причем в рамках правового регулирования другого международного акта.

Содержание указанных выше актов национального законодательства, которые, помимо прочих, использовались для оценки деяний, совершенных

в годы Великой Отечественной войны на территории БССР (СССР в целом), а также содержание документов, на основе которых планировались и осуществлялись такие деяния, подчеркивают отчетливо выраженную специфику преступного характера этих деяний.

Во-первых, они планировались, подготавливались и реализовывались в качестве элемента программы геноцида как сущностной характеристики политики (внутренней и внешней), которая проводилась Третьим рейхом и отражала основные положения расовой идеологии. Это подтверждается не только установленной в ходе судебных процессов, проведенных рядом военных трибуналов в отношении нацистских преступников, подчиненностью совершенных в годы войны деяний «систематической программе геноцида», обозначенной на уровне военно-стратегических документов Третьего рейха (прежде всего Генеральный план «ОСТ», Инструкция об особых областях к директиве № 21 от 13 марта 1941 г. (план «Барбаросса»)), но и нацистскими правовыми актами, принятыми в государстве до момента развязывания агрессивной войны (например, Нюрнбергские законы: «О гражданстве Рейха», «О защите немецкой крови и немецкой чести» и др.).

Характерно, что элементы расовой теории проявлялись даже в части привлечения пленных (из числа гражданского населения) к различного рода работам. Так, согласно докладной записке министерального советника Дорша рейхслайтеру Розенбергу о лагере военнопленных и гражданских лиц в г. Минске для восстановления предприятий по снабжению в Минске следовало ограничиваться привлечением квалифицированных рабочих, полноценных с точки зрения расы³⁸.

Совершаемые в рамках реализации общегосударственной политики Третьего рейха деяния немецко-фашистских оккупантов выражались в различных формах преступного поведения. По содержанию конструктивных признаков такое поведение оценивалось в приговорах военных трибуналов, как правило, как военные преступления и преступления против человечества. При этом в них, с одной стороны, констатировалось наличие долгосрочных планов по уничтожению человеческих групп, не соответствующих признакам расово полноценных, а с другой – преступления, определенные в статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала и вменяемые в вину нацистским преступникам, объявлялись частью систематической программы геноцида³⁹.

³⁸ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. С. 20.

³⁹ Например: *Trial of Ulrich Greifelt and others // Law Repots of Trials of War Criminals. Vol. XIII. Case No. 73. P. 2. URL: <https://unwcc.org/wp-content/uploads/2022/11/Law-Reports-Volume-13.pdf> (дата обращения: 11.01.2025); Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals. Vol. IV. Case No. 9. P. 15. URL: <https://archive.org/details/TrialsOfWarCriminalsBeforeTheNurembergMilitaryTribunalsUnderControlCouncil/Trials%20of%20war%20criminals%20before%20the%20Nuremberg%20>*

В контексте отмеченного характера политики Третьего рейха, реализуемой главным образом вовне государства и поддерживаемой населением Германии, вполне объяснимо появление в послевоенный период идеи об уголовной ответственности немецкого государства. Однако в силу практической невыполнимости и политической некорректности «предания уголовному суду всего немецкого народа в качестве многомиллионного коллективного соучастника гитлеровских преступлений» (на это обстоятельство обращал внимание, например, известный советский криминолог А. Н. Трайнин⁴⁰) данная идея осталась только идеей. Вместе с тем сам факт ее появления служит дополнительным подтверждением того, что преступные деяния, совершенные немецко-фашистскими оккупантами, являлись элементом хорошо организованной, заранее спланированной, целенаправленной и многоуровневой политики – политики геноцида, возведенной в ранг государственной программы, когда (в свете конструкций уголовного права) само государство выступает организатором и руководителем преступной деятельности, отвечая по сути признакам преступной организации, а весь государственный аппарат обеспечивает достижение целей такой деятельности.

Во-вторых, по своим объективным и субъективным признакам деяния, совершенные в годы Великой Отечественной войны и выражавшиеся в массовом уничтожении населения БССР (СССР в целом) различными способами, составляют суть юридической природы вполне конкретного международного преступления – геноцида, противоправность которого на международном уровне определена в статье II Конвенции 1948 г. (вступила в силу для БССР в 1954 г.), а на национальном – в статье 127 УК.

При этом геноцид как преступление, фактически совершенное немецко-фашистскими оккупантами в отношении белорусского (советского) народа, но не получившее в свое время юридического подтверждения в правоприменительных актах (за редким исключением деятельности отдельных военных трибуналов, в процессуальных документах которых констатировался главным образом геноцидный характер самой политики Третьего рейха), имел весьма отчетливо выраженные особенности.

В частности, данное деяние, как отмечалось выше, было тесно связано с военными преступлениями и преступлениями против человечества. (В этом отношении показателен тот факт, что доказательственная база, собранная в ходе Нюрнбергского процесса над главными военными

Military%20Tribunals%20under%20Control%20Council%20law%20no.%2010.%20-%20Nuremberg%2C%20October%201946-%20April%2C%201949%20Volume%204/page/n3/tode/2up (дата обращения: 11.01.2025).

⁴⁰ Трайнин А. Н. Кто должен нести уголовную ответственность за фашистские злодеяния? // Война и рабочий класс. – 1943. – № 6. – С. 13–14.

преступниками, являлась по содержанию представленных в ней материалов в большей степени подтверждением факта совершения геноцида. При этом обращает на себя внимание и систематика военных преступлений и преступлений против человечества (последние, собственно, и включали признаки геноцида) в рамках одной рубрикации в приговоре Нюрнбергского трибунала.) Еще одним свидетельством такой связи является отмеченная в специальных исследованиях специфика документов военного планирования, касающихся нападения на СССР. Например, содержание «Плана “Барбаросса”» позволило авторам сделать вывод о том, что «наряду с чисто военно-стратегическими разработками» он включал «широкие задачи по массовому уничтожению советского населения, по разграблению советских территорий, колонизации страны (...)»⁴¹.

Кроме того, преступление геноцида в годы Великой Отечественной войны имело многоаспектный характер, который проявлялся на уровне всех конструктивных признаков его состава, а именно:

будучи непосредственно направленным против основ существования целых народов, геноцид на территории БССР сопровождался целенаправленным и грубым нарушением законов и обычаев ведения войны, «разграблением» государственной и частной собственности, иными формами противоправного поведения, в связи с чем имел явно выраженный многообъектный характер;

несмотря на то, что противоправность данного преступления связывается с посягательством на определенные категории населения, характер совершенных немецко-фашистскими оккупантами действий, их массовость, а также подчиненность политике геноцида, осуществляемой Третьим рейхом, определяемой не только идеологическими установками расовой концепции, но и целью уничтожения всего Советского государства, обозначенной на уровне программных документов, свидетельствуют о том, что геноцид в БССР охватывал все население (о специфике проявления геноцида в отношении белорусского (советского) народа было сказано в предыдущем пункте), которое *a priori* не могло не включать и представителей так называемых «защищаемых категорий лиц». В этой связи установление и доказывание направленности умысла немецких нацистов и их пособников исключительно на уничтожение конкретных групп в общегосударственном разрезе не имеет принципиального значения и может приниматься во внимание только при уголовно-правовой оценке конкретных фактов геноцида, соответственно, действий конкретных субъектов.

В контексте отмеченного совершенно оправданным и юридически выверенным видится реализованный на уровне Закона Республики Бела-

⁴¹ Полторак А. И. Нюрнбергский процесс. – М. : Наука, 1966. – С. 155.

рუსь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа» подход в части определения понятия «белорусский народ» для целей оценки совершенных в годы Великой Отечественной войны деяний в качестве геноцида. Законодательная дефиниция белорусского народа действительно имеет универсальный характер с точки зрения определения круга потерпевших, позволяющий не ограничивать последних только этническими белорусами и охватить действием данной нормы всех граждан, проживавших на территории БССР. Такой подход имеет существенное значение, поскольку:

исторически предопределен содержанием стратегических документов Третьего рейха, предусматривающих целенаправленное и планомерное истребление (в отношении определенной части – переселение) всего населения, проживающего в том числе на территории Белорусской ССР;

позволяет учитывать многонациональный состав белорусского народа в рассматриваемый период⁴², на что обоснованно обращается внимание экспертами;

обеспечивает реализацию принципа системности нормативных правовых актов (их положений). Так, диспозиция ст. 127 УК, определяющая признаки геноцида для целей квалификации, не ограничивает круг потенциальных потерпевших фактом их принадлежности только к национальной, расовой, этнической или религиозной группе, чем значительно отличается от положений Конвенции 1948 г. (Конвенция демонстрирует в этой части ограничительный подход, на что обращалось внимание выше.)

Многоаспектность геноцида в отношении населения БССР проявилась и в содержании иных признаков состава данного преступления. Прежде всего следует обратить внимание на обусловленную ею специфику формулирования признаков деяния в составе рассматриваемого преступления. Поэтому в силу предписаний уголовного закона Республики Беларусь (равно как и Конвенции 1948 г.) геноцид характеризуется активной формой поведения – действием. Однако УК в отличие от Конвенции 1948 г. не конкретизирует содержание действия в составе геноцида, позволяя признать таковым любую форму поведения, которая совершена в целях или может обеспечить достижение специальной цели – уничтожения полностью или частично защищаемой категории населения. Данный подход имеет большое практическое значение, поскольку позволяет криминализировать широкий круг действий, которые по своему содержанию приводят к уничтожению какой-либо общности людей либо создают реальную угрозу такого

⁴² Не случайно в ст. 21, 23 Конституции БССР 1927 г. провозглашалось равноправие и возможность использования в качестве официального языка белорусского, еврейского, русского и польского языков; во многом близкий подход сохранился и в Конституции БССР 1937 г., в ст. 25 которой предусматривалось использование для публикации законов названных выше национальных языков.

уничтожения. Следует отметить отчетливо выраженную социальную обусловленность такого приема. Действительно, в годы Великой Отечественной войны одни представители Третьего рейха принимали нацистские законы и издавали преступные по своей сути приказы, направленные на уничтожение разных общностей людей, прежде всего из числа населения подлежащих оккупации территорий, либо оправдывающие насилие в отношении таких лиц, равно как формировали правовую основу для создания и деятельности специальных подразделений, на которые возлагалась функция по уничтожению «расово неполноценных» категорий лиц; другие представители нацистского режима, занимая административные должности или выполняя финансово-хозяйственные функции, проводили в жизнь указанные законы и приказы, в том числе обеспечивали функционирование вооруженных сил и воинских формирований, силами которых осуществлялось уничтожение населения; третьи нацистские преступники создавали и руководили деятельностью концентрационных лагерей, ставших в большинстве своем местами массового уничтожения людей. Наконец, непосредственные исполнители (чаще всего военнослужащие), которые, используя разные способы, беспощадно уничтожали население оккупированных территорий.

Кроме того, указанный подход способствует обеспечению признания совершенного деяния оконченным преступлением на более ранней стадии реализации преступного намерения. Исходя из определения в уголовном законе признаков состава геноцида, содержанием противоправности данного преступления должны охватываться и те формы поведения, которые по своей сути имеют, например, подготовительный характер. В этой связи подготовка и издание обязательного для исполнения приказа об уничтожении определенных групп населения, планирование и обеспечение реализации программы изъятия сырьевых ресурсов, продовольствия, имущества у населения на оккупированной территории, которые способны привести к его массовой гибели, материально-техническое и организационно-правовое обеспечение функционирования вооруженных сил, иных воинских формирований, которые непосредственно уничтожали общности людей и осуществляли иные подобные действия, имевшие место в годы Великой Отечественной войны, подпадают под признаки геноцида.

В контексте отмеченного видится обоснованным содержание комментария к действующей статье 127 УК. По мнению белорусского ученого А. В. Баркова, «оконченным преступлением должна признаваться неудавшаяся попытка вызвать эпидемию тяжелой заразной болезни в определенной человеческой группе»⁴³. К примеру, для этих целей (а именно, истре-

⁴³ Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. – Мн. : Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 276.

бления гражданского населения, причем состоящего преимущественно из детей, нетрудоспособных женщин и стариков) были созданы концентрационные лагеря у переднего края немецкой обороны в районе мест. Озаричи, куда были помещены тысячи сыпнотифозных больных, специально привезенных из различных регионов БССР для обеспечения распространения сыпного тифа. На основании результатов судебно-медицинской экспертизы, расследования специальной комиссии, иных источников ЧГК было подтверждено, что «созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии...»⁴⁴.

В целом, законодательный подход в части описания признаков действия в составе геноцида должен иметь существенное превентивное значение, поскольку, обеспечивая возможность привлечения к ответственности виновных лиц на более ранней стадии, он позволяет предупреждать наступление особо тяжких последствий, предотвращаемых содержанием специальной цели геноцида, а также исключает возникновение проблем правоприменительного характера, с которыми столкнулись органы советской юстиции при правовой оценке (например, фактов насильственного изъятия у советских граждан хлеба, других продуктов, скота и их отправки в Германию). Поскольку в силу предписаний Указа 1943 г. его действие подлежало распространению на лиц, принимавших участие в убийствах и истязаниях советских граждан, «была отмечена необходимость при вынесении приговоров по делам подобного рода обязательно ссылаться на выявленные факты насилия, сопровождавшие изъятие гитлеровцами материальных ценностей»⁴⁵. При этом следует учитывать, что факт изъятия продуктов, скота, сырьевых ресурсов, имущества населения оккупированной территории был элементом (и это документально подтверждено) заранее спланированной и четко организованной программы уничтожения Советского государства и проживающего на его территории населения. Как представляется, предусмотренная в статье 127 УК конструкция состава геноцида позволяет (при условии установления геноцидной цели) исключить такого рода проблемные вопросы уголовного преследования и квалификации деяния виновных лиц.

Исходя из изложенного, полагаем, что принятый юридический прием описания признаков геноцида позволяет рассматривать конструкцию состава данного преступления в качестве формального. С юридической точки зрения это означает, что для квалификации содеянного в качестве

⁴⁴ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. С. 139.

⁴⁵ Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. С. 59.

геноцида достаточно совершения действий, которые по своему содержанию направлены на достижение цели уничтожения (полностью или частично) защищаемых категорий лиц путем любого из следующих деяний:

убийства таких лиц; причинения им тяжких телесных повреждений;

умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное уничтожение таких лиц;

насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую;

принятия мер по воспрепятствованию деторождению в среде защищаемой группы.

Данный перечень способов реализации геноцидной цели является альтернативным, но при этом закрытым.

Следует отметить, что криминализация геноцида и особенности конструирования его состава позволяют обеспечить единообразие правовой оценки действий немецко-фашистских оккупантов и их пособников, направленных на массовое уничтожение населения БССР (в целом СССР), что, к сожалению, не всегда имело место в деятельности послевоенных трибуналов (в условиях отсутствия нормы о геноциде).

Так, по данным специальных исследований, основанных на обобщении архивных материалов, определяющим для привлечения виновных лиц к ответственности было наступление вредных последствий (в том числе материального ущерба), хотя преследование по «формальным признакам» (а именно, за принадлежность к преступным группам и организациям, добровольное поступление советских граждан на службу в органы полиции и т. п.) также не исключалось⁴⁶.

Характерно, что на обязательность наступления вредных последствий ориентирует и конструкция состава геноцида в нормах Конвенции 1948 г. Однако несмотря на это практика современных международных судов в ряде случаев исходит из того, что для наступления ответственности за геноцид не требуется «устанавливать “точное число жертв” либо “реального” уничтожения “значительной” части защищаемой группы – достаточно установить совершение с этой целью любого “акта, образующего объективную сторону (actus reus)” геноцида»⁴⁷. В другом случае судьи постановили: «проект создания этнически однородного государства на территории, в пределах которой проживает смешанное население, неизбежно предусматривает устранение любой группы населения, не идентифицирующей себя с сербами <...> практическое упоминание об этом плане представителями

⁴⁶ Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. С. 62.

⁴⁷ Кибальник А. Г., Мартиросян А. С. Геноцид в решениях международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 61–62.

Сербской Демократической Партии перед началом конфликта может подтвердить наличие намерения изгнать такие группы несербского населения с территории их проживания путем применения насилия»⁴⁸. Отмеченное обстоятельство дополнительно подтверждает обоснованность позиции белорусского законодателя в части конструирования состава геноцида.

Еще более отчетливо многоаспектность геноцида выражена в характере способов, применявшихся исполнителями преступной политики Третьего рейха для достижения его основной цели – полного или частичного уничтожения защищаемой группы населения, и получивших закрепление как в Конвенции 1948 г., так и в национальном уголовном законе (статья 127 УК). Правда, следует обратить внимание на специфику юридических приемов, использованных для введения данных способов в систему признаков основного состава геноцида. Если в Конвенции 1948 г. они характеризуют содержание признаков объективной стороны и, по сути, названы формами противоправного деяния, то в национальном уголовном законе применен совершенно иной подход. Согласно буквальному толкованию нормы диспозиции статьи 127 УК фактически те же деяния, которые определены в статье II Конвенции 1948 г., являются признаками не объективной, а субъективной стороны геноцида и раскрывают содержание специальной цели данного преступления, будучи учтенными в качестве возможных способов ее реализации.

При этом в правовых нормах способы уничтожения защищаемых групп населения, независимо от того, являются ли они признаками деяния или характеризуют содержание цели геноцида, как указывалось выше, названы альтернативно. Это означает, что наличие любого из них (при условии установления цели уничтожения защищаемой группы полностью или частично) является достаточным для квалификации содеянного в качестве геноцида. Однако, как показала история Великой Отечественной войны, на территории Белорусской ССР были апробированы все предусмотренные на законодательном уровне способы реализации цели уничтожения населения, причем в самых зверских их проявлениях. При этом, как верно отмечалось в послевоенных исследованиях, такие формы поведения не были «результатом эксцесса отдельных военнослужащих гитлеровской армии, а были заранее запланированы во всех деталях. ...анализ материалов Нюрнбергского процесса приводит к выводу, что планы истребления народов составлялись одновременно с выработкой военно-стратегических планов ведения войны и по существу являлись составной частью последних»⁴⁹.

⁴⁸ Цит. по: Михайлов Н. Г. *Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии...* С. 51.

⁴⁹ Андрюхин М. Н. *Геноцид – преступление против человечества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 1954. – С. 10.*

Итак, согласно статье 127 УК геноцид представляет собой действия, совершенные в целях полного или частичного уничтожения определенных в данной норме групп населения путем:

- убийства членов защищаемой группы;
- причинения им тяжких телесных повреждений;
- умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы;
- насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую;
- принятия мер по воспрепятствованию деторождению в среде такой группы.

Как уже отмечалось, все указанные способы реализации геноцидной цели были использованы в отношении белорусского народа, что в полной мере подтверждается как результатами исторических исследований, имеющими научное значение, так и результатами расследования преступления геноцида, совершенного в годы Великой Отечественной войны, которые имеют важное прикладное (прежде всего доказательственное) значение, в том числе для целей международного правосудия.

С этой точки зрения важно отметить, что материалы уголовного дела о геноциде белорусского народа, данные, установленные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в ходе его расследования, свидетельствуют о том, что для уничтожения населения немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками избирались самые варварские способы: «применялись расстрелы и виселицы, газовые камеры и сжигание, голод и холод, распространение эпидемий, невыносимый физический труд и иные методы и средства»⁵⁰.

Как было показано в предыдущих разделах, наиболее распространенным способом реализации цели массового уничтожения населения на территории БССР стало как убийство собственно представителей конкретно определенных, так называемых конвенционных, категорий лиц, так и уничтожение общностей лиц безотносительно каких-либо идентификационных признаков. Таковы, например, случаи уничтожения жителей целых деревень, которые, как показали результаты расследования, фактически повторили судьбу Хатыни. Факты массового убийства жителей населенных пунктов были зафиксированы и в отчетных документах вооруженных сил, иных воинских формирований нацистской Германии. К примеру, в отчете командира 11-й роты 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка (капитана Пеллье), датированном 30 сентября 1942 г., подробно указывает-

⁵⁰ Геноцид белорусского народа = *Genocide of the Belarusian people* : информ.-аналит. материалы и док. / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Мн. : Беларусь, 2022. – С. 13.

ся об уничтожении деревни Заболотье со всеми ее жителями (расстреляно 289 человек). При этом в итогом отчете командира 3-го батальона, в подчинении которого находилась указанная рота (майор охранной полиции Голлинг), в связи с фактами побегов отдельных жителей из расположенных на отдалении от деревни дворов приводятся рекомендации осуществлять предварительную разведку местности и изготавливать более точные планы населенных пунктов либо предоставлять подразделениям проводников, знающих местность⁵¹, что совершенно определенно свидетельствует о намерении обеспечить массовую «зачистку» оккупируемой территории от местных жителей.

О массовом характере убийств свидетельствуют и показания военнослужащих немецких вооруженных сил, оказавшихся в плену. Например, по данным, представленным в рассекреченных материалах ФСБ Российской Федерации по агентурному делу «Шакалы» (1947 г.), штрафной ротой 550-го батальона 299-й пехотной дивизии вермахта в сентябре 1943 г. в районе между Витебском и Гомелем было сожжено 30 деревень. Уничтожение мирных жителей осуществлялось забрасыванием ручных гранат в дома и подвалы. «Часто бывали случаи, когда мирные советские граждане выходили с поднятыми вверх руками и просили у нас пощады, но мы их не щадили, расстреливали на месте. Таким образом, из 30 деревень в живых мы советских граждан никого не оставляли <...>»⁵². Эти сведения, зафиксированные в протоколе допроса одного из военнослужащих 550-го батальона, а также данные, изложенные в обвинительном заключении в отношении ряда военнослужащих указанного батальона (след. дело № 502; обвинение в преступлении, предусмотренном статьей 1 Указа 1943 г.), не только являются фактическим подтверждением неизбирательного и массового характера убийств, но и, исходя из обстоятельств совершения преступления, служат свидетельством отсутствия военной необходимости на применение вооруженной силы.

Приведенные примеры – это лишь отдельные факты из многочисленных случаев массового убийства белорусского населения, причем только по признаку его проживания на подлежащей захвату территории. Столь же многочисленны случаи тотального, не связанного с принадлежностью к какой-либо защищаемой группе, уничтожения жителей населенных пунктов в рамках реализации операций возмездия (так называемые факты коллективного наказания).

⁵¹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. С. 40–42.

⁵² Рассекреченные документы о преступлениях частей вермахта против мирного населения СССР // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. – URL: https://fsb.ru/fsb/history/archival_material/Bashkiriya.htm (дата обращения: 10.03.2025).

Одним из активно используемых как на территории БССР, так и за ее пределами механизмов массового убийства белорусского (в целом – советского) народа стали лагеря смерти, режим функционирования которых был подчинен «систематической программе геноцида» Третьего рейха. Приговор Нюрнбергского трибунала относительно практики создания концентрационных лагерей, в которых уничтожались и жители БССР, содержит следующее указание: «Первоначальным их назначением являлось заключение без суда тех лиц, которые были против правительства или которых германские власти считали ненадежными элементами. С помощью отрядов тайной полиции эта практика получила широкое распространение, и с течением времени концентрационные лагеря превратились в место организованного систематического убийства, где уничтожались миллионы людей <...>»⁵³.

Помимо того, что многие из таких лагерей действительно создавались для непосредственного уничтожения пленных (как гражданских лиц, так и военнопленных), в связи с чем оборудовались и газовыми камерами, и крематориями, условия содержания в других (например, созданных в качестве трудовых, пересыльных и др.), по сути, становились способом убийства, причем как в активной (например, расстрелы, распространение среди пленных, содержащихся в лагерях, инфекционных заболеваний и др.), так и в пассивной форме (организация лагерей на открытых пространствах в любых природных условиях, необеспечение заключенных питьевой водой и фактически отсутствие пищи, как это, к примеру, было в лагерях в районе местечка Озаричи⁵⁴). В последнем случае смерть заключенных (пленных) наступала в результате действия природных, санитарно-эпидемиологических и иных подобных факторов и преступного бездействия немецко-фашистских оккупантов (их пособников), связанного с необеспечением минимально необходимых условий для жизни (в том числе неоказанием медицинской помощи).

Вопрос о квалификации названного способа уничтожения населения (заключенных) возникал в советской правовой действительности. Как отмечается в специальных исследованиях, «условием для привлечения указанных лиц за преступное бездействие являлось установление обязанностей, возложенных на обвиняемых». И далее: «...следствием подробно выяснялись подчинение и порядок снабжения <...> лагеря; причины оставления администрацией его контингента без крова, пищи и медицинской помощи <...> Не менее настойчиво органы следствия и суда добивались от подобных обвиняемых признания в том, что путем бездействия они сознательно

⁵³ Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. – М. : Юрид. лит., 1999. – Т. 8. – С. 619.

⁵⁴ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 С. 133–135.

обрекали советских людей на гибель и страдания»⁵⁵. Как представляется, одним из определяющих факторов для оценки такого рода поведения является установление интеллектуального и волевого компонентов умысла виновных лиц, а именно:

осознание ими того, что созданные условия представляют опасность для жизни человека, и предвидение возможности наступления в результате созданных условий смерти содержащихся в лагере лиц. Как показывают, например, данные, представленные в опубликованных показаниях отдельных военнопленных немецкой армии, от голода и тифа в лагере в г. Барановичи ежедневно умирало 80 человек. С наступлением холодов эта цифра достигала 320 человек⁵⁶. Само по себе наличие подобных объективно существовавших обстоятельств является неопровержимым доказательством не только факта осознания общественной опасности совершаемых в отношении пленных деяний, но и очевидности наступления в результате совершения таковых общественно опасного последствия – смерти содержащихся в лагере людей;

желание наступления указанного общественно опасного последствия.

При этом именно избранная форма поведения (лишение или чрезмерное ограничение продовольственного обеспечения, содержание на открытом пространстве и запрет предпринимать меры для защиты от неблагоприятных внешних (природных) факторов, оцепление лагеря с подобными условиями содержания и др.), а не порядок снабжения и причины оставления пленных без «крова, пищи и медицинской помощи» и не обязанность по освобождению пленных является основным свидетельством направленности умысла военнопленных (иных лиц) на уничтожение пленных.

В контексте общей оценки содеянного немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны в качестве геноцида белорусского народа отмеченное пересечение способов реализации цели уничтожения гражданского населения и военнопленных не имеет принципиального значения.

Однако при юридической оценке конкретных фактов уничтожения лиц в ситуациях, аналогичных приведенной выше, полагаем обоснованным исходить из того, для каких целей создавался лагерь:

если помещаемые в него лица подлежали безусловному уничтожению, что подтверждается либо соответствующими документами, либо с очевидностью следует из практики функционирования конкретного лагеря, то создание условий содержания, не совместимых с жизнью, должно признаваться убийством как способом реализации цели геноцида;

⁵⁵ Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. С. 61.

⁵⁶ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. С. 25–26.

в том случае, когда создание лагеря было подчинено иным целям (например, принудительные работы и др.), то наступление смерти в результате необеспечения пленных, к примеру, достаточным количеством пищи и воды, наличия опасных санитарно-эпидемиологических условий, неоказания медицинской помощи и др. может свидетельствовать о такой составляющей цели геноцида, как умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение группы лиц.

Имели место и другие примеры использования последнего из названных способов массового уничтожения белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Уничтожение населенных пунктов, разграбление необходимого для жизни имущества, нечеловеческие условия транспортировки пленных, а также лиц, вывозимых на работу в Германию и другие страны, реализация плана голода, сформулированного еще на этапе планирования нападения и предполагающего уничтожение миллионов людей посредством организации искусственного голода, – далеко не полный перечень мер, которые были использованы нацистами для достижения цели максимального сокращения гражданского населения белорусских и иных советских земель. Потерпевшие ставились в невыносимые климатические, экономические, санитарно-эпидемиологические и иные условия, которые вызывали их гибель от природных факторов, истощения, болезней и т. д.

Одним из механизмов реализации указанной формы геноцида стали и принудительные работы (по сути, каторжный труд), которые организовывались как на территории БССР, так и за пределами республики (в том числе в Германии). Гражданское население и военнопленные привлекались к работам в военной и иной промышленности (например, по данным, представленным в правовых исследованиях, в силу секретного распоряжения ставки верховного главнокомандования от 8 июля 1943 г. «предписывалось использование 200 тыс. советских военнопленных в горной (прежде всего угольной) промышленности. <...> В развитие этого приказа рейхсфюрер СС Гиммлер, в свою очередь, 05.08.1943 г. дал указание: молодых работоспособных пленнх женского пола пересылать для работы в Германию <...> Детей же, стариков и старух использовать на работе на местах»⁵⁷).

Труд военнопленных и гражданских лиц использовался на строительстве дорог, для восстановления предприятий, при строительстве укреплений, для разминирования территорий. Причем условия выполнения работ, к которым принуждалось население Белорусской ССР, характер данных работ, методы, которые применялись нацистами для обеспечения

⁵⁷ Алексеев Н. С. *Ответственность нацистских преступников*. – М. : Междунар. отношения, 1968. – С. 32.

исполнительской дисциплины, отчетливо свидетельствовали, во-первых, о фактическом признании человеческих ресурсов в качестве орудия труда и, во-вторых, о заинтересованности в их сохранении исключительно в связи с ограниченностью таких ресурсов. Очевидно, что в данном случае имело место грубое нарушение правил ведения войны и порядка обращения с покровительствуемыми лицами, установленного прежде всего Гаагской конвенцией 1907 г., Женевской конвенцией 1929 г. и нормами международного обычного права. Однако такое нарушение, исходя из жестокости способов применяемого принуждения, массовости его характера, отсутствия жалости к привлекаемым к работе лицам, свидетельствовало о наличии элементов умысла на уничтожение таких лиц, в связи с чем можно говорить о том, что соответствующие нарушения обеспечивали совершение более тяжкого преступления – геноцида. Как отмечалось ранее, в ряде случаев отбор пленных для выполнения отдельных видов работ осуществлялся в русле идеологических установок Третьего рейха – из числа «полноценных с расовой точки зрения» лиц.

Таким образом, помимо пересечения таких способов достижения цели геноцида, как убийство (в форме бездействия) и умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение населения БССР, последний способ реализации геноцида может непротиворечиво характеризоваться признаками, присущими ряду военных преступлений. Например, использование гражданских лиц для принудительного труда или для прикрытия своих войск или объектов от военных действий, что также имело место в годы Великой Отечественной войны. Как представляется, в силу подчиненности таких действий цели геноцида, определенной на уровне политики Третьего рейха, совершение военных преступлений охватывается признаками геноцида. Хотя постановка вопроса (исходя из обстоятельств совершения конкретного акта геноцида) о квалификации совершенного деяния по совокупности преступлений: геноцида (в отношении тех деяний, которые были подчинены цели уничтожения населения) и соответствующей формы нарушения законов и обычаев ведения войны (когда практика применения, например, принудительного (рабского) труда не была непосредственно предопределена целью уничтожения лиц), не исключается. При этом следует учитывать, что противоправность отдельных нарушений законов и обычаев ведения войны на нормативном уровне была определена еще до начала Второй мировой войны, а совершение военных преступлений вменялось в вину главным военным преступникам европейских стран оси. Признаки же соответствующего поведения криминализированы и в действующем УК Республики Беларусь (причем в отношении отдельных военных преступлений установлено правило о неприменении сроков давности, как и в случае геноцида), а Конвенция 1968 г.

предусмотрела неприменимость сроков давности в отношении не только геноцида, но и военных преступлений.

Следует отметить, что примеры такой квалификации (идеальной совокупности) усматриваются и в решениях военных трибуналов, в том числе Нюрнбергского трибунала.

Отдельной формой геноцида и уголовный закон Беларуси, и Конвенция 1948 г. признают совершение действий, направленных на полное или частичное уничтожение представителей защищаемой группы путем причинения им тяжких телесных повреждений (серьезных телесных повреждений или умственного расстройства – по смыслу Конвенции 1948 г.). Не вдаваясь в суть терминологических расхождений в определении данной формы проявления геноцида в нормах международного и национального права, следует отметить один важный аспект. По конструкции состава геноцида причинение тяжких телесных повреждений не определяет способ совершения действия и тем более не является свойством самого действия. Оно характеризует содержание цели геноцида и, соответственно, неразрывно связано с фактом уничтожения общности людей. В связи с этим есть все основания утверждать, что в случае геноцида речь идет о причинении таких тяжких телесных повреждений, которые неизбежно влекут смерть человека.

Указанная форма уничтожения населения может выступать не только как самостоятельный способ достижения геноцидной цели, но и как дополнительный, сопутствующий, признак геноцида в том случае, когда цель рассматриваемого преступления обеспечивается принятием мер по воспрепятствованию деторождения в среде соответствующей группы. Как верно отмечается в научно-практических комментариях, такие меры могут состоять, помимо прочего, в «принуждении женщин к производству абортов, принудительной контрацепции и т. п.». При этом «насильственная стерилизация, кастрация, производство абортов рассматриваются как причинение тяжких телесных повреждений»⁵⁸. Очевидно, что в таком случае причинение тяжкого телесного повреждения связано с уничтожением либо еще не родившегося ребенка, либо биологической возможности его рождения, но при этом не должно быть обязательно сопряжено с наступлением смерти тех лиц, к которым применяются меры по воспрепятствованию деторождению. В контексте отмеченного можно говорить и о специфике проявления в составе геноцида такого способа достижения цели уничтожения населения, как причинение тяжких телесных повреждений.

В годы Великой Отечественной войны совершались и действия, направленные на уничтожение населения (полностью или частично) путем

⁵⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь. С. 276.

насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, которые также составляют содержание противоправности геноцида. Известны многочисленные факты принудительного изъятия (в том числе похищения) и перемещения детей, прежде всего нордического типа, в Германию для последующей их ассимиляции, а также практики германизации белорусских детей непосредственно на белорусской территории. Как отмечается в специальных исследованиях, германизация «означала изъятие из семьи и обеспечение такого воспитания детей, чтобы они забыли о своей национальной принадлежности»⁵⁹. И хотя в данном случае речь шла прежде всего об утрате детьми чувства национальной идентичности, фактически достигалась основная цель геноцида – постепенное физическое уничтожение соответствующей этнической группы (белорусов, русских и др.). Причем воздействие на чувство национальной принадлежности осуществлялось не только посредством фактического изъятия ребенка из семьи и перемещения на территорию Третьего рейха, но и юридически – дети, соответствующие «стандартам расово полноценного немца», заносились «в списки лиц немецкой национальности. <...>»⁶⁰. Однако представленная форма реализации цели геноцида касается только тех случаев, когда изымаемые и перемещаемые дети действительно попадали под программу «германизации». Иной характер имели действия, широко распространенные в годы Великой Отечественной войны и тоже связанные с изъятием и перемещением детей в специальные лагеря, где они использовались на тяжелых работах, для проведения медицинских экспериментов (исследований), в качестве доноров крови для немецких военнослужащих и т. д.

И хотя и в первом, и во втором случае преследовалась одна цель – уничтожение населения оккупированной территории, а содеянное охватывалось признаками одного преступления – геноцида, совершенно очевидно, что способы достижения названной цели назвать равнозначными по характеру и степени общественной опасности можно весьма условно. Поскольку оба способа характеризуют содержание противоправности геноцида, их влияние на уголовно-правовую оценку содеянного возможно лишь в контексте индивидуализации наказания.

Как отмечалось выше, еще одной формой геноцида является совершение действий, направленных на уничтожение населения путем воспрепятствования деторождению, которой охватывается как запрет браков между членами одной национальной, этнической или иной человеческой группы, так и принуждение к производству аборт и насильственной стерилизации. И эта форма преступной активности не только применялась

⁵⁹ Алексеев Н. С. *Злодеяния и возмездие: преступления против человечества*. – С.-Пб. : Юрид. центр, 2014. – С. 113.

⁶⁰ Там же.

немецко-фашистскими оккупантами на белорусской территории, но и была возведена в ранг программных целей, определенных в документах и переписке руководства нацистской Германии.

Многоаспектный характер геноцида в отношении белорусского народа проявился и в специфике субъектного состава данного преступления. Характерно, что круг потенциальных субъектов ответственности за злодеяния, совершенные в годы войны, был определен и на международном уровне. Речь идет о Московской декларации Рузвельта, Сталина и Черчилля от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства (в отношении территорий Советского Союза в данном документе было прямо указано на факты истребления их населения). В ней заявлялось, что будут судимы и наказаны те германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, которые были ответственны за совершенные зверства, убийства и казни или добровольно в них участвовали. Очевидно, что в этом акте проводилась некая юридическая дифференциация лиц, виновных в совершении «чудовищных преступлений» (с точки зрения их правового статуса и возможного участия (в том числе роли) в совершении преступлений), и при этом констатировалась неизбежность их ответственности, независимо от формы участия в таких преступлениях.

Эта же идея проводилась и в советском законодательстве, а также в юридической доктрине: например, в соответствии с Указом 1943 г. виновными в «неслыханных зверствах и чудовищных насилиях» были объявлены командиры воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальники гестапо, бургомистры и военные коменданты городов и сел, начальники лагерей для военнопленных и другие представители фашистских властей, по приказам которых были уничтожены мирные жители и военнопленные.

Приведенная норма созвучна идее, изложенной на страницах юридической печати: как справедливо отмечал А. Н. Трайнин, уголовную ответственность «должны были нести те лица, которые проводили и осуществляли государственную политику, выражающуюся в действиях, нарушающих законы человечества и основы международного права»⁶¹.

Действительно, как было отмечено ранее, объективная сторона состава геноцида выражалась в различных по своему содержанию действиях:

от планирования конкретной карательной операции до издания руководящих приказов и директив руководства Третьего рейха, проводивших идею расового превосходства и оправдывавших массовое уничтожение не-

⁶¹ Трайнин А. Н. Кто должен нести уголовную ответственность за фашистские злодеяния? С. 13–14.

полноценного с этой точки зрения населения оккупированной территории (либо непосредственно уполномочивавших вооруженные силы на такое уничтожение);

от предоставления информации о месте укрытия подлежащего уничтожению, например, еврейского населения до создания концентрационных лагерей для их уничтожения;

от организации подвоза мирного населения к местам расстрела до непосредственного участия в расстрелах или в сожжении населенных пунктов с проживающими в них жителями и т. д.

Соответственно, в совершение преступления геноцида и, еще более широко – в реализацию «систематической программы геноцида» были вовлечены не только разные виды соучастников, но и представители различных слоев германского (и не только) общества, лица разной социальной и профессиональной принадлежности: от представителей руководящего состава Третьего рейха до немецкого крестьянина или промышленника, эксплуатировавших рабский труд советских военнопленных, узников концлагерей и остарбайтеров, не говоря об особой категории лиц из числа советских (в том числе белорусских) граждан, вставших на сторону немецко-фашистских захватчиков, так называемых коллаборантов (т. е. изменников Родины). Юридическая оценка их действий, исходя из общих требований квалификации, должна подчиняться правилу учета роли и степени их участия в совершении преступления. В этой связи вполне закономерны были и предписания части второй пункта 5 Инструкции о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (одобрена Советом Народных Комиссаров ССР 17 июня 1943 г.), в силу которых при установлении фактов злодеяний нацистских преступников необходимо было обязательно выявлять организаторов, подстрекателей, исполнителей и пособников совершенных злодеяний.

Следует отметить, что по статье 127 УК ответственности подлежат не только непосредственные исполнители преступной политики нацистской Германии, как правило, из числа представителей вооруженных сил Третьего рейха, иных воинских формирований, но и те лица, которые добровольно вступали, например, в ряды вооруженных коллаборационистских организаций и самостоятельно либо совместно с немецко-фашистскими оккупантами совершали в отношении населения БССР преступление геноцида.

По статье 127 УК подлежат квалификации и действия соучастников данного преступления (например, подстрекателей и пособников), однако со ссылкой на соответствующую часть статьи 16 УК. В этой связи

ответственность за геноцид влекут и такие действия, как, например, оказание содействия в перевозке лиц, подлежащих уничтожению, к месту уничтожения, для помещения в концентрационный лагерь, охрана мест принудительного содержания гражданского населения оккупированной территории или военнопленных, сообщение оккупационным властям о местах нахождения представителей партизанского движения, подполья, а также о местных жителях, сотрудничающих с ними, и др.

Учитывая, что преступление геноцида в отношении белорусского (в целом – советского) народа было элементом хорошо спланированной «систематической программы геноцида» со стороны целого государства, его совершению был придан организованный и массовый характер. В связи с этим субъектный состав данного преступления характеризовался не только простым распределением ролей между отдельными видами соучастников, но и участием в его совершении коллективных образований (так называемое сложное соучастие). Как подтверждается данными, установленными в ходе Нюрнбергского процесса, а также изложенными в особом мнении члена Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко, совершение наиболее жестоких преступлений против человечества поручалось специально создаваемым Гиммлером и Гессом эсэсовско-полицейским организациям германского фашизма. Как отмечено в особом мнении, задачи, стоявшие перед Ваффен СС, были predeterminedены следующей их характеристикой: «Соединения войск СС, состоящие из национал-социалистов, благодаря их усиленной национал-социалистской подготовке в отношении проблем расы и национальности, более удобны, чем другие вооруженные соединения, для специальных задач, которые должны разрешаться на оккупированных восточных территориях»⁶².

Вместе с тем такого рода «особые задачи», которые были продиктованы идеей высвобождения жизненного пространства, ставились не только перед национал-социалистически ориентированными вооруженными формированиями, но и в целом перед вооруженными силами гитлеровской Германии, на что, например, указывают следующие положения приказа Кейтеля от 16 декабря 1942 г.: «Войска... имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничения, также против женщин и детей, если это только ведет к успеху»⁶³.

В контексте подобных заявлений вполне логичными видятся предписания директивы «Об обращении с местным населением на случай операции “Барбаросса” в части освобождения немецких военнослужащих от любого

⁶² Савенков А. Н. *Нюрнберг: Приговор во имя Мира : монография.* – М. : Проспект, 2024. – С. 658.

⁶³ *Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.).* – М. : Экономика, 1985. – С. 83.

вида ответственности и наказания за преступления, совершенные против советских граждан»⁶⁴.

Преступный характер действий целых соединений и частей вермахта и их командования подчеркивался и в ряде актов, составленных местными комиссиями по установлению и расследованию военных преступлений оккупантов и учету причиненного ущерба. Как отмечается в специальных исследованиях, военнослужащие вермахта с точки зрения их участия в совершаемых на оккупированных территориях злодеяний «составляли две группы. Во-первых, исполнителями массовых злодеяний <...> признавались рядовые солдаты и офицеры вермахта, независимо от того, действовали ли они по приказу или собственной инициативе. Нацистское руководство (включая военное командование), которое являлось создателем и проводником всей системы злодеяний, составляло следующую группу военных преступников (учитывая подчиненность военных преступлений геноцидной политике, которая была определена на всех уровнях систематике документов Третьего рейха, следует говорить о них и как о субъектах геноцида. – *Прим. авт.*) и рассматривались, с одной стороны, как соучастники своих подчиненных в совершении зверств, одновременно они признавались ответственными за другие, ими лично совершенные и более тяжкие преступления – за создание и проведение политики, представляющей собой сплошное надругательство над основами международного права <...>»⁶⁵.

В свете отмеченных выше обстоятельств, с одной стороны, вполне закономерным видится решение Международного Военного трибунала признать ряд коллективных формирований нацистской Германии, силами и средствами которых была реализована политика геноцида на оккупированных территориях Советского Союза и совершены деяния, подпадающие под признаки геноцида, преступными организациями (такowymi стали СС, СД, гестапо и руководящий состав НСДАП). С другой стороны, с трудом поддается объяснению исключение из обвинения еще трех организаций, в числе которых не только генеральный штаб и ОКВ, но и правительственный (имперский) кабинет (Рейхсрегирунг), представители которого, собственно, были не только «идейными вдохновителями» и создателями концептуальных основ расовой (по сути, геноцидной) политики, оформленной в виде конкретных правовых актов, но и руководителями всей нацистской системы Германии, а также штурмовые (охранные) отряды национал-

⁶⁴ Поскольку директива представлена в базе данных Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации на немецком языке, информация приводится на основе ее анализа в статье: Целищев А. О. Нацистские планы геноцида в отношении народов СССР // Доклады Башкирского ун-та. – 2016. – Т. 1, № 3. – С. 639.

⁶⁵ Истребительская война на Востоке. Преступления вермахта в СССР 1941–1944. Доклады. – М. : АИРО, 2005. – С. 58–59.

социалистической партии. При этом сколь-нибудь значимых в юридическом отношении доводов в приговоре Нюрнбергского трибунала, к сожалению, не представлено (преимущественно они имеют формальный характер).

При этом признание преступного характера за организационными структурами Третьего рейха имеет большое практическое значение, поскольку члены указанных формирований, входя в их состав и будучи достоверно осведомленными о целях и характере деятельности этих формирований, исходя из общих правил квалификации, должны признаваться исполнителями рассматриваемого преступления независимо от фактической роли, которую они выполняли при совершении конкретного акта геноцида.

Кроме многоаспектного характера, геноцид на белорусских землях отличало и то, что он носил преимущественно характер продолжаемого преступления, когда планомерное и систематическое уничтожение населения являлось фактической реализацией единого умысла, зафиксированного на уровне документов и приказов руководства Третьего рейха. Безусловно, это не исключает виновности отдельных исполнителей нацистской политики в совершении геноцида как единовременного акта массового уничтожения населения оккупированной территории, что в свою очередь предполагает установление факта совершения геноцида конкретными лицами и относительно конкретных ситуаций.

При квалификации деяния в качестве преступления геноцида решающее значение должно иметь определение субъективной стороны данного деяния (справочно: геноцид – это умышленное преступление). Это требование нашло отражение и на международном уровне (например, в постановлениях Судебной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии). При этом отмечено, что если объективная сторона может быть общей для преступления геноцида, для нарушения законов и обычаев ведения войны и для общеуголовных преступлений (например, убийство двух и более лиц или совершение этого же преступления по мотивам расовой, национальной или иной вражды или розни), то только геноцид отличает такая субъективная составляющая, как специальная цель уничтожить какую-либо идентифицируемую группу населения как таковую или значительную ее часть. При этом мотивы, которыми руководствуется виновное лицо и которые определяют выбор его поведения, не имеют криминообразующего значения и могут быть (собственно, и были в части характеристики потребностно-мотивационной сферы немецко-фашистских оккупантов и иных пособников нацистского режима Третьего рейха) совершенно различными (например, корыстные, карьеристские побуждения, неприязненное отношение к представителям уничтожаемых групп населения (в том числе расовая, национальная и иная вражда), боязнь осуждения за невыполнение приказа военного командира и др.).

В годы Великой Отечественной войны виновные лица не только осознавали фактический характер своих действий, их общественную опасность, но и желали уничтожить полностью или частично население, проживающее на «восточных территориях». Это подтверждается и характером совершаемых действий, и фактом избрания наиболее жестоких и бесчеловечных способов их совершения, и массовым характером таких действий, и организованностью (скоординированностью) поведения всех исполнителей геноцидной политики, и содержанием программных документов, приказов, иных документов, которые составляли систему документов Третьего рейха и которые принимались к исполнению как органами и организациями Германии, так и теми лицами из числа граждан других государств, которые становились пособниками в реализации преступных целей нацистского режима.

В контексте субъективной составляющей геноцида, подтверждаемой общими планами политики нацистской Германии и содержанием заранее спланированной методики ведения военных действий, полагаем, что обоснованной является оценка фактов «коллективного наказания», широко используемого немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны в отношении населения, проживающего на территории БССР, в качестве проявления геноцидной формы поведения.

Согласно нормам и принципам международного права такого рода практика должна, по общему правилу, рассматриваться как нарушение законов и обычаев ведения войны (в современном международном праве – в силу прямого невыполнения предписаний статьи 33 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны). Однако, исходя из того, что элементы коллективного наказания в годы Великой Отечественной войны, во-первых, являлись не только способом борьбы с партизанским движением, но и средством реализации политики обеспечения «жизненного пространства» и, во-вторых, в такого рода поведении весьма отчетливо усматривался устойчивый, причем обусловленный нормативными предписаниями, критерий выделения (идентификации) группы населения, подлежащей уничтожению на основании такого признака, как установленная или предполагаемая связь с партизанами, соответствующие действия нацистской Германии в лице виновных физических лиц, будучи подчиненными геноцидной цели, закономерно охватываются признаками геноцида.

В завершение необходимо отметить, что Республика Беларусь в целях наиболее эффективного расследования фактов геноцида белорусского народа усовершенствовала уголовно-процессуальное законодательство⁶⁶, которое, помимо общих условий добывания доказательств совершенных

⁶⁶ Об изменении уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 286-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).

немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками злодеяний, также позволяет:

осуществлять производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, который находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в орган, ведущий уголовный процесс (институт специального производства). Этот механизм имеет особую практическую ценность в современных условиях, когда ряд государств, включая бывших союзников СССР по антигитлеровской коалиции, в нарушение международных обязательств укрывают на своей территории лиц, совершавших акты геноцида в годы Великой Отечественной войны, отказывают в их выдаче или в оказании правовой помощи в связи с расследованием уголовного дела о геноциде белорусского народа;

возбуждать и расследовать уголовные дела в отношении умерших лиц (вне зависимости от решения их близких родственников), что, с одной стороны, позволяет обеспечивать реализацию принципа неотвратимости ответственности за наиболее тяжкое международное преступление, коим является геноцид, а с другой стороны – служит целям борьбы с фальсификацией истории Второй мировой и Великой Отечественной войн и предупреждения фактов героизации лиц, совершавших в указанный период преступления, определенные в Уставе Международного военного трибунала (в том числе деяния, характеризующие по своей сути геноцид), преступное поведение которых осталось без правовой оценки со стороны институтов международного или национального правосудия.

ГЛАВА 2

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РУКОВОДСТВА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ОККУПАЦИОННЫХ ОРГАНОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОТДЕЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА

Идеологические основы германского национал-социализма были сформулированы в трудах А. Гитлера «Моя борьба» (1925–1926) и А. Розенберга «Будущий путь германской внешней политики» (1927), «Миф XX века» (1930)⁶⁷. Нацистская идеология характеризовалась множеством напластований и отсутствием логической системы взглядов. В ней можно выделить несколько основных компонентов. Во-первых, это «расовая теория» – миф о превосходстве «германской, нордической расы», которая культивировались в Германии с XIX в. Главным врагом «нордической расы» были объявлены евреи, а «чуждыми» и «враждебными» – значительная часть других народов мира. С октября 1939 г. под руководством Г. Гиммлера начал работу Рейхскомиссариат по укреплению немецкой народности, который разрабатывал планы колонизации захваченных территорий, депортации и уничтожения «расово чуждых элементов». Вторым основным компонентом идеологии национал-социализма была теория «жизненного пространства», восходившая к идеям немецкой колонизации, направленной на восток, разработанной в конце XIX – начале XX в. Изданный во время Первой мировой войны германский «Меморандум о целях войны» (сентябрь 1914 г.) предусматривал «повсеместное изгнание населения и заселение немецким крестьянством» территорий Царства

⁶⁷ Піліч А. «Новая Еўропа» ў нацыянал-сацыялісцкай прапагандзе. Даследаванні на прыкладзе акупаванай Беларусі // Arche Пачатак. – 2010. – № 7–8. – С. 28–29; Дюков А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза // Журн. рос. и восточноевр. ист. исследований. – 2021. – № 2 (25). – С. 11–12.

Польского и России. При подписании Брестского мира в 1918 г. Германия потребовала от Советской России не менее 1,4 млн км² территории. Планы А. Гитлера были еще более масштабными: он считал, что «Германия может обеспечить свое будущее только в качестве мировой державы», реализовать создание которой предполагалось за счет территории «России и тех окраинных государств, которые ей подчинены»⁶⁸.

Именно за счет Советского Союза нацисты рассчитывали завоевать для германской нации «жизненное пространство». Захваченная западная часть СССР должна была стать «германской Индией», а ее колонизация – подобием истребления британцами коренного населения Австралии⁶⁹.

На основе плана колонизации и германизации (Генеральный план «Ост»), который начал разрабатываться под эгидой Г. Гиммлера с осени 1939 г., предусматривалось выселение и уничтожение народов Восточной Европы. Основным средством его осуществления являлась политика геноцида – планомерное уничтожение целых групп населения по расовым, национальным, религиозным и иным мотивам.

Один из наиболее авторитетных современных специалистов в области исследования нашей белорусской трагедии в годы Великой Отечественной войны, шведско-американский историк Пер Андерс Рудлинг не сомневается в том, какой характер имела оккупационная политика гитлеровцев в отношении белорусского народа:

«Начало операции “Барбаросса” было водоразделом в истории Второй мировой войны. Раньше нацисты считали бои, что велись на Западе, “нормальной европейской войной”, но операция “Барбаросса” привела к сдвигу парадигмы. Нацистские руководители начали говорить про “Rassenideologische Vernichtungskrieg”, то есть о расовой войне на уничтожение... В августе 1941 г. Генрих Гиммлер заявил, что нападение на СССР приведет к уничтожению 30 миллионов славян. Масштаб “Генерального плана “Ост” был еще более широким: предполагалось, что будут уничтожены около 50 миллионов людей. Ни одна страна не потерпела от этих планов геноцида больше, чем Беларусь»⁷⁰.

Восточное министерство А. Розенберга уже осенью 1941 г. подготовило так называемую «Коричневую папку», содержащую «принципы гражданского управления в оккупированных восточных районах».

⁶⁸ Піліч А. «Новая Еўропа» ў нацыянал-сацыялісцкай прапагандзе... С. 30–34; Дюков А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза. С. 11–20.

⁶⁹ Дюков А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза. С. 20; Піліч А. «Новая Еўропа» ў нацыянал-сацыялісцкай прапагандзе. Даследаванні на прыкладзе акупаванай Беларусі. С. 34; Рэйн Л. Каралі і пешкі. Калабарацыя ў Беларусі ў час Другой сусветнай вайны. – Смаленск : Інбелкульт, 2015. – С. 101–104.

⁷⁰ Рудлінг П. А. Тэрор і мясцовая калабарацыя ў акупаванай Беларусі: прыклад 118-га ахоўнага батальёна паліцыі // Arche Пачатак. – 2013. – № 1. – С. 99.

Именно положения этой «*Коричневой папки*» перекликаются с «*Директивой Розенберга*» рейхскомиссару Остланда. Документ хранится в Национальном архиве Республики Беларусь. В ходе своих исследований первой о Директиве Розенберга упомянула немецкий исследователь Тереза Фогт. Она датирует время создания документа концом 1941 – началом 1942 г. Источник ценнейший⁷¹. В Директиве ясно и недвусмысленно описана стратегия Рейха в отношении и Прибалтики, и Беларуси. Содержится четкий и однозначный ответ на вопрос о том, что нацисты планировали сделать в конечном итоге с нами, белорусами, в случае победы. В документе прописана и их тактика, ориентированная на разжигание национализма, извлечение максимальной выгоды из ситуации стравливания белорусов и русских. Для максимального использования ресурсов региона и населения в момент войны.

Альфред Розенберг конкретно и однозначно ставит стратегическую задачу перед рейхскомиссаром Остланда. Иначе как программой уничтожения на перспективу, а значит геноцида, народов Прибалтики и Беларуси, ее не назовешь:

«Целью рейхскомиссара для Эстонии, Латвии, Литвы и Белорутении должно быть стремление к созданию рейхспротектората, а затем посредством извлечения расово полноценных элементов и мер поселенческой политики превратить эту территорию в часть Великогерманского рейха. Балтийское море должно стать северным внутренним морем под надзором Великой Германии.

...Что касается политики переселения, то следует учитывать, что эстонцы сильно германизированы датской, немецкой и шведской кровью и на 50 процентов могут рассматриваться как родственный народ. Ассимилируемая часть в Латвии значительно меньше, чем в Эстонии. Здесь следует рассчитывать на более сильное сопротивление и предусмотреть большее переселение. В Литве можно ожидать такого же развития событий, как и в Латвии. Приток этнических немцев, например, может быть наиболее благоприятным для германизации (на границе Восточной Пруссии).

Непосредственно к этим трем областям примыкает Белорутения ... перед Белорутенией сначала будет стоять трудная задача, принимать часть тех элементов, которые будут переселены из Эстонии, Латвии, Литвы и из польской части Вартеланда. Представляется целесообразным разместить поляков не в Генерал-губернаторстве, а на востоке Белорутении (Смоленский округ), чтобы заменить там русских. Более того, генеральный комиссар в Белорутении должен подстегнуть эту страну, которую нельзя

⁷¹ Фогт Т. Ад «народу-памагатага» да «недалюдзей» // Arche Пачатак. – 2010. – № 7–8. – С. 73.

считать зоной экономического профицита, к продуктивной работе посредством максимально возможного вклада труда»⁷².

Наши балтийские соседи с течением времени тоже должны были исчезнуть. Нацистские идеологи предлагали отменить использование в Прибалтике национальных названий – в частности, Эстонию переименовать в «Пейпусланд», Латвию – в «Дюналанд» для того, чтобы ускорить «германизацию» и искоренение у прибалтов национального самосознания. В перспективе Литовская, Латвийская и Эстонская, как и Белорусская ССР, должны были стать неотъемлемой частью Германии с немецким «германизированным» населением.

Поэтому А. Розенберг в «Директиве» приказывает:

«Рейхскомиссар Остланда должен в корне пресекать претензии на независимое от Германии эстонское, латышское, литовское или белорусенское государство.

...Из непризнания государства – о чем, однако, не обязательно говорить публично – вытекают все меры по предотвращению создания так называемых независимых, национальных армий. И здесь верховная власть принадлежит Великогерманскому рейху, но не малым народам Остланда»⁷³.

Вышеупомянутые подходы нацисты реализовывали с первых дней оккупации современной территории Беларуси. Приведем один весьма красноречивый пример. Как известно, 19 июня 1941 г. белорусские националисты создали «Беларускі Нацыянальны Цэнтр» – по их замыслу он должен был стать марионеточным правительством в оккупированной Беларуси. Председателем БНЦ был избран Н. Щорс. Однако оккупационная немецкая администрация не позволила его деятельность в политическом русле на территории оккупированной БССР, даже декларировать стремления к независимости было категорически запрещено⁷⁴. С самого начала «местному самоуправлению» немцы не собирались придавать никакой самостоятельности. Его единственной задачей, согласно немецким нацистам, было «выполнять задачи немецких органов» и сотрудничать с немецкими спецслужбами «в выявлении коммунистов, советских чиновников, комиссаров, интеллигентов, жидов и т. д.»⁷⁵

Но на время, пока они не победят, пока необходимо уничтожать евреев, коммунистов и прочих «расовый мусор», им были необходимы помощники.

⁷² НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 29.

⁷³ НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 30.

⁷⁴ Грыбоўскі Ю. Беларускі камітэт у Генерал-губернатарстве (1940–1945 гг.) // Arche Пачатак. – 2017. – № 5. – С. 29–30.

⁷⁵ Грыбоўскі Ю. Беларускі рух і Нямецчына напярэдадні і ў пачатку Другой сусветнай вайны // Arche Пачатак. – 2009. – № 5. – С. 155–156; Рэйн Л. Каралі і пешкі. Калабарацыя ў Беларусі ў час Другой сусветнай вайны. С. 117, 122, 123.

Поэтому Розенберг считал, что *«задачей немецкой полиции будет подготовка надежных эстонских, латвийских, литовских и белорутенских полицейских сил, а в крупных городах, помимо немецких бургомистров, свои места получают и местные представители»*⁷⁶.

Розенберг предписывал пресекать любые попытки создания высшей школы на оккупированных территориях: *«Что касается культурной жизни, то следует пресечь попытки создать эстонские, латышские, литовские и белорутенские университеты и высшие школы. Нет возражений против создания ремесленных школ и небольших технических учебных заведений»*⁷⁷.

Если говорить о белорусах, то немцы были весьма некомплементарны в отношении нашей нации: нацисты относились к белорусам как к отсталому в интеллектуальном отношении этносу, в связи с чем, а также с учетом географического расположения Беларуси, рассматривали данный регион в качестве возможной резервации для переселенцев. В частности, на территорию Полесья планировалось переселить до 30 тыс. голландцев, которые должны были там проводить мелиорацию, орошение и заниматься сельским хозяйством. Позже было принято решение превратить белорусские болота Полесья в своеобразный отстойник для переселения «антиобщественных элементов» из Прибалтики, Генерал-губернаторства (это значит Польши) и отобранной Германией у Польши в 1939 г. области Вартеланд⁷⁸.

В первом полугодии 1944 г. нацисты начали массовый вывоз 10–14-летних детей. Это проводилось в рамках так называемой акции HEU (*heimatlos, elternlos, unterkunflos* – без Родины, без родителей, без дома). Нацистские пропагандисты демагогически объявили эти мероприятия заботой Третьего рейха о защите и сохранении белорусских детей «от банд». Молодежная белорусская националистическая организация Союз белорусской молодежи была активно задействована в реализации этих преступных планов.

Необходимо еще раз подчеркнуть тот факт, что преступными исполнителями данных планов были в том числе и белорусские националисты. В частности молодежные активисты из Союза белорусской молодежи. Они принимали непосредственное участие в реализации нацистских планов по германизации белорусских детей. В конце мая 1944 г. насильственно отбирались дети у родителей, и помещали их в детский лагерь, организованный в деревне Скобровка. Один из малолетних узников свидетельствовал:

⁷⁶ НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 31.

⁷⁷ НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 32.

⁷⁸ Герлах К. Нямецкія планы каланізацыі Беларусі ў 1941–1944 гг. І праблема фольксдойчаў // Arche Пачатак. – 2017. – № 5. – С. 4–16.

«...У ліку іншых гітлераўцы забралі і мяне. У вёсцы Скобраўка знаходзілася прыкладна 2 тысячы дзяцей ва ўзросце ад 3 да 16 гадоў. Усе мы былі размеркаваны па групх колькасцю 30–40 чалавек. На чале такіх груп стаялі рускія, беларускія юнакі і дзяўчаты, якія насілі нарукаўныя павязкі з надпісам “СБМ”.

...Аднойчы я папаў у групу дзяцей, у якіх павінны былі ўзяць кроў. Памятаю, што мяне прывезлі ў памяшканне, дзе знаходзіўся доктар. Я ўбачыў, што ён падрыхтаваў шпрыц, памазаў мне чымсьці руку. Але калі хацеў узяць кроў, раптам аб’явілі трывогу. Доктар і немцы, якія яму дапамагалі, пабеглі хавацца, я пабег таксама. Вось чаму ў мяне кроў не ўзялі. У памяшканні, дзе бралі кроў, я бачыў на сталі мноства сасудаў з крывёю...»⁷⁹

Кристиан Герлах, специалист современности по геноциду белорусского народа, в прошлом профессор Берлинского, а ныне Бернского университета, в фундаментальном научном исследовании «Германская экономическая политика и политика уничтожения в Беларуси в 1941–1944 гг.», посвященном преступлениям нацистов на территории Беларуси, опираясь на документы немецких архивов, показал, что не было просто войны против партизан, а был план уничтожения белорусского гражданского населения:

«Что касается борьбы с партизанами, то здесь речь шла преимущественно про целенаправленные, организованные, массовые убийства». Усмирение «партизан» состояло в основном из убийств невооруженных крестьян, а уничтожение деревень происходило, как утверждает Кристиан Герлах, не столько в процессе борьбы с партизанами, сколько из-за преимущественно экономически мотивированного плана убийств. Именно на территории Беларуси, по словам Герлаха, вермахт и СС под видом борьбы с партизанами проводили жестокие акции массового уничтожения⁸⁰.

К. Герлах считает, что борьба с партизанами имела несколько этапов. На первом в 1941 г. через коллективные акции насилия и «превентивной борьбы» должны были быть уничтожены в основном военнопленные и гражданское население. Второй этап состоял из «Великой компании 1942 – начала 1943 г.» и характеризовался преимущественно неразборчивым массовым уничтожением людей и сожжением деревень. Третий этап был в 1943 г., и он определяется «Концепцией мертвой зоны», а четвертый (1944 г.) представлял собой “Wehrdorfprojekt”

⁷⁹ Чекисты Могилевщины. 100 лет (1918–2018) / редкол.: А. П. Неверовский [и др.]. – Могилев : Могилевская обл. укрупненная тип., 2018. – С. 220–221.

⁸⁰ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. – Hamburg : Hamburger Edition, 1999. – S. 229, 975–1036.

(«Проект защитных деревень»). Как считает исследователь, акции эти были проявлением или конкретного желания уничтожить безвинное гражданское население, или потребности в «экономических грабительских нападениях»⁸¹.

В 1942 г. немецкие власти ввели политику создания «пустынных районов», это значит полного разрушения и депопуляции целых районов БССР. Белорусские земли ими были разделены на три категории: «освобожденные районы», «районы с угрозой бандитизма» и «зараженные бандитами районы». «Освобожденные районы» – районы с присутствием немецких войск и полицейских гарнизонов. Две последние категории были местом постоянной угрозы смерти и уничтожения. В «районах с угрозой бандитизма» мужчинам разрешалось работать или покидать место жительства только под надзором. Мужчины, встреченные по одному или малыми группами, подлежали аресту или расстрелу. В районах третьей категории, «зараженных партизанами», все мужчины подлежали депортации. До позднейшего распоряжения мужчины в возрасте до 50 лет должны были быть собраны военными и местной администрацией и отправлены на тяжелые работы. Позже мужчины из этих районов должны были быть расстреляны⁸².

С весны 1942 г. карательные операции проводились систематически. Варварские расправы с гражданским населением, уничтожение населенных пунктов вместе с жителями стали обычной практикой оккупантов и тех, кто с ними сотрудничал. Белорусские коллаборационисты принимали деятельное участие в установлении «нового порядка», подавлении партизанского и подпольного движения, физическом уничтожении своих единокровных братьев.

⁸¹ Gerlach Ch. *Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944.* S. 861, 869, 878.

⁸² Gerlach Ch. *Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944.* S. 884–893; Рудлінг П. А. Тэрор і мясцовая калабарацыя ў акупаванай Беларусі: прыклад 118-га ахоўнага батальёна паліцыі. С. 101.

ГЛАВА 3

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (ПОЛИТИКА «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ГЕНОЦИДА»)

Предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые предполагают ее полное или частичное физическое уничтожение, характеризовало действия германских захватчиков в рамках выполнения своих преступных планов геноцида на оккупированной территории БССР.

Эти намерения были изложены в малоизвестном документе – «плане Баке» руководителя рабочей группы «продовольствие и сельское хозяйство» уполномоченного по Четырехлетнему плану рейхсмаршала Геринга. Напомним, что Г. Баке исходил из директивных указаний о ведении войны на Востоке, в ходе которой весь германский вермахт должен был быть обеспечен продовольствием из захваченных восточных территорий несмотря на то, что, без сомнения, десятки миллионов людей будут обречены на голод⁸³. Отметим, что этот документ упоминался в ходе Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками нацистской Германии.

В отношении БССР «план Баке» предусматривал уничтожение более половины населения⁸⁴, которое должно было умереть лишь по причине недостатка продуктов питания. Планировалось, что путем голодной смерти умрет 100 % городского населения – 2 млн человек (это составляло 19 % от общего количества жителей республики), а также половина сельского населения (в деревнях проживало 8,6 млн человек, или 81 % от всех жителей

⁸³ Запись о совещании членов экономического штаба «Восток» и представителей военно-экономического штаба «Восток» по плану ограбления советских оккупированных областей от 2 мая 1941 года // Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945 : ист. очерки, док. и материалы : в 4 т. – Т. 3 : Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР 1941–1943. – М. : Наука, 2005. – С. 23.

⁸⁴ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschaftspolitik und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. S. 57.

БССР). Таким образом, из предвоенной численности населения республики 6,3 млн человек должны были умереть от голода. Как видно из приведенных документов, теоретические планы, подготовленные накануне войны и направленные на уничтожение, обрекали на голод более половины населения Белорусской ССР⁸⁵.

Историческая банальность спланированного голода заключалась в том, что этот план нашел отражение в документах группы сельского хозяйства, известных сегодня как «Экономические директивы хозяйственной организации “Восток”» от 23 мая 1941 г., организации, планирующей с началом войны получение излишков сельскохозяйственной продукции⁸⁶. Масштабы преступных планов были зафиксированы директивами, подготовленными по указанию Г. Баке, который видел ключевое решение задачи по увеличению военных поставок зерна и картофеля не в росте производства, а в тенденции к снижению потребления населением оккупированных территорий. Это обеспечивало получение необходимых продуктов из захваченных восточных земель, включая Белорусскую ССР, за счет обречения местного населения на голод.

«Экономический геноцид» белорусского населения начался с первых месяцев нападения нацистской Германии на СССР, с прямого захвата деревень, местечек, городов БССР. Думается, что немецкие документы являются ключевым доказательством того, что экономический фактор превращался в главное орудие истребления, которое позволяло оккупационным властям мирным путем решать задачи по уничтожению людей. К большому счастью, в годы германской оккупации «экономический геноцид» населения БССР не достиг запланированных масштабов преступлений, но получил реальное фактическое воплощение.

Поддержанный Гитлером, Герингом, Розенбергом и верхушкой командования вермахта «план голода стал основой германской экономической политики в СССР»⁸⁷. Следуя немецким документам, свидетельствующим о деятельности таких военно-экономических организаций и хозяйственных служб, как Экономический штаб «Восток» (Wi Stab Ost), хозяйственная инспекция «Центр» (Wi In Mitte), и хозяйственных команд (Wi Kdos), можно констатировать: с началом операции «Барбаросса» территория БССР являлась объектом действий армейских хозяйственных отделов, хозяйственных команд и их филиалов, а также заготовительных служб, хозяйственных

⁸⁵ Engelhardt E. von. *Weißruthenien. Volk und Leute*. – Amsterdam, Prag, Wein : Verlag Berlin, 1943. – S. 236.

⁸⁶ Новікаў С. Я. *Эканамічная палітыка нацысцкай Германіі ў Беларусі 1941–1944 : агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў*. – Мн. : МДЛУ, 2002. – С. 35.

⁸⁷ Penter T. *Der Holodomor, die NS-Propaganda in der Ukraine und ihr schwieriges Erbe // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. – Heft 4. – Oktober 2021. – S. 658.

отделов главного квартирмейстера, охранных дивизий и полевых комендатур, действовавших в тылу группы армий «Центр». Первыми службами, начавшими свою хозяйственную деятельность на занятой к тому времени территории Белорусской ССР, были хозяйственные команды «Белгард» (Минск), «Хиршберг» (Витебск), «Бунцлав» (Бобруйск), «Швейдниц» (Орша), предназначавшиеся в дальнейшем для выполнения своих функций на российской территории, соответственно названиям: «Хиршберг» (Москва), «Бунцлав» (Тула), «Швейдниц» (Горький)⁸⁸. При этом германские хозяйственные структуры всех уровней руководствовались экономическими директивами по обеспечению «жизни (вермахта. – С. Н.) из захваченной страны»⁸⁹. По оценке известных советских исследователей М. М. Загоруйко и А. Ф. Юденкова, на временно оккупированной территории СССР была установлена «целая система» экономического порабощения и уничтожения⁹⁰.

Наиболее последовательно политику «экономического геноцида» германские оккупанты проводили в области сельского хозяйства, которое стало важным источником снабжения германских войск из ресурсов страны. Исходной позицией для всех военно-хозяйственных органов, с первых недель оккупации начавших заготовительную деятельность на оккупированной территории БССР, являлись директивные указания о продовольственном обеспечении группы армий «Центр»: ежедневные поставки для нее (по состоянию на конец августа 1941 г.) составляли 1200 голов крупного рогатого скота (+ 20 %), 7500 ц зерна (+ 20 %), 24 000 ц картофеля, 9600 ц масла и жиров, 24 000 ц овса и 20 000 ц сена. При этом если военно-экономическое руководство германского рейха первоначально требовало от заготовительных служб обеспечить 2/3 потребностей вермахта в сельхозпродукции, получаемой с оккупированных территорий, то с середины сентября 1941 г. – на 100 %⁹¹. В то же время установленные показатели в этом вопросе не привели военно-экономическое руководство рейха к решению другой проблемы: или до конца года вводить для всего населения обязательства по «тотальным» поставкам, или же определять для каждой белорусской семьи твердые нормы сдачи продовольственных продуктов, причем без учета норм семейного потребления.

⁸⁸ Новиков С. Е. Осуществление экономической политики оккупантов // Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. колл.) ; редкол. : А. А. Коваленя (отв. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории НАН Беларуси. – Мн. : БЕЛТА, 2005. – С. 120.

⁸⁹ ВА-МА. RW 31/128 : Richtlinien für die Führung der Wirtschaft in den neubesetzten Ostgebieten (Grüne Mappe). Teil I : Aufgaben und Organisation der Wirtschaft (1. Auflage). – Bl. 11.

⁹⁰ Загоруйко М. М., Юденков, А. Ф. Крах плана «Ольденбург»: о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. – М. : Экономика, 1980. – С. 125.

⁹¹ ВА-МА. RW 30/37 : Einsatz des Wi Kdo Minsk. Erfahrungsbericht des Hptm Dorn v. 28.8.41. – Bl. 3 R.

Планируя военную операцию, военно-экономическое руководство Третьего рейха исходило из указаний Гитлера о стратегии и методах действий германских исполнительных органов на территории восточного «лебенсраума» с той лишь целью, чтобы «без промедления и полно использовать» восточные области в интересах рейха, и в первую очередь для получения продовольствия. Требованием № 1, как вытекало из особых распоряжений к директиве № 21 (План «Барбаросса») от 19 мая 1941 г., должно было стать «полное и строго организованное использование занятой территории для продовольственного обеспечения воинских частей»⁹². В этой связи должна была быть «сохранена и защищена» производительность продукции из захваченной страны, особенно сельского хозяйства.

Исходя из военно-политических указаний нацистского руководства, двумя неделями ранее были определены основные методы достижения поставленных задач. 2 мая 1941 г. на совещании государственных секретарей правительства Германии было констатировано: «если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов человек будут обречены на голод»⁹³.

Белорусская ССР виделась в первоначальных военно-экономических расчетах как источник сельскохозяйственной продукции и технических культур. Конкретные задачи по использованию ресурсов определялись «Общими политико-экономическими директивами для экономической организации “Восток”» от 23 мая 1941 г., исходя из которых с белорусской территории, входившей в «лесную зону», планировалось получить «значительные мясные запасы». При этом территория БССР должна была быть отделена от черноземной зоны СССР, где имелись излишки продуктов. Возможная нехватка продуктов питания в этой полосе не означала их обязательную поставку из черноземных районов или из самого рейха, поскольку разработчики директив видели первоначальной задачей продовольственное обеспечение вермахта.

Преступные методы, закрепленные в военно-политических директивах от 23 мая 1941 г., через неделю находят свое продолжение в очередном документе, на этот раз адресованном непосредственным исполнителям уже разработанной преступной программы – «сельскохозяйственным фюрерам», которым нацистское руководство предоставляло полную свободу при выборе средств для продовольственного обеспечения вермахта из ресурсов занятой страны. Следуя специальной инструкции –

⁹² *Besondere Anordnung Nr. 1 zur Weisung Nr. 21 (Fall “Barbarossa”) vom 19.5.1941 // Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. “Unternehmen Barbarossa” 1941 / Hrsg. Von Gerd R. Ueberschär und Wolfram Wette. – Frankfurt a.M. : Fischer Verlag GmbH, 1999. – S. 254.*

⁹³ *Aktennotiz über eine Besprechung der Staatssekretäre vom 2.5.1941 // Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. “Unternehmen Barbarossa” 1941 / Hrsg. Von Gerd R. Ueberschär und Wolfram Wette. – Frankfurt a.M. : Fischer Verlag GmbH, 1999. – S. 323.*

«12 заповедей поведения немцев на востоке и их обращения с русскими», принятой 1 июня 1941 г., будущим сельхозруководителям предписывалось проводить «самые жесткие и беспощадные мероприятия», использовать «любые методы» для того, чтобы обеспечить выполнение директивных задач по освоению восточных земель и получению излишков продовольствия на советских территориях⁹⁴.

Основным программным документом, определявшим важнейшие цели и задачи по экономической эксплуатации «жизненного пространства» на востоке, стали «Директивы по ведению хозяйства на новозанятых восточных территориях (Зеленая папка)», известные в отечественной историографии как «Зеленая папка» Г. Геринга⁹⁵. Принятые 16 июня 1941 г., то есть за неделю до нападения на Советский Союз, директивы предназначались для ориентации военного руководства и хозяйственных инстанций; первоначально имели силу в районах, которые будут находиться под управлением как военной, так и гражданской администраций.

В документе конкретно указано значение экономического потенциала Беларуси. С ее территории военно-хозяйственные службы рассчитывали получить запасы крупного рогатого скота, ячменя, лошадей, древесины и др., а также использовать рабочую силу, военнопленных и привлекать к работе местное население для выполнения заготовительных заданий.

Имеющиеся на сегодня документальные материалы позволяют установить следующее: директивные указания и распоряжения, изложенные в «Зеленой папке», пятикратно измененной и переизданной, сохранили свою практическую значимость до окончания восточной кампании. Однако после провала «блицкрига» берлинские стратеги вынуждены были вносить коррективы в оккупационную политику на востоке в целом, в том числе и в практику «ведения хозяйства». С этого времени в основу работы германских хозяйственных органов и служб легли «общие принципы экономической политики на новозанятых восточных территориях»⁹⁶. В соответствии с внесенными изменениями высшим законом дальнейшего ведения войны нацистское руководство объявляло «потребности военной экономики», в число которых наряду с сельским хозяйством включалось восстановление промышленного производства, но прежде всего – использование людских ресурсов с захваченной территории СССР.

⁹⁴ 12 Gebote fuer das Verhalten der Deutschen im Osten und die Behandlung der Russen vom 1.6.1941 // *Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. "Unternehmen Barbarossa" 1941/ Hrsg. Von Gerd R. Ueberschär und Wolfram Wette. – Frankfurt a.M. : Fischer Verlag GmbH, 1999. – S. 326–328.*

⁹⁵ BA-MA. RW 31/128 : *Richtlinien für die Führung der Wirtschaft in den neubesetzten Ostgebieten (Grüne Mappe). Teil I : Aufgaben und Organisation der Wirtschaft (1. Auflage).* – Bl. 11.

⁹⁶ РГВА, К (историко-документальная коллекция). – Ф. 1358 К. Оп. 4. Д. 1: BfdVP, Wi Fü Stab Ost, V.P.19206/6 g v. 20.11.41 (Abschrift), л. 42–51.

Среди других программных документов, имевших важное значение для осуществления германской экономической политики на оккупированной территории Беларуси, особенно той ее большей части, которая находилась в зоне деятельности так называемой гражданской администрации, особое место занимала «Коричневая папка», или «Директивы по ведению хозяйства на новозанятых восточных территориях»⁹⁷, до последнего времени в полном объеме практически не известные читателю. Подготовленные осенью 1941 г., но вступившие в силу только с апреля 1942 г., директивы касались прежде всего сферы гражданского управления на территории рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», куда в течение лета – осени 1941 г. были включены другие части (западная и южная) оккупированной территории Беларуси. Отсюда планировалось постоянно получать такие виды сельхозпродукции, как картофель, рожь, лен, коноплю, шерсть, а также материалы деревообработки и др. Кроме того, в сферу деятельности гражданской администрации входили вопросы общего ведения хозяйства, в том числе: планирования и хозяйственного обновления производства, организации переработки сельскохозяйственного сырья, поставок продукции для вермахта, использования местной рабочей силы.

Непосредственными исполнителями «Директив по ведению хозяйства» на оккупированной территории Беларуси являлись хозяйственные службы, которыми во исполнение принятых директивных указаний был принят ряд приказов, распоряжений и планов, предусматривавших «восстановление экономики в генеральном округе Беларусь», выполнение «первого экономического плана для Беларуси», обеспечение «тотальной мобилизации промышленности Беларуси», а также «введение нового аграрного порядка», «рационализацию производства» и др. Принимаемые указания «служили получению всего, что имеет русская земля».

Таким образом, уже в ходе подготовки и проведения военной агрессии против СССР высшим руководством нацистской Германии были разработаны директивные документы, соединявшие в себе, с одной стороны, военно-стратегические и военно-экономические расчеты, а с другой – нацистские методы преступной идеологии войны на уничтожение мирного населения на восточных территориях. Имеющиеся материалы позволяют прийти к выводу: Беларусь с ее хозяйственным и людским потенциалами оказалась в военно-экономических расчетах Третьего рейха и до окончательного освобождения летом 1944 г. являлась одним из объектов по экономической эксплуатации для целого ряда служб, команд и отделов германских оккупационных органов власти.

⁹⁷ BA-MA. RW 31/134 : Der Reichsminister für die besetzten Ostgebiete, III Wi. 2461/42. Die Zivilverwaltung in den besetzten Ostgebieten (Braune Mappe). Teil A : Richtlinien für die Wirtschaftsführung. – Berlin, April 1942.

Фактически через три недели после начала операции «Барбаросса» территории Беларуси с ее оставшимся экономическим и людским ресурсами оказались главным объектом для целого ряда военно-экономических органов, в том числе: 3 хозяйственных отделов (IV Wi) при главнокомандующих армиями (АОК); 7 хозяйственных групп (Gruppe IV Wi) при полевых комендатурах, а также 4 хозяйственных команд (Wi Kdo) с тремя филиалами при хозяйственной инспекции (Wi In) «Центр», созданной в Ново-Борисове и действовавшей в тылу группы армий «Центр» для заготовки и обеспечения продовольствием ее военных частей с территории заготовительного округа «Днепр».

Следуя директивным указаниям, хозяйственные инспекции с подчиненными им службами группы армий «Центр» были обязаны оперативно наладить продовольственное снабжение воинских частей вермахта, общее количество которых в конце лета 1941 г. превышало 1,5 млн человек. Основной «исполнительной силой по использованию страны», как указывалось в директивах, становились хозяйственные команды: наряду с решением главной задачи по продовольственному обеспечению они отвечали за использование рабочей силы, восстановление промышленного производства, заготовку сырья и обработку материалов, ведение лесного хозяйства и деревообработку, организацию банковского дела и торговли. Каждая команда состояла из отделов и подотделов, созданных с целью обеспечения как частей вермахта, так и других подразделений, в том числе частей войск СС и полиции⁹⁸.

С начала осени 1941 г. ответственность за решение задачи по продовольственному обеспечению воинских частей наряду с военно-хозяйственными службами воинских частей вермахта и гражданской администрации возлагалась на конторы ЦТО «Восток»: им было предписано проведение работ по централизованной заготовке сельскохозяйственной продукции на основе закупок у местного населения зерна, скота, мяса, масла, жиров. Однако на деле был введен неадекватный обменный курс рубля и рейхсмарки, действовали нереальные цены на сельхозпродукцию, проводились постоянные реквизиции готовой продукции у белорусских крестьян без соответствующих выплат и т. п.

После проведения учета населения, которое оставалось на оккупированной территории, экономическим штабом «Восток» определялся общий объем поставок сельхозпродукции. При этом оказалось, что в генеральном округе «Беларусь» показатель концентрации рабочей силы на 100 га всех сельхозугодий был одним из самых высоких – 40,9 % (в группе армий «Центр» – 28,4 %), при средней величине в 26,3 % на всей оккупированной

⁹⁸ Новиков С. Е. Осуществление экономической политики оккупантов. С. 118.

восточной территории. К тому же в генеральном округе «Беларусь» оказался самым высоким показатель использования рабочей силы на 100 га пахотной земли – 78,0 % (на территории инспекции «Центр» – 49,2 %), при среднем показателе 39,5 %. По результатам 1942 г. этот показатель в генеральном округе «Беларусь» составлял 72 %, или в абсолютных цифрах 470 тыс. человек рабочей силы (в рейхокомиссариате «Украина» – 33,8 %) ⁹⁹.

Для белорусского крестьянина устанавливались обязательные нормы сдачи продуктов, которые не являлись постоянными. Например, первоначально средняя норма по зерну для районов Минска и Бреста составляла 3 ц с 1 га, в районе хозяйственной инспекции «Центр» – от 100 до 180 кг, по картофелю – от 2 до 12 ц с 1 га ¹⁰⁰. В районе Бобруйска нужно было сдать 4 ц зерна и 15 ц картофеля с 1 га, а также 80 кг мяса и 400 л молока с одного двора. Сдача сельхозпродукции проводилась с учетом графика выполнения годовых заданий: например, сдача зерна начиналась с 1 августа, мяса – с 1 сентября, но при этом за первые три месяца нужно было сдать 60 % зерна и 40 % мяса ¹⁰¹.

Жесткие требования, предъявляемые оккупационными военно-хозяйственными органами к белорусским крестьянам в отношении выполнения строгих норм сдачи зерна, мяса, молока, жиров и т. д., приводили к катастрофическому положению на селе. Например, после сдачи обязательных поставок в генеральном округе «Беларусь» на одного человека в среднем оставалось только 100 кг зерна и немного больше картофеля. В южных районах Беларуси зерна в пересчете на крестьянское население оставалось от 110 до 160 кг ¹⁰². В случае невыполнения установленных норм в отношении каждого отдельного крестьянина или всей деревенской общины вводились штрафные санкции или использовались другие принудительные меры, в результате чего белорусские крестьяне оставались без продуктов и были обречены вместе с семьями на голодную смерть только ради получения излишков продуктов для вермахта и рейха. Грубый саботаж или невыполнение военных поставок вели к штрафным санкциям с использованием денежных штрафов, реквизиций скота и инвентаря, выселения из деревни, привлечения к принудительным работам или аресту ¹⁰³.

Как показывают статистические материалы экономического штаба «Восток», наиболее значимыми поставки были только в 1942 г., когда

⁹⁹ BA. R 93/20 : *Der GenKW in Minsk: Protokoll über die Tagung der Gebietskommissare, HA-Leiter u. Abt.-Leiter des Generalkommissars in Minsk vom 8. April bis 10. April 1943.* – Bl. 27665.

¹⁰⁰ BA. R 93/7 : *Der GenKW in Minsk, Abt. III E 2, Az. II D 100.* – Bl. 9.

¹⁰¹ BA. 93/20. F 42859. *Wi In Mitte, Lagebericht Nr. 20 v. 4.8.1942.* – Bl. 29.

¹⁰² Gerlach Ch. *Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtsschafts und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944.* S. 245.

¹⁰³ Новиков С. Е. *Осуществление экономической политики оккупантов.* С. 124.

воинские части вермахта группы армий «Центр» получили «из захваченной страны»: хлеба – 60 %, фуража – 20 %, мяса – 65 %, картофеля – 90 %, жиров – 10 %, а также сена – 40 % и соломы – 20 %¹⁰⁴. Невыполнение обязательных поставок было только одной из сторон общей проблемы в области обеспечения германского вермахта с захваченных восточных территорий. Вторая сторона все отчетливее давала о себе знать на примере возрастания потерь уже заготовленной продукции. Так, если в 1941/1942 хозяйственном году потери сельхозпродукции были незначительными, то с 1942 г. они увеличивались: главной причиной этого становилось усиление борьбы партизан и местного населения против непосильных заданий и поставок сельскохозяйственной продукции¹⁰⁵. Кроме того, германские оккупанты не останавливались в выборе средств, методов и форм уничтожения белорусского крестьянства. Частями вермахта, военно-полицейских формирований и подразделений СС в БССР проводились карательные операции, целью которых, как показывают немецкие документы, являлись в том числе и ресурсы сельского хозяйства.

С первых месяцев германской оккупации территории БССР нацистская политика «экономического геноцида» имела свою специфику, отраженную в масштабах истребления мирных граждан и военнопленных¹⁰⁶.

Таким образом, в результате реализации нацистской программы «экономического геноцида» в оккупированной белорусской деревне, где с лета 1941 г. оказалась под германской оккупацией многомиллионная семья белорусских крестьян, вследствие выполнения заготовительных заданий первого 1941/1942 хозяйственного года были катастрофически сокращены продовольственные запасы и человеческие ресурсы. Однако никакими цифрами невозможно измерить масштаб человеческой трагедии крестьянства БССР, вынесшего на себе всю тяжесть хозяйственных реквизиций, грабежа, разрушений, насилия и преступлений геноцида белорусского народа. Белорусское крестьянство, оказавшись под оккупацией, вынуждено было пройти испытания не только германским военно-полицейским режимом, но и нацистской практикой военно-экономического принуждения, насилия, эксплуатации и голода. Но даже в таких фатальных условиях геноцида именно крестьянство БССР как могло обеспечивало сельскохозяйственной продукцией многотысячную армию белорусских партизан.

¹⁰⁴ РГВА. – Ф. 700 К. Он. 2, Д. 4. Wi Stab Ost, Stab Abt. I/Ic, Br. Nr. 69700/43, Monatsbericht Wi Stab Ost (1.10.–31.10.1943) (подсчитано автором).

¹⁰⁵ Новиков С. Е. Осуществление экономической политики оккупантов. С. 127.

¹⁰⁶ Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarussian people. С. 3.

ГЛАВА 4

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ НАСЕЛЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

4.1. Методика оценки демографического ущерба вследствие геноцида белорусского народа

Геноцид – одно из самых разрушительных преступлений против человечества, последствия которого распространяются на все аспекты жизни общества, включая социальную, культурную и экономическую сферы. Одним из ключевых инструментов для объективной оценки его влияния и масштабов трагедии является анализ демографических данных. Это не только позволяет документировать потери, но и помогает в разработке эффективных стратегий восстановления общества и предотвращения подобных катастроф в будущем.

Демографические исследования предоставляют объективные количественные данные о прямых и косвенных потерях населения, ставших результатом геноцида. Эти данные критически важны для всестороннего анализа. Учет числа погибших, пропавших без вести, вынужденных переселенцев и резкого снижения рождаемости позволяет зафиксировать масштаб трагедии. Столь глубокие демографические сдвиги оказывают долгосрочное дестабилизирующее влияние на социальную устойчивость и структуру общества. Таким образом, точные цифры о смертности и общих потерях населения служат фундаментальным показателем необратимых последствий геноцида.

Геноцид наносит значительный экономический ущерб, разрушая человеческий капитал и снижая производственные возможности страны. Демографические данные играют важную роль в оценке этих потерь. Гибель большого числа трудоспособных людей или их эмиграция приводит к снижению производительности и замедлению экономического роста. Геноцид

вызывает долгосрочное снижение численности населения, что препятствует восстановлению экономики.

Потери, понесенные в результате геноцида, формируют травматический опыт, который передается будущим поколениям. Анализ демографических данных позволяет оценить, как геноцид влияет на общество на протяжении нескольких поколений.

Проведем анализ демографических данных для оценки последствий геноцида белорусского народа в военные 1941–1945 гг.

Кроме боевых потерь, значительная часть населения подверглась насильственной депортации, а многие мирные жители стали жертвами массовых казней¹⁰⁷. По расчетам, численность населения БССР в 1945 г. составила 6862,5 тыс. человек, что меньше, чем в 1941 г., на 2230 тыс. человек.

Ранее в научных публикациях проводились сравнения с численностью по переписи 1959 г., что нивелирует потери. К 1959 г. численность восстановилась до уровня 8055 тыс. человек.

На основе имеющейся и расчетной информации о числе умерших и родившихся в 1946–1950 гг. рассчитано, что в 1950 г. численность населения составила 7709 тыс. человек (на 1383 тыс. человек меньше, чем в 1941 г.) (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения БССР 1939 – 1959 гг.

Год	1939	1940	1941	1945*	1950	1959
Тыс. чел.	8912,2	9046,1	9092	6862,48	7709	8055,7

*расчетная численность

В послевоенные годы благодаря высокому уровню рождаемости удалось частично восстановить численность населения. Наибольшие потери понесли Витебская, Гомельская и Могилевская области, что обусловлено высокой интенсивностью боевых действий и карательных операций (табл. 2).

Таблица 2. Изменение численности населения по регионам БССР в 1950 г. по сравнению с 1941 г.

Регион	Изменение численности населения в 1950 г. по сравнению с 1941 г., тыс. чел.	% от 1941 г.
Брестская	–64,9	–5,2
Витебская	–472,1	–27,3
Гомельская	–312,5	–20,1
Гродненская	–147,6	–11,6

¹⁰⁷ Расследование уголовного дела о геноциде, противодействие нацизму и параллели с настоящим: Генеральный прокурор Андрей Швед встретился с коллективом Государственного таможенного комитета. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/rassledovanie-ugolov0510/> (дата обращения: 16.10.2024).

Окончание табл. 2.

Минск	3,2	1,2
Минская	–121,5	–7,5
Могилевская	–267,6	–19,0

Результатом стала современная структура населения Республики Беларусь, которая существенно варьирует в региональном разрезе. Северная и восточная части страны являются самыми малонаселенными (рис. 1).

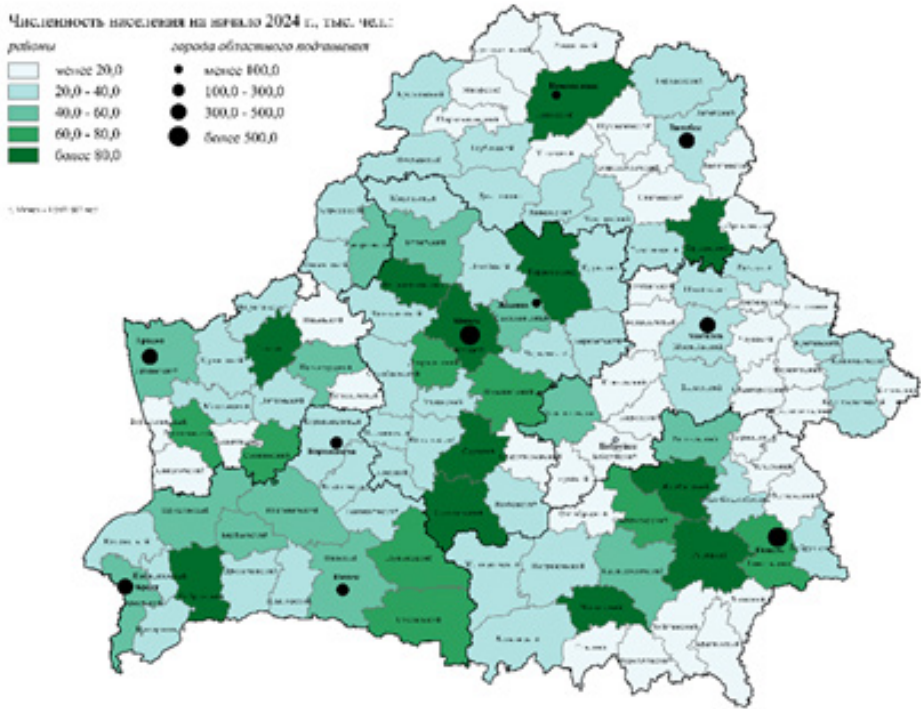

Рисунок 1. Численность населения по районам Республики Беларусь на начало 2024 г.

Не только прямые людские потери понесла страна. Очень велики ее косвенные потери за счет резкого снижения уровня рождаемости и повышения смертности.

Непосредственное влияние на уровень рождаемости война оказала уже начиная с 1942 г. Последующие годы дали еще большее снижение числа рождений. Если в 1940 г. численность родившихся составляла 243,4 тыс. человек, то в 1945 г. родилось вдвое меньше детей (126,6 тыс.). Однако, несмотря на некоторый рост рождаемости в 1946–1949 гг., количество рожденных уже не достигало отметки в 200 тыс. человек. Все это отразилось на половозрастной структуре населения. В 2024 г. структура населения претерпевает последствия военного времени в нескольких поколениях, которые недосчитывают сотни тысяч нерожденных детей. На пирамиде отчетливо видны изгибы в возрастах 45–55 лет, приходящихся на детей «детей войны». В возрасте до 30 лет наблюдается провал у внуков «детей войны» (рис. 2).

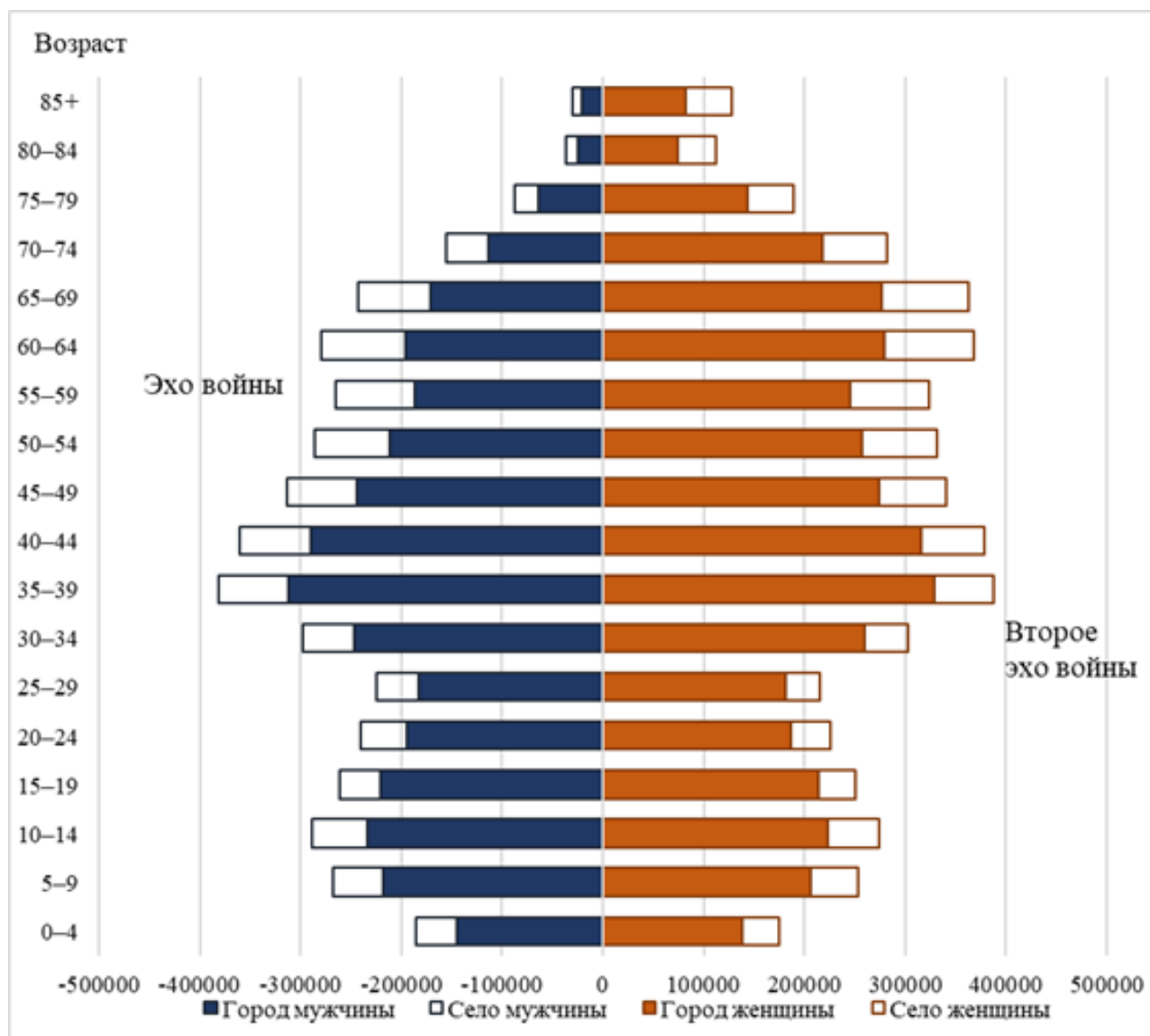

Рисунок 2. Половозрастная пирамида Республики Беларусь, на начало 2025 г., чел.

Примечание. Рисунок создан на основе¹⁰⁸

Провал численности в возрастной категории 50–54 года является результатом снижения численности женщин в активном детородном возрасте, так как в этот возраст вступили те, кто родился в годы войны. Последующие годы дали еще большее снижение числа рождений. Таким образом, отголоски войны до сих пор сказываются на структуре населения Беларуси. Падение коэффициента рождаемости в СССР в годы Великой Отечественной войны оказалось более значительным, чем снижение рождаемости в России во время Первой мировой войны.

¹⁰⁸ Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 10.07.2025).

Это связано с тем, что масштабы войны 1941–1945 гг. были во много раз больше, чем в 1914–1918 гг.¹⁰⁹

О сокращении уровня рождаемости в годы войны свидетельствуют данные переписи 1959 г. На основе этих данных видно, что с началом войны рождаемость резко понизилась и продолжала снижаться вплоть до окончательной победы над фашистской Германией. В отличие от данных по Союзу в целом, для уровня рождаемости в Беларуси характерно довольно существенное понижение в 1945 г., то есть уже после окончания войны. Об этом говорит и резко снизившееся, по данным переписи 1959 г., количество детей в возрасте 13 лет, которое составляло всего 86 % от 14-летних и 67 % от 12-летних. В возрасте 13–16 лет страна не досчиталась почти 225 тыс. человек, которые могли бы родиться при сохранении довоенных тенденций (вместо 640 тысяч осталось всего 414,5 тыс.).

По переписи 1959 г., численность населения в возрасте 19 лет (родившихся в 1939 г.) почти в 2 раза выше численности 13-летних. Соответственно, оценочно уровень рождаемости в 1945 г. был в 2 раза ниже 1939 г., или 16 ‰.

Таким образом, Великая Отечественная война привела к существенным деформациям половозрастной структуры населения. Усилившиеся диспропорции полов стали ключевым фактором, повлекшим за собой резкое снижение уровня рождаемости и оказавшим долгосрочное влияние на демографическое развитие.

Для ретроспективной оценки демографических потерь использовался метод передвижки возрастов и компонент, позволяющий определить численность населения, которая могла бы быть достигнута при отсутствии войны. Данный метод учитывает возрастную структуру населения, рождаемость, смертность и миграционные процессы, обеспечивая объективную картину изменений в демографической динамике.

В отличие от экстраполяционного и аналитического, данный метод позволяет получать не только общую численность населения, но и его распределение по полу и возрасту. Разбивка является необходимым этапом, так как оценка численности женщин включает расчет числа рожденных детей.

Практически этот метод заключается в том, что исходная численность населения, разбитая по полу и одногодичным возрастным интервалам, передвигается по возрастам на каждый год прогнозируемого периода при помощи вероятностей дожить до следующего возраста каждой

¹⁰⁹ Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии (Социально-экономические вопросы). – Мн. : Наука и техника, 1975. – 167 с.

половозрастной группы населения. Численность младшей возрастной группы населения рассчитывается для каждого прогнозного года на основе среднегодовой численности женщин детородного возраста в этом году и ожидаемой частоты рождения детей у женщин в соответствующем возрасте. Этот метод, как один из компонентов, учитывает также миграционное сальдо миграции, которое разбивается по возрастам и прибавляется с соответствующим знаком к численности населения соответствующего возраста.

В комплекс задач, необходимых для разработки ретроспективного демографического прогноза, включены программы по разработке исходной информации на базовый период (1939 г.), анализ тенденций развития демографических процессов до 2024 г., сам прогнозный расчет (передвижка возрастов), формирование системы выходных показателей и расчеты на базе полученных результатов с привлечением дополнительных материалов.

С учетом имеющихся данных переписи 1939 г. о численности отдельно мужчин и женщин по однолетним возрастным интервалам, а также опубликованных сведений о рождаемости, смертности и внешней миграции были сформированы таблицы исходных данных.

На первом этапе были проведены расчеты ретроспективной численности женщин и рождений для каждого года посредством анализа повозрастных коэффициентов рождаемости и смертности, коэффициентов дожития и ряда поправочных коэффициентов (рис. 3).

Рисунок 3. Ретроспективная численность женщин Республики Беларусь в 1939–2024 гг., человек на начало года

На втором этапе рассчитывалась ретроспективная численность мужчин с учетом рождений мальчиков, повозрастных коэффициентов смертности, коэффициентов дожития и ряда поправочных коэффициентов (рис. 4).

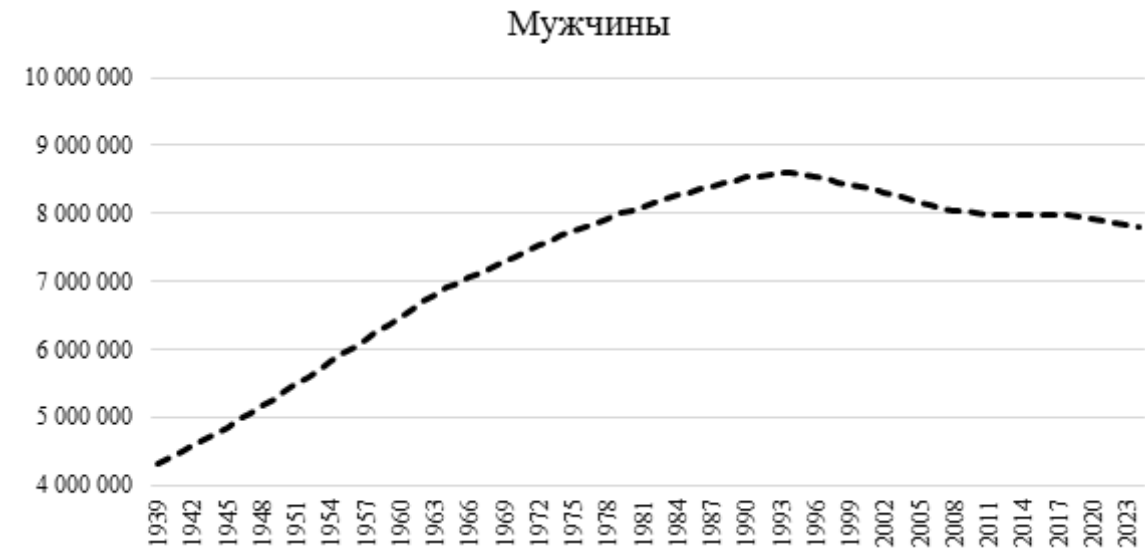

Рисунок 4. Ретроспективная численность мужчин Республики Беларусь в 1939–2024 гг., человек на начало года

На третьем этапе численность мужчин и женщин по однолетним возрастным интервалам суммировалась (рис. 5).

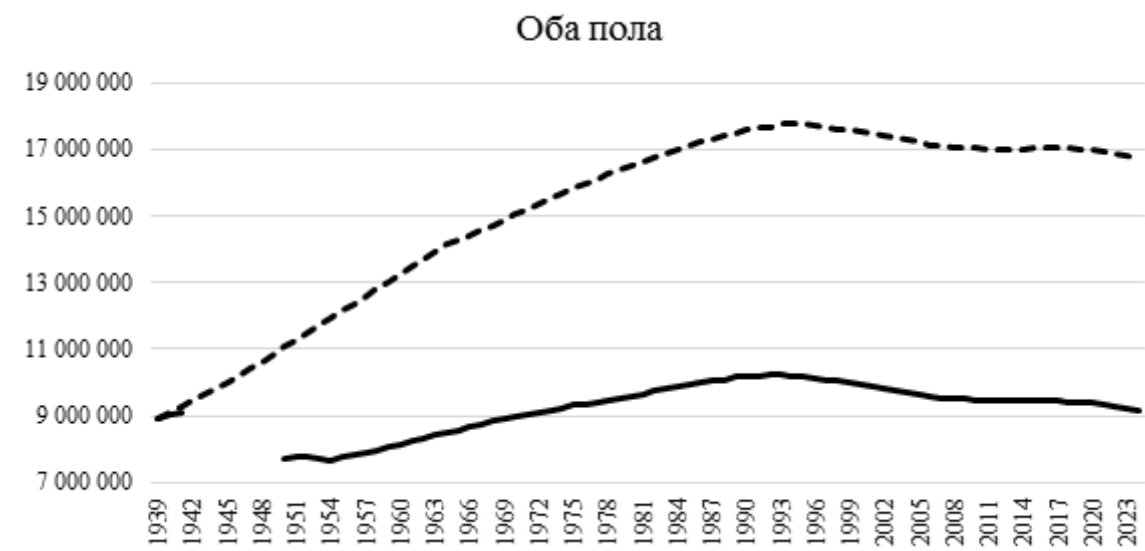

Рисунок 5. Ретроспективная численность населения Республики Беларусь в 1939–2024 гг., человек на начало года

По результатам расчетов, численность населения Республики Беларусь при фактических демографических тенденциях 1950–2019 гг. на начало 2024 г. могла составлять 16,7 млн человек, что на 81,5 % выше реальной численности.

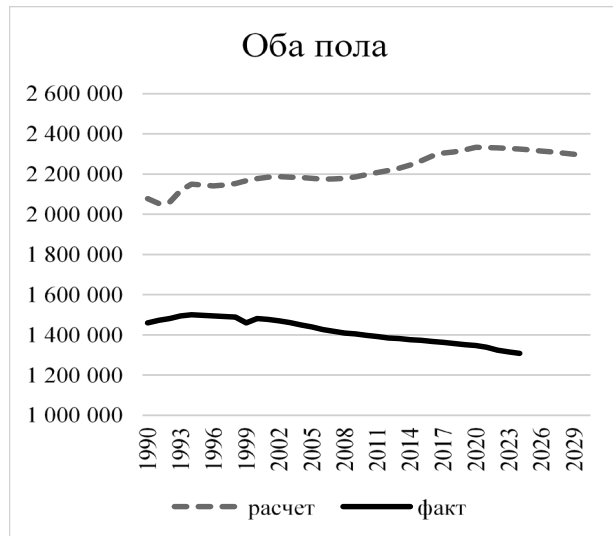
4.2. Анализ изменений возрастных когорт населения и поколений в послевоенное время, связанных с потерями населения БССР во время Великой Отечественной войны

Расчеты показали, что общие потери населения составили 41 % от возможной численности, или 6,6 млн человек (табл. 3). Наибольшие потери в абсолютном выражении понесли Гомельская и Могилевская области (см.: рис. 1). В относительном исчислении к гипотетической численности населения областей более 60 % потери наблюдается в Могилевской области, около 55 % – Гомельской и Гродненской, около 44 % – в Брестской и Витебской областях. В Минской области также отмечены высокие потери (более 1,6 млн), но они компенсировались за счет урбанизации, поэтому даны в сумме с г. Минском (рис. 6).

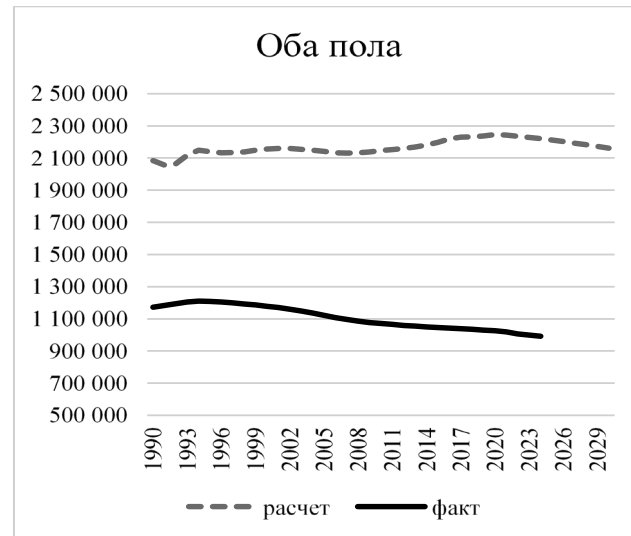
Таблица 3. Расчеты гипотетической и фактической численности населения областей Республики Беларусь на начало 2024 г.

Численность населения на начало 2024 г.	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская и г. Минск	Могилевская	Всего
гипотетическая	2 324 151	2 335 973	2 958 325	2 220 249	3 589 254	2 574 072,235	16 002 024
фактическая	1 308 569	1 308 569	1 338 617	992 556	3 453 151	981 174	9 382 636
Абсолютная разница, чел.	–1 015 582	–1 027 404	–1 619 708	–1 227 693	–136 103	–1 592 898	–6 619 388
Относительная разница, %	–43,7	–44,0	–54,8	–55,3	–3,8	–61,9	–41

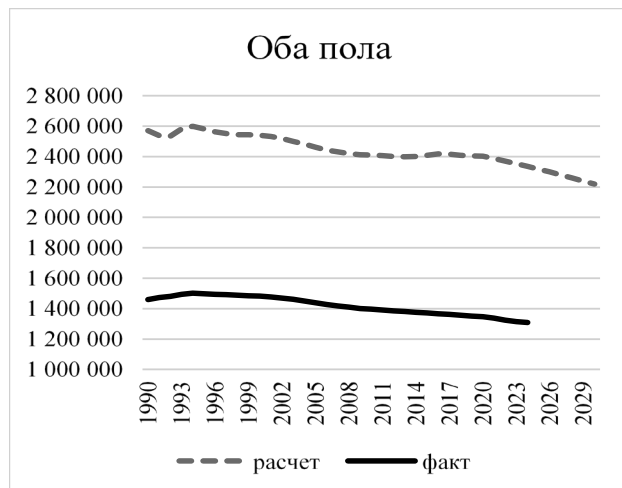
Брестская область

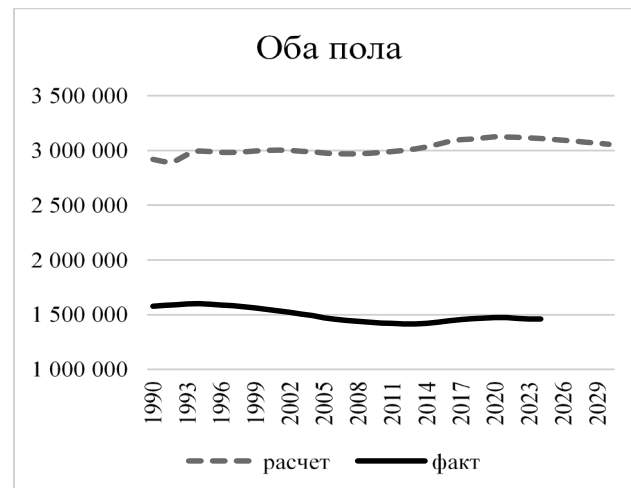
Гродненская область

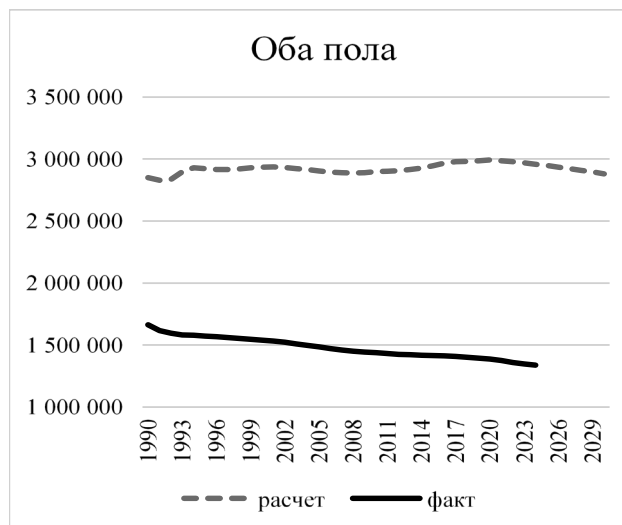
Витебская область

Минская область

Гомельская область

Могилевская область

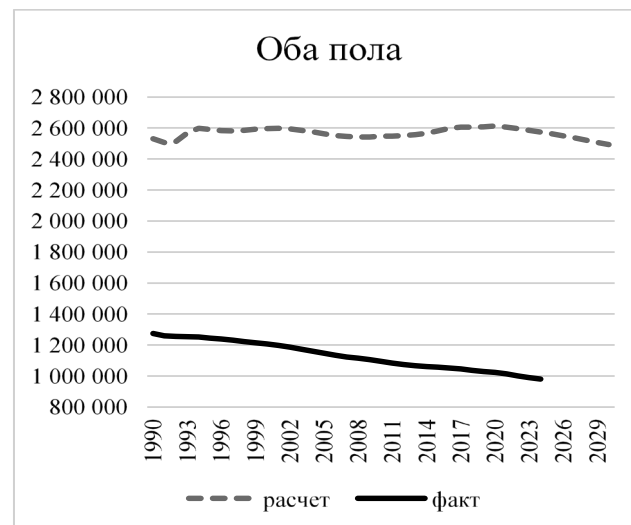

Рисунок 6. Ретроспективный прогноз численности населения областей Республики Беларусь от базы 1939 г. (в современных границах)

В рамках исследования также были выделены ключевые возрастные когорты, обладающие существенной социально-экономической значимостью (рис. 7):

- пререпродуктивная группа (0–14 лет);
- подростковая когорта (15–17 лет);
- репродуктивно активная молодежь (18–29 лет);
- военнообязанное мужское население (18–26 лет);
- экономически активное население (18–60 лет);
- пострепродуктивная возрастная группа (61+ год).

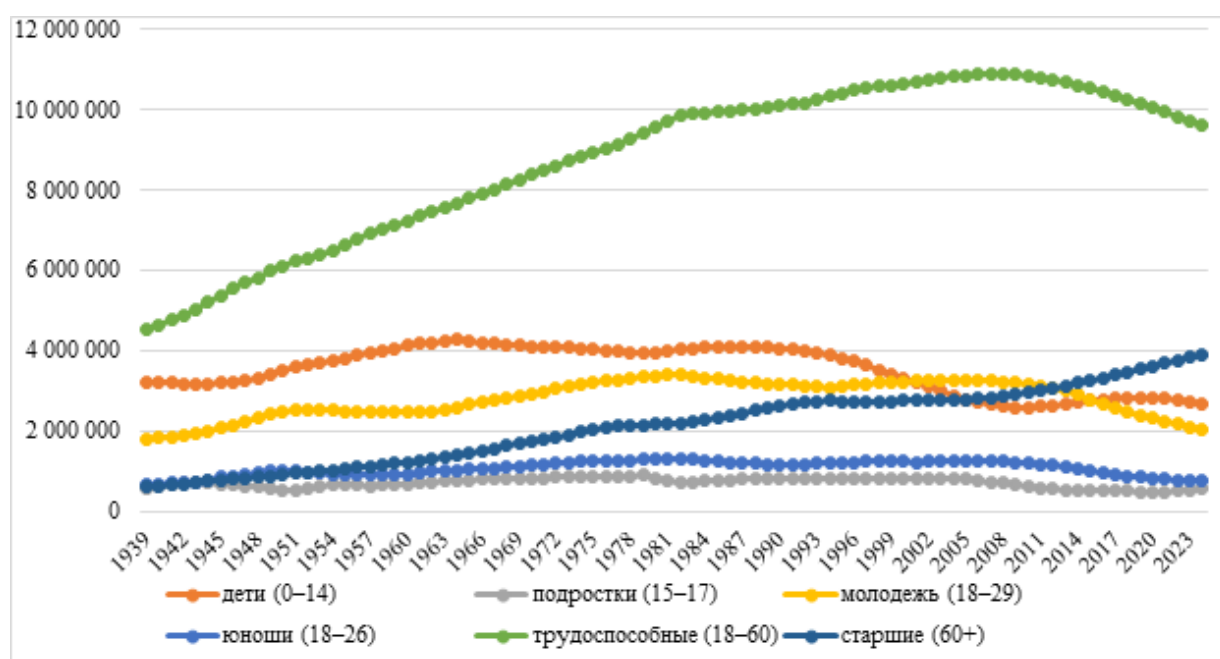

Рисунок 7. Гипотетическая численность населения по возрастным группам

Применение методов демографического прогнозирования и когортного анализа позволило выявить структурные диспропорции в современной половозрастной пирамиде населения, имеющие непосредственную корреляцию с демографическими последствиями военных лет. Полученные результаты демонстрируют значительные отклонения фактической численности населения от гипотетического сценария развития, что свидетельствует о глубоких структурных изменениях демографического потенциала.

Проведенный когортный анализ демографических последствий Великой Отечественной войны для населения Беларуси выявляет значительные структурные нарушения в половозрастной пирамиде. Данные свидетельствуют о глубокой деформации естественного демографического развития страны:

- нарушена естественная ротация поколений;
- сформировался устойчивый демографический провал;

- искажены нормальные пропорции между возрастными группами.

Анализ фактической и прогнозной численности населения показал, что во всех возрастных когортах наблюдается двукратное сокращение.

Нарушение естественной межпоколенной ротации проявляется в ряде глубинных структурных деформаций демографической системы.

Во-первых, традиционный демографический механизм – когда новое поколение трудоспособных постепенно сменяет предшествующее поколение пенсионеров – в условиях низкой рождаемости и старения населения существенно дестабилизирован. Это приводит к инвертации возрастной пирамиды: численность категорий старшего возраста растет, в то время как молодежных когорты непропорционально сокращаются.

Во-вторых, данное демографическое смещение запускает устойчивый демографический провал. То есть рождаемость стабильно находится ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Это не разовый тренд, а затяжной процесс, при котором каждое новое поколение оказывается менее многочисленным по сравнению с предыдущим, что закрепляет когортный дефицит. При этом исчезает демографический резерв, способный компенсировать естественную убыль – из-за низкой плотности молодых поколений не восстанавливается численность населения.

В-третьих, такие пространственно-возрастные диспропорции перекладывают повышенную нагрузку на экономическую и социальную инфраструктуру. Высокая доля пожилых требует увеличения расходов на пенсионное обеспечение, здравоохранение и социальный уход, при этом сокращающаяся база трудоспособного населения уменьшает поступления в бюджеты через налоги и страховые взносы. Это создает эффект «переточной нагрузки» – когда ресурсы перераспределяются от развития к социальному воспроизводству, и систему начинает сдерживать экономическое воспроизводство.

Таким образом, нарушения естественной ротации поколений, формирование демографического провала и искажение возрастно-пропорциональных структур представляют собой кластер структурных проблем. Эти эффекты создают серьезную угрозу – подрывают демографическую устойчивость, сдерживают экономическое развитие и социальную стабильность, требуя все более комплексных мер демографической политики.

На рис. 8 представлены различия между фактической и прогнозной численностью населения Республики Беларусь в 2024 г. и сравнение с фактической численностью населения в 1939 г.

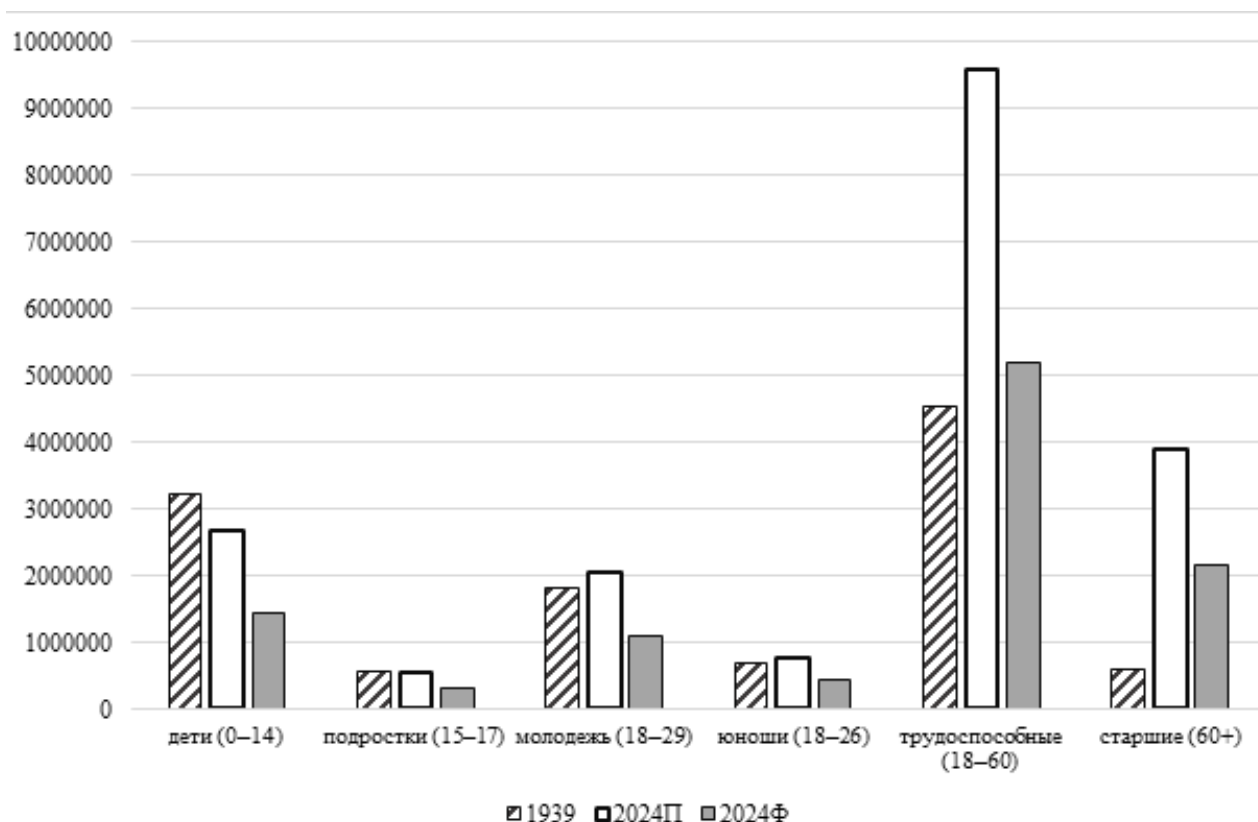

Рисунок 8. Различия между фактической и прогнозной численностью населения Республики Беларусь в 2024 г. и фактическая численность населения в 1939 г.

Потери населения во время Великой Отечественной войны продолжают оказывать негативное влияние на демографическое развитие страны за счет не только абсолютного сокращения, но и структурных сдвигов.

Численность молодежи должна была увеличиться, но в действительности произошло ее сокращение.

Молодежь (18–29 лет) потеряла примерно 950 тыс. человек – около 53,6 % от исходной численности. Данные потери отражают не только текущий количественный дефицит, но и значительное сокращение потенциала рождения следующего поколения, что напрямую влияет на уровень рождаемости и воспроизводства населения в долгосрочной перспективе. Это предупреждающий сигнал о необходимости системных мер по поддержке молодых семей, стимулированию фертильности и снижению демографического дефицита.

Военнообязанное мужское население (18–26 лет): в юношеской (призывного возраста) возрастной группе наблюдается особенно тревожный демографический сдвиг: из расчетной когорты в 760 987 юношей осталось лишь 428 013, что означает потерю 332 974 человек, или 56,2 %. Таким образом, более чем половинное сокращение числа юношей призывного возраста – показатель не только демографического кризиса, но и системной

угрозы для национальной безопасности, технологического суверенитета и социального прогресса.

Средний уровень демографических потерь в 2024 г., достигший 54,8 % по всем возрастным когортам, носит системный и тревожный характер, свидетельствуя о глубокой трансформации возрастной структуры населения. Анализ показывает, что наибольшие абсолютные потери сконцентрированы среди трудоспособного населения – порядка 4,4 млн человек, что отражает не только количественное, но и качественное уменьшение рабочей силы, способной обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие.

Подростковая группа (15–17 лет) демонстрирует наибольший относительный уровень потерь – 57 %. Это означает, что более половины подростков отсутствуют в возрасте, критически важном для социализации, поступления в профессиональные учебные учреждения и формирования ключевых навыков поведения во взрослой среде. Такой существенный сдвиг оказывает разрушительное воздействие на процессы социальной адаптации, негативно влияя на потенциал эффективной трудовой интеграции в будущем.

Дети (0–14 лет). По прогнозу численность детей должна была сократиться, но масштабы могли быть не настолько значительными. Детская популяция сократилась на 1,23 млн человек, что составляет 54 % от ее потенциальной численности. Такое соотношение говорит о выраженном феномене «демографического эха»: дефицит детских когорт формирует ослабленную основу для будущих поколений. Это не просто статистическое сокращение, а тенденция, проявляющаяся с межпоколенческим лагом и угрожающая запасам репродуктивного и трудового потенциала в масштабе десятилетий.

Таким образом, анализ показывает, что утраты в каждой из когорт не только превышают критические пороги в половину от исходных численностей, но и создают последствия, выходящие за рамки демографии – они подрывают фундаментальные механизмы воспроизводства человеческого капитала, социальные институты и экономические процессы.

4.3. Экономический эквивалент демографического ущерба вследствие геноцида белорусского народа

Экономическая оценка демографических потерь представляет собой процесс, который позволяет понять, какой вклад в национальную экономику теряется из-за демографических изменений. В частности, негативных последствий, связанных с геноцидом во время Великой Отечественной войны.

Для этого предлагается использовать следующий подход, основанный на международной методологии оценки стоимости человеческой жизни через среднедушевой валовой внутренний продукт (ВВП).

Оценка демографических потерь через среднедушевой ВВП основывается на анализе изменений численности населения и их влияния на экономику страны. Этот метод позволяет определить, насколько уменьшение численности населения отражается на экономическом потенциале. В международной исследовательской и практической среде данная методология используется для разработки политики и прогнозов, связанных с демографическими изменениями. Методология активно применяется международными организациями, такими как Всемирный банк и ЮНФПА, для анализа демографической ситуации и разработки политики, направленной на смягчение экономических последствий изменений численности населения.

Методология базируется на предположении, что изменение численности населения напрямую влияет на общий объем ВВП, распределяемый между жителями страны. Основным аспектом, учитываемым при расчете демографических потерь, является ключевое последствие снижения численности трудоспособного населения – сокращение производственных возможностей экономики.

Алгоритм экономической оценки демографических потерь включает следующие этапы:

1. Определение базового уровня среднедушевого ВВП:
 - используются данные по общему ВВП и численности населения за определенный период.
2. Определение демографических потерь:
 - рассчитывается убыль населения за определенный период, а также изменение возрастной структуры;
 - учитываются данные о рождаемости, смертности и миграционных потоках.
3. Расчет численности населения в активном трудоспособном возрасте (16–60 лет), которое отсутствовало в экономике.
4. Суммарное влияние на ВВП:
 - расчет экономических потерь из-за отсутствия работников в экономике посредством умножения на среднедушевой ВВП.

Для апробации методики экономической оценки демографического ущерба выделим возрастную группу 16–60 лет и произведем расчеты для послевоенного периода.

Среднедушевой ВВП рассчитывается как отношение общего ВВП к численности населения. Он отражает экономическую продуктивность

одного человека и используется как индикатор экономического благополучия.

Динамика ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения в значительной степени зависит от изменений в численности населения, особенно в возрасте 16–60 лет. Снижение численности этой возрастной группы, отражающее демографические тенденции, оказывает негативное влияние на экономический рост.

Для сопоставимости оценки за весь период использованы данные о ВВП Международного валютного фонда в пересчете в доллары США, приведенные на душу населения. Результаты приведены в табл. 4.

Таблица 4. Экономическая оценка демографического ущерба вследствие геноцида белорусского народа за период 1992–2023 гг., долл. США

	ВВП на душу населения, долл. США ¹¹⁰	Разница между прогнозной и фактической численностью населения в возрасте 16–60 лет, чел.	Ущерб, млн долл. США
1992	901	4 504 936	4059
1993	1603	4 565 125	7318
1994	1462	4 627 085	6765
1995	1370	4 668 971	6396
1996	1453	4 703 188	6834
1997	1397	4 742 360	6625
1998	1511	4 771 024	7209
1999	1211	4 801 816	5815
2000	1276	4 830 039	6163
2001	1244	4 875 744	6065
2002	1479	4 917 350	7273
2003	1820	4 951 706	9012
2004	2378	4 980 172	11 843
2005	3126	5 011 872	15 667
2006	3848	5 024 688	19 335
2007	4735	5 026 126	23 799
2008	6376	5 026 888	32051
2009	5352	5 018 100	26 857
2010	6035	5 007 779	30 222
2011	6528	4 982 879	32 528
2012	6953	4 942 365	34 364
2013	7998	4 903 243	39 216
2014	8341	4 857 176	40 514
2015	5967	4 815 355	28 733
2016	5040	4 787 073	24 127
2017	5786	4 765 514	27 573

¹¹⁰ World Bank Open Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=BY> (дата обращения: 01.11.2025).

Окончание табл. 4

2018	6360	4 727 702	30 068
2019	6838	4 683 843	32 028
2020	6543	4 627 500	30 278
2021	7490	4 595 637	34 421
2022	7995	4 580 931	36 625
2023	7829	4 543 805	35 573

Согласно расчетам, потенциальный ВВП Беларуси мог быть выше на 665,3 млрд долл. США за период 1992–2023 гг.

Для расчета совокупного ущерба за 1945–2023 гг. были использованы данные о размере национального дохода БССР.

В советской системе национальных счетов, восходящей к марксистской экономической традиции, категория национального дохода занимала ключевое место. По своему содержанию она во многом напоминала современный показатель валового внутреннего продукта, рассчитанного по производственному методу, но имела и принципиальные отличия. Прежде всего, из национального дохода исключались так называемые непродовольственные отрасли – образование, здравоохранение, культура, то есть сферы, которые рассматривались как «не создающие материальные блага». Тем самым национальный доход отражал именно совокупный объем произведенных за год материальных ценностей.

Для того, чтобы сравнивать масштабы экономики в разные исторические периоды статистики пользовались приемом пересчета показателей в постоянные или сопоставимые цены. В качестве базового ориентира был принят уровень цен 1940 года. Это позволяло очистить динамику от влияния инфляции и показать, как в действительности менялись объемы производства, а значит – и эффективность народного хозяйства.

Следует отметить, что данные о национальном доходе Белорусской ССР в текущих ценах почти не публиковались. Однако в статистических сборниках можно найти сведения о темпах его роста. Именно они дают возможность воссоздать динамический ряд до 1991 г. – пусть и в условных, но сопоставимых ценах 1940 г. Такой подход раскрывает *реальный* национальный доход: не номинальную стоимость, зависящую от колебаний цен, а подлинную траекторию развития экономики.

Поскольку прямых абсолютных значений для БССР нет, было принято решение опираться на расчеты по СССР в целом и использовать долю Белоруссии в национальном доходе. В качестве ориентиров мы взяли две реперные точки – 1913 г. и середину 1960-х гг.¹¹¹ Среднее значение между

¹¹¹ Равун И. И. *Национальный доход Белоруссии: опыт исчисления производства, распределения и использования нац. дохода предреволюционной и Советской Белоруссии.* – Мн. : Наука и техника, 1968. – С. 137, 112.

ними составило 2,825 %, что и легло в основу реконструкции. Итоговые результаты расчетов приведены в табл. 5.

Таблица 5. Расчетные значения НД БССР за 1940–1960 гг., (млрд сов. руб., в цене 1940 г.)

Год	Расчетные значения НД БССР
1940	10,9
1941	11,8
1942	12,8
1943	13,9
1944	15,0
1945	16,2
1946	17,6
1947	19,1
1948	20,6
1949	22,3
1950	24,2
1951	26,2
1952	28,4
1953	30,7
1954	33,3
1955	36,0
1956	39,0
1957	42,3
1958	45,8
1959	49,5
1960	53,7

Продолжение динамического ряда показателя национального дохода производилось на основании опубликованных темпов роста за отдельные периоды в статистических сборниках БССР¹¹² (табл. 6).

Таблица 6. Расчетные значения НД БССР за 1960–1991 гг., (млрд сов. руб., в цене 1940 г.)¹¹³

Годы	Расчетные значения НД БССР
1960	53,4
1961	56,60
1962	55,47
1963	62,13
1964	70,83
1965	75,78
1966	83,36

¹¹² Народное хозяйство БССР, 1990 год : стат. ежегодник. – Мн. : Беларусь, 1991. – С. 7.

¹¹³ БССР в цифрах, 1985 год : краткий стат. сб. – Мн. : Беларусь, 1986. – С. 9, 13; Народное хозяйство БССР, 1990 год : стат. ежегодник. – Мн. : Беларусь, 1991. – С. 5; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1980 г. : стат. ежегодник. – Мн. : Беларусь, 1981. – С. 21–22.

Окончание табл. 6

1967	92,53
1968	100,86
1969	107,92
1970	117,63
1971	129,40
1972	138,46
1973	150,92
1974	164,50
1975	179,30
1976	190,06
1977	199,56
1978	215,53
1979	222,00
1980	230,88
1981	251,65
1982	260,21
1983	277,90
1984	291,80
1985	299,68
1986	312,56
1987	323,50
1988	331,27
1989	357,44
1990	352,43
1991	348,21

Величина национального дохода, выраженная в ценах 1940 г., была пересчитана в среднедушевом исчислении за весь период с 1945 по 1991 г. На следующем этапе были использованы ранее определенные потери численности населения в возрасте от 16 до 60 лет, которые затем перемножались на среднедушевой показатель национального дохода. Такой подход позволил определить ежегодный демографический ущерб в миллионах рублей. Итоговые результаты представлены в табл. 7.

Таблица 7. Расчет демографического ущерба вследствие потерь во время Великой Отечественной войны в рублевом эквиваленте за 1945–1991 гг.

Год	Национальный доход на душу населения, руб.	Потери численности, чел.	Ущерб, млн руб.
1945	480,9	1 834 696	882
1946	583,1	1 859 230	1084
1947	708,3	1 892 810	1341
1948	868,4	1 919 713	1667
1949	1047,8	1 947 076	2040
1950	1284,2	1 961 251	2519

Окончание табл. 7

1951	1593,6	2 037 787	3247
1952	1987,4	2 179 949	4332
1953	2508,6	2 335 598	5859
1954	3122,7	2 474 228	7726
1955	3867,4	2 566 439	9925
1956	4815,2	2 637 956	12 702
1957	5170,7	2 727 178	14 101
1958	5225,1	2 817 840	14 723
1959	5759,9	2 891 133	16 653
1960	6554,2	2 959 599	19 398
1961	6875,0	3 037 516	20 883
1962	6655,1	3 099 136	20 625
1963	7365,2	3 166 365	23 321
1964	8352,4	3 269 759	27 310
1965	8855,5	3 326 312	29 456
1966	9631,0	3 371 819	32 474
1967	10 560,9	3 416 144	36 078
1968	11 411,3	3 472 585	39 627
1969	12 105,5	3 535 421	42 798
1970	13 081,8	3 590 206	46 966
1971	14 300,1	3 665 098	52 411
1972	15 184,6	3 727 923	56 607
1973	16 435,4	3 793 322	62 345
1974	17 780,9	3 851 559	68 484
1975	19 244,3	3 913 732	75 317
1976	20 304,6	3 967 383	80 556
1977	21 216,3	4 039 660	85 707
1978	22 774,8	4 112 121	93 653
1979	23 288,3	4 185 904	97 483
1980	24 070,1	4 250 594	102 312
1981	26 043,3	4 293 617	111 820
1982	26 726,4	4 323 051	115 539
1983	28 355,9	4 355 091	123 492
1984	29 566,1	4 371 012	129 234
1985	30 182,2	4 384 738	132 341
1986	31 299,0	4 398 204	137 660
1987	32 212,6	4 411 199	142 096
1988	32 832,4	4 422 006	145 185
1989	35 081,1	4 420 658	155 081
1990	34 587,2	4 474 463	154 759
1991	34 143,3	4 496 322	153 519

На следующем этапе расчеты ущерба были переведены из рублевого эквивалента в доллары США. Особенностью расчетов за период 1992–2023 гг. является то, что международные базы данных публикуют размер ВВП сразу в долларах США, что позволяет сопоставлять данные как во времени, так и между странами.

Для того чтобы объединить данные по периодам 1945–1991 и 1992–2023 гг. в единую сопоставимую шкалу, использовался курс рубля к доллару, принятый за базовый, – 1940 г. После денежной реформы 1937 г. официальный курс был закреплен на уровне 5,30 руб. за 1 долл. США, что и позволило осуществить корректное преобразование.

Данные за 1992–2023 гг. изначально рассчитывались в долларах США путем произведения имеющихся показателей среднедушевого ВВП на величину потерь численности населения в соответствующие годы.

Таким образом, на данном этапе был сформирован цельный динамический ряд демографического ущерба, выраженного в долларах США, охватывающий всю рассматриваемую историческую перспективу. Итоговые результаты представлены в табл. 8.

Таблица 8. Расчет демографического ущерба вследствие потерь во время Великой Отечественной войны в денежном эквиваленте за 1945–2023 гг.

Год	Млн руб.	Млн долл. США
1945	882,3	166
1946	1084,1	205
1947	1340,6	253
1948	1667,0	315
1949	2040,1	385
1950	2518,7	475
1951	3247,4	613
1952	4332,5	817
1953	5859,2	1106
1954	7726,3	1458
1955	9925,4	1873
1956	12 702,2	2397
1957	14 101,3	2661
1958	14 723,4	2778
1959	16 652,6	3142
1960	19 397,9	3660
1961	20 882,9	3940
1962	20 625,2	3892
1963	23 321,0	4400
1964	27 310,3	5153
1965	29 456,1	5558
1966	32 473,9	6127
1967	36 077,7	6807

Продолжение табл. 8

1968	39 626,6	7477
1969	42 798,2	8075
1970	46 966,2	8862
1971	52 411,2	9889
1972	56 607,2	10 681
1973	62 344,6	11 763
1974	68 484,3	12 922
1975	75 317,2	14 211
1976	80 556,2	15 199
1977	85 706,5	16 171
1978	93 652,9	17 670
1979	97 482,5	18 393
1980	102 312,1	19 304
1981	111 820,1	21 098
1982	115 539,4	21 800
1983	123 492,5	23 300
1984	129 233,9	24 384
1985	132 340,9	24 970
1986	137 659,6	25 974
1987	142 096,1	26 811
1988	145 184,9	27 393
1989	155 081,4	29 261
1990	154 759,0	29 200
1991	153 519,4	28 966
1992	...	4059
1993	...	7318
1994	...	6765
1995	...	6396
1996	...	6834
1997	...	6625
1998	...	7209
1999	...	5815
2000	...	6163
2001	...	6065
2002	...	7273
2003	...	9012
2004	...	11 843
2005	...	15 667
2006	...	19 335
2007	...	23 799
2008	...	32 051
2009	...	26 857
2010	...	30 222
2011	...	32 528
2012	...	34 364
2013	...	39 216

Окончание табл. 8

2014		40 514
2015		28 733
2016		24 127
2017		27 573
2018		30 068
2019		32 028
2020	...	30 278
2021	...	34 421
2022	...	36 625
2023	...	35 573
Сумма	...	1 177 307

Таким образом, общая сумма ущерба от потери численности населения вследствие Великой Отечественной войны в денежном выражении составила 1 177 307 млн долл. США. Эта величина не просто отражает экономические потери – она символизирует масштаб разрушений, которые пережила страна, и упущенные возможности развития человеческого капитала. В терминах национального хозяйства это эквивалент утраченного объема производства материальных благ, инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру, которые могли бы быть созданы, если бы население страны не понесло таких тяжелых потерь.

В более широком историческом контексте эта сумма позволяет осознать, каким колоссальным ресурсом для восстановления экономики и общества располагала страна до войны и сколько пришлось восстанавливать в послевоенные годы. Она также подчеркивает важность демографической и социальной политики, направленной на сохранение и приумножение человеческого потенциала как одного из ключевых факторов устойчивого развития государства.

4.4. Политика СССР по восстановлению численности населения после Великой Отечественной войны

После войны восстановление численности населения стало ключевой задачей государственной политики

В научной литературе выделяются три основных направления¹¹⁴:

1. Репатриация перемещенных лиц.
2. Миграционные программы (переселение, освоение новых территорий).
3. Социальная поддержка семей (стимулирование рождаемости, помощь инвалидам войны).

¹¹⁴ Земсков В. Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956). – М. : РАН, 2005; Полян П. М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных. – М. : РОССПЭН, 2001.

Репатриация: возвращение граждан

После окончания Великой Отечественной войны Советским Союзом через уполномоченное Министерством внутренних дел (ген.-полковником Ф. И. Голиковым) ведомство (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации)¹¹⁵ была создана мощная система возврата граждан: советских военнопленных, угнанных рабочих, интернированных и прочих.

Основные меры соцподдержки включали обеспечение бесплатным транспортом, медицинским обслуживанием, специальным питанием и вещами, культурной адаптацией через создание «ленинских комнат», библиотек и агитационно-воспитательной работы на пунктах приема.

Кроме граждан СССР, под репатриацию попадали также эмигранты – русские, украинцы, белорусы, армяне, которые добровольно переселились из Польши, Китая, Франции.

По данным на 1 января 1948 г., на родину возвратились 4 851 324 репатриантов, из которых более 100 тыс. составляли «эмигранты» – лица, не являвшиеся гражданами СССР на 1939 г.¹¹⁶

Бюрократические структуры на территории каждой республики, в том числе БССР, активно участвовали в распределении ресурсов и кадровой интеграции возвращенных.

Демобилизованные солдаты и репатрианты получали государственную помощь и гарантии трудоустройства: соответствующие региональные партийные органы формировали планы приема и интеграции трудовых ресурсов, обеспечивая жильем и материальными пособиями.

Послевоенная Белорусская ССР столкнулась с острым дефицитом социальной инфраструктуры, что потребовало особого внимания со стороны государственных органов к восстановлению системы здравоохранения и образования. Как отмечается в архивных документах Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), к 1946 г. только 40 % довоенных медицинских учреждений продолжали функционировать, а сеть школ была сокращена почти вдвое.

В этих условиях Совет народных комиссаров БССР принял ряд важных решений. Постановление СНК БССР от 12.03.1945 г. «О неотложных мерах по восстановлению здравоохранения в освобожденных районах» предусматривало выделение дополнительных ресурсов на строительство и ремонт медицинских учреждений. Аналогичное постановление от 18.05.1945 г. касалось восстановления системы народного образования. Эти документы стали основой для масштабной работы по возрождению социальной сферы.

¹¹⁵ Декрет СНК СССР от 22.10.1944.

¹¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 89. Л. 105; Д. 141. Л. 242.

Репатрианты направлялись на восстановление предприятий в соответствии с приказом Наркомата трудовых резервов БССР от 3.07.1945 г. № 147, который предписывал первоочередное трудоустройство на промышленных объектах.

Была создана сеть вечерних школ для работающей молодежи, а в сельской местности стали активно развиваться фельдшерско-акушерские пункты. Эти меры, первоначально рассматривавшиеся как временные, впоследствии стали важной частью социальной инфраструктуры республики.

Миграционные программы

После включения Западной Белоруссии в состав БССР в 1939 г. советские власти столкнулись с необходимостью интеграции новых территорий, что потребовало разработки особой миграционной политики. Этот процесс значительно активизировался в послевоенный период и осуществлялся по двум основным направлениям.

Первое направление предусматривало организованное переселение семей из восточных регионов СССР. Согласно постановлению СНК СССР от 10.01.1946 г. «О мероприятиях по заселению западных областей БССР», из РСФСР и УССР планировалось переселить около 50 тысяч семей.

Особое значение приобрела программа «Восстановление колхозов», реализованная в 1946–1950 гг. В соответствии с постановлением СНК БССР от 15.03.1946 г. переселенцам предоставлялись существенные льготы: беспроцентные ссуды на строительство жилья, освобождение от сельхозналога на 3 года, а также право бесплатного получения скота из колхозных фондов. По данным статистики, эти меры позволили к 1960 г. восстановить валовую продукцию сельского хозяйства колхозов до 125 % к 1940 г. (продукция животноводства – 201 %, растениеводства – 104 %)¹¹⁷.

Миграционные процессы сопровождались серьезными трудностями. Многие переселенцы, не выдержав тяжелых условий жизни, пытались вернуться в родные места. В ответ на это 21.06.1948 г. было принято постановление Совета Министров БССР, ужесточившее контроль за передвижением населения и предусматривавшее меры по закреплению переселенцев на новых местах.

В результате в относительно короткие сроки был улучшен демографический потенциал западных областей республики, что создало основу для последующего экономического развития региона.

¹¹⁷ Народное хозяйство Белорусской ССР в 1980 г. С. 17.

Социальная поддержка семей

Послевоенная социальная политика в Белорусской ССР характеризовалась комплексом мер, направленных на компенсацию демографических потерь. Центральным документом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям», который установил систему ежемесячных пособий для семей с тремя и более детьми¹¹⁸. В соответствии с ним были введены единовременные пособия при рождении ребенка, начиная с третьего, и ежемесячные пособия, начиная с четвертого (с одного года до пяти лет), увеличен отпуск по беременности и родам с 9 до 11 недель (5 недель до 6 недель после родов). Были учреждены награды многодетным матерям: родившим и воспитавшим 5–6 детей – «Медаль материнства» (II степени) и 7–9 детей – орден «Материнская слава» (III степени), 10 и более детей – звание «Мать-героиня». В том же году были установлены пособия на детей одиноким матерям¹¹⁹. В 1945 г. на страницах передовицы «Советская Белоруссия» целую полосу отдавали на публикацию имен многодетных матерей, удостоенных государственных наград. На 1 января 1948 г. число многодетных матерей, которым присвоены награды, составляло 76 485 человек, из них высшую награду получили 866¹²⁰.

В ноябре 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об отмене запрещения аборт». В документе подчеркивалось, что проводимые государством меры по поддержке материнства и охране детства, а также растущая общественная активность женщин, вовлеченных во все сферы жизни страны, создают условия для отмены законодательного запрета на прерывание беременности.

Ранее, Указом от 8 июля, напротив, были усилены меры, направленные на препятствование абортам и защиту материнства. Советской прокуратуре поручалось привлекать к ответственности лиц, виновных в «незаконном производстве аборт, понуждении женщин к их совершению, оскорблении и унижении женщины-матери, а также в злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание детей». Эти меры не только ужесточали контроль, но и выводили на поверхность острое социальное явление – распространенность аборт как скрытой практики. Судебная статистика

¹¹⁸ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.06.1944 г. // Кодекс законов о браке, семье и опеке / М-во юстиции РСФСР. – М.: Юрид. изд-во, 1947.

¹¹⁹ Шахотько Л. П., Шахотько Д. В. Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси. – Мн.: Беларус. навука, 2018. – 399 с.

¹²⁰ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 49. Д. 20. Л. 145.

наглядно демонстрировала масштабы проблемы: количество преступлений против личности (в категорию которых входили телесные повреждения, аборт, клевета и оскорбления) в Белорусской ССР выросло с 558 случаев в 1944 г. до 2 361 в 1945 г. и 2 593 – в 1946 г.¹²¹

Особое значение имели налоговые послабления для семей с детьми. Согласно постановлению СНК БССР от 12.08.1944 г. «О льготах для многодетных семей», размер сельскохозяйственного налога сокращался на 30 % при наличии трех несовершеннолетних детей, а при пяти детях – на 50 %. Эти меры способствовали некоторой стабилизации демографической ситуации в сельской местности.

После войны с учетом значительных потерь здоровья актуальным вопросом являлось трудоустройство тех, кто получил инвалидность. Появилась новая социальная группа «инвалиды Великой Отечественной войны», что официально было закреплено СНК БССР и ЦК КП(б)Б в ноябре 1943 г.¹²². К примеру, из 88 650 инвалидов войны, зарегистрированных на 1 апреля 1947 г., было трудоустроено 74 829 человек¹²³.

Важным элементом социальной поддержки стало создание специализированных производственных кооперативов. В частности, в Минске в 1945 г. была организована «Артель инвалидов», где трудоустроили более 200 человек, потерявших здоровье на фронте. Как показывают документы НАРБ, подобные предприятия получали существенные налоговые льготы и государственные заказы.

Результаты проведенной политики были зафиксированы в материалах Всесоюзной переписи населения 1959 г. Численность населения БССР достигла довоенного уровня (8,056 тыс. человек). Особенно заметным был рост городского населения – если в 1940 г. в Минске проживало около 256 тыс. человек, то к 1959 г. эта цифра увеличилась вдвое – до 509 тыс.¹²⁴

Однако достижения сопровождались серьезными структурными проблемами. Гендерный дисбаланс (125 женщин на 100 мужчин в 1959 г.) создавал долгосрочные трудности в формировании семей¹²⁵. Одновременно механизация сельского хозяйства, проводившаяся в рамках постановления СНК СССР от 19.09.1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели», привела к появлению скрытой безработицы в деревне.

¹²¹ НАРБ. – Ф. 99. Оп. 7. Д. 4. Л. 29–30.

¹²² Протоколы заседаний бюро ЦК КП(б)Б (октябрь – ноябрь 1943 г.) // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 3. Д. 1251. Л. 110–112.

¹²³ Отчет о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны за 1946 г. // НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 802. Л. 64.

¹²⁴ Народное хозяйство Белорусской ССР в 1980 г. С. 9.

¹²⁵ Там же. С. 8.

Исторический опыт БССР демонстрирует эффективность сочетания административных мер и экономических стимулов в демографической политике. Однако долгосрочные последствия, включая сохраняющийся гендерный дисбаланс и процессы ускоренной урбанизации, свидетельствуют о необходимости более сбалансированного подхода к регулированию социально-демографических процессов.

Проведенное исследование демонстрирует глубину демографических и экономических последствий геноцида населения БССР в годы Великой Отечественной войны. Анализ данных показал, что массовые человеческие потери, вызванные войной, оказали долгосрочное влияние на возрастную и половую структуру населения, что до сих пор отражается на демографической динамике Беларуси. Уменьшение численности трудоспособного населения замедлило восстановление экономики в послевоенный период и ограничило ее дальнейшее развитие. До сих пор экономические потери от недополученного ВВП оцениваются в сотни миллиардов долларов США, что подчеркивает критическое значение демографических потерь для экономики Беларуси.

ГЛАВА 5

СТРУКТУРА И МЕСТА ДИСЛОКАЦИИ ОРГАНОВ, ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ ВЕРМАХТА, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

Примечание редактора:

Вторая мировая война на советском пространстве приобрела качественно иной характер по сравнению с кампаниями в Западной и Северной Европе. Против СССР агрессия не была лишь геополитической борьбой за ресурсы и территории. Согласно внутренним документам Третьего рейха и заявлениям его руководства, это была заранее спланированная «расовая война на уничтожение» (нем. *Rassenideologische Vernichtungskrieg*). Конечной целью этой войны признавалось физическое истребление десятков миллионов человек и уничтожение государственности стран-жертв как таковой. Вооруженный конфликт выступал не просто фоном, а необходимым и главным инструментом реализации масштабного плана геноцида народов Советского Союза.

В зарубежной историографии последних десятилетий настойчиво пропагандируется ошибочное представление о так называемом «чистом вермахте» – образе германской армии времен Второй мировой войны как о профессиональной, аполитичной силе, не вовлеченной в преступную политику нацистского режима. Формирование такого образа представляет собой попытку искусственного отделения армии от нацистского режима, приписывая преступления исключительно СС и полиции, и тем самым снимая ответственность с военного командования и рядовых исполнителей преступных приказов. Однако этот миф не выдерживает критики при сопоставлении с историческими фактами. Вермахт действовал в полном соответствии с законодательством и идеологическими установками нацистской Германии, выступая не просто вооруженной силой, а проводником

ее тотальной и человеконенавистнической политики, в том числе геноцида отдельных национальных и этнических групп. Политика «выжженной земли», целенаправленное уничтожение гражданского населения, блокада городов, создание невыносимых условий для жизни, приводящих к массовому голоду, – все эти действия, санкционированные высшим военным командованием и осуществляемые военными служащими всех чинов и званий, носили характер военных преступлений и преступлений против человечности. Вермахт был глубоко вовлечен в преступную политику нацистского режима, выступая ключевым исполнителем и соучастником в осуществлении геноцида и террора на оккупированных территориях. Признание этой сложной и чудовищной роли необходимо для адекватного понимания событий Второй мировой войны и правовой оценки совершенных преступлений.

Опираясь на дату подписания директивы № 21 (план «Барбаросса») 18 декабря 1940 г., можно предположить, что не позднее января 1941 г. началась проработка вопросов штатной структуры будущих охранных дивизий, комплектования их личным составом, техникой и вооружением, определения мест расквартирования. Процессы формирования и боевого слаживания соединений растянулись на несколько месяцев.

В мае 1941 г. завершилось формирование 207, 213, 221, 281, 285, 286, 403, 444 и 454-й ОД. Основой послужили 207, 213 и 221-я пехотные дивизии. Назначения на должности командиров охранных дивизий состоялись в марте 1941 г., за исключением 213-й (май 1941 г.) и 444-й ОД (информация отсутствует)¹²⁶. Отметим, что по состоянию на 14 марта 1941 г. полевые и местные комендатуры, включенные в состав 221, 213, 403, 286 и 444-й ОД, дислоцировались во Франции¹²⁷.

В соответствии с распоряжением¹²⁸ верховного командования сухопутных сил от 22 марта 1941 г. охранные дивизии передали в подчинение командующим тыловыми районами: 101-му району – 207, 281 и 285-ю ОД, 102-му району – 221, 286 и 403-ю ОД, 103-му району – 213, 444 и 454-ю ОД¹²⁹.

Примечание редактора:

Названия «охранные соединения», «охранные дивизии», «охранные бригады» вермахта, которые могут вызывать ассоциации с тыловым обеспечением и поддержанием порядка, являются глубоко обманчивыми и не

¹²⁶ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. 1. – СПб. : Нева. 2003. – С. 340; Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. – М. : Родина, 2024. – С. 681–682.

¹²⁷ Федеративный архив Германии (далее – BArch). – RH 22/224. Bl. 11, 13, 15, 17.

¹²⁸ Статус документа требует уточнения. – В. Н.

¹²⁹ BArch. – RH. 22/224. Bl. 9.

отражают истинной, чудовищной сути их деятельности. Функции этих формирований выходили далеко за рамки простой «охраны». В реальности эти дивизии и бригады были ключевым инструментом проведения политики геноцида на оккупированных территориях.

Охранные дивизии (бригады) дислоцировались в тылу вдали от линии фронта, как правило не были пригодны для ведения полноценных боевых действий в силу нехватки тяжелого вооружения. При этом они составляли главные силы при проведении карательных операций, в ходе которых совершались массовые убийства мирного населения, уничтожались целые населенные пункты вместе с их жителями. Такие карательные акции не были хаотичными, они тщательно планировались и координировались, в том числе в 102-м тыловом районе группы армий «Центр».

В апреле 1941 г. охранные дивизии 102-го корпуса дислоцировались в VIII военном округе (Бреслау)¹³⁰. Уточним, 403-я ОД размещалась в Нойзальце-на-Одере (совр. Нова-Суль, Польша), 286-я – Левенберге (Львувек-Сленски, Польша), 221-я – Бреслау (Вроцлав, Польша)¹³¹.

Направления деятельности указанных соединений нашли свое отражение в директиве начальника генерального штаба ОКХ генерал-полковника Ф. Гальдера от 21 марта 1941 г. Основное внимание акцентировалось на обеспечении безопасности основных баз снабжения войск, путей снабжения и рокадных дорог, аэродромов. Далее шли задачи по охране складов трофейного вооружения и техники, охране и отправке военнопленных, регулированию дорожного движения¹³².

Пункт о борьбе с партизанами в этом перечне отсутствовал. Военно-политическое руководство Германии планировало завершить войну с Советским Союзом в октябре 1941 г., разгромив в ходе блицкрига войска Красной Армии и выйдя на линию Архангельск – Астрахань. Для подавления какого-либо сопротивления на оккупированной территории, вероятно, полагали достаточным сил оперативных групп СС и полиции. По всей видимости, деятели Третьего рейха исходили из опыта покорения Европы.

Начиная с марта 1941 г. между генерал-квартирмейстером ОКХ генерал-майором Э. Вагнером и начальником главного управления имперской безопасности (нем. Reichssicherheitshauptamt, нем.: RSHA, рус.: РСХА) группенфюрером СС Р. Гейдрихом состоялось несколько рабочих встреч,

¹³⁰ Жуков Д. А., Ковтун И. И., Кулинок С. В. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба. – М. : Вече, 2022. – (Третий рейх. Суд истории). – С. 18.

¹³¹ BArch. – RH. 22/224. Bl. 43.

¹³² Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 680–681.

на которых обсуждались вопросы создания айнзацгрупп полиции безопасности и СД, взаимодействия и сотрудничества оперативных команд с армейскими частями. Одним из результатов данной работы можно считать приказ главнокомандующего ОКХ генерал-фельдмаршала В. фон Браухича от 28 апреля 1941 г. об «Упорядочении применения полиции службы безопасности и СД в рамках сухопутных войск»¹³³.

Примечание редактора:

Оперативные группы полиции безопасности и СД (айнзацгруппы) являлись исключительно карательными органами, предназначенными для уничтожения отдельных социальных групп, в том числе «расово неполноценных лиц». В ходе планирования войны с Советским Союзом руководство вермахта исходило из тесного взаимодействия армейских сил и айнзацгрупп. Сам факт планирования совместных действий сухопутных войск Германии и айнзацгрупп полиции безопасности и СД указывает на то, что война планировалась как инструмент геноцида населения СССР. Суть «рабочих встреч» руководства вермахта и СС состояла в обсуждении общего плана действий по захвату территории и истреблению отдельных групп населения на этой территории.

Отметим, что в результате и организационно-штатная структура 102-го корпуса претерпела определенные изменения. Изначально, по состоянию на 1 апреля 1941 г., штат корпуса состоял только из соединений и частей вермахта. Позже в его состав вошло формирование СС (на схеме обозначено как бригада) под командованием группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Э. фон дем Баха¹³⁴.

Одновременно разрабатывались и принимались заведомо нарушающие правила ведения войны специальные нормативные акты, в частности директивы начальника главного командования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля от 13 марта 1941 г. «Об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза» и от 13 мая 1941 г. «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск». Последняя предоставляла офицерам вермахта право внесудебной расправы над жителями оккупированной территории лишь по «подозрению». За две недели до начала войны вышла еще одна директива начальника штаба ОКВ генерал-лейтенанта А. Йодля от 6 июня 1941 г. «Об обращении с политическими комиссарами», предусматривавшая

¹³³ Кулинок С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. – М. : Яуза-каталог, 2020. – С. 172–174.

¹³⁴ BArch. – RH 22/224 Bl. 43; RH 26-221/12 Bl. 36.

расстрел всех взятых в плен военнослужащих указанной категории как потенциальных «носителей сопротивления»¹³⁵.

К концу августа 1941 г. вся территория БССР оказалась занятой противником. Оккупация привела к утрате территориальной целостности республики и разделу между вновь образованными административно-территориальными единицами и тыловым районом № 102 группы армий (ГА) «Центр».

Высшим органом военного и административного управления на территории тылового района № 102 группы армий «Центр» выступал штаб командующего корпусом охранных войск¹³⁶. Ниже по иерархической лестнице находились штабы охранных дивизий, полевых и местных комендатур. В зонах гражданского управления (на территории генеральных округов) к органам военного управления относились штабы главных полевых, полевых и местных комендатур, а также приданных им соединений и частей.

Следует отметить, что формирование корпусов охранных войск началось за несколько месяцев до начала войны с СССР. Уже в марте 1941 г. был образован штаб командующего 102-м тыловым корпусом в составе: начальник штаба – полковник Ф. Рюбезамен (с января 1942 г. – полковник фрайхер¹³⁷ Р. фон Колленберг, с 18 апреля 1942 г. – подполковник Бем, с октября 1942 г. – полковник Р. Хильшер); начальник оперативного отдела (Ia) – майор К. фон Краевель (до марта 1943 г.); начальник отдела разведки (Ic) – капитан, доктор Вайс (примерно с осени 1941 г. – майор В. Шубут); квартирмейстер – майор, доктор Хофман; начальник VII отдела (военная администрация) – штандартенфюрер СС Г. Тесмер (сотрудник гестапо 1938–1940 гг.), заместитель – унтерштурмфюрер СС Г. Краац; директор полевой полиции (ГФП) Хартль¹³⁸. Прокомментировать назначение на должность начальника VII (административного) отдела старшего офицера СС не позволяет отсутствие информации по данному вопросу. Возможно, это как-то связано с включением в состав корпусов оперативных групп СС (см. ниже).

Основной военной силой 102-го корпуса выступали охранные дивизии ((Sicherungs-Division, нем.: SD; рус.: ОД) вермахта. По мнению О. В. Романько, процесс образования охранных дивизий начался в январе 1941 г.,

¹³⁵ *Нацистская политика геноцида и «выжженной» земли в Белоруссии (1941–1944) / редкол.: В. Е. Лобанок [и др.]. – Мн. : Беларусь, 1984. – С. 22; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область : сб. арх. док. и материалов / А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Мн. : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – С. 6.*

¹³⁶ *Начальник тылового района одновременно являлся командующим 102-м корпусом охранных войск. – В. Н.*

¹³⁷ *Немецкий аналог дворянского титула барон. – В. Н.*

¹³⁸ *Жуков Д. А., Ковтун И. И., Кулинок С. В. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба. С. 17–18.*

а приказ командующего армией резерва генерал-полковника Ф. Фромма от 3 марта 1941 г. только «узаконил» их существование как специальных соединений вермахта. На основании этого приказа расформировывались три пехотные дивизии, офицерские и унтер-офицерские кадры шли на комплектование 9 охранных соединений¹³⁹. Данный взгляд разделяют И. Ковтун¹⁴⁰ и С. В. Кулинок¹⁴¹.

Подчеркнем одну важную особенность: вопрос окончательного разграничения полномочий между органами управления на оккупированных территориях подлежал рассмотрению только после завершения войны. По мнению Г. Умбрайт, административным оккупационным органам были присущи специфические черты, обусловленные различными факторами: импульсивностью Гитлера, политическими опасениями разного рода, поведением населения, борьбой за власть между высшими властными структурами империи. «Даже там, где исполнительная власть оставалась в руках командования сухопутных войск, ни одна военная администрация не была похожа на другую. Многообразие форм административного управления вело к бесконечным столкновениям между различными имперскими ведомствами, стремившимися закрепить, разграничить или расширить свои компетенции»¹⁴².

В отношении количества соединений и частей вермахта, дислоцированных в зонах, находящихся под управлением военной и гражданской администрации, также наблюдались различные подходы. Самая мощная группировка (корпус охранных войск) находилась в тыловом районе ГА «Центр», что объяснялось как близостью фронта, так и необходимостью борьбы с партизанами. В округе «Белосток» держать такие силы не требовалось.

Выделяются четыре этапа, в рамках которых количественно-качественные показатели, а также границы зон военного и гражданского управления изменялись.

I этап – 22.06.1941–08.1941

Для него характерна быстрая смена мест дислокации частей и соединений вермахта, военно-административных органов (комендатур), обусловленная высокими темпами наступления немецко-фашистских войск. Занимаемая территория Беларуси находилась в зоне военного управления.

¹³⁹ Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. – М. : Центрполиграф, 2013. – С. 80–81.

¹⁴⁰ Ковтун И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами // Журн. рос. и восточноевр. ист. исследований – 2014. – №1 (5). – С. 91–108.

¹⁴¹ Кулинок С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. С. 156.

¹⁴² Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / пер. с нем. ; предисл. В. Рана. – М. : Весь Мир, 1997. – С. 567.

войск находился в г. Смоленске, а район 286-й ОД захватывал часть Смоленской области¹⁴⁴.

59-й (LIX) армейский корпус группы армий «Центр» занял обозначенный на карте район в марте–апреле 1942 г. После смены в 1943 г. места дислокации корпуса занимаемая им территория вошла в тыловой район 3-й танковой армии. Ранее, с сентября 1941 г. до середины марта 1942 г. данный участок находился под контролем 403-й ОД.

Указанные на карте 201-я и 203-я охранные дивизии до июня 1942 г. были охранными бригадами. Далее, с 12 декабря 1941 г. по март 1942 г. 221-я ОД подчинялась 55-му армейскому корпусу и находилась за пределами БССР. Обозначенный на карте район она заняла не позднее июня 1942 г.¹⁴⁵ Таким образом, иллюстрируемая карта актуальна только на период июнь–декабрь 1942 г. с учетом высказанных замечаний по границам тылового района.

III этап – 09.1943–22.06.1944

В результате ряда наступательных операций советских войск осенью 1943 г. и зимой 1943–1944 гг. были освобождены части территории Беларуси и Украины, ранее входившие в состав 102-го тылового района, генеральных округов «Житомир» и «Волынь и Подолия»¹⁴⁶. На территорию республики сместились сначала армейские тыловые районы, а затем и район боевых действий. Не позднее 5 января 1944 г. в состав генерального округа «Белоруссия» вошли города Брест, Пинск, Вильно (Вильнюс) с прилегающими к ним районами. В апреле 1944 г. округ получил самостоятельный статус в системе министерства по делам оккупированных восточных областей. Тыловой район № 102 фактически стал частью территории нового административного образования¹⁴⁷.

IV этап – 23.06.1944–28.07.1944

Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион». Быстрая смена мест дислокации частей и соединений вермахта, обусловленная высокими темпами наступления советских войск. После освобождения Минска 3 июля 1944 г. вся оставшаяся под контролем противника часть Беларуси оказалась в зоне военного управления вплоть до полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с белорусской земли.

¹⁴⁴ BArch. – RH. 26-221/38. Bl. 868.; RH. 22/340; RH. 26-286/7. Bl. 212.

¹⁴⁵ BArch. – RH. 22/341.

¹⁴⁶ Освобождены города: Речица (18.11.1943), Гомель (26.11.1943), Житомир (31.12.1943), Мозырь (14.01.1944), Луцк, Ровно (02.02.1944) и другие. – В. Н.

¹⁴⁷ BArch. – RH. 22/240. Bl. 5; Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. С. 72.

Следует отметить, что наибольший объем информации накоплен по I и II и в меньшей степени по III этапам. На их фоне IV этап практически не изучен. Также следует учитывать, что нам предстоит показать положение дел в зонах как военного, так и гражданского управления. На этом акцентируется внимание при анализе ситуации на II и III этапах.

Зоны военного управления на I и II этапах

Тыловой район № 102 наряду с армейскими тыловыми районами и зоной боевых действий являлся частью оперативной области сухопутных войск. В соответствии с требованиями, изложенными в директивном документе «Особые указания по обеспечению, часть “С”» от 3 апреля 1941 г., все советские области, находившиеся под управлением военной администрации и обозначавшиеся как оперативная область сухопутных войск, были разделены на три зоны:

1.1. Район боевых действий (Kampfgebiet);

1.2. Тыловой армейский район (на глубине примерно от 30 до 50 км) (Rückwärtigen Armee-Bezirk);

1.3. Тыловой район групп армий (Der Bezirk hinter der Gruppe der Armeen)¹⁴⁸.

Аппарат военной администрации в тыловом районе возглавлял командующий корпусом охранных войск ГА «Центр» (**Befehlshaber der Rückwärtigen Heeresgebiet Mitte**, нем.: **Berück**; рус.: Берюк) генерал пехоты М. фон Шенкендорф, находившийся в подчинении командующего ГА «Центр» и начальника тыла ОКХ¹⁴⁹. В непосредственном и прямом подчинении генерала фон Шенкендорфа находились охранные дивизии, военно-административные органы – полевые (нем.: Feldkommandantur, F.K. / рус.: фельдкомендатуры¹⁵⁰) и местные (нем.: Ortskommandatur, O.K. / рус.: ортскомендатуры, O.K.) комендатуры, а также формирования СС и полиции.

Примечание редактора:

В системе нацистской оккупационной власти военные комендатуры выступали не пассивным бюрократическим аппаратам управления и поддержания порядка, а ключевым инструментом реализации террора и геноцида. Ряд широко известных сегодня приказов комендантов предусма-

¹⁴⁸ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. коллектива), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.]. – Мн. : БЕЛТА, 2005. – С. 99.

¹⁴⁹ Надтачаев В. Н. Система органов германской военной разведки и контрразведки в зоне военного управления группы армий «Центр» в 1941–1944 гг. // Руководство антифашистским сопротивлением на территории Беларуси (1941–1944) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 октября 2017 г. / Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны ; сост. В. Н. Надтачаев. – Мн. : Медисонт, 2019. – С. 126–127.

¹⁵⁰ В тексте будет использоваться сокращение данного термина на немецком языке. – В. Н.

тривали планомерное истребление целых социальных групп, в том числе национальных (этнических). К таким преступным приказам относятся, в частности, приказ коменданта г. Минска от 19 июля 1941 г. о создании минского гетто, в котором было уничтожено более 100 тыс. узников, приказы коменданта Белорутении об уничтожении евреев и цыган от 10 октября 1941 г., 24 ноября 1941 г. и др.

Структура корпуса охранных войск имела «подвижный» характер (см. рис. 2, 3). При необходимости охранные дивизии или части из их состава переходили в подчинение тем или иным армиям, соединениям и привлекались к боевым действиям на фронте. В конце войны отдельные из них были обратно развернуты в пехотные соединения. Сказанное в полной мере относится к подразделениям Абвера, ГФП и различным полицейским формированиям.

Например, по состоянию на 1 июля 1941 г. входившие в состав 102-го корпуса охранные дивизии подчинялись (действовали в интересах): 403-я ОД – 9-й полевой армии, 286-я и 221-я ОД – 4-й полевой армии¹⁵¹.

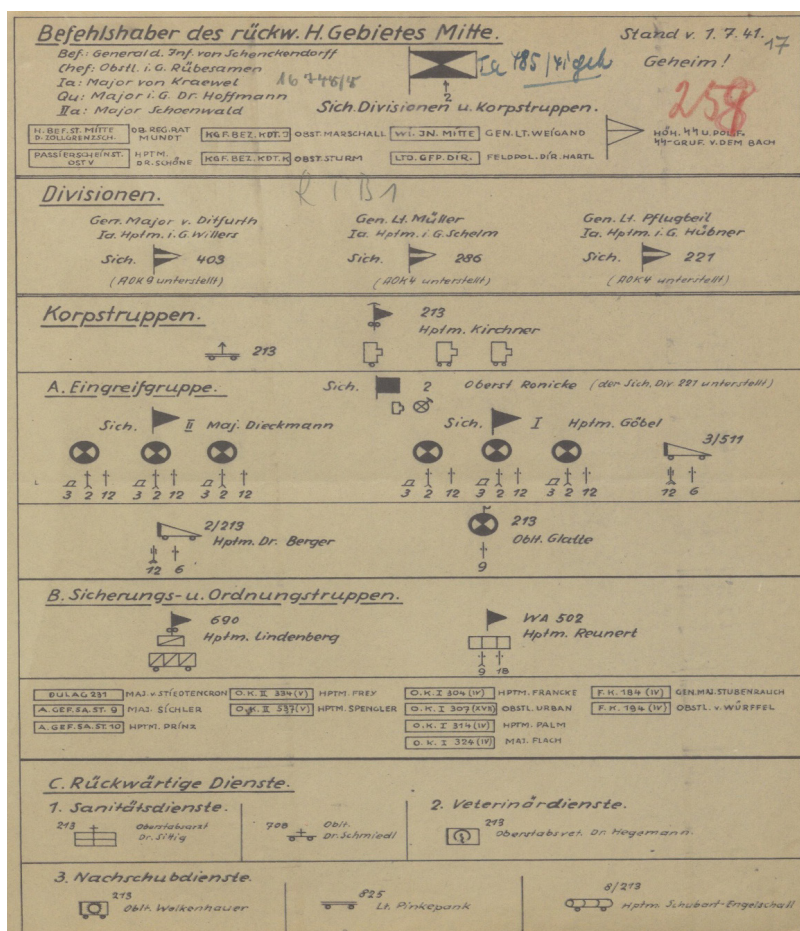

Рисунок 2. Структура корпуса охранных войск группы армий «Центр» (1 июля 1941 г.)

¹⁵¹ BArch. – RH 26-221/12 Bl. 36.

В декабре 1941 г. в распоряжении штаба Берюк 102 находились 4 охранные дивизии¹⁵². Э. Г. Иоффе идентифицирует их как 221, 286, 403 и 707-ю ОД, добавляя к числу соединений, находящихся в 102-м тыловом районе, еще и 339-ю пехотную дивизию¹⁵³. Немецкий исследователь Г. Краусник считает 339-ю ПД охранной дивизией¹⁵⁴.

Отметим, что 707-ю и 339-ю пехотные дивизии нередко относят к числу охранных соединений. Причину, по которой подобное происходит, обозначил И. Ковтун, отметив, что 339-я и 707-я ПД использовались в карательных операциях в 102-м тыловом районе, не уступая в жестокости охранным соединениям¹⁵⁵. В 1942 г. указанные пехотные соединения участвовали в карательных операциях на территории РСФСР в тыловом районе 2-й танковой армии, о чем упоминается в одном из отчетов начальника разведотдела штаба Корюк 532¹⁵⁶.

По данным О. В. Романько, к декабрю 1941 г. на территории Беларуси дислоцировались следующие охранные соединения: 201-я ОД (штаб в Лепеле), 203-я ОД (Бобруйск), 221-я ОД (Гомель), 286-я ОД (Витебск)¹⁵⁷. Заметим, что охранных дивизий под номерами 201 и 203 в указанное время не существовало. Следует вести речь о 201-й и 203-й охранных бригадах. Далее, до 14 декабря 1941 г. 221-я ОД размещалась в 102-м тыловом районе, но затем сменила место дислокации. С 14 по 24 декабря 1941 г. она находилась в подчинении 2-й полевой армии и 35-го армейского корпуса, а с 25 декабря 1941 г. по 19 марта 1942 г. – 55-го армейского корпуса. В указанный период времени соединение действовало за пределами республики¹⁵⁸.

Примечание редактора:

Документально подтвержденные данные о местах дислокации, маршрутах перемещения и зонах ответственности конкретных соединений, частей и подразделений вермахта и коллаборационистских формирований имеют важное значение. Такие данные позволяют установить лиц, ответственных за планирование актов геноцида и их осуществление. Как было

¹⁵² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 153.

¹⁵³ Иоффе Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. – Мн. : Харвест, 2007. – 384 с.: 16 л. вкл. – С. 221.

¹⁵⁴ Надтачаев В. Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2024. – Вып. 38. – С. 169–177.

¹⁵⁵ Ковтун, И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами. С. 22.

¹⁵⁶ ВArch. – RH 23/27 Bl. 11.

¹⁵⁷ Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. С. 81.

¹⁵⁸ ВArch. – RH 26-221/26 Bl. 6.

указано ранее, функции охранных частей, соединений и подразделений предусматривали реализацию политики геноцида на вверенной территории.

Как отмечалось выше, в самом начале войны в составе 102-го корпуса действовали 3 охранные дивизии (403, 286 и 221-я). Такое положение сохранялось до середины декабря 1941 г.¹⁵⁹ Затем в связи с передислокацией 221-й ОД на территорию РСФСР в 102-м тыловом районе остались 403, 286 охранные и 339-я пехотная дивизии.

В соответствии с приказом командующего 102-м охранным корпусом от 18 декабря 1941 г. № 76 тыловой район № 102 был разделен на участки ответственности: Северный сектор закреплен за 403-й ОД (г. Витебск), Центральный – за 286-й ОД (г. Орша), Южный – первоначально за 339-й пехотной дивизией (г. Борисов), с 5 января 1942 г. – за 203-й охранной бригадой¹⁶⁰, а с 10 февраля 1942 г. разделен между 201-й (г. Гомель) и 203-й (г. Бобруйск) охранными бригадами¹⁶¹.

С 14 декабря 1941 г. 221-я ОД находилась на оккупированной территории РСФСР¹⁶². Не позднее июня 1942 г. штаб соединения переместился в Гомель, а полки и батальоны заняли район, включавший части Гомельской и Орловской (совр. Брянской) областей. В начале июня 1942 г. вышеупомянутые 201-я и 203-я бригады были развернуты до штатов охранных дивизий, и с этого времени безопасность 102-го тылового района обеспечивали 286, 221, 201 и 203-я ОД¹⁶³.

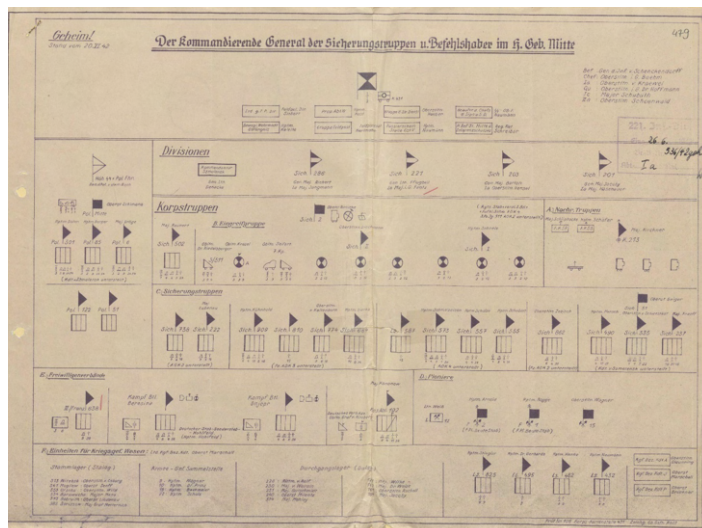

Рисунок 3. Структура корпуса охранных войск группы армий «Центр» (26 июня 1942 г.)

¹⁵⁹ ЦАМО. – Ф. 500. Он. 12498. Д. 19. Л. 35.

¹⁶⁰ ВArch. – RH 22/340.

¹⁶¹ ВArch. – RH 26-286/6.

¹⁶² ВArch. – RH 26-221/72 Bl. 6.

¹⁶³ ВArch. – RH 26-221/38 Bl. 962; RH 22/341 (карта 102-го тылового района на 1 июля 1942 г.).

По данным на 6 июля 1942 г. 221-я ОД имела следующий состав:

Командир – генерал-лейтенант Пфлюгбайл (Pflugbeil).

Штаб дивизии дислоцировался в г. Гомеле.

45-й охранный полк (штаб в г. Новозыбкове, РСФСР): 352, 302 и 230-й охранные батальоны.

44-й охранный полк (Гомель): 573-й и 242-й охранные батальоны.

27-й охранный полк (Унеча, РСФСР): 706-й и 323-й охранные батальоны.

Дулаг 121 (Гомель), 161 (Клинцы, РСФСР), 130-й и 185-й пересыльные лагеря находились в тыловых районах 4-й полевой и 2-й танковой армий соответственно.

3-й батальон 638-го французского пехотного полка (Краснополье).

729-я группа ГФП (Клинцы) с командами в Унече и Почепе, наружная команда 718-й группы ГФП (Гомель).

Украинская караульная рота (Гомель)¹⁶⁴.

Состав 203-й ОД на 1 августа 1942 г.:

Командир – генерал-майор Бартон (Barton).

608-й охранный полк: 221, 243, 420-й охранные батальоны.

613-й охранный полк: 608, 916, 473-й охранные батальоны.

34-й охранный полк: 244-й, 642-й охранные батальоны (642-й батальон находился в зоне ответственности 221-й ОД в н. п. Гомель, Добруш, Брилев, Буда-Кошелево, Уваровичи, Кобылянка).

Начальник тайной полевой полиции 203-й ОД – директор полевой полиции Крайс (Kreis). Группы ГФП: 707-я – комиссар Вайтшахер (Weitschacher); 718-я – комиссар Бек (Beck).

Полевые комендатуры: FK 581 – майор доктор Шредер (Schröder); 550-я – п/п-к Гутшер (Gutscher).

Местные комендатуры: ОК I/737, 274, 726, 304; ОК II/363.

Шталаг 373 – п-к Линденау (Lindenau), Дулаг 131 – майор доктор фрайхер Редер фон Дирсвбург (Roeder von Diersvburg)¹⁶⁵.

Состав 201-й ОД на 8 августа 1942 г.:

Командир 201-й ОД – генерал-майор Якоби (Jacoby).

406-й пехотный полк: 1-й и 3-й батальоны.

62-й охранный полк: 790, 974 и 909-й охранные батальоны.

64-й охранный полк: 343-й и 483-й охранные батальоны.

¹⁶⁴ BArch. – RH 26-221/38. Bl. 868, 962.

¹⁶⁵ BArch. – RH 26-221/38. Bl. 962; NARA. – T 315. R. 1585. P. 345.

601-й охранный полк: 481-й и 824-й охранные батальоны¹⁶⁶.

Начальник тайной полевой полиции 201-й ОД директор полевой полиции Ниггемайер (Niggemeier). Группы ГФП: 710-я (Дретунь), 717-я (Витебск), 724-я (Лепель).

Полевые комендатуры: F.K. 749 (Полоцк) – п/п-к Имхофф (Imhoff); F.K. 181 (Лепель) – п/п-к Ньепе (Niepe).

Ортскомендатуры: О.К. I/262 Шадвинкель (Schadwinkel), О.К. I/335 Демель (Dehmel), О.К. I/846 Миташ (Mitasch), О.К. I/851 Хиршберг (Hierschberg).

Шталаг 354 – майор Менц (Menz). Дулаг 125 – п/п-к Хензель (Hensel)¹⁶⁷.

Состав 286-й ОД на 1 августа 1942 г.:

286-я ОД сформирована в марте 1941 г. из частей 213-й пехотной дивизии (ПД). В декабре 1944 г. преобразована в 286-ю ПД¹⁶⁸. Накануне войны в состав соединения входили (указаны основные) 354-й пехотный полк (нем. Regiment, J.R.; рус.: пп), 2-й дивизион 213-го артиллерийского полка (2/213 A.R., Artillerie-Regiment; рус.: артполк, ап), 61-й охранный полк (285 и 578-й батальоны), 704-й караульный батальон (Wach.-Batl.), 317-й полицейский батальон. Военно-административные органы представлены полевыми (№ 812, 813) и местными (№ 841–846) комендатурами, а спецслужбы – 709-й группой тайной полевой полиции (ГФП). В ведении дивизии также находились два пересыльных лагеря для военнопленных (нем. Dulag; рус. дулаг) – № 126 и 127.

Но уже в 1942 г. картина выглядела иначе:

Части порядка (Ordnungs-truppen) – дулаги № 126, 127 и 203.

Подчиненные части (Unterstellte-truppen) – группы ГФП 709, 716 и 723.

Ударные группы (Eingreifgruppe) – 2-й дивизион 213-го артполка в составе трех батарей, 354-й пп в составе трех пехотных батальонов, приданный 134-й полицейский батальон и дивизионная группа.

Охранные части (Sicherungs-truppen) – 61-й, 122, 183 и 36-й охранные полки¹⁶⁹. Всего 11 батальонов.

Полевые комендатуры – № 813, 683, 516, 244; местные комендатуры: 1-й категории (О.К. I (v.) – 841–845-я, 278, 256, 284, 552, 340, 344, 354-я; 2-й категории (О.К. II (v.) – 650-я¹⁷⁰.

¹⁶⁶ BArch. – RH 26-221/38. Bl. 962.

¹⁶⁷ NARA. – T 315. R. 1583. P. 689, 691.

¹⁶⁸ Чувев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. С. 341.

¹⁶⁹ BArch. – RH 26-286/3 Bd. 1/1. Bl. 111–112.

¹⁷⁰ Надтачаев В. Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.). С. 169–177; ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2.

Как видим, к августу 1942 г. только количество охранных батальонов в составе 286-й ОД выросло более чем в 5 раз: с 2 до 11, полевых комендатур в 2, а групп ГФП в 3 раза. По всей видимости, это был ответ на активизацию партизанской борьбы в Могилевской, Минской и Витебской областях.

Информация по 201-й ОД не выявлена.

Kriegstagebuch

Der Befehlshaber d.rückw.
Heeres-Gebietes Mitte
Der Lfd.Kgf.Bez.Kdt.

Stand vom 10.2.42 143

1.) Es liegen im rückw.Heeres-Gebiet Mitte:

<u>unterstellt Kgf.Bez.Kdt. „K“</u>	<u>unterstellt Kgf.Bez.Kdt. „P“</u>
Dulag 125 Polozk	Dulag 121 Gomel
Dulag 126 Smolensk	Dulag 220 Gomel
Dulag 231 Smolensk	Dulag 131 Bobruisk
Dulag 240 Borisow	Dulag 161 Klinzy
Stalag VII Borisow	Dulag 203 Kritschew
Stalag 353 Orscha	Stalag 341 Mogilew
Stalag 354 Barawucha	Oflag XXIA Bobruisk

2.) Es liegen außerhalb d.rückw.Heeres-Geb. Mitte:

<u>unterstellt Kgf.Bez.Kdt. „K“</u>	<u>unterstellt Kgf.Bez.Kdt. „P“</u>
Dulag 124 Gshatsk z.V.d.Pz.AOK4	Dulag 112 Pronino z.V.AOK 4
Dulag 155 Dorogobush " "	b.Spaz Demensk
Dulag 184 Ljedna " "	Dulag 130 Roslawl " "
Dulag 230 Wjasma " "	Dulag 142 Brjansk z.V.PzAOK2
Stalag 313 Witebsk " "	Dulag 185 Karatschew " "
AGSST. 9 Jarzewo " "	

Die AGSST.10 steht der Sich.Div. 286 in Orscha ,
das Dul. 127 " " " " 286 " Mogilew
zum besonderen Einsatz (nicht als Kgf.-Lager) zur Verfügung .
Dulag 314 Kursk, AGSST. 19 Gluchow, AGSST. 22 Nowgorod - Sewerski
unterstehen der Heeres-Gruppe „ S i d “.

Рисунок 4. Список лагерей и армейских сборно-пересыльных пунктов в тыловом районе группы армий «Центр» (10 февраля 1942 г.)¹⁷¹

Коменданты лагерей для сержантского и рядового состава (шталаг):

313-й (Витебск) – комендант лагеря подполковник фон Кобург (v. Coburg); 341-й (Могилев) – полковник Сенф (Senff); 353-й (Орша) – пол-

¹⁷¹ BArch. – RH 22/251. Bl. 284.

ковник Вейлд (Wild); 354-й (Боровуха) – майор Менц (Menz) (см. рис. 4), 373-й (Бобруйск) – полковник Линденау (Lindenau); 382-й (Борисов) – майор граф Меттерних (Graf Metternich)¹⁷².

Примечание редактора:

Лагеря для советских военнопленных (шталаги, дулаги, офлагы) принято относить к лагерям смерти, в которых жесткие условия содержания были рассчитаны на неизбежную смерть узников. К моменту выхода данного издания следствием по уголовному делу о геноциде белорусского народа установлено, что на территории Беларуси во время войны действовало 578 лагерей смерти.

Полевые комендатуры создавались, как правило, в пределах области, а подчиненные им ортскомендатуры – в городах, районных центрах, крупных узлах железных и шоссейных дорог и местах дислокации военных гарнизонов. Смена мест дислокации комендантских органов происходила в основном при наступлении или отступлении немецких войск (см. рис. 5).

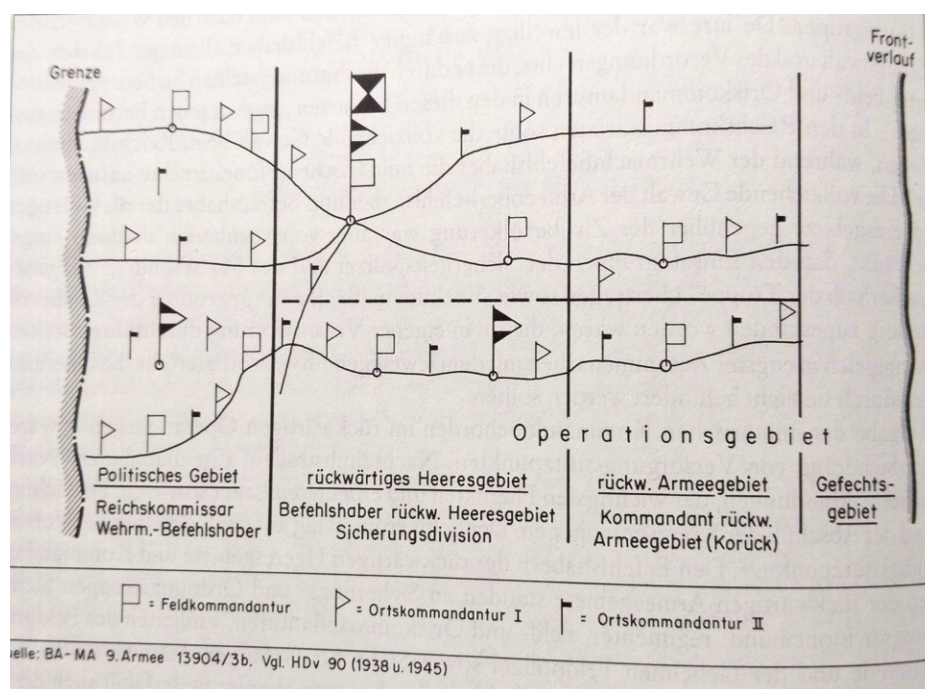

Рисунок 5. Схема зон ответственности органов военного управления на оккупированной территории¹⁷³

¹⁷² BArch. – RH 26-221/38. Bl. 962.

¹⁷³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: in 10 Bd. / Horst Boog [etc.]. – Stuttgart : Deutschland Verlags-Anstalt – 2. Aufl. 1987, Nachdruck 1993; XX, – Band 4. – 1172 s.; Надтачаев В. Н. Карательные операции полевых комендатур в тыловом районе группы армий «Центр» (1941–1944): новые факты // Вестник Полоцкого госуниверситета. – 2024. – № 3 (71). – С. 81–84.

Как отмечалось выше, комплектование охранных дивизий военно-административными органами началось перед войной. По состоянию на 14 марта 1941 г. в состав 221-й ОД входили 2 полевые (Ф.К. 599, 610) и 6 местных (О.К. I/823, 824, 825, 826, 827, 828) комендатур; 286-й ОД – Ф.К. 812 и 813, 6 О.К. I/841–846; 403-й ОД – Ф.К. 814 и 815, О.К. I/848 – 851¹⁷⁴.

В апреле–мае 1941 г. количество полевых комендатур выросло. Кроме того, произошел ряд существенных изменений. Непосредственно накануне вторжения (на 16 июня 1941 г.) в подчинении 221-й ОД находились уже 4 полевые комендатуры: Ф.К. 528, 549, 551 и 581. В сентябре 1941 г. – 5 (к упомянутым добавилась 194 Ф.К.)¹⁷⁵. Такая же картина наблюдалась и по 403-й ОД: в сентябре 1941 г. в составе соединения действовали 181, 244, 749 и 815-я полевые комендатуры¹⁷⁶. Данные по 286-й ОД на сентябрь 1941 г. на момент подготовки материала не выявлены. В августе 1942 г. 286-й ОД дивизии подчинялись 4 полевые (Ф.К. 813, 683, 516 и 244), 12 ортс-комендатур 1-й категории (О.К. I (v.) 841–845, 278, 256, 284, 552, 340, 344, 354-я) и одна местная комендатура 2-й категории (О.К. II (v.) 650). Для сведения, штат полевой комендатуры насчитывал от 60 до 80 человек, ортс-комендатур I (30–40) и II разрядов (15–20 человек)¹⁷⁷.

Особенность военных комендатур вермахта заключалась в их многофункциональности. Как органы военно-административного управления они отвечали за организацию местного самоуправления, назначение местных старост, изъятие хлеба и сырья для нужд армии и промышленности, захват и отправку рабочей силы в Германию. Руководство по указанной линии осуществлял VII (административный) отдел штаба корпуса охранных войск.

Другие направления деятельности включали в себя организацию охраны железнодорожных коммуникаций, военных объектов и лагерей военнопленных. Однако ключевой задачей, начиная с весны 1942 г., стала борьба с партизанами и подпольем. Причем не только в тыловом районе. Как видим, многие задачи, стоявшие перед охранными дивизиями и комендатурами, совпадали.

Согласно устоявшимся в белорусской историографии данным, в 1942 г. в районах дислокации охранных дивизий насчитывалось 11 полевых и 23 местные комендатуры¹⁷⁸. Установлено, что по состоянию на 1 июля

¹⁷⁴ BArch. – RH. 22/224. Bl. 11, 15.

¹⁷⁵ BArch. – RH. 26-221/11. Bl. 53, RH. 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370.

¹⁷⁶ NARA. – T-315. R. 2206. P. 128, 202.

¹⁷⁷ Надтачаев В. Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.). С. 169–177; BArch. RH 26-286/3 Bd. 1/1 Bl. 111–112; ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2.

¹⁷⁸ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. С. 172–173.

1942 г. в подчинении охранных дивизий находились следующие полевые комендатуры:

201-я ОД (штаб в Полоцке): Ф.К. 749 (Полоцк), 181 (Лепель);

286-я ОД (Орша): Ф.К. 244 (Борисов), 683 (Орша), 813 (Могилев), 516 (Чериков);

203-я ОД (Бобруйск): Ф.К. 581 (Бобруйск), 550 (Старые Дороги);

221-я ОД (Гомель): Ф.К. 551 (затем – штадткомендатура), 549 (Климовичи), 528 (Клинцы).

В Смоленске дислоцировались штаб командующего 102-го корпуса и Ф.К. 53.

Кроме того, в Витебске с конца марта 1942 г. размещался штаб 59-го армейского корпуса, в подчинение которому перешла Ф.К. 815, ранее входившая в состав 403-й ОД¹⁷⁹. То есть, с указанного времени Витебск перестал относиться к 102-му тыловому району, но по-прежнему оставался в зоне военного управления.

О. В. Романько считает, что «всего же за период с 1941 по 1944 год на территории восточной Белоруссии функционировало 11 полевых и 23 местные комендатуры (в целом же на территории всей Белоруссии это соотношение было таким – 18 : 48)»¹⁸⁰. Следуя его логике, к «восточной Белоруссии» следует отнести и Мозырь, который входил в состав ГО «Житомир» рейхскомиссариата «Украина». В этом случае к уже известным 11 полевым комендатурам добавляется 12-я в Мозыре.

В процессе изучения немецких архивных документов установлено, что с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. (II этап) на территории Беларуси, входившей в 102-й тыловой район, действовали 13 полевых и 40 местных комендатур 1 и 2-й категории (а также 8 отделений ортскомендатур)¹⁸¹. (См. Приложение 1. Перечень военных комендатур на территории Беларуси (102-го тылового района) 09.1941–09.1943 г.)

В указанное нами число не вошли комендатуры, не имевшие номеров и обозначавшиеся на немецких картах и в документах как штадт- и войсковые местные (Stadtkommandantur, нем.: St. kdtr., truppenortskommandatur) комендатуры. К. И. Козак упоминает местные комендатуры (также без номеров) в Тереховке, Добруше, Костюковичах, Ветке, Уваровичах, Буда-Косшелево, Чечерске и Светиловичах, при этом уточняя, что они подчинялись

¹⁷⁹ BArch. – RH 22/341.

¹⁸⁰ Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. С. 69–71, 396–399.

¹⁸¹ Надтачаев В. Н. К вопросу о количестве полевых и местных комендатур на оккупированной территории Беларуси, входившей в состав 102-го тылового района группы армий «Центр» (1941–1944) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 красавіка 2024 г. Вып. 23 ; рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мн. : МДЛУ, 2024. – С. 141–144.

Ф.К. 549 в Гомеле¹⁸². Отметим, что указанная им 549-я фельдкомендатура дислоцировалась в Речице (6 сентября 1941 г.), а с января 1942 г. – в Климовичах. В Гомеле с сентября 1941 г. по июль 1942 г. размещалась 551-я полевая комендатура¹⁸³.

По данным на 6 июля 1942 г., в зоне ответственности 221-й охранной дивизии в населенных пунктах Тереховка, Добруш, Костюковка, Ветка, Уваровичи, Буда-Кошелев, Чечерск и Светиловичи размещались войсковые местные комендатуры. В Костюковичах находилась О.К. I/685, из состава которой было выделено ауссенштелле (отделение) для организации комендатуры в Хотимске (на немецкой карте обозначена как А.ст. О.К. 685). Таким же образом Ф.К. 549 (Климовичи) организовала комендатуру в Ершичах на территории РСФСР (А.ст. Ф.К. 549), а О.К. I/353 – в Краснополье (А.ст. О.К. 353)¹⁸⁴ (см. рис. 6).

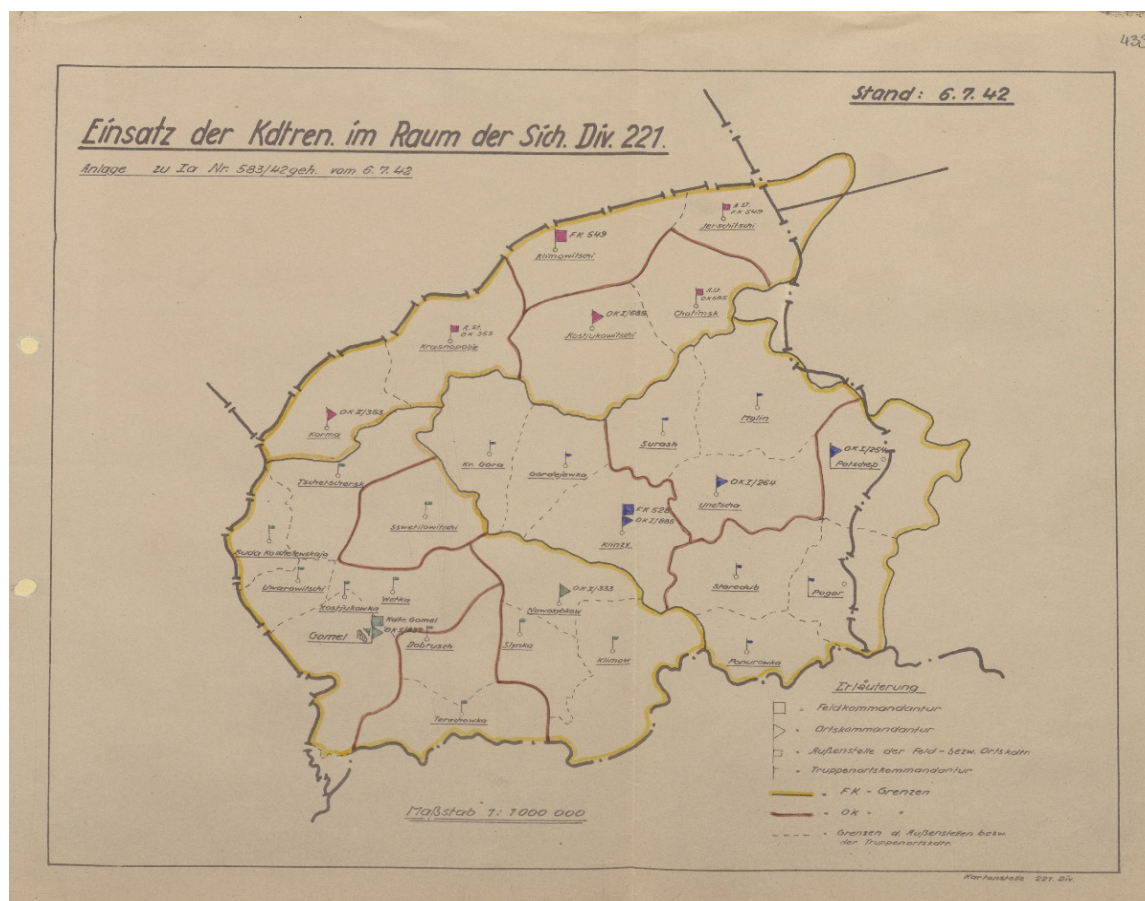

Рисунок 6. Дислокации комендатур в районе 221-й ОД на 6 июля 1942 г.¹⁸⁵

¹⁸² Козак К. И. Германская оккупационная администрация в Гомеле 1941–1943 гг.: типологизация, структура, формы // Страницы военной истории Гомельщины : материалы науч.-практ. конф. Гомель, 2008. – С. 143–160.

¹⁸³ ВArch. – RH 22/340. Bl. 1; 22/341. Bl. 1; 26-221/13. Bd 1/5. Bl. 370.

¹⁸⁴ ВArch. – RH 26-221/38 Bl. 870.

¹⁸⁵ Там же.

На картах 286-й охранной дивизии отделения местных комендатур обозначены как N.st. (nebenstelle). По состоянию на 1 марта 1943 г. такие филиалы были созданы О.К. I/851 (Лепель) в Чашниках, О.К. I/846 (Сенно) в Бешенковичах и О.К. II/650 (Толочин) в Круглом¹⁸⁶.

Помимо упомянутых войсковых местных комендатур выявлены штадткомендатуры в районе дислокации 286-й ОД, которые на картах обозначены буквами St. kdtr (в других случаях – S.k.) внутри прямоугольного флажка. По состоянию на 29 января 1942 г., штадткомендатуры находились в населенных пунктах Быхов, Высокое, Погост, Коханово, Круглое, Словени, Холопеничи, Лошница, Шклов, Белыничи, Червень, Журавичи, Славное, Пропойск (совр. Славгород), Дубровна (совр. Дубровно), Дрибин, Чусы, Рясна¹⁸⁷.

В районе ответственности 203-й ОД (на 1 ноября 1942 г.) штадткомендатуры размещались в населенных пунктах Озаричи, Жлобин, Гадиловичи, Дворец, Лельчицы, Глуша, Заволочицы, Любань, Марьина Горка, Кличев и Киров¹⁸⁸. В районе дислокации 201-й ОД (на 5 августа 1942 г.) – Полота, Труды, Улла, Ушачи, Ветрино, Боровуха, Дрисса (совр. Верхнедвинск), Городок, Шумилино¹⁸⁹.

Итого, установлено 8 отделений местных комендатур, 8 войсковых местных и 38 штадткомендатур. И это без учета 221-й ОД, по которой не выявлены соответствующие документы. Как отмечалось выше, отсутствие номеров затрудняет процесс отслеживания их перемещения (или реорганизации). Например, в марте 1942 г. в Журавичах вместо штадткомендатуры появляется О.К. I/552, а не позднее июня 1943 г. в Холопеничах – ОК I/532¹⁹⁰.

Представляется важным выявление комплекса данных, включающих места дислокации органов, период нахождения в том или ином населенном пункте, сведения о комендантах, информация о совершенных преступлениях. В реалиях тех лет данные органы обеспечивали выполнение различных функций, осуществляя одновременно управленческую, контрразведывательную и карательную деятельность. Последнее направление сегодня изучается в рамках уголовного дела о геноциде белорусского народа.

¹⁸⁶ BArch. – RH 26-286/9 Bl. 59.

¹⁸⁷ BArch. – RH 26-286/7 Bl. 78.

¹⁸⁸ Германские дивизии / Национальное управление архивов и документации США (NARA). – T 315. R 1585. P. 161. – URL: <http://maps.southklad.ru> (дата обращения: 19.07.2025).

¹⁸⁹ NARA. – N 315. R 1583. P. 689.

¹⁹⁰ BArch. – RH 26-286/9 Bl. 263; Надтачаев В. Н. К вопросу о количестве полевых и местных комендатур на оккупированной территории Беларуси, входившей в состав 102-го тылового района группы армий «Центр» (1941–1944). С. 141–144.

Движущей силой, что очевидно, выступали конкретные лица. В первую очередь те, кто отдавали преступные приказы, то есть начальники (коменданты) тех или иных органов. Установлено, что многие из них стали организаторами и главными руководителями актов геноцида, в том числе в Быхове (обер-лейтенант Манке), Ветринском районе (Гайгер), Гомеле (обер-лейтенант фон Майбаум), Глуске (Хофман), Дрибине и Рясно (Август Пройс), Зембине (Илек), Корме (майор Розмайзель, обер-лейтенант Ферман), Жлобине (майор Грубер), Лиозно (майор Кранц), Мстиславле (майор Крупп), Оболе (лейтенант Гензель), Пропойске (Дамюлер, Крем), Россонском районе (Ленц), Сенно (капитан Бирман), Смолевичах (Миллер), Мозыре, Хойниках, Ушачах и Чаусах (Варус), Черикове (Фишер), Чечерске (Боксберг), Шамово (капитан Шрадер), Шумилино (обер-лейтенант Мюллер) и на станции Салтановка (Ганс Козырь)¹⁹¹.

В уничтожении мирного населения во время акции в Лиозненском районе участвовали начальник местной комендатуры Гильденбрант и его подчиненные. В некоторых случаях в документах отсутствует информация о номере комендатуры и времени проведения расстрелов. Например, в г. п. Бешенковичи в феврале 1942 г. полевые жандармы, приданные О.К. I/262, участвовали в массовом расстреле евреев. Жандармы – исполнители преступного приказа, о чем в ходе допросов сообщил один из участников казни Э. Заро. В апреле 1942 г. комендантом О.К. I/262 был майор Мейснер (Meissner). Однако занимал ли именно он указанную должность в феврале и, следовательно, отдал приказ на расстрел, неизвестно. Возможно, эта информация содержится в уголовном деле на Э. Заро¹⁹².

Координация разведывательной и контрразведывательной работы против советских парашютистов, разведчиков, партизан и подполья возлагалась на разведывательные отделы (Geheimdienst-Abteilung, Abteilung 1c, сокр. нем.: 1c / разведотдел, рус.: 1ц) штабов командующего тыловым районом № 102, охранных дивизий и полевых комендатур¹⁹³.

Прежде чем перейти к рассмотрению подразделений военной разведки и контрразведки в тыловом районе № 102, обратим внимание на нюанс, связанный с иерархией формирований Абвера, ГФП и СС, действующих в зонах военного управления. В структуре Абвера команда занимала вышестоящее положение по отношению к группе. В формированиях СС и ГФП все выглядело с точностью до наоборот. При каждой группе армий еще на-

¹⁹¹ Жуков Д. А., Ковтун И. И., Кулинок С. В. *Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба.* С. 25.

¹⁹² НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 9-11; НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 15-18; НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2390. Л. 12-13 об.

¹⁹³ Чуев, С. Г. *Спецслужбы Третьего Рейха.* С. 313–318; Надтачаев В. Н. *Система органов германской военной разведки и контрразведки в зоне военного управления группы армий «Центр» в 1941–1944 гг.* С. 125–133.

кануне вторжения в СССР были созданы оперативные группы СС, имеющие в своем составе особые и оперативные команды. В ГФП высшим формированием также считалась группа, из состава которой при необходимости выделялись так называемые наружные команды или комиссариаты.

При ГА «Центр» действовали разведывательные, диверсионные и контрразведывательные команды и группы Абвера: абверкоманда (АК) 103 и подчиненные ей абвергруппы (АГ) 105-я, 107–110, 113, 118-я и люфтьгруппа; АК 203 (АГ 205-я, 207, 208, 210 и 215-я); АК 303 (АГ 305-я¹⁹⁴, 307–310, 315–318 и 325-я)¹⁹⁵.

Абверкоманды и абвергруппы (Abwerkommandos und Abwergruppen) – это воинские части, образованные на период ведения военных действий и имевшие свой номер полевой почты и позывной. Придавались войскам вермахта, вместе с которыми в зависимости от обстановки (наступление, отступление, переброска на другие участки фронта) меняли места своей дислокации. При штабах групп армий действовали абверкоманды, при армиях – абвергруппы.

Особенность штатной структуры разведотделов штабов армейских группировок и армий заключалась в наличии в их составе абверофицеров (сокр. нем.: 1с/АО; рус.: 1ц/АО), которые по линии контрразведки координировали работу приданных подразделений Абвера и ГФП. В нижестоящих штабах (звено бригада – корпус) функции абверофицеров выполняли назначенные сотрудники разведотделов по совместительству. В полках, батальонах и ротах за данное направление работы отвечали штабные офицеры¹⁹⁶.

Практика подчинения абверкоманд и групп не только своему командованию, но также разведотделам от дивизии и выше сложилась в период Западной кампании. Леверкюн – один из руководящих работников Абвера – считал двойное подчинение неудачным управленческим решением. По его мнению, по этой причине «возникали бесконечные осложнения, вроде тех, что появлялись из-за двойного контроля над вооруженными формированиями СС и ударными частями службы безопасности, осуществлявшимися, с одной стороны, Гиммлером, а с другой стороны – главнокомандующим, в чьем районе действовали эти части»¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Действовала при 2-й армии. Находилась в подчинении АК ЗБ, с января по июль 1942 г. – АК ЗА, затем – АК 302, с февраля 1943 г. – АК 303. – В. Н.

¹⁹⁵ Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 233, 241–275, 287, 335–353, 397–441.

¹⁹⁶ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. С. 316.

¹⁹⁷ Леверкюн П. Германская военная разведка. Шпионаж, диверсии, контрразведка. 1935–1944. – М. : Центрполиграф, 2011. – С. 39, 175–176.

Следует отметить, что в период с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. основная часть органов и подразделений Абвера находилась за пределами 102-го тылового района. При этом их представители работали в лагерях для военнопленных на всей территории Беларуси, вербуя там агентуру. Непосредственно в зоне ответственности корпуса охранных войск в указанное время действовали органы контрразведки из состава АК 303.

Примечание редактора:

Подразделения Абвера активно участвовали в реализации политики геноцида на оккупированных территориях. В целях осуществления преступной деятельности ими создавались карательные подразделения, в том числе путем вербовки среди военнопленных, местных жителей.

Абвергруппа 310. Начальник – капитан П. Вармут. Сформирована 25 апреля 1942 г. в г. Смоленске в составе абверкоманды 303 (подполковник фон Тарбук). С середины декабря 1942 до мая 1943 г. абвергруппа находилась в г. Орше, то есть в районе ответственности 286-й ОД. С мая до начала июля 1943 г. – в Орловской области, затем возвратилась в Оршу. В мае–июне 1944 г. размещалась в Борисове.

В феврале 1943 г. АГ 310 сформировала мельдекопфы (посты) в Толочине, Борисове, поселках Богушевск и Коханово Витебской области, в мае 1944 г. – в Орше. В октябре 1943 г. партизаны полка И. Ф. Садчикова пленили переводчика АГ 310 зондерфюрера «Z» О. Фернигера, предоставившего ценную информацию о формах и методах работы группы, адресах, сотрудниках и агентах, порядке взаимодействия с другими абвергруппами, ГФП и СД. В марте 1944 г. на сторону партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова бригады им. Н. А. Щорса перешел начальник Борисовского филиала АГ 310 фельдфебель Г. Рааб, от которого были получены сведения о деятельности германских спецслужб на территории Борисовского района и другая важная информация¹⁹⁸.

Абвергруппа 315. Командиры группы: капитаны Бальдерманн (Бюльтерманн), Дрейс («Мюллер»), обер-лейтенант Цинт (Кимфер). Работала под условным наименованием «отделение ГМ» (гауптман Мюллер). До декабря 1941 г. находилась при 403-й ОД, затем при 339-й пехотной дивизии. С февраля 1942 г. до сентября 1943 г. дислоцировалась в Гомеле (по ул. Комсомольской в доме Коммуны) в зоне ответственности 221-й ОД. С весны 1943 г. в Бобруйске действовал мельдекопф зондерфюрера Шмит-

¹⁹⁸ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2236 Л. 1–94; *Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя.* – Мн. : Междунар. центр интеграц. информ. Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – С. 152–153; НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53. Л. 90.

ляйна А. В. (ул. Пролетарская, д. 79/54 и ул. Октябрьская, д. 78) под легендой армейской метеостанции. В операционном районе мельдекопфа находились города Бобруйск, Жлобин, Рогачев, Кличев, Киров, Глуск, Костюковичи и м. Пуховичи.

Абвергруппа 316. Командиры группы: капитан Барон, затем – обер-лейтенант Шлесс. До декабря 1942 г. размещалась в Орше при 286-й ОД. Затем была выведена на территорию Смоленской области и переподчинена 4-й полевой армии.

Абвергруппа 318. Командиры группы: обер-лейтенанты Леманн, Лутц (Лютц), капитаны Шульце, Салинский, Вольф, лейтенант Шакин. Сформирована в ноябре 1941 г. в Смоленске и придана 286-й ОД. До середины января 1942 г. размещалась в Орше, затем в Борисове. Затем переподчинена 59-му армейскому корпусу, а после его передислокации – 3-й танковой армии. С апреля до декабря 1943 г. – в Витебске под вывеской «Транспортная рота». Личный состав насчитывал до 100 человек и был разбит на 4 группы.

Абвергруппа 325. Командир группы: обер-лейтенант Клинт. Создана летом 1943 г. в Бобруйске, где находилась до переезда в Слуцк в сентябре 1943 г. С. Г. Чуев отмечает, что АГ 325 подчинялась 399-й главной полевой комендатуре¹⁹⁹. По моему мнению, все не столь однозначно. Упомянутая комендатура до октября 1943 г. дислоцировалась в генеральном округе «Житомир», в состав которого ни Бобруйск, ни Слуцк не входили. После упразднения округа ОФК 399 изменила свое местоположение. Известно, что на 5 января 1944 г. она размещалась в Пинске в ГО «Белоруссия»²⁰⁰.

Высокой компетенцией в плане организации розыска и контрразведывательной работы в тыловом районе № 102 обладали группы тайной полевой полиции (Geheime Feldpolizei, нем.: GFP / рус.: ГФП), на начальном этапе укомплектованные сотрудниками СД, гестапо и криминальной полиции.

Примечание редактора:

Тайная полевая полиция, будучи официально частью структуры вермахта, выступала не только как контрразведывательный орган, но и как прямой инструмент реализации политики геноцида и террора на оккупированных территориях. ГФП так же, как и Абвер, систематически организовала вербовку местных антисоциальных элементов, движимых жаждой наживы, карьеристов, а также лиц, обиженных советской властью и готовых на сотрудничество с оккупантами. Предатели набирались в целях формирования из их числа вооруженных карательных подразделений.

¹⁹⁹ Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 411–430.

²⁰⁰ BArch. – RH 22/240. Bl. 5.

С. В. Богданов и Б. С. Мартынов отмечают, что тайная полевая полиция была создана в 1938 г. Согласно «Служебному уставу тайной полевой полиции», утвержденному 14 сентября 1938 г. генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем, ГФП выполняла функции гестапо в прифронтовой полосе, являясь полицейским исполнительным органом военной контрразведки, которой были предоставлены неограниченные права²⁰¹. При этом авторы никак не увязывают данный факт с произошедшими в том же году событиями, которые, по нашему мнению, и побудили руководство вермахта к созданию подобной службы. В их числе продолжающаяся гражданская война в Испании, аншлюс Австрии и Судетский кризис.

Например, накануне аншлюса Австрии в марте 1938 г. в составе 8-й армии вермахта была создана 570-я группа ГФП. После завершения операции подразделение расформировали. Затем группу (под таким же номером) вновь образовали 26 августа 1939 г. Вместе с 4-й армией 570-я группа участвовала в нападении на Польшу. Свой кровавый след группа также оставила на территории БССР и РСФСР, действуя в составе упомянутой 4-й армии²⁰².

Как считает С. Г. Чуев, формирования ГФП на советско-германском фронте были представлены группами под соответствующими номерами при штабах армейских группировок, армий и полевых комендатурах; комиссариатами и командами при корпусах, дивизиях и отдельных местных комендатурах. Во главе группы ГФП при штабе армейской группировки, как правило, стоял полицейский чиновник – директор полевой полиции – и находился в подчинении шефа ГФП и разведотделов штабов армий и армейских группировок²⁰³.

По этому поводу заметим, что в тыловом районе № 102 ситуация выглядела по-другому: группы ГФП подчинялись непосредственно директорам полевой полиции охранных дивизий, а те, в свою очередь, – директору полевой полиции корпуса охранных войск. При этом группы могли получать указания от разведотделов штабов дивизий и вышестоящих инстанций. Как и в случае с командами и группами Абвера двойное подчинение негативно отражалось на работе. Например, в период проведения карательных операций имели место факты, когда о перемещениях групп и ко-

²⁰¹ Богданов, С. В. Тайная полевая полиция в системе Германской милитаристской машины (на материалах уголовно-архивных дел управления КГБ СССР по Белгородской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 4 (66) : в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 32–35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taynaya-polevaya-politsiya-v-sisteme-germanskoj-militaristsoj-mashiny-na-materialah-arhivno-ugolovnyh-del-upravleniya-kgb-sssr-po/viewer> (дата обращения: 25.09.2025).

²⁰² Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 665.

²⁰³ Там же. С. 660.

манд ГФП, сделанных по команде разведотделов, не информировался их непосредственный начальник из тайной полевой полиции²⁰⁴.

В июле 1941 г. шефом полевой полиции корпуса являлся директор полевой полиции (нем.: FPD) Хартль (Hartl), а в июле 1942 г. – директор полевой полиции Зиберт (Siebert); шефом ГФП 286-й ОД в августе 1942 г. – директор полевой полиции Трост (Trost), комиссарами полевой полиции (нем.: FPK) 709-й, 716 и 723-й групп соответственно Хардер (Harder), Шульце (Schulze) и Робраде (Robrade); полевую полицию 221-й ОД (группы 707, 718 и 729) в сентябре 1941 – марте 1942 г. возглавлял директор полевой полиции Крайс (Kreis)²⁰⁵. По данным С. Г. Чуева, группой 709 последовательно руководили обер-лейтенант Шрейде, лейтенанты Ника и Ульрих, а 729-й – капитан Йохум Фриц²⁰⁶.

На стадии организации охранных дивизий в марте – мае 1941 г. им были приданы группы ГФП. Группа состояла из 80–100 сотрудников и солдат, имела в своем составе от 2 до 5 комиссариатов или так называемых наружных команд (аусенкомандо) и отделений (аусенштелле), количество которых менялось в зависимости от обстановки. При каждом подразделении имелись группы штатных агентов и небольшие воинские формирования (эскадроны, взводы, отряды) для карательных действий против партизан, проведения облав, охраны и конвоирования арестованных.

Формирования ГФП, приданные полевым и местным комендатурам, являлись их исполнительными органами, действовали в контакте с группами Абвера, полицией безопасности и СД, полевой жандармерией. Фактически они исполняли функции гестапо в зонах боевых действий, во фронтовых и армейских тылах²⁰⁷.

Следует отметить, что на сегодняшний день в белорусской и российской историографии не выработана единая точка зрения по вопросу о количестве групп тайной полевой полиции, действовавших на оккупированной территории БССР. Стоит также отметить, что в ряде публикаций белорусских и российских историков отсутствует критика источников.

В фундаментальном труде «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» упоминаются 8 групп и 20 периферийных команд ГФП, действовавших в 1942 г. Группы (нумерация не указана) располагались в Бобруйске, Борисове, Витебске, Лепеле, Могилеве, Орше, Старых Дорогах и Полоцке.

²⁰⁴ НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 970. Л. 152.

²⁰⁵ ВArch. – RH. 26-221/12 Bl. 36; RH. 26-221/13 Bl. 416, 418; RH. 26-221/38 Bl. 962; RH 26-221/26. Bl. 13; ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2.

²⁰⁶ Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 667, 671.

²⁰⁷ Там же. С. 660–663.

Э. Г. Иоффе, с одной стороны, соглашается с вышеуказанным количеством и местами дислокации формирований тайной полевой полиции, а с другой – по факту возражает, приводя данные только на 4 группы (639, 709, 729 и 742-ю), и к тому же называя иные места их размещения²⁰⁸. Источники автор не указывает.

О. В. Романько также указывает вышеупомянутые города в качестве мест дислокации групп ГФП, при этом уточняя период – с 1941 по 1943 год. Далее он перечисляет только 6 групп без указания мест их расположения: 580-я группа (9-я полевая армия), 703 и 710-я группы (3-я танковая группа), 639 и 612-я группы (2-я танковая группа), 570-я группа (4-я полевая армия)²⁰⁹.

В отношении 710-й группы ГФП заметим, что подразделение вместе с 717 и 724-й группами тайной полевой полиции входило в состав 403-й ОД с 22 июня 1941 г. по март 1942 г. Общее руководство группами осуществлял директор полевой полиции Нигимайер (Niggemeier). На 1 сентября 1941 г. 710-я группа дислоцировалась в Глубоком, 724-я – в Полоцке, 717-я – в Витебске²¹⁰. Также добавим, что в июле 1941 г. 403-я ОД была придана 9-й армии²¹¹.

Возникают вопросы и по 639-й группе ГФП. С. Г. Чуев отмечает, что штаб 639-й группы в 1941–1943 гг. располагался в г. Толочине, а позднее – последовательно в Смоленске, Рославле, Конотопе, Севске, Дмитровске-Орловском и Орле²¹². Указанный период представляется некорректным, так как упомянутые города (за исключением Толочина) были освобождены к концу сентября 1943 г. Толочин с 1942 г. и до момента освобождения 26 июня 1944 г. находился в районе ответственности 286-й ОД. Установлено, что с конца января 1942 г. по март 1943 г. в городе дислоцировалась наружная команда 709-й группы ГФП²¹³. Следы 639-й группы в Толочине выявить не удалось.

²⁰⁸ *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. С. 172–173; Иоффе Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. С. 218–219.*

²⁰⁹ Романько, О. В. *Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. С. 85.*

²¹⁰ NARA. – T. 315. R. 2206. P. 202, 242, 1101.

²¹¹ Надтачаев, В. Н. Корпус охранных войск группы армий «Центр» как инструмент осуществления геноцида на территории Беларуси (22.06.1941–23.06.1944) // II Международная научно-практическая конференция, приуроченная к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Минск, 11–13 декабря 2024 г.) : сб. материалов / Генер. прокуратура Респ. Беларусь; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: А. И. Швед (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : РИВШ, 2025. – С. 293.

²¹² Чуев С. Г. *Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 666.*

²¹³ BArch. – RH 26-286/7 Bl. 76; RH 26-286/9 Bl. 73.

Согласимся, что упомянутые О. В. Романько 639-я и 612-я группы ГФП из состава 2-й танковой группы могли действовать на территории БССР, но только до сентября 1941 г. В конце августа группа генерал-полковника Г. Гудериана вышла на территорию РСФСР, где дислоцировалась до сентября 1943 г.²¹⁴ Соответственно и тыловой район (нем.: Korück 532 2 А.О.К.) 2-й танковой группы (с октября 1941 г. – армии) находился за пределами БССР. В отношении Корюк 532 поясним, что это сокращенное название на немецком языке должности коменданта 532-го армейского тылового района (Kommandant des rückwärtigen Armeegebiets, нем.: Korück; рус.: Корюк). Также заметим, что комендантам армейских тыловых районов придавались группы Абвера и ГФП.

Н. Калинин уточняет, что группа ГФП 580 находилась в подчинении начальника отдела 1ц штаба 9-й армии. С декабря 1941 г. до октября 1943 г. группа дислоцировалась на территории РСФСР, затем была переброшена в д. Грабово (район Бобруйска). Группа ГФП 570 в начале 1944 г. дислоцировалась в Могилеве, где занималась уничтожением людей, используя машины-«душегубки». Исследователь также упоминает группу ГФП 804, принимавшую участие в карательной операции «Шаровая молния» (22 февраля – 8 марта 1943 г. в районе Полоцк – Освея – Дрисса – Россоны – озеро Зеница (правильно – Сенница). Операцией командовал генерал-майор Альфред Якоби, командир 201-й охранной дивизии. В операции также участвовала айнзатцкоманда 9 (ЕК 9)²¹⁵. Отметим, что группа под номером 804 ранее не встречалась.

Информация о нахождении 570-й и 580-й групп ГФП на территории Беларуси с октября 1943 и в 1944 г. подтверждена документами Национального архива Республики Беларусь. Дополним, что отделом 1ц штаба 9-й армии руководил подполковник Лянге, группой ГФП 580 в 1944 г. – комиссар полевой полиции Гралеш, а командой в м. Красный Берег – секретарь полевой полиции Ромспох²¹⁶. В 1944 г. 570-я группа ГФП дислоцировалась в Могилеве при штабе 4-й армии²¹⁷.

Интерес вызывает публикация К. И. Козака, в которой впервые в числе формирований ГФП упоминаются группы 732 и 733, в сентябре – октябре 1941 г. находившиеся в Гомеле. Автор также утверждает, что в 1941–1942 гг. в Гомеле действовали 703-я группа ГФП XXXIX АК, 732-я группа ГФП, филиалы 718 и 719 в зоне 221-й и 203-й ОД²¹⁸.

²¹⁴ ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12455. Д. 143. Л. 2; Д. 148. Л. 2.

²¹⁵ Калинин Н. *GFP – Секретная полевая полиция. Террор на оккупированных территориях*. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/gfp-siekrietaia-polievaia-politsiia-tierror-na-okkupirovannykh-territoriakh> (дата обращения: 29.08.2025).

²¹⁶ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1 Д. 1675. Л. 35–36.

²¹⁷ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1 Д. 499. Л. 2.

²¹⁸ Козак К. И. *Германская оккупационная администрация в Гомеле 1941–1943 гг.: типологизация, структура, формы*. С. 143–160.

В отношении 718-й группы ГФП заметим, что в сентябре 1941 г. она находилась в Рогачеве (221-я ОД), а в январе 1942 г. – в Гомеле в зоне ответственности 203-й охранной бригады²¹⁹. В феврале – марте 1942 г. – все так же в Гомеле, но в подчинении 210-й охранной бригады²²⁰. По данным на 6 июля 1942 г. в Гомеле размещалась только наружная команда 718-й группы, а штаб группы – в Бобруйске²²¹.

Однако по остальным группам возникли вопросы. К. И. Козак упоминает 703-ю группу в привязке к 39-му армейскому (правильно – моторизованному) корпусу. Как показано выше, О. В. Романько считает, что данная группа действовала при 3-й танковой группе, что не противоречит сказанному Козаком, поскольку 39-й моторизованный корпус входил состав этого оперативного объединения вермахта. В ходе изучения карт военных действий групп армий «Центр» и «Север» установлено, что 39-й моторизованный корпус в июле 1941 г. участвовал в захвате Витебска, а после взятия 16 июля Смоленска до сентября 1941 г. находился в районе этого города, что значительно севернее Гомеля. В сентябре 1941 г. корпус был переброшен на усиление группы армий «Север»²²².

В конце 1943 г. 703-я группа ГФП действовала на территории Великолукской и Смоленской областей. Комиссариаты группы дислоцировались в Идрице, Пустошке, Себеже, Невеле, Рудне и в селе Понизовье²²³.

Факт присутствия 719-й группы в Беларуси требует дополнительной проверки, так как по другим данным указанное формирование действовало при группе армий «Юг». Штаб группы в августе 1941 г. находился в г. Ровно, позже – в городах Машня, Черкасы, Смела (Черкасской области); во второй половине 1942 г. – в г. Балаклея Харьковской области²²⁴.

Следует принять точку зрения В. К. Киселева, что количество групп и команд на оккупированной территории Беларуси варьировалось. Однако приведенные им цифры требуют уточнения. Так, по его мнению, в 1941 г. было 5 групп и 10 команд, через год (то есть в 1942 г.) – 10 групп. В течение 1942 г. количество команд изменялось в сторону увеличения: 16 – 21 – 25. В 1943–1944 гг. в тылу ГА «Центр» действовало 8 групп и 20 команд. При этом он перечисляет только 7 групп ГФП: 707, 709, 710, 716, 718, 723 и 724-ю, не называя места дислокации штабов этих формирований²²⁵.

²¹⁹ BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 364; RH 22/340.

²²⁰ BArch. – RH 22/340. Bl. 1, 8, 10.

²²¹ BArch. – RH 26-221/38. Bl. 868, 962; RH 22/341; Bl. 2, 4.

²²² ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12455. Д. 83. Л. 2; Д. 143. Л. 2; Д. 148. Л. 2.

²²³ Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. – Симферополь : Нижняя Ореанда, 2011. – С. 386.

²²⁴ Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 668; Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. С. 386.

²²⁵ Киселев В. К. Особый фронт партизан Белоруссии: Июнь 1941 – июль 1944. – Мн. : Беларуская

По нашим данным, в 1941 г. на территории Беларуси отметились как минимум 9 групп в составе 286-й (709, 716, 723), 221 (707, 718, 729) и 403-й (710, 717, 723) охранных дивизий. В конце 1941 г. 729-я и 710-я группы ГФП вышли на территорию РСФСР. Причем 710-я группа в начале 1942 г. находилась в Великих Луках, а затем – в деревне Дретунь, то есть фактически на территории Беларуси²²⁶. А в 1943–1944 гг. в тылу группы армий «Центр» осуществляли свою деятельность не 8, а 13 групп тайной полевой полиции. На территорию Беларуси осенью 1943 г. вместе с войсками отступили 703, 729, 742, 580 и 570-я группы.

По мнению С. В. Кулинка, на территории БССР и армейского тыла группы армий «Центр» действовало 17 групп ГФП. При этом автор называет только 16 групп: 570, 580, 612, 639, 703, 706, 707, 709, 710, 716–718, 723, 724, 729 и 742-я²²⁷. Н. А. Шиманская также считает, что «всего за годы оккупации на территории БССР действовало 17 групп ГФП»²²⁸. Расшифровка групп не приведена.

Факт существования 706-й группы ГФП подтверждает С. Г. Чуев, отмечая, что группа работала при 403-й охранный дивизии группы армий «Центр»²²⁹. Однако в документах указанного соединения в период с июня 1941 г. по март 1942 г. данная группа не упоминается. Повторим, не позднее 16 марта 1942 г. дивизия была выведена с территории Беларуси и в дальнейшем действовала на других участках советско-германского фронта²³⁰. Возможно, именно в это время 706-я группа ГФП и была придана 403-й ОД.

Подводя краткие итоги, отметим, что вопрос о группах тайной полевой полиции на территории Беларуси не закрыт. Задача по установлению количества команд представляется еще более трудной из-за отсутствия их нумерации. Потенциал группы – от одной до четырех, а в некоторых случаях и 5 команд. По-видимому, в каждом конкретном случае командир группы или вышестоящий начальник исходили из оперативной обстановки на местах.

Для примера, в сентябре 1941 г. (на 6 сентября 1941 г.) подчиненные 221-й ОД группы тайной полевой полиции находились: 707-я (Бобруйск), команды – Осиповичи, Глуск, Старые Дороги; 718-я (Рогачев), команды – Быхов, Жлобин, Пропойск, Чечерск; 729-я (Речица), команды – Гомель,

навука, 2011. С. 27, 37, 179.

²²⁶ ВArch. – RH 22/340. Bl. 1, 8; 22/341. Bl. 2.

²²⁷ Кулинок С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. С. 165.

²²⁸ Шиманская Н. А. Органы государственной безопасности в партизанском движении на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. – М. : Родина, 2022. – С. 240.

²²⁹ Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 667.

²³⁰ ВArch. – RH 22/340. Bl. 10–11.

Мозырь, Хойники²³¹. В июле 1942 г. 729-я группа ГФП размещалась в Клинцах, ее команды – в Унече и Почепе. В апреле 1943 г. команды 729-й группы действовали в Погаре, Климово, Унече, Сураже и Костюковичах²³². В Гомеле в январе 1942 г. размещалась группа 718²³³. В конце ноября 1943 г. 707-я группа со штабом дислоцировалась в Осиповичах, а ее секретариаты – в Марьиной Горке, Глуске и Старых Дорогах²³⁴.

В марте 1943 г. произошли некоторые изменения в дислокации ГФП групп при 286-й ОД. В районе ответственности Ф.К. 244 (Борисов) размещалась 709-я группа ГФП со штабом в Борисове и подчиненными командами в Крупках, Холопеничах, Толочине и Круглом; Ф.К. 683 (Орша) – группа 723 (Орша), команды – Горки, Шклов, Могилев, Богушевск; Ф.К. 181 (Лепель) – группа 724 (Лепель), команды – Бешенковичи, Сенно, Чашники, Улла.

Согласно приказу командира 201-й ОД от 27 января 1943 г. № 3 724-я группа была передана в 286-ю ОД. В марте 1943 г. 724-я группа переместилась в Гомель и перешла в подчинение 221-й ОД²³⁵. В апреле 1943 г. 286-й охранной дивизии переподчинили команды 717-й группы ГФП, штаб которой находился в Витебске в подчинении 3-й танковой армии, а команды – в Лепеле, Бешенковичах, Чашниках и Сенно²³⁶. В ноябре 1943 г. 717-я группа ГФП из Витебска передислоцировалась в Полоцк²³⁷.

Группы тайной полевой полиции принимали участие во всех карательных операциях, проводимых корпусом охранных войск, армейскими корпусами и армиями на территории тыловых районов армий и ГА «Центр». Помимо этого, участвовали в акциях по уничтожению мирного населения, проводили контрразведывательную работу по выявлению партизан и подпольщиков. Почти половину личного состава группы составляли изменники Родины из числа местного населения и военнопленных, перешедшие на сторону врага по различным причинам. Особо отличившимся вручались знаки отличия для восточных народов. Выявлен документ о награждении военнослужащих 286-й ОД, в котором упоминается хиви из состава 709-й группы ГФП некто П. И. Иванов, получивший знак 2-го класса в бронзе за храбрость²³⁸.

²³¹ BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 364.

²³² BArch. – RH 26-221/38 Bl. 868; RH 26-221/49. Bl. 188.

²³³ BArch. – RH 22/340.

²³⁴ BArch. – RH 20-9/310. Bl. 172.

²³⁵ BArch. – RH 26-221/49 Bl. 68.

²³⁶ Надтачаев В. Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) С. 169–177.

²³⁷ НАРБ. – Ф. 1449. Оп. 3. Д. 970. Л. 105.

²³⁸ ЦАМО – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 999. Л. 8.

В архивных документах указаны следующие руководители групп и команд (на 1 марта 1943 г.):

286-я охранная дивизия:

709-я группа ГФП, г. Борисов (ул. Минская, 74) – комиссар полевой полиции Хардер (Harder):

команды (Akdo): Крупки – секретарь полевой полиции Гросс (Gross); Холопеничи – секретарь полевой полиции Кольберг (Kolberg); Толочин – секретарь полевой полиции Бреммер (Brömmer); Круглое – секретарь полевой полиции Шредер (Schröder).

723-я группа ГФП, Орша (пожарный дом) – комиссар полевой полиции Робрейд (Robrade):

команды: Горки (студенческое общежитие) – секретарь полевой полиции Вашке (Waschke); Шклов – секретарь полевой полиции Рочна (Rochna); Могилев, Богушевск (ул. Шевченко, 4) – унтер-офицер Гигас (Gigas).

724-я группа ГФП, Лепель – комиссар полевой полиции доктор Биерман (Biermann):

команды: Бешенковичи – секретарь полевой полиции Вестерман (Westermann); Сенно – секретарь полевой полиции Заалфранк (Saalfrank); Чашники – секретарь полевой полиции Воннебергер (Wonneberger); Улла – фельдфебель Крист (Krist)²³⁹.

Зоны гражданского управления на I и II этапах Генеральный округ «Белоруссия»

С сентября 1941 и до мая (не позднее) 1942 г. старшим воинским начальником на территории генерального округа «Белоруссия» являлся командир 707-й пехотной дивизии и одновременно комендант охраняемых областей Белоруссии генерал-майор Густав фрайхерр²⁴⁰ фон Маухенхайм-Бехтольдсхайм (Generalmajor Gustav Freicherr von Mauchenheim-Bechtoldsheim).

После образования в мае 1942 г. главной полевой комендатуры № 392 в г. Минске начальник этого органа стал комендантом охраняемых областей Белоруссии (Kommandant des Sicherungsgebietes Weißruthenien und Kommandant des Oberfeldkommandantur 392). OFK 392 имела двойное подчинение: командующему вооруженных сил «Остланда» и командующему группы армий «Центр»²⁴¹. Первым комендантом OFK 392 был генерал-майор Э. Г. Чаммер унд Остен. Впоследствии он получил назначение на должность командира 213-й охранной дивизии, действовавшей в Полтавской

²³⁹ BArch. – RH 26-286/9. Bl. 73.

²⁴⁰ Немецкий аналог титула барон. – В. Н.

²⁴¹ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 15 об.

области. Попал в плен. На Киевском судебном процессе (17–28 января 1946 г.) приговорен к смертной казни через повешение²⁴².

На 1 августа 1941 г. в Минске дислоцировались штаб 87-й пехотной дивизии и выделенная этим соединением 184-я полевая комендатура. За Минский регион (Minsk-Land) отвечала 812-я полевая комендатура (286-я ОД) и подчиненные ей местные комендатуры: ОК I/844 (Минск), I/845 (Борисов), I/846 (Минск), I/324 (Койданово), I/353 (Червень), I/851 (Молодечно)²⁴³. Спустя месяц (1 сентября 1941 г.) на территории генерального округа имела место следующая расстановка комендатур: FK 184 (Минск), ОК I/846 (Минск), ОК I/851 (Молодечно), ОК II/345 (Вилейка), ОК I/324 (Койданово), ОК I/314 (Несвиж), ОК I/307 (Копыль), ОК II/936 (Лесная), ОК II/340 (Лунинец), FK 549 (Слуцк), FK 749 (Свенцяны)²⁴⁴.

Следует отметить, что места дислокации комендатур изменялась²⁴⁵.

В ходе работы в Национальном архиве Республики Беларусь с материалами фонда 1363 (дела военнопленных) было установлено, что с ноября 1942 г. по май 1943 г. главным военным комендантом OFK № 392 был генерал-майор Павел, затем – генерал-лейтенанты Шварцнеккер и фон Алтрок, с ноября 1943 г. до конца января 1944 г. – генерал-лейтенант Гартманн²⁴⁶.

Деятельность генерала Чамера (так в документе) на посту главного коменданта была признана неудовлетворительной. По мнению вышестоящего руководства, он не смог подавить партизанское движение. На смену ему прибыл генерал-майор Б. Павел. По словам его подчиненных, генерал являлся исключительно жестоким человеком²⁴⁷.

На судебном процессе по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, проходившем в г. Риге в январе – феврале 1946 г., Павел был приговорен к смертной казни через повешение²⁴⁸.

²⁴² Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943–1947 гг. : сб. док. : Т. 3. Январь – февраль 1946 / отв. ред. А. В. Юрасов ; отв. сост.: О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова, сост. Е. В. Балушкина [и др.]. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2025. – С. 373–374, 377.

²⁴³ BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 895–896; Надтачаев В. Н. Роль и место главной полевой комендатуры 392 в организации карательных акций против партизан и мирного населения // Мінск і мінчане : дзесяць стагоддзяў гісторыі : да 955-годдзя горада : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; уклад. Р. А. Аляхновіч ; рэдкал.: В. Л. Лакіза [і інш.]. – Мн.: Беларуская навука, 2023. – С. 489–493; НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1342. Л. 49.

²⁴⁴ BArch. – RH 26-221/110. Bd. 2/4.

²⁴⁵ BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 826; BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 502.

²⁴⁶ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 15, 31, 42, 43 об.

²⁴⁷ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2703. Л. 60, 64.

²⁴⁸ Надтачаев В. Н. Роль и место главной полевой комендатуры 392 в организации карательных акций против партизан и мирного населения. С. 489–493.

Обращает на себя внимание недостаточная разработка в публикациях вопроса о военно-административных органах на территории ГО «Белоруссия». Имеющаяся информация не систематизирована. В отдельных архивных документах и публикациях комендатуры упоминаются без указания их номеров. Как, например, в издании «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», в которой на карте просто обозначены полевые комендатуры в Минске, Барановичах, Слуцке и Вилейке²⁴⁹. В отношении полевой комендатуры в Вилейке уточним, что дислоцировавшаяся там FK 660 с ноября 1942 г. по июнь 1944 г. последовательно размещалась в Вилейке, Глубоком, деревне Воропаево и Поставах. В Барановичах до сентября 1943 г. дислоцировалась 250-я фельдкомендатура, затем она переехала в Слоним²⁵⁰. В декабре 1942 г. штаб FK 812 находился в г. Молодечно²⁵¹.

Установлены коменданты следующих полевых комендатур:

Минск (FK, номер уточняется) – генерал-майор Шперлинг; Молодечно (FK 812) – с декабря 1942 г. полковник Вернер, затем полковник Гене; Глубокое (FK 660) – генерал-майор Тарбук (с апреля 1944 г. – полковник Ценпфениг); Вильнюс (FK 814) – до апреля 1944 г. полковник Ценпфениг, затем – подполковник Буш; Барановичи (FK 250) – до июля 1943 г. полковник Афельд, затем до апреля 1944 г. – генерал-майор Ноймаер; Барановичи (OFK 400) – генерал-майор Пооль; Слуцк (FK 184) – с апреля 1944 г. – генерал-майор Ноймаер²⁵².

В 1943 г. в подчинении OFK 392 находились учебная полевая дивизия генерал-майора Шенгерра и 2-я Словацкая дивизия полковника Пильфузека²⁵³.

В результате нового административного деления временно оккупированная территория БССР оказалась в зоне действия различных органов Абвера: абверштелле (нем. Abwehrstelle, AST; рус.: АСТ) «Украина», АСТ «Кенигсберг» и АСТ «Остланд». За организацию и проведение контрразведывательной и разведывательной деятельности на территории (и с позиций территории) рейхскомиссариата «Остланд» отвечало АСТ «Остланд», в подчинении которого находились абвернебенштелле (рус.: АНСТ) «Ревал» (Таллин), «Минск» (Минск) и «Ковно» (Каунас)²⁵⁴. Позднее было создано

²⁴⁹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. С. 172–173.

²⁵⁰ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 61.

²⁵¹ Надтачаев В. Н. Роль и место главной полевой комендатуры 392 в организации карательных акций против партизан и мирного населения. С. 489 – 493.

²⁵² НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 15, 48, 60–62.

²⁵³ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 20 об.

²⁵⁴ Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 157–164.

АНСТ «Вильнюс». Абвернебенштелле создавались, как правило, в крупных городах, имевших важное стратегическое и промышленное значение, решали аналогичные АСТ задачи.

По мере необходимости АСТ «Остланд» формировал разведывательные и контрразведывательные подразделения, подчинявшиеся либо одному из вышеперечисленных АНСТ, либо напрямую АСТ, так называемые филиалы местных органов – аусенштелле (АУСТ). Кроме того, АСТ «Остланд» практиковал назначение представителей на местах – абверофицеров (АО), в распоряжении которых находилось, как правило, 4–5 человек. В нашем случае мы будем говорить об АО-3, то есть о представителях Абвера по линии контрразведки. Абверофицеры, отвечавшие за организацию разведывательной или диверсионной работы, по логике, имели бы нумерацию АО-1 или АО-2 соответственно. В свою очередь, АНСТ и АУСТ создавали мельдекопфы (нем. meldenkopf; вспомогательные разведпункты).

По мнению отдельных исследователей, в частности, С. Г. Чуева, Э. Г. Иоффе, минский филиал АСТ «Остланд» имел статус АНСТ начиная с весны 1942 г. В свою очередь А. К. Соловьев называет июль 1941 г.²⁵⁵ В ходе изучения немецких трофейных документов установлено, что по состоянию на апрель 1942 г. в Минске и Каунасе дислоцировались аусенштелле. А в Вильнюсе еще в 1941 г. АУСТ «Ковно» сформировал мельдекопф²⁵⁶.

О. В. Романько считает, что на территории генерального округа «Белоруссия» с марта 1942 г. по июнь 1944 г. действовала специальная резидентура, которая по документам немецкой военной разведки значилась как абвернебенштелле «Минск». В своем подчинении имела три специальных представительства (аусенштелле) при местных комендатурах в Глубоком, Молодечно и Вильнюсе²⁵⁷. Из какого источника Романько почерпнул термины «специальная резидентура» и «специальные представительства», неизвестно. У С. Г. Чуева, на которого он ссылается, указанные понятия не используются. Произвольная замена главных военных комендатур в Глубоком, Молодечно и Вильнюсе» (у Чуева) на местные комендатуры в тех же городах также никак не комментируется. Какие именно документы немецкой военной разведки имеет в виду автор, не ясно. Также заметим, что в Молодечно и Глубоком не было главных военных комендатур, а в Вильно

²⁵⁵ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. С. 44; Чуев С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы. С. 164; Иоффе Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. С. 194; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами / под ред. С. М. Симонова. – Мн. : Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.

²⁵⁶ НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 966. Л. 25, 52.

²⁵⁷ Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. С. 82.

(именно такое название города Вильнюс использовалось в немецких документах. – В. Н.) оберфельдкомендатура № 392 оказалась после переезда из Минска в октябре 1943 г.

АУСТ «Минск» отвечал за контрразведывательное обеспечение германских воинских частей и учреждений на территории ГО «Вайсрутения», а также за организацию борьбы с советской разведкой, партизанами и подпольем. Выделим общую для местных подразделений Абвера особенность: они действовали под различными легендами. Например, минский филиал – под видом службы связи ОКВ. О результатах работы руководитель филиала докладывал начальнику АСТ «Остланд» и коменданту охраняемых областей Вайсрутении.

Вопросы с количеством, статусами и местами расположения подчиненных минскому филиалу подразделений, в том числе с уточнением времени повышения его статуса от АУСТ до АНСТ, остаются открытыми. Логично предположить, что изменения произошли одновременно с выделением генерального округа в самостоятельную единицу в апреле 1944 г.

Подчиненные минскому филиалу подразделения – представительства абверофицеров (АО-3) – были образованы в январе 1943 г. в Барановичах, Глубоком и Молодечно. А в феврале 1943 г. АО-3 в Барановичах сформировал в Ивацевичах вспомогательный пункт (мельдекопф). До этого времени АУСТ «Минск» организовывал агентурно-розыскную работу через резидентуры и агентов. Кроме того, АСТ «Остланд» формировал и направлял в районы Минска и Барановичей подвижные агентурно-оперативные группы для выявления партизанских отрядов²⁵⁸.

Координация разведывательной и контрразведывательной работы против советских парашютистов, разведчиков, партизан и подполья возлагалась на разведывательные отделы главной и подчиненных ей полевых комендатур. Разведотделы через доверенных лиц проводили работу среди местного населения в целях установления фактов деятельности партизан, их численности, планов и связей с населением, вели учет происшествий на участках охраны. Право вербовки фауманов (доверенных лиц) из числа местного населения имели отделения полевой жандармерии и охранные части²⁵⁹.

Установлено, что с января по июль 1943 г. разведотделом OFK 392 руководил капитан Гоайзель. В состав отдела входили: заместитель – лейтенант Тренкор (или Тренкоф), переводчик – зондерфюрер (литера не указана) Зикс, пропагандист – лейтенант Гайлниш. Следующим начальником

²⁵⁸ Надтачаев В. Н. Деятельность абвернебенштелле «Минск» на оккупированной нацистами территории Беларуси : историография // Известия Национальной академии наук Беларуси. – 2020. – № 1. – С. 52–60.

²⁵⁹ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 21, 28 об, 34, 73 об.

отдела 1ц был капитан Маленкродт. Начальником разведотдела ОФК 392 был также майор Бастиан²⁶⁰.

Наименее изученным в белорусской историографии является вопрос о деятельности подразделений Абвера, разведотделов штабов комендатур на оккупированной территории Беларуси, входившей в состав РК «Украина». Города Брест, Пинск, Лунинец, Столин и Дрогичин в период оккупации входили в состав ГО «Волынь и Подолия», а Мозырь и Речица – ГО «Житомир». Известен только контрразведывательный пункт (статус не указан) в г. Мозыре, подчиненный АНСТ «Киев»²⁶¹.

До января 1942 г. был Брест-Литовский генеральный округ, затем его преобразовали в ГО «Волынь и Подолия» с переносом «столицы» в г. Луцк. Это предполагает наличие в Бресте полевой комендатуры и контрразведывательного подразделения.

Контрразведывательной работой занимались также гебиткомиссариаты. Из захваченного бойцами спецгруппы «Храбрецы» (А. М. Рабцевич) документа стало известно, что гебиткомиссар Петрикова издал секретное распоряжение за № 1а АЦ 200 л/с от 23 марта 1942 г. районным бургомистрам в Петрикове, Житковичах и Лельчицах, которым обязал их через волостных старшин назначить в каждой деревне связных. При этом старосты также являлись связными. Они должны были доносить об антигерманских настроениях среди местного населения, партизанах и парашютистах²⁶².

В этом ряду находится и специальный округ «Белосток», сформированный оккупантами на основе Белостокской области БССР с городами Белосток, Ломжа, Граево, Бельск, Соколка (совр. Сокулка, Польша), Гродно и Волковыск. Как известно, в сентябре 1944 г. область была передана Польше за исключением части районов, вошедших в 1944 г. (после освобождения Беларуси) во вновь образованную Гродненскую область Белорусской ССР.

В округе «Белосток» активно работали представители германской военной разведки и контрразведки. В 1941 г. округ «Белосток» был включен в состав 1-го военного округа Германии, штаб которого размещался в Кенигсберге (совр. г. Калининград, Россия. – В. Н.). В структуру штаба округа входил отдел 1ц²⁶³.

Контрразведывательное обеспечение военных округов Германии осуществляли различные абверштелле. АСТ «носили» номер военного округа,

²⁶⁰ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 44 об – 45 об., 21, 119 об.

²⁶¹ Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – М. : МГБ СССР, 1952. С. 495–497.

²⁶² Бабаевский Н. П. На земле белорусской. Воспоминания разведчика. – Мн. : КГБ Респ. Беларусь, 2000. – С. 40.

²⁶³ Черенин О. В. Шпионский Кенигсберг. Органы и операции спецслужб Германии, Польши и СССР в Восточной Пруссии: 1924–1942 гг. – Калининград : Янтарный сказ, 2010. – С. 36.

на территории которого располагались. В пограничных округах в своем штате они имели отделы: 1 (разведка), 2 (диверсии), 3 (контрразведка). Во внутренних округах – только 3-й отдел. Например, в АСТ «Кенигсберг» были 1 и 3-й отделы. Орган имел филиалы на территории провинции Восточная Пруссия и соответственно 1-го военного округа (ВО), подчинялся управлению «Абвер-заграница» и согласовывал свою работу с отделом 1ц штаба ВО № 1²⁶⁴. Перед началом войны почти весь кадровый состав АСТ «Кенигсберг» убыл на комплектование абверкоманд и подчиненных им абвергрупп²⁶⁵.

В 1941–1943 гг. указанный орган имел «разведточки» (статус не указан) в Цехенау и Белостоке. Сотрудники «разведточки» в Цехенау проводили контрразведывательную работу в г. Плоцке и Пултуске, а в Белостоке – в г. Волковыске, Гродно и Бельске²⁶⁶.

Зоны военного управления на III и IV этапах

В октябре 1943 г. в связи с изменением военной обстановки территория тылового района № 102 перешла в административное подчинение 7-м отделам штабов комендантов тыловых армейских районов. В частности, VII отдел штаба командующего тыловым районом № 102 передал в административное подчинение VII отделу штаба коменданта тылового района 4-й полевой армии (Корюк 559) зону ответственности 286-й охранной дивизии. Дивизия перешла в подчинение Корюк 559. Из полевых комендатур в районе 286-й ОД, судя по документу, осталась только FK 813. В том же месяце все комендатуры, находившиеся на территории ГО «Житомир», перешли в подчинение Корюк 580 (А.О.К. 2 / 2-я полевая армия)²⁶⁷.

После завершения ряда наступательных операций советских войск (в том числе Гомельско-Речицкой, Калинковичско-Мозырской и Рогачевско-Жлобинской), результатом которых стало освобождение части Беларуси, тыловой район № 102 «сместился» на запад. В подчинение начальника 102-го и армейских тыловых районов ГА «Центр» перешли комендатуры, ранее находившиеся в рейсхкомиссариате «Украина». На 5 октября 1943 г. карта мест дислокации отдельных военно-административных органов выглядела следующим образом:

Полевые комендатуры: 194 (Речица), 549 (Овруч), 619 (Мозырь), 668 (Хойники);

²⁶⁴ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – М. : Изд-во Главархива Москвы; Московские учебники и Картолиитография, 2003. – С. 115–117; НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1036. Л. 17, 47.

²⁶⁵ Черенин, О. В. Шпионский Кенигсберг. Органы и операции спецслужб Германии, Польши и СССР в Восточной Пруссии: 1924–1942 гг. С. 33, 40.

²⁶⁶ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1036. Л. 18.

²⁶⁷ ВArch. – RH 23/155. Bl. 13; НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 935. Л. 30.

местные комендатуры: 268 (Птичь), 271 (Мозырь), 254 (Василевичи), 327 (Овруч, УССР), 314 (Щитковичи), 358 (Юровичи, с декабря 1943 г. – Давид-Городок), 333 (Петриков), 406 (Калинковичи), 740 (Брагин, затем – Козинки), 743 (Ельск), 863 (Речица). Все комендатуры первого разряда²⁶⁸.

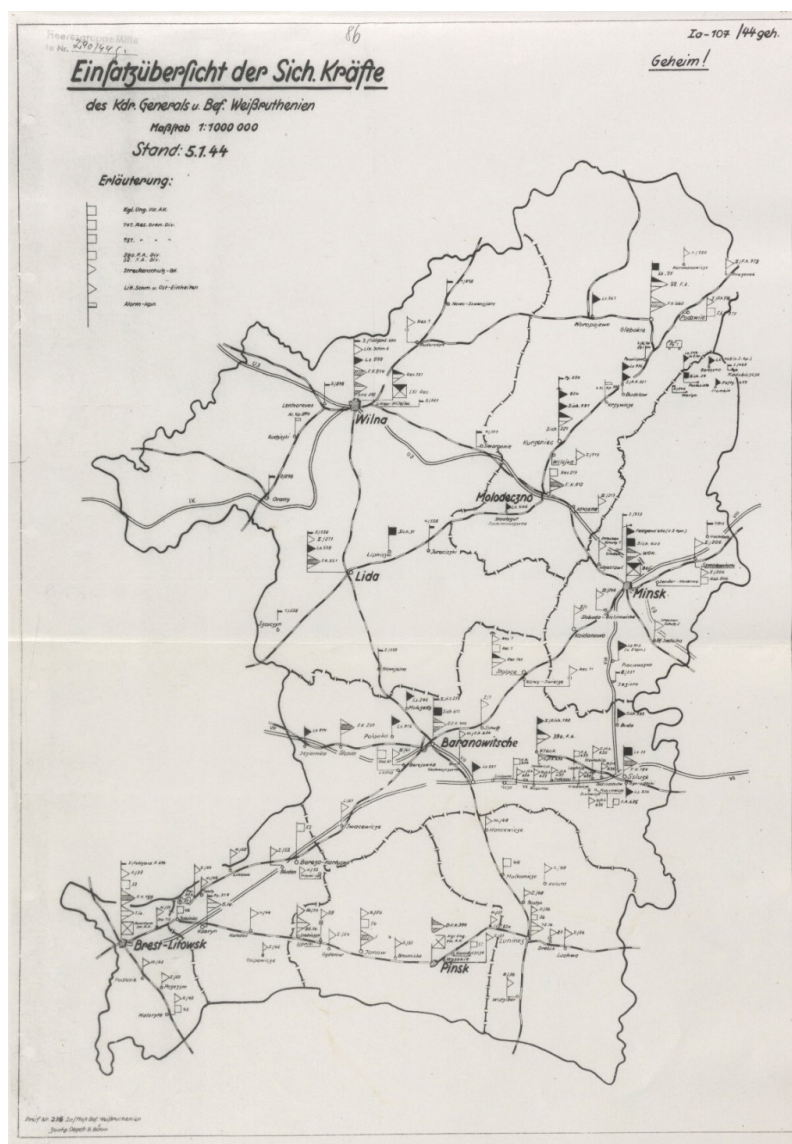

Рисунок 7. Схема дислокации военных комендатур на территории тылового района и ГО «Белоруссия» (5 января 1944 г.)²⁶⁹

По состоянию на 5 января 1944 г. в тыловом районе группы армий «Центр» установлены главные полевые комендатуры в Вильнюсе (ОФК 392), Пинске (ОФК 399) и Барановичах (ОФК 400), полевые комендатуры в Молодечно (ФК 812), Слониме (ФК 250), Бресте (ФК 199), Яново (совр. Иваново; номер ФК не читаем), Слуцке (ФК 184), Лиде (ФК 551), Вильнюсе (ФК 814) и Глубоком (ФК 660), а также

²⁶⁸ BArch. – RH 23/196 Bl. 78–79, 152, 246; RH 23/197 Bl. 45.

²⁶⁹ BArch. – RH 22/240. Bl. 5.

комендатура в Минске (WOK)²⁷⁰. Статус комендатуры уточнить пока не удалось. Комендатуры в Лиде и Вильно находились в подчинении OFK 392²⁷¹ (см. рис. 7).

О. В. Романько отмечает, что 19 апреля 1944 г. территория генерального округа «Белоруссия» была выделена в специальный тыловой район с собственной системой управления находящимися здесь охранными частями. Генеральный округ получил статус самостоятельной административной единицы в системе министерства по делам оккупированных восточных областей. Командующим войсками вермахта в Белоруссии (*Wehrmachtbefehlshaber Wießruthenien*) и по совместительству начальником тылового района группы армий «Центр» был назначен генерал кавалерии граф Эдвин фон Роткирх унд Трах (*Kavallerie-General Graf Edwin von Rotkirch und Trach*).

По мнению О. В. Романько, в апреле 1944 г. OFK 392 дислоцировалась в Минске. В подчинении органа находились полевые комендатуры в Минске (FK 812) и Барановичах (FK 400), а также местные комендатуры в Минске (ОК 650), Молодечно (ОК 812), Слуцке (ОК 343), Глубоком (ОК 339), Барановичах (ОК 264), Лиде (ОК 355) и Ганцевичах (ОК 352)²⁷².

По этому поводу заметим, что OFK № 392 в октябре 1943 г. передислоцировалась из Минска в Вильнюс (Вильно), где и была расформирована в конце января 1944 г.²⁷³ И, следовательно, в апреле 1944 г. уже не существовала. В Барановичах, как упоминалось выше, находилась главная полевая комендатура № 400.

Начиная с октября 1943 г. на территорию Беларуси вместе с германскими войсками переместились вышеперечисленные формирования Абвера и практически все включились в борьбу с партизанами и подпольем. Например, в ноябре 1943 г. в составе 286-й ОД задачу по предотвращению диверсий против одной из главных дорог (в немецком документе – автострада VIII) и прилегающих к ней объектов наряду с отделениями СД, 723-й группой ГФП выполняли 108-я, 208 и 310-я абвергруппы²⁷⁴. Уже в начале 1944 г. оккупированная территория Беларуси за исключением округа «Белосток» оказалась в зоне военного управления.

²⁷⁰ ВArch. – RH 22/240. Bl. 5.

²⁷¹ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 31.

²⁷² Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941 – 1945. С. 72.

²⁷³ НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 32 об, 33.

²⁷⁴ НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 916. Л. 53–54.

ГЛАВА 6

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ЖЕРТВАХ ГЕНОЦИДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Историческая память является базовым элементом общественного сознания, выполняющим функции идентификации и ориентации личности и социума в целом, непосредственно влияющим на мировоззрение и ценностные установки индивидуумов, которые в свою очередь в значительной мере определяют их поступки и действия. Историческая память – это то, что связывает воедино настоящее, прошлое и будущее, помогая государству, обществу или конкретному человеку сохранить свою индивидуальность и неповторимость, выбрать правильный путь в изменяющихся мировых условиях.

Традиционно историческую память формирует система образования, средства массовой информации, среда, круг общения личности. В современном мире существенное влияние на развитие связанных с историей поведенческих установок граждан оказывает стремительный прогресс информационно-коммуникационных технологий (сервисов, мессенджеров и др.), которые в условиях геополитического противоборства используются западными странами для придания легитимности претензиям на мировую гегемонию, целенаправленной дестабилизации социально-политической ситуации, ведению информационных войн. Доступная широкому спектру пользователей информационная среда стала востребованным инструментом распространения экстремистской и террористической идеологии. При этом для вовлечения новых адептов, потенциальных и реальных исполнителей преступлений широко применяются ценностно-исторические манипуляции. Их сущность заключается в искажении, фальсификации, неадекватной интерпретации событий прошлого для навязывания чуждых суждений и смыслов. При помощи цифровых и политических технологий предпринимаются настойчивые попытки внести изменения в историю

Великой Отечественной войны, осуществляется умалчивание и забвение прошлого. Стирание и подмена фактов используются для дискредитации советского прошлого и героизма народов СССР, имевших реальный и формальный статус единой социальной общности – советского народа.

Данная разрушительная деятельность коллективного Запада является идеологической диверсионной составляющей информационной войны, необходимой для дестабилизации общественно-политической ситуации в странах постсоветского пространства. С точки зрения уголовного закона Республики Беларусь, она, как правило, является реабилитацией нацизма, а также значимой частью деструктивного информационного воздействия²⁷⁵, оказываемого на население Беларуси и, что особенно важно, на несовершеннолетних и молодежь.

Ярким примером проявления деструктивного информационного воздействия в нашей стране стала неудавшаяся попытка государственного переворота в ходе выборов Президента Республики Беларусь в 2020 г. В отличие от прошлых электоральных кампаний, где стимулирующим фактором деструктивной активности выступали традиционные средства массовой информации, в 2020 г. массовое информационное воздействие в целях влияния на политическую ситуацию, вовлечения граждан в экстремизм происходило при помощи социальных сетей и мессенджеров. В данный и последующий (постэлекторальный) периоды круг задач экстремистских организаций и способов их решения значительно расширился. К традиционным, связанным с непосредственной мобилизацией участников незаконных акций, добавились новые, направленные на формирование психологической (эмоциональной) мотивации противоправной деятельности, создание условий искусственной политической структуризации (разделения) общества, распространение ложной информации о законных действиях правоохранительных органов, непосредственное создание и финансирование экстремистских формирований и др.

Для создания основы межгрупповой конфликтности в информационную среду были введены придуманные социальные маркеры (напр., «невероятные»/«ябатьки»), способствующие виктимизации (в том числе криминальной) социальной группы представителей общества, придерживающихся социально-политических взглядов и позиций официальной власти. В качестве объединяющей деструктивные силы символики

²⁷⁵ В законодательстве Республики Беларусь термин «деструктивное информационное воздействие» раскрыт в статье 8 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утв. постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. Деструктивное информационное воздействие на личность, общество, в первую очередь на молодых граждан страны, выделяется Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утв. решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, среди основных угроз национальной безопасности.

использовалась отсылающая к коллаборационизму с фашистскими захватчиками. Это следует относить к предпосылкам формирования условий геноцида как вида социально-деструктивного, высокоорганизованного, группового криминального поведения, направленного на уничтожение различными способами социальных групп, обладающих реально существующими (либо искусственно создаваемыми организаторами-преступниками) характеристиками идентичности²⁷⁶. Так, условиями трагических событий в Одессе (2015 г.), Донбассе (2014–2022 гг.) и др. стали разделение украинского общества на противоположные в политическом плане группы, одна из которых (в данном случае пророссийски настроенные граждане) была виктимизирована – наделена статусом врага, допустимого и даже необходимого к уничтожению²⁷⁷.

Учитывая изложенное, а также поскольку историческая память объективно подвержена редукции с естественным уходом тех групп, которые являлись ее непосредственными или ближайшими носителями, в настоящий период сохранение и защита исторической памяти являются актуальными и важными задачами государства и общества. В современных условиях это комплексная общенациональная задача, решение которой выходит на уровень приоритетной государственной проблематики. Центральными элементами данной системной деятельности выступают сохранение исторической правды и защита памяти о героическом подвиге наших предков в годы Великой Отечественной войны, геноциде белорусского народа, реализованном нацистами и их пособниками.

Фундаментом и важнейшим ориентиром дальнейшего развития правовой системы Республики Беларусь, организации соответствующей работы выступают принятые по итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь. Статья 15 обновленного Основного Закона устанавливает, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти. В статье 54 Конституции сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа признается долгом каждого гражданина Республики Беларусь. В статье 32 предусмотрена обязанность родителей или лиц, их заменяющих, воспитывать детей, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси.

Следует отметить, что основу и базовый вектор формирования национальной памяти суверенного белорусского государства заложили итоги

²⁷⁶ Русецкий О. Криминологический подход к исследованию исторических предпосылок формирования и развития нацистской идеологии геноцида // *Законность и правопорядок*. – 2024. – № 4. – С. 26–31.

²⁷⁷ Русецкий О. Об организации системы мер предупреждения геноцида в современном обществе // *Законность и правопорядок*. – 2025. – № 2. – С. 27–32.

первого республиканского референдума, состоявшегося 14 мая 1995 г. Народ поддержал Президента Беларуси. Со зданий в центре Минска были сняты бело-красно-белые полотнища²⁷⁸. Народным волеизъявлением в стране была установлена государственная символика, непосредственно связанная с советским периодом истории Республики Беларусь, победой над фашизмом.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь²⁷⁹ понятие патриотизма связано с сохранением исторического прошлого страны и в первую очередь – исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Комплекс правовых мер по сохранению исторической памяти и пресечению фальсификации истории закреплён в 2021–2022 гг. принятием законов «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа»²⁸⁰. В статье 3 Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» к основным принципам недопущения реабилитации нацизма отнесен принцип сохранения исторической памяти и недопущения фальсификации истории, в том числе искажения исторических фактов. В данном законе перечислены субъекты и меры противодействия, направления профилактики реабилитации нацизма, включая противодействие реабилитации нацизма при увековечении памяти погибших.

Поскольку реабилитация нацизма рассматривается законодателем как один из видов экстремистской деятельности, на отношения, связанные с противодействием реабилитации нацизма, распространяется действие антиэкстремистского законодательства, в частности Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму».

Пресечение противоправной деятельности, в основе которой лежит экстремистская мотивация (реализуемая в том числе в форме посягательств на историческую память), обеспечивается правоохранительными органами в рамках административного и уголовного процесса.

Административная ответственность установлена за:

пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (статья 19.10 КоАП);

²⁷⁸ URL: <https://belta.by/socium/view/verhovnyj-sovet-davil-pervyj-referendum-kak-lukashenko-v-1995-m-obratilsja-k-narodu-za-podderzhkoj-678657-2024/>.

²⁷⁹ О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. от 14 марта 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).

²⁸⁰ О недопущении реабилитации нацизма : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025); О геноциде белорусского народа : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).

распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, а равно изготовление, хранение либо перевозку с целью распространения такой информационной продукции (часть 1 статьи 19.11 КоАП);

распространение информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, а равно изготовление, издание, хранение либо перевозку с целью распространения такой информационной продукции (часть 2 статьи 19.11 КоАП).

За более опасные деяния, связанные с нарушением законодательства о противодействии экстремизму и недопущении реабилитации нацизма, установлена уголовная ответственность. К ним относятся:

разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (статья 130 УК);

реабилитация нацизма (статья 130-1 УК);

отрицание геноцида белорусского народа (статья 130-2 УК);

пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (статья 341-1 УК); и др.

5 января 2022 г. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко был подписан Закон «О геноциде белорусского народа», которым осуществлено юридическое признание геноцида белорусского народа, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951 г.). Как показано выше, за публичное отрицание данного факта установлена уголовная ответственность. Под белорусским народом понимаются все советские граждане, проживавшие на территории БССР в указанный период. Следует отметить, что данный нормотворческий опыт положительно воспринят в России. В апреле 2025 г. Государственной думой Российской Федерации принят закон об увековечивании памяти жертв геноцида советского народа, в котором закрепляется понятие «геноцид советского народа в период Великой Отечественной войны».

Правовые средства сохранения исторической памяти непосредственно связаны с регулированием отношений в информационной среде. Реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации наряду с защитой общества от деструктивного информационного воздействия относятся Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь²⁸¹ к основным национальным интересам в информационной сфере. В стране

²⁸¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поиск. система (дата обращения: 12.05.2025).

сформировано правовое регулирование, обеспечивающее данные базовые установки.

Согласно части четвертой статьи 6 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 445-З «Об информации, информатизации и защите информации» право на информацию, том числе на ее получение, хранение и распространение, не может быть использовано для пропаганды войны или экстремистской деятельности, а также для совершения противоправных деяний. В статье 38 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» указана информация, распространение которой запрещено в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах, в том числе информация, направленная на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащая призывы к такой деятельности, иная информация, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь или запрещено законодательными актами. Пунктом 12 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «Об особенностях использования национального сегмента сети Интернет» предусмотрено, что ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию, и владельцы информационных ресурсов²⁸².

На защиту исторической памяти направлен ряд иных правовых мер. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества» в числе основных задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества указано участие в духовно-нравственном и патриотическом воспитании граждан, основанном на культурных и духовных традициях, сохранении исторической правды и памяти белорусского народа.

Главой 4-1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» предусмотрено право детей на защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, регламентированы механизмы такой защиты. В состав данного понятия включены различные виды информации, которая способна оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей определенной возрастной категории. В частности, это информация, побуждающая к совершению преступления или иного общественно опасного деяния, положительно оценивающая преступление или преступников и др.

²⁸² Русецкий О. В., Худяков А. В., Коротич Е. А. Деятельность органов прокуратуры в условиях деструктивного информационного воздействия : практ. пособие / под общ. ред. А. И. Шведа ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Мн. : РИВШ, 2024. – 60 с.

В Перечне целей предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, утвержденном указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О безвозмездной (спонсорской) помощи», содержится такая как «поддержка организаций, осуществляющих в соответствии с их уставами патриотическое воспитание детей и молодежи, деятельность, направленную на сохранение истории Великой Отечественной войны, исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа...».

В Концепции развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2023 г. № 961, установлено, что развитие национального культурного пространства нашей страны прежде всего направлено на сохранение исторической памяти белорусского народа.

Реализация обозначенных выше и иных положений законодательства требует формирования организационных механизмов, позволяющих достижение заявленных законодателем целей в практической деятельности.

Значимый вклад в работу по защите исторической памяти вносит правоприменительная практика системы правоохранительных органов, судов. Статистика зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, имеющих схожие с геноцидом причины и условия, а также взаимосвязанные объективные признаки (статьи 130, 130-1, 130-2 УК), показывает, что за последние три года их общее количество превысило 800 и выраженной позитивной динамики снижения данного показателя не прослеживается. Это еще раз подтверждает актуальность работы по сохранению и защите исторической памяти, которая в прикладном аспекте должна стать непрерывным и развивающимся видом государственно-общественного взаимодействия.

Непосредственное выявление связанных с экстремизмом (в том числе с реабилитацией нацизма) деяний, а равно получение сведений о них (от иных государственных органов, организаций и граждан) влечет обязанность реализовывать полномочия в рамках административного процесса и уголовного процессуального законодательства.

Такая обязанность прямо предусмотрена в статье 7 Закона «О противодействии экстремизму»²⁸³ и статье 7 Закона «О недопущении реабилитации нацизма». В соответствии с требованиями данных актов при выявлении фактов нарушения законодательства осуществляются и иные полномочия:

вынесение официального предупреждения гражданину, предписания учредителю (участнику, собственнику имущества), руководителю (руководящему органу) организации, индивидуальному предпринимателю (при

²⁸³ О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З // ЭТАЛОН : информ.-поиск. система (дата обращения: 12.05.2025).

выявлении в их действиях признаков экстремизма (экстремистской деятельности)²⁸⁴ и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности);

приостановление деятельности организации, представительства иностранной или международной организации, индивидуального предпринимателя (при выявлении фактов, а равно получения сведений о фактах, свидетельствующих о подготовке к совершению или совершении связанных с экстремизмом, в том числе с реабилитацией нацизма, действий, а также неприятия или несвоевременном принятии мер по выполнению требований предписания или повторном вынесении предписания);

подача искового заявления о признании организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, ее ликвидации и запрещении использования ее символики и атрибутики;

подача искового заявления о признании деятельности индивидуального предпринимателя экстремистской, ее прекращении и запрещении использования его символики и атрибутики;

изъятие символики и атрибутики, информационной продукции, содержащих призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующие такую деятельность.

Полномочия субъектов противодействия экстремизму и реабилитации нацизма также связаны с выявлением и пресечением оборота запрещенной законодательством информации, в том числе:

мониторинг соблюдения законодательства в части недопущения реабилитации нацизма;

признание символики и атрибутики, информационной продукции экстремистской;

прекращение выпуска средства массовой информации, ограничение доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию, новостному агрегатору.

К организационным мерам сохранения и защиты исторической памяти следует относить решения органов высшей государственной власти, во исполнение которых реализуются предметные, предусмотренные планами и программами мероприятия. Так, указом Президента Республики Беларусь от 1 января 2022 г. № 1²⁸⁵ 2022 год был объявлен Годом исторической памяти, постановлением Совета Министров Республики Беларусь

²⁸⁴ Понятие экстремизма (экстремистской деятельности), определение терминов «экстремистская организация», «экстремистское формирование», «экстремистские материалы», «экстремистская символика и атрибутика» дано в ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму».

²⁸⁵ Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 янв. 2022 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поиск. система (дата обращения: 12.05.2025).

от 27 января 2022 г. № 50 был утвержден Республиканский план мероприятий по проведению в 2022 г. Года исторической памяти.

В настоящее время в стране реализуется Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 гг., утвержденная 26 февраля 2021 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, а также Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, утвержденная постановлением Правительства от 29 декабря 2021 г. № 773 (далее – Программа). К показателям результативности реализации Программы отнесено повышение интереса представителей всех возрастных групп населения к изучению исторического прошлого Беларуси, в том числе военного, осознание необходимости сохранения памяти об исторических подвигах защитников Отечества.

Ряд организационных мер, повышающих эффективность защиты исторической памяти, предусмотрен Директивой Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства», в которой память о всенародном сопротивлении нацизму и героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны обозначена в качестве цементирующей основы современного белорусского общества. К таким мерам следует отнести координацию и анализ эффективности, мониторинг организации и проведения идеологической работы, особенности кадровой политики и ответственности в данной сфере. К значимым инновационным направлениям относятся закрепленные в Директиве требования оценки художественной продукции, рекламы, информационного, публицистического и развлекательного контента на предмет соответствия основам идеологии белорусского государства, участия в идеологической работе организаций всех форм собственности.

Одним из наиболее значимых направлений по сохранению и защите исторической памяти в современный период является расследование Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела по факту совершения нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период геноцида белорусского народа.

Материалами уголовного дела подтверждено, что в ходе Великой Отечественной войны на территории БССР проводилась планомерная политика уничтожения мирного населения, а также то, что масштабы трагедии белорусского народа значительно больше, чем предполагалось ранее. Сведения о количестве лагерей смерти, сожженных населенных пунктах на территории Беларуси, уничтоженных и угнанных в немецкое рабство мир-

ных граждан и др. в ходе расследования уголовного дела постоянно обновляются²⁸⁶.

Органы прокуратуры обеспечивают актуальность, оперативность, достоверность и целостность размещаемой в СМИ, на интернет-сайте или других ресурсах Генеральной прокуратуры информации о расследовании уголовного дела, возбужденного Генеральным прокурором Республики Беларусь А. И. Шведом 7 апреля 2021 г. в целях сохранения социальной и исторической справедливости, устранения белых пятен истории, укрепления конституционного строя и национальной безопасности Республики Беларусь.

В рамках расследования не только принимаются меры к выявлению ранее неизвестных обстоятельств чудовищного преступления нацизма, установлению лиц, причастных к его совершению, и их уголовному преследованию²⁸⁷, но и проводятся комплексные информационно-просветительские и иные мероприятия по сохранению и защите исторической памяти, формированию идеологической преемственности поколений.

Для реализации указанных задач по инициативе Генеральной прокуратуры с использованием материалов, полученных в рамках расследуемого уголовного дела, осуществляется создание в музейных учреждениях республики экспозиций о жертвах геноцида белорусского народа²⁸⁸. В каждом районе республики, в школах, библиотеках, воинских частях и других учреждениях создаются соответствующие экспозиции. В 2023 г. свыше 9 тыс. таких экспозиций посетило 2,7 млн человек²⁸⁹. На конец 2024 г. было уже создано более 14 тыс. экспозиций, общее количество посетителей которых превысило 6,5 млн человек. Во всех регионах Республики Беларусь с участием широкого круга общественности проводятся митинги-реквиемы у братских могил, памятников жертв фашизма, в местах сожженных деревень во время Великой Отечественной войны,

²⁸⁶ Актуальную информацию по данному вопросу можно получить по ссылке: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogogo-dela-o-genotside/>.

²⁸⁷ По данным сайта Генеральной прокуратуры (<https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogogo-dela-o-genotside/>), по состоянию на 15 ноября 2025 г. следственной группой: допрошено 20 567 свидетелей и потерпевших, в том числе бывших узников лагерей смерти; проведено 582 осмотра участков местности предполагаемых мест уничтожения и захоронений мирного населения, 117 раскопок (поисковые работы) на местах; установлено 578 мест принудительного содержания населения на территории Беларуси (лагеря смерти), включая 101 ранее неизвестное; подтверждено 12 868 случаев полного либо частичного сожжения населенных пунктов, включая 3668 ранее неизвестных; установлено 166 ранее неизвестных мест уничтожения и захоронения жертв геноцида. В 2024–2025 гг. Верховным Судом Республики Беларусь по ст. 127 УК осуждены нацистские пособники (Катрюк, Смовский, Серафимович, Винницкий, Ермольчик).

²⁸⁸ Например, только в 2022 г. создано 315 экспозиций (215 – временных, 100 – постоянных).

²⁸⁹ Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations : в 2 ч. / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Мн. : Беларусь, 2024. – Ч. 2. – С. 5–22.

на мемориалах. В библиотечных учреждениях организуются тематические книжные выставки, фотодокументальные инсталляции, патриотические интерактивные площадки и др., раскрывающие одну из самых трагических тем в истории Беларуси – тему геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, посвященные Дню Победы.

В целях сохранения исторической правды, противодействия фальсификации истории, а также патриотического воспитания подрастающего поколения Генеральной прокуратурой во взаимодействии со средствами массовой информации создаются и реализуются проекты по тематике геноцида белорусского народа:

«Параллель Украина», «Параллель БЧБ», «Параллель Германия» – совместные фильмы Генеральной прокуратуры и телеканала ОНТ по материалам уголовного дела о геноциде белорусского народа;

«Параллель Польша» – совместный фильм Генеральной прокуратуры и телеканала ОНТ, включающий эксклюзивные материалы о злодеяниях Армии Крайовой;

кинодиалог о геноциде белорусского народа «Лагеря смерти» и «Сожженные деревни», созданная киностудией «Беларусьфильм» во взаимодействии с Генеральной прокуратурой;

«Геноцид. Без права на жизнь» – художественно-публицистический цикл фильмов (совместный проект Генеральной прокуратуры и Агентства телевизионных новостей);

«Геноцид. Диалог с прокурором» – историко-правовой Youtube-проект Генеральной прокуратуры;

«Геноцид. Дело №» – цикл роликов, снятых на основе показаний свидетелей и очевидцев преступлений фашистов (совместный проект Генеральной прокуратуры и Агентства телевизионных новостей);

«За печатью памяти. Последние свидетели» – совместный проект Генеральной прокуратуры и БелТА, включающий публикации на ресурсе belta.by и в газете «7 дней», книгу «Последние свидетели», содержащую данные и уточненные цифры из малоизвестных архивных документов;

ряд публикаций о малоизвестных и шокирующих фактах геноцида в рамках совместного проекта Генеральной прокуратуры и ИД «Беларусь сегодня»; и др.

На публичной кадастровой карте Республики Беларусь опубликован пространственный слой с указанием расположения уничтоженных нацистами полностью либо частично сельских населенных пунктов, в том числе «сестер Хатыни», а также пространственные слои, содержащие информацию об установленных ранее неизвестных местах массового уничтожения

и захоронения жертв геноцида, о местоположении лагерей смерти, действовавших в период немецкой оккупации (<https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/karta-sozhzhennykh-dereven-/>).

Генеральной прокуратурой опубликованы основанные на результатах расследования сборники информационно-аналитических материалов и документов «Геноцид белорусского народа», «Геноцид белорусского народа. Лагерь смерти», «Геноцид белорусского народа. Карательные операции. Часть 1», «Геноцид белорусского народа. Карательные операции. Часть 2», а также «Геноцид белорусского народа. Преступления палачей 118-го карательного батальона». По инициативе и при непосредственном участии Генеральной прокуратуры Министерством образования подготовлены учебные пособия «Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны», которые разработаны с учетом возрастных особенностей для учащихся 1–4, 5–9 и 10–11-х классов.

В рамках широкомасштабной работы по воспитанию гражданского общества Республики Беларусь организовываются посещения мест проведения поисковых мероприятий (раскопок). Только за сентябрь – октябрь 2023 и май – июль 2024 г. установленное под Минском место уничтожения и захоронения более 57 тыс. жертв геноцида – урочище Уручье – посетило не менее 18,8 тыс. человек, среди которых высшие должностные лица, студенты ведущих университетов страны, актив и члены молодежных организаций, работники правоохранительных и иных государственных органов, представители иностранных делегаций, а также несовершеннолетние, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа (трудные подростки).

Широко освещаются мероприятия по увековечению памяти о погибших мирных жителях и защитниках Отечества. Обнаруженные в ходе полевых поисковых работ костные останки перезахораниваются с соблюдением всех религиозных и национальных традиций при участии представителей власти, молодежных и трудовых коллективов, представителей всех конфессий. На месте погребения организовывается необходимая инфраструктура, устанавливается памятный знак.

Помимо опубликования материалов в СМИ, распространение информации о деятельности органов прокуратуры в рамках расследования уголовного дела по факту геноцида белорусского народа осуществляется посредством ее размещения в занимаемых органами прокуратуры зданиях (в доступном для обозрения месте), предоставления на основании обращения заинтересованного государственного органа, физического или юридического лица, в ходе проведения мероприятий для СМИ

и общественности (пресс-конференции, презентации), проведения научно-практических конференций²⁹⁰, семинаров, круглых столов, встреч в трудовых коллективах, воинских частях, с учащейся и работающей молодежью и другими категориями граждан.

Работники органов прокуратуры освещают тему расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в ходе пресс-конференций по актуальным вопросам прокурорской деятельности, при проведении иных встреч с представителями средств массовой информации. Информация о деятельности прокуратуры по данному вопросу в устной форме может представляться во время личного приема граждан, их представителей, представителей юридических лиц, по справочным (контактным) телефонам прокуратуры, а также при проведении в установленном порядке мероприятий с участием населения, представителей государственных органов и иных организаций, общественных объединений.

В стране реализуются и иные меры, направленные на сохранение исторической памяти, предупреждение противоправных посягательств в данной области.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрена многоуровневая система возглавляемых прокурорами коллегиальных органов – координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией, целью которых является выработка и обеспечение выполнения согласованных мероприятий по своевременному предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений и правонарушений.

Данные мероприятия основываются на результатах анализа развития ситуации и оценки эффективности деятельности на соответствующей территории и могут быть связаны с:

формированием алгоритмов практического взаимодействия государственных органов и организаций, общественности, бизнес-сообщества, СМИ в целях своевременного обнаружения и нейтрализации деструктивного информационного воздействия, фактов распространения недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить вред национальным интересам Республики Беларусь;

обучением и повышением квалификации специалистов правоохранительных органов, работников государственных учреждений (прежде всего сферы образования) способам распознавания случаев преднамеренного использования информации для дестабилизации социально-политической ситуации;

²⁹⁰ Например, начиная с 2023 г. в Минске под эгидой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в декабре ежегодно проводится Международная научно-практическая конференция, приуроченная ко дню принятия Конвенции ООН о предупреждении геноцида и наказании за него.

развитием иммунитета потребителей информации различных категорий (прежде всего несовершеннолетних и молодежи) к «фейковым», «побудительным», «мобилизационным», «психоэмоциональным» сообщениям интернет-ресурсов;

повышением эффективности мониторинга соблюдения законодательства в части недопущения реабилитации нацизма;

обеспечением в учреждениях образования строгого соответствия учебного процесса государственным образовательным стандартам, проведения на регулярной основе среди несовершеннолетних и молодежи мероприятий по сохранению исторической памяти, противодействию реабилитации нацизма;

расширением присутствия субъектов профилактики правонарушений в информационном поле и др.²⁹¹

Усилия государства, прилагаемые для формирования в обществе иммунитета против попыток искажения и фальсификации истории, эффективны при условии участия в этом всех его структурных элементов. Как зафиксировано в Конституции, особая роль в данном отношении отводится семейному воспитанию, которое должно быть целенаправленным, последовательным, своевременным и продолжаться на всех этапах становления личности. Вовлечение семьи в процесс формирования у детей исторической памяти требует значительных усилий и масштабной включенности не только учреждений образования, но и всех иных государственных органов и общественных организаций. В первую очередь предполагается работа с родителями, так как в молодых семьях вопросы ознакомления с историей страны, развития исторической памяти в ряде случаев не считаются важными.

Решению задач ценностно-исторического просвещения детей способствует методическое обеспечение рассматриваемой деятельности. Материалы по историческому ценностно-ориентированному просвещению детей (включающие аргументацию и приемы работы с родителями, Памятку семейному окружению детей младшего школьного возраста (7–10 лет) «Подвиг и геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны»), подготовленные НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, размещены на сайте Министерства образования Республики Беларусь (<https://adu.by/images/2024/09/11/Pamyatka-NPC.pdf>). Работа Центра по данному направлению также нашла отражение в изданных практическом и учебном пособиях, таких как «Деятельность органов прокуратуры в условиях деструктивного информационного

²⁹¹ Русецкий О. В., А. В. Худяков, Е. А. Коротич. Деятельность органов прокуратуры в условиях деструктивного информационного воздействия : практ. пособие. 60 с.

воздействия». Ее результаты становятся темой докладов и обсуждения в ходе международных научных форумов²⁹².

В заключение следует подчеркнуть, что надлежащие сохранение и защита исторической памяти перманентно являются условиями обеспечения национальной безопасности, одними из основных задач государства и общества. С учетом рассмотренных выше мер правового и организационного характера решение данных задач в настоящее время обеспечивается комплексно и предметно, адекватно и адаптивно к угрозам и вызовам современности.

Вместе с тем совершенствование данного направления может быть связано с повышением качества проводимых мероприятий предупредительной деятельности, в том числе посредством широкого использования потенциала информационно-коммуникационных технологий, вовлечения и охвата всех социальных групп, и особенно несовершеннолетних и молодежи, для которых виртуальная реальность, сетевое взаимодействие становятся преобладающими составляющими процесса жизнедеятельности. В правовом и организационном ракурсах необходимо усилить обеспечение реализации конституционной обязанности родителей воспитывать детей в духе уважения к законам, историческим и национальным традициям Беларуси, в том числе формируя механизмы стимулирующего характера, мониторинга результатов семейного воспитания.

Учитывая значение рассматриваемого вопроса, предшествующий опыт и прогнозируемые дальнейшие деструктивные действия по ценностно-историческому манипулированию общественным сознанием, перспективное развитие правового и организационного обеспечения в данной сфере может быть связано с систематизацией соответствующих норм посредством разработки специального правового акта, предусматривающего реализацию на системной и постоянной основе аналитических, предупредительных, контрольных, стимулирующих и иных мер по защите исторической памяти.

²⁹² Например, Русецкий, О. В. Правовые и организационные меры защиты исторической памяти // *Память и уголовное право : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы советского народа и стран антигитлеровской коалиции в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Ростов-на-Дону, 18 апр. 2025 г.* / науч. ред. проф. А. И. Бойко. – Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2025. – С. 115–129.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трагедия военного периода стала частью истории большинства белорусских семей, о чем свидетельствуют данные соцопросов. Почти 2/3 опрошенных отмечают, что члены их семей погибли в годы Великой Отечественной войны. Данное обстоятельство делает актуальными дальнейшие исследования, направленные на установление обстоятельств геноцида белорусского народа. Представленные в издании материалы исследований получены в рамках научно-исследовательской работы «Геноцид гражданского населения БССР в годы Великой Отечественной войны: историко-правовая оценка» в рамках государственной программы научных исследований.

Действия нацистских преступников и их пособников по истреблению населения на оккупированной территории БССР оцениваются с учетом содержания ст. 127 УК (геноцид). При этом форма закрепления ответственности за геноцид в белорусском уголовном законе является прогрессивной и отражает не только буквальное содержание Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 г., но и международный обычай, сложившийся в связи с уголовным преследованием за совершение указанного преступления. В качестве жертв геноцида в Республике Беларусь обоснованно рассматриваются не только социальные группы исходя из их расы, этнической принадлежности, национальности и вероисповедания, но и иные группы, к которым относятся партизаны, подпольщики и члены их семей, комиссары, бывшие партийные работники, жители районов, подвергавшихся «особой обработке» в рамках так называемой антипартизанской борьбы.

Проведен историографический анализ деятельности белорусских коллаборационистов в связи с их соучастием в геноциде в контексте реализации политических установок руководства гитлеровской Германии. В рамках проведенного исследования удалось выявить комплекс документально подтвержденных данных, свидетельствующих о планировании нацистским руководством на оккупированной территории голода и сознательном использовании его в целях истребления значительной части населения оккупированной территории БССР (6,3 млн человек).

В контексте задач производства по уголовному делу о геноциде белорусского народа важным является установление размера вреда, причиненного преступлением. Результаты исследования демографических потерь и связанных с ними потерь экономики позволили дополнить

доказательственную базу по указанному делу. Новые данные свидетельствуют о еще большем масштабе трагедии геноцида, чем считалось ранее. Из-за демографических потерь ежегодно ВВП Беларуси недополучает порядка 35 млрд долларов США. Если бы не события Великой Отечественной войны, население Беларуси составляло бы сегодня около 17 млн человек, то есть должно было быть почти вдвое больше, чем есть в настоящее время.

Сложной и недостаточно изученной темой долгое время являлась тема карательной деятельности охранных дивизий, органов военной разведки и контрразведки вермахта. Их состав, места дислокации, задачи были недостаточно изучены. Данный пробел удалось устранить путем вовлечения в научный оборот ранее неизвестных архивных документов, в том числе из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Федерального архива Германии, Национального управления архивов и документации США. Результаты исследования опровергают миф о чистом вермахте. Вооруженное нападение на Советский Союз было неотъемлемой частью плана геноцида советского народа, а органы военного управления, соединения, части и подразделения германской армии были непосредственными проводниками нацистской политики геноцида.

В Республике Беларусь сегодня уделяется много внимания вопросам сохранения исторической памяти о жертвах геноцида в годы Великой Отечественной войны. За небольшой период времени в этом направлении реализовано большое число законодательных инициатив, образовательных, идеологических и воспитательных проектов. Их анализ представляет огромное значение в контексте оценки эффективности противодействия попыткам реабилитации нацистских идей, оправдания и героизации нацистов, искажения исторической правды. Результаты такого анализа свидетельствуют об эффективности принимаемых мер. На это указывают и данные социологических исследований, фиксирующих рост осведомленности о событиях Великой Отечественной войны.

Одной из задач комплексного междисциплинарного исследования геноцида населения Беларуси в ходе Великой Отечественной войны является формирование единого взгляда на эти события и в правовом, и в историческом измерении. Не является секретом, что в современном историческом дискурсе понятия «геноцид», «карательные операции» и многие другие термины используются в ином понимании, чем в юридическом. В этой связи

важно было выработать единый терминологический аппарат, первый шаг на пути которого – создание глоссария терминов и определений, который представлен в данном издании.

Результаты научно-исследовательской работы могут быть внедрены в деятельность по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, в информационную, профилактическую, воспитательную и идеологическую работу, в том числе при подготовке материалов СМИ, учебных, научных и научно-популярных изданий.

ГЛОССАРИЙ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Айнзацгруппы (нем. Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des Sicherheitsdienst, сокр. EGr, в ряде источников EG) – военизированные формирования нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных ею территориях стран Европы и СССР. Объектами уничтожения айнзацгрупп были евреи, цыгане и другие так называемые расово неполноценные социальные группы, а также политическая интеллигенция, коммунисты, члены движения сопротивления и иные «асоциальные элементы».

В числе других функций айнзацгрупп: захват и обыски помещений советских партийных, правоохранительных органов и штабов воинских частей; обеспечение сохранности документов, архивов, картотек подозрительных лиц, организаций и групп; проведение розыскных мероприятий и арестов; предотвращение враждебной деятельности со стороны местного населения; информирование армейского командования о политическом положении на оккупированной территории; ведение борьбы в тыловых районах «со всеми проявлениями антинемецкой деятельности»²⁹³.

На оккупированной территории БССР действовала айнзацгруппа «Б» (EG B) в составе двух зондеркоманд²⁹⁴ – 7а (Sk 7a) и 7б (Sk 7b), а также передовой команды «Москва» (Vorkommando «Moskau», VKM) и двух айнзацкоманд – Einsatzkommando 8 (ЕК 8) и Einsatzkommando 9 (ЕК 9). В январе 1942 г. VKM была переформирована в Sonderkommando 7с (Sk 7с). Общая численность айнзацгруппы «Б» составляла 655 человек, штаб располагался сначала в Белостоке, затем в Минске, Могилеве и Смоленске. Как следует из документов, только в октябре 1941 г. айнзацгруппой «Б» было уничтожено 37 180 человек²⁹⁵. Всего же за время существования этой группы было уничтожено свыше 134 тыс. человек²⁹⁶.

Кроме того, массовые убийства населения на территории БССР осуществляла и айнзацгруппа «А», на что указывают ее отчетные документы, относящиеся к осени 1941 г.²⁹⁷

²⁹³ Романько О. В. *Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945)*. – Симферополь : Антиква, 2008. – С. 86.

²⁹⁴ Здесь и далее – дефиниции выделенных курсивом терминов приводятся в данном Глоссарии в алфавитном порядке (прим. авт.).

²⁹⁵ Manvell, R. *SS and Gestapo: rule by terror*. – London : Ballantine Books, 1972. – P. 93.

²⁹⁶ Залесский, К. СС. Охранные отряды НСДАП. – М. : Яуза, 2004. – С. 36.

²⁹⁷ НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 35. На немецком языке. Копия // Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.: док. и материалы / НАРБ ; сост.: В. И. Адамушко, И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев; науч. ред. С. Е. Новиков – Мн. 2009. – С. 40. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/421271#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2025).

«**Акция 1005**», «операция 1005», (нем. Sonderaktion-1005) – широко-масштабная долговременная программа по ликвидации следов массовых убийств гражданского населения и военнопленных на оккупированных территориях и в концентрационных лагерях. Акция осуществлялась по единому замыслу нацистского руководства, с общим центром управления и координации, использованием однотипных приемов сокрытия следов преступлений, главным образом путем сожжения трупов уничтоженных лиц.

Беларусь оказалась одним из основных мест проведения «Акции 1005», о чем, в частности, прямо или косвенно свидетельствуют порядка 50 выявленных документов. В августе 1943 г. для реализации акции была создана «зондеркоманда 1005-Центр». Кроме того, вопросами эксгумации и сожжения трупов также занимались зондеркоманды 7а и 7б и айнзацкоманды 8 и 9²⁹⁸.

Начиная с конца сентября 1943 г. территория республики была покрыта густой сетью многочисленных захоронений сотен тысяч людей, подлежащих согласно данной программе ликвидации. Первоначально акция распространяется на города Бобруйск, Могилев, Витебск и лагерь смерти «Тростенец» (по имеющимся сведениям, в нем было убито не менее 546 тыс. человек). В последующем мероприятия по сокрытию следов массового уничтожения населения проводились нацистами в районе Орши, севернее Гомеля, в районе Озаричей, около Брагина, в Борисове, Витебске, около Пинска, в районе Бронной Горы и Березы, около Слонима, а также в районе Смолевичей, Молодечна, Заполья, Янова, Лунина, Кобрина, Бреста, Вилейки, Гродно, Сопоткина. По приблизительным подсчетам, общее количество уничтоженных тел убитых людей может достигать и превышать 300 тыс.²⁹⁹

Антисемитизм (нем. antisemitismus) – этническая (национальная) и религиозная нетерпимость в отношении к евреям, их преследование по этническому или религиозному признаку; одна из форм ксенофобии (социально опасный, как правило формируемый в деструктивных целях, феномен массовой предубежденности, неприязни, страха и враждебности по отношению к чему-либо, к кому-либо). Антисемитизм был важнейшим элементом нацистской идеологической расовой доктрины и являлся одним из основных движущих мотивов Холокоста³⁰⁰.

²⁹⁸ Кулинок С. В. «Операция 1005»: уничтожение нацистами следов преступлений на территории Белоруссии в 1943–1944 гг. // Журн. рос. и восточноевр. ист. исследований. – 2021. – № 3 (26). – С. 133–134.

²⁹⁹ Там же. С. 150.

³⁰⁰ Антисемитизм: введение [Энциклопедия Холокоста]. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/antisemitism> (дата обращения: 12.05.2024).

«Батальон Дирлевангера» – особое карательное формирование СС под командованием Оскара Дирлевангера. В разное время именовалось зондеркомандой, бригадой. Создано из уголовных преступников, морально разложившихся элементов и нацистских пособников. По общепризнанным оценкам, формирование являлось одним из наиболее жестоких подразделений Второй мировой войны. С первых месяцев своего существования зондеркоманда специализировалась на борьбе с партизанами и проведении карательных акций против гражданского населения. Начиная с весны 1942 г. батальон принимал участие практически во всех крупных операциях против партизан на оккупированных территориях («Майский жук», «Орел», «Коттбус», «Весенний праздник»). Всего за время карательных акций на территории Беларуси батальон Дирлевангера уничтожил не менее 180 населенных пунктов. Карательные акции с участием батальона отличались особой жестокостью. Одной из самых известных акций, в которых принял участие батальон, стало уничтожение 22 марта 1943 г. деревни *Хатынь*.

Белорусский народ – в контексте данной темы советские граждане, проживавшие на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и (или) в послевоенный период³⁰¹.

Великая Отечественная война – освободительная война СССР против нацистской Германии и ее союзников, длившаяся с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г., важнейшая и решающая часть Второй мировой войны 1939–1945 гг. Память о всенародном сопротивлении нацизму и героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны выступает цементирующей основой современного белорусского общества³⁰².

Военнопленные – в международном праве лица, оказавшиеся во власти противника и принадлежащие к вооруженным силам, входящие в ополчение, добровольческие отряды, участники организованного движения сопротивления, восставшее население, а также медицинский, юридический, интендантский состав, корреспонденты и др. Основной костяк советских военнопленных во время Великой Отечественной войны составили военнослужащие Красной Армии, попавшие в плен немецкой армии или вооруженным формированиям других стран, воевавшим на стороне Германии.

³⁰¹ О геноциде белорусского народа : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146-З : принят Палатой представителей 14 дек. 2021 г., одобрен Советом Респ. 22 дек. 2021 г. // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь, 11.01.2022, 2/2866. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146> (дата обращения: 30.05.2025).

³⁰² Основы идеологии белорусского государства : Утв. Директивой Президента Респ. Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12 / Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь, 10.04.2025, 1/21910. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02500012&ysclid=m9h6uuxnds300455023> (дата обращения: 10.04.2025).

В ряде источников указывается на то, что термин «военнопленные» немецкое командование понимало исходя из целей и задач практики реализации геноцида в отношении населения захваченных территорий: «пленные мужчины в возрасте от 16 до 65 лет, взятые в борьбе с бандами в зоне военных действий, армейском тылу, восточных комиссариатах, генерал-губернаторстве и на Балканах, считаются военнопленными. Это же относится и к мужчинам во вновь завоеванных областях Востока» (п. 5 директивы Главной ставки, подписанной рейхсфюрером СС Г. Гиммлером 8 июля 1943 г. за № 02358/43)³⁰³. В нарушение Гаагской и Женевской конвенций немецкое командование в состав военнопленных включало сотрудников партийных и советских органов; мужчин, независимо от возраста, отходивших вместе с отступавшими и выходившими из окружения войсками; партизан и подпольщиков; заложников, взятых в охваченных партизанским движением районах. Солдатам и офицерам Красной Армии, оказавшимся в немецком плену на территории Беларуси, была уготована трагическая судьба. Скученность, антисанитарные условия, следствием которых являлись сыпной тиф и другие эпидемиологические заболевания, отсутствие медикаментов, холод, голод, а также бесконтрольное применение оружия охраной приводили к большой смертности среди военнопленных. Так, например, только в 352-м шталаге (д. Масюковщина) в ноябре – декабре 1941 г. умерло 25 тыс. человек³⁰⁴. Всего же согласно справке *Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков на территории Беларуси* было уничтожено 800 091 военнопленных³⁰⁵. В современной судебной практике подобные деяния в отношении военнопленных квалифицируются как геноцид.

Генеральный округ Белоруссия (также «Генеральный округ Белорутения», нем. Generalbezirk Weißruthenien, бел. Гэнэральная акруга Беларусь) – административно-территориальная единица, введенная немецко-фашистскими властями на временно оккупированной территории БССР. Входил в состав *рейхскомиссариата Остланд*. Генеральный округ включал 68 из 192 сельских и 9 городских районов довоенной Беларуси с населением 3,1 млн человек, разделенных на 10 округов (гебитов, от нем. Gebiet) – Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и город Минск,

³⁰³ Гуркин В. В. О людских потерях на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. // Новая и новейшая история. – 1992. – № 3. – С. 219–224. – URL: <https://djvu.online/file/HsMthrNF1rBKq?ysclid=lpngbi55fn999108353> (дата обращения: 10.05.2025).

³⁰⁴ Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 = Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944 : справочник / НАРБ ; авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Мн. 2004. – 192 с.

³⁰⁵ Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. Ч. 2 / Ін-т гісторыі Акадэміі навук Беларусі ; М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі [і інш.]. – Мінск, 1995. – С. 322–323.

приравнивавшийся к округу и являвшийся административным центром Генерального округа Белоруссия. Приказом Гитлера 17 июля 1941 г. генеральным комиссаром округа был назначен гауляйтер В. Кубе, после его смерти с сентября 1943 г. обязанности исполнял К. фон Готтберг.

С 1 апреля 1944 г. особым указом Гитлера округ был выделен из состава рейхскомиссариата, став отдельной администрацией в непосредственном подчинении Берлину. Установившийся в пределах генерального округа оккупационный режим преследовал следующие цели: насаждение великогерманского господства, полное порабощение и ограбление белорусского народа, зверское истребление населения.

Генеральный план «Ост» (нем. Generalplan Ost) – совокупность документов и идей, разработанных расово-политическим отделом Имперского министерства восточных оккупированных территорий и Главным управлением СС по делам расы и поселений под руководством Главного управления имперской безопасности. Представлял собой обширную программу закрепления господства («германизации») оккупированных территорий. Разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства». Планом предусматривалось на протяжении 30 лет выселить около 31 млн человек с территории Польши и западной части СССР, в том числе 75 % населения Беларуси. Вместо уничтоженных в СССР и Польше 120–140 млн человек планировалось поселить 8–9 млн немцев³⁰⁶. Опираясь на план «Ост», нацисты разрабатывали конкретные планы по уничтожению населения Беларуси и заселения ее территории немецкими колонистами³⁰⁷.

Геноцид (genos, греч. – ‘род, племя’, caedo, лат. – ‘убиваю’) – исключительно тяжкое, не имеющее срока давности преступление против мира и безопасности человечества. Определение геноцида и признание его (а также покушение на геноцид, публичные призывы к нему, соучастие в геноциде и заговор с целью геноцида) международным преступлением содержатся в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, утвержденной Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.

В Республике Беларусь геноцид как преступление против безопасности человечества определяется в статье 127 Уголовного кодекса: «Действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, путем убийства членов такой группы или причинения им тяжких

³⁰⁶ Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. Сборник статей по истории так называемого «Дранг нах Остен» / под ред. В. Д. Королюка. – М. : Прогресс, 1965. – С. 276.

³⁰⁷ Литвин А. М. Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944) // Белорусская думка. – 2022. – № 4. – С. 68–77.

телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождения в среде такой группы (геноцид)»³⁰⁸.

В отличие от белорусского уголовного закона в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948) закреплено узкое (ограничительное) понимание данного преступления, которое не в полной мере соответствует социальным (в том числе историческим) предпосылкам его появления, в связи с чем конвенционное определение в ряде случаев корректируется современной международной судебной практикой. Согласно статье II указанной Конвенции геноцидом следует признавать следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

убийство членов такой группы;

причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Геноцид белорусского народа – совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права³⁰⁹.

В ряде литературных источников, а также некоторых международных документах в качестве разновидностей геноцида называются культурный геноцид и геноцид экономический.

³⁰⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Мн. : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. – С. 85.

³⁰⁹ О геноциде белорусского народа : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146-З // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь, 11.01.2022, 2/2866. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146> (дата обращения: 30.05.2025).

Так, культурным геноцидом рекомендуется считать уничтожение культуры и системы ценностей этноса; «систематическое уничтожение традиций, ценностей, языка и других элементов, отличающих одну группу людей от другой»³¹⁰. На концептуальном уровне понятие разработано Р. Лемкиным, который в 1947 г. настаивал на включении в текст Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него пунктов не только о физическом, но и о культурном геноциде. В последующем термин «культурный геноцид» использовался в статье 7 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (1994), однако юридического определения ему дано не было. В уголовном законе Республики Беларусь сущностные характеристики культурного геноцида учтены при определении противоправности таких форм геноцида, как насильственная передача детей из одной этнической группы в другую и отчасти – в принятии мер по воспрепятствованию деторождению в среде определенной человеческой группы.

Геноцид экономический предполагает создание таких хозяйственно-экономических условий, которые лишают определенную социальную/этническую группу или население страны в целом возможности добывать средства к существованию и в конечном счете ведут к их вымиранию от голода, сопутствующих болезней и нищеты. Осуществление нацистами политики экономического геноцида в отношении белорусского народа началось с первых дней войны и продолжалось на протяжении всей оккупации³¹¹. Основа германской экономической политики была изложена в плане, подготовленном статс-секретарем Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии Г. Бакке. Документом планировалось уничтожать коренное население через организованный голод, что позволило бы прокормить Германию высвободившейся сельскохозяйственной продукцией.

На территории Белоруссии военно-экономические функции осуществляли: на уровне полевых комендатур – специальные группы «экономики» IV Wi; на уровне охранных дивизий – хозяйственные (экономические) команды «Бунцлав», «Швейдниц», «Хиршберг» и др. На территории группы армий «Центр» руководящим органом была определена экономическая инспекция «Центр». Основными инструментами экономического геноцида являлись: система натуральных и денежных налогов; принудительные

³¹⁰ Novic E. *The concept of cultural genocide : an international law perspective*. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 2016, *Cultural Heritage Law and Policy*. – URL: <http://hdl.handle.net/1814/43864> (дата обращения: 11.05.2025).

³¹¹ Новікаў С. Я. Нацысцкі эканамічны генацыд ў Беларусі ў адлюстраванні айчынных і замежных крыніц // *Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф., Пинск, 27 нояб. 2020 г. / М-во обр-я Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2020. – Вып. 5. – С. 298–302.*

поставки продовольствия (установленные для белорусского крестьянства обязательные нормы фактически ставили селян на грань голодной смерти); насильственное изъятие продуктов; обязательная трудовая повинность, учет трудоспособного населения на биржах труда; привлечение населения к тяжелым физическим работам; функционирование «трудовых лагерей»; механизм штрафов, административных и физических наказаний (в том числе принудительное подписание индивидуальных трудовых обязательств, лишение/невыдача продовольственного пайка лицам, уклоняющимся от трудовой повинности и др.).

Геноцид экономический, так же как и культурный, учтен в признаках основного состава геноцида, как он определен в статье 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь (такая форма его проявления, как умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение защищаемой группы).

Героизация нацистских преступников и их пособников – состоит в преднамеренном прославлении их, а также совершенных ими преступлений³¹². Практики героизации нацистских преступников и их пособников в качестве национальных героев широко распространены в странах Балтии: «лесных братьев» (Литва), бывших легионеров «Ваффен-СС» (Латвия), «Эстонского легиона» (Эстония); Украине³¹³.

Гетто (итал. ghetto, getto) – в первоначальном значении часть города, выделенная для проживания евреев. В материалах Генеральной прокуратуры Республики Беларусь термин определяется как часть охраняемой территории населенного пункта, выделенная для принудительного содержания лиц еврейской национальности с целью их изоляции и последующего истребления.

Группа людей национальная – исторически сформировавшаяся устойчивая общность людей, для которой характерны общая территория, экономические связи, язык, особенности быта, культуры, духовности.

Группа расовая – исторически сформировавшаяся часть человечества, объединенная общностью наследуемых внешних физических признаков (цвет кожи, волос, глаз, телосложение и т. п.).

Группа религиозная (конфессиональная) – общность людей, объединенная совокупностью духовных представлений, мировоззрением

³¹² О недопущении реабилитации нацизма : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103- З / Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь, 15.05.2021, 2/2823. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&ysclid=mdgzecfnkn135634915> (дата обращения: 12.09.2025).

³¹³ О ситуации с правами человека в отдельных странах : совмест. докл. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь и М-ва иностр. дел Рос. Федерации // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – URL: https://www.mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/24.06.19_report.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

и мироощущением, основанная на вере в божественное начало. Это могут быть сторонники мировых религий или приверженцы иных религиозных течений, исповедующих соответствующую религию, отличную от доминирующей в данном обществе.

Группа этническая – исторически сформировавшаяся устойчивая социальная группа, для которой характерны единство культуры и духовности, особенности быта, обычаев. В отличие от *национальной группы* этнос может не определяться по признаку единства территории (цыгане, евреи)³¹⁴.

Гуманитарная миссия СССР при освобождении Европы – комплекс мероприятий, реализованных СССР в 1944–1945 гг., по организации и воссозданию государственной, экономической и культурной жизни европейских народов, пострадавших от действий нацистской Германии и ее союзников в период Второй мировой войны 1939–1945 гг., который предусматривал: освобождение народов Европы от фашистских захватчиков и оказание им содействия в воссоздании своих национальных государств; предоставление освобожденным народам полного права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве; обеспечение защиты всего комплекса культурных прав и свобод для всех европейских народов без исключения; обеспечение неотвратимости наказания нацистских преступников и виновников войны за все совершенные ими преступления против мира и человечества; полное искоренение причин, условий и возможностей новой агрессии со стороны нацистской Германии и стран оси; обеспечение условий длительного экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы, основанного на взаимном доверии и взаимной помощи³¹⁵.

Денацификация – проводившийся после завершения Второй мировой войны комплекс мероприятий, направленных на недопущение ремилитаризации побежденных государств, в первую очередь Германии, очищение ее государственного аппарата и общества от влияния нацистской идеологии. Денацификация проводилась по инициативе союзников по антигитлеровской коалиции и основывалась на решениях Потсдамской конференции. Термин был выдвинут в 1943 г. предста-

³¹⁴ Понятия: группа людей расовая, группа людей национальная, группа людей религиозная (конфессиональная), группа людей этническая, см.: Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Мн. : Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 275.

³¹⁵ Проект Рекомендаций Парламентской Ассамблеи ОДКБ по криминализации деяний, связанных с попытками реабилитации нацизма, искажения исторической правды, унижения чести и достоинства военных ветеранов, отождествления роли СССР и Германии во Второй мировой войне, принижения гуманитарной миссии СССР при освобождении Европы. – URL: <https://paodkb.org/events/ekspertnyy-sovet-odkb-odobril-kontseptsiyu-rekomendatsiy-oysclid=lppepbwnyt565349101> (дата обращения: 16.05.2025).

вителями военного ведомства США в качестве юридического понятия для установления правового режима послевоенной Германии. Основные принципы денацификации были сформулированы Контрольным советом союзников и осуществлялись под прямым контролем оккупационных властей³¹⁶.

В контексте проводимой специальной военной операции руководство Российской Федерацией под денацификацией понимает «запрещение всяческих неонацистских движений» на Украине³¹⁷. Подход руководства Республики Беларусь к пониманию денацификации отмечен Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко в ходе состоявшегося 1 сентября 2022 г. открытого урока «Историческая память – дорога в будущее». Касаясь происходящих на Украине событий, он отметил, что фашизм – крайняя форма проявления нацизма, поэтому денацификация, с его точки зрения, – это пресечение фашизма в будущем и нацизма в настоящем³¹⁸.

День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа – 22 июня, является памятной датой. В Республике Беларусь увековечению памяти жертв нацизма и защитников Отечества уделяется повышенное внимание. В феврале 2021 г. постановлением Правительства Республики Беларусь утверждена Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы. Законом Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» предусмотрены полномочия Совета Министров Республики Беларусь по принятию на постоянной основе мер по увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа, признанию и осуждению геноцида белорусского народа на международном уровне, распространению достоверной информации о геноциде белорусского народа, просвещению граждан по вопросам геноцида белорусского народа (ст. 4).

По линии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь реализуется комплекс мероприятий, связанных с внесением изменений в законодательство; содержанием и учетом памятников Великой Отечественной войны; защитой культурно-исторических ценностей; созданием экспозиций с использованием материалов уголовного дела о геноциде белорусского народа

³¹⁶ Багдасарян, В. Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма / В. Э. Багдасарян // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17, № 2. – С. 17–18.

³¹⁷ Интервью Такеру Карлсону Президента Российской Федерации В. В. Путина, 9 февраля 2024 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 10.09.2025).

³¹⁸ Выступление Президента Республики Беларусь перед студентами вузов и учащимися учреждений общего среднего и среднего специального образования «Историческая память – дорога в будущее» 1 сентября 2022 г. / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/otkrytyy-urok-istoricheskaya-pamyat-doroga-v-budushchee> (дата обращения: 18.05.2025).

в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период; архивно-исследовательской и информационной работой³¹⁹.

Проводимые мероприятия служат целям увековечения памяти жертв геноцида, направлены на пресечение попыток оспорить моральное и историческое право белорусского народа в боевом содружестве с другими народами СССР на победу над фашизмом, призваны вывести на более качественный уровень информационную, просветительскую, учебно-воспитательную работу по формированию должной нравственной и общественно-политической позиции граждан.

Жертвы войн – лица из числа гражданского населения, погибшие насильственной или преждевременной смертью в результате военных действий воюющих сторон, карательных и иных акций, осуществляемых в ходе войн и вооруженных конфликтов³²⁰. В международном гуманитарном праве жертвами войны признаются солдаты, раненые, военнопленные, гражданские лица и некоторые иные категории лиц, статус которых определяется Женевскими конвенциями и протоколами к ним.

«Жизненное пространство на Востоке» (нем. Lebensraum im Osten) – этнокультурная идея, политика и практика переселенческого колониализма. На идее «жизненного пространства» был основан Генеральный план Ост, в котором утверждалось, что Германии требуется жизненное пространство, необходимое для ее выживания. По этой причине большая часть коренного населения Центральной и Восточной Европы должна быть навсегда удалена с этих территорий – путем массовой депортации в Сибирь, истребления или порабощения – включая поляков, белорусов, украинцев, русских, чехов и другие славянские народы, считавшиеся не принадлежавшими к «арийской расе». Во время и после войны нацистское руководство планировало заселить освободившиеся земли германскими колонистами.

Зондеркоманда (нем. Sonderkommando, «специальный отряд») – название ряда различных формирований специального назначения в нацистской Германии. Зондеркоманды (особые команды) привлекались для истребления отдельных категорий лиц в районах передовых частей армии и в армейском тылу.

Карательная операция – одна из форм достижения цели геноцида белорусского народа; регламентируемая соответствующими организационно-распорядительными документами совокупность репрессивных, во-

³¹⁹ Караченко А. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Роль прокуратуры в создании мемориального пространства // Законность и правопорядок. – 2025. – № 2. – С. 33–37.

³²⁰ Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн : Указ Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 / в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 14 нояб. 2022 г. № 405 // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь, 17.11.2022, 1/20609.

енных, экономических и политических акций, проводимых германскими оккупационными формированиями, войсками сателлитов и/или коллаборационистскими вооруженными подразделениями с целью подавления и ликвидации партизанского движения, истребления гражданского населения, разграбления имущества, угона на принудительные работы. В нацистских документах использовались термины *Bandenkampf* и «пацификация» («усмирение», «умиротворение»). Осуществлявшиеся карательные акции очень быстро приобрели характер тотального уничтожения, в результате чего создавались «мертвые зоны», превращенные в выжженную пустыню³²¹. Нацистами и их пособниками изыскивались самые изощренные способы истребления населения, людей давили танками, расстреливали прямой наводкой из тяжелых орудий, сбрасывали на них с самолетов отравляющие вещества.

До начала расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период считалось, что на территории нашей страны было проведено порядка 140 крупных карательных операций. Материалы уголовного дела позволяют сегодня говорить о проведении не менее 187 таких акций.

Коллаборационизм – политическое, экономическое и военное сотрудничество с оккупационными немецкими властями во время Второй мировой войны. В научной литературе встречается мнение, что термин «коллаборационизм» стал использоваться недавно и применяется для обозначения тех лиц, которые ранее определялись как предатели, изменники, пособники. В число основных структур коллаборации входили: Белорусская народная самопомощь; Белорусская центральная Рада; Белорусский корпус самообороны; Белорусская Рада доверия; Белорусская краевая оборона; Союз белорусской молодежи. См. также: *пособники нацистских преступников*.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него – принятый 9 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН и вступивший в силу для Белорусской ССР 9 ноября 1951 г. международный договор, закрепляющий понятие геноцида (ст. II Конвенции), обязательства государств-участников криминализировать данное преступление и осуществлять преследование и наказание лиц, виновных в его совершении как одного из тягчайших преступлений против человечества. Согласно ст. III Конвенции наказанию подлежат следующие деяния: «а) геноцид; б) заговор с целью совершения геноцида; в) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; г) покушение на совершение геноцида; е) соучастие в геноциде». Юридическое закрепление в Конвенции

³²¹ Швед А. И. О ходе и результатах расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2024. – № 1 (47). – С. 8.

понятия геноцида как исключительно тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, не имеющего сроков давности, имело огромное значение для Беларуси, которая на своем горьком опыте ощутила ужас миллионного истребления нашего народа³²².

Положения Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него сохраняют актуальность и подлежат применению в настоящее время, что подтверждается тенденциями возрождения ультра-националистических идей, реабилитации нацистских преступников и их пособников, искажения исторической правды в ряде стран. Однако присущие Конвенции недостатки требуют пересмотра ряда ее норм, в том числе и в части определения понятия «геноцид».

Лагерь детский – применительно к содержанию настоящей работы место содержания детей в возрасте от 2 до 16 лет. Являясь объектом воздействия нацистской политики геноцида и германизации, дети подвергались медицинским опытам, привлекались к изнурительному физическому труду, использовались в качестве доноров для немецких солдат. В этих же лагерях производился отбор детей для направления в Германию для последующего онемечивания³²³.

Лагерь исправительно-трудовой – место заключения людей на определенный срок (до 2 месяцев, с возможной его пролонгацией) за уклонение от трудовой повинности, другие трудовые нарушения с последующим возвращением на предыдущее место работы или в концентрационный лагерь, подчиненный комендатуре СД и полиции безопасности³²⁴. Указанная категория является наиболее близкой к концентрационным лагерям.

Лагерь концентрационный – место принудительного лишения свободы и содержания людей по расовым, национальным, этническим, политическим, религиозным и иным мотивам в соответствии с решениями тайной полиции (гестапо), жандармерии, СД, без суда и следствия, с неопределенным сроком и особо жестоким режимом содержания в целях эксплуатации их труда и постепенного физического истребления. Являясь местами насилия над узниками и центрами массового уничтожения заключенных, а также местного населения, играли ключевую роль в реализации уничтожения советских граждан³²⁵. Методы повседневного террора – избиение узников, заключение в карцер, расстрелы с целью нака-

³²² Ольга Чуприс: Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него актуальна и сегодня // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь, 13.12.2024. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/december/79923/> (дата обращения: 01.07.2025).

³²³ Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps / Генер. прокуратура Респ. Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. – Мн. : Беларусь, 2023. – С. 20.

³²⁴ Там же, с. 17.

³²⁵ Там же.

зания за саботаж и попытки побегов были аналогичны всем концлагерям нацистской системы.

Лагерь пересыльный (сборный пункт) – место сбора гражданского населения для отправки на принудительные работы в Германию и другие страны Европы. Существовали, как правило, непродолжительное время: от двух-трех дней до нескольких месяцев³²⁶.

Лагерь смерти – собирательный термин, не имеющий однозначного определения с учетом возможности его отнесения одновременно к любому другому виду лагерей. Помимо научных исследований, нередко используется и в публицистических материалах. В западноевропейских источниках – центры уничтожения, предназначенные для осуществления геноцида. Под этим понимаются шесть лагерей, располагавшихся на бывшей территории Польши: Хелмно, Белжец, Собибор, Трешлинка, Аушвиц-Биркенау (входивший в комплекс лагерей Освенцим) и Майданек. При этом Освенцим и Майданек были не только лагерями смерти, но также выполняли функции концентрационных лагерей и лагерей принудительного труда.

В Справочнике о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 гг. представлена видовая классификация лагерей смерти: лагеря уничтожения, исправительно-трудовые лагеря, гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны, трудовые (рабочие) лагеря, пересыльные лагеря (сборные пункты), рабочие колонны (батальоны, роты и команды), детские лагеря смерти, лагеря для военнопленных и др.³²⁷

Печальную известность получили такие места массового уничтожения белорусского народа, как: лагерь смерти Тростенец, Минское гетто, Озаричские лагеря смерти, Колдычевский лагерь смерти. На публичной кадастровой карте Республики Беларусь опубликован пространственный слой с указанием расположения созданных нацистами в период оккупации лагерей смерти и краткой информацией о них³²⁸.

Лагерь трудовой (рабочий) – место принудительного содержания, где размещались мирные жители, труд которых использовался на нужды Германии. Создавались эти лагеря смерти, как правило, на открытом пространстве, огороженном колючей проволокой. Узники находились в приспособленных или наспех сооруженных постройках барачного типа³²⁹.

³²⁶ Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = *Genocide of the Belarusian people. Death camps*. С. 19.

³²⁷ Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944. – Мн. 2001. – 158 с.

³²⁸ Карты сожженных деревень, лагерей смерти и мест уничтожения (захоронения) населения / Актуальные сведения о ходе расследования уголовного дела [Прокуратура Республики Беларусь]. – URL: [https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/karta-sozhzhennykh-dereven-/](https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/karta-sozhzhennykh-dereven/) (дата обращения: 10.07.2025).

³²⁹ Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = *Genocide of the Belarusian people. Death camps*. С. 18.

Лагерь у переднего края обороны – место принудительного содержания у переднего края обороны немецких войск, представляющее собой открытую площадку без построек, обнесенную колючей проволокой, подступы к которой, как правило, были заминированы. По замыслу нацистских преступников, лагеря у переднего края немецкой обороны были призваны не только способствовать масштабному истреблению мирного населения, в том числе путем распространения среди местных жителей инфекционных заболеваний (сыпного тифа), но и сдерживать наступательные операции советских войск. Для этого немецкое командование во время боевых действий использовало узников указанных лагерей фактически в качестве «живого щита».

Лагерь уничтожения – место массового истребления узников гетто, лагерей, тюрем, гражданского населения. Заключенные в этих местах содержались непродолжительное время, а затем истреблялись. Одним из первых лагерей уничтожения на оккупированной территории СССР стал лагерь смерти «Тростенец».

Лагеря для военнопленных – места массового содержания и истребления военнослужащих Красной Армии, попавших в плен немецкой армии или вооруженных формирований других стран, воевавших на стороне Германии, а также иных лиц, относимых к данной категории.

Лагеря для военнопленных подразделялись на несколько типов: дулаги – транзитные лагеря; шталаги – стационарные лагеря для рядового и сержантского состава; офлаги – лагеря для офицерского состава и др. Лагеря для советских военнопленных характеризовались высоким уровнем смертности и жестокими условиями содержания. По некоторым данным, из 5,7 млн оказавшихся в плену советских солдат погибло около 3,3 млн человек (57 %). В то же время смертность военнопленных стран-союзников, количество которых в немецком плену составило около 232 тыс. человек, была менее 3,5 %³³⁰.

Материальный ущерб для Беларуси от действий немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны – по состоянию на 1946 год согласно данным *Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба по Белорусской ССР общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР* только прямой ущерб, причиненный предприятиям, организациям, учреждениям, колхозам и гражданам республики был определен суммой 74 970,2 млн руб. При

³³⁰ Аристов С. Система нацистских концлагерей на оккупированной территории СССР (1941–1944 гг.). – М., 2022. – С. 111–112.

этом государственным предприятиям и учреждениям – 28 996,8 млн руб., колхозам – 19 389,9 млн руб., гражданам – 23 600 млн руб. Разрушено и сожжено 209 городов, 9200 сел и деревень, 1270 тыс. построек³³¹. Результаты расследования Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде белорусского народа значительно увеличивают указанные цифры.

На основе уточненных расчетов о потерях национального дохода БССР межведомственной рабочей группой, созданной распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, рассчитан ущерб, причиненный нацистскими преступниками в годы Великой Отечественной войны. Он составил: 43529,30 т золота, что по состоянию на 1 октября 2022 г. эквивалентно 2 355,32 млрд долл. США, или 2 081,91 млрд английских фунтов. Указанная сумма не является окончательной.

Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси – международный судебный орган по преследованию и наказанию главных военных преступников европейских стран, воевавших на стороне нацистской Германии. Учрежден на основе заключенного 8 августа 1945 г. соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики.

Место памяти (фр. *lieu de mémoire*) – локализованная в пространстве территория и размещенные (установленные, сооруженные) на ней объекты, связанные с историей народа и используемые в том числе для осуществления коммеморативных мероприятий. Обозначениями мест памяти могут быть мемориал, памятник, памятный знак, мемориальная доска. К ним относятся: захоронения периода Великой Отечественной войны (воинские захоронения воинов Красной Армии, партизан и подпольщиков; места массового захоронения гражданского населения). Места массового уничтожения советских военнопленных, соотносимые с местами их захоронения, имеют статус братских могил (ранее – места массового уничтожения)³³².

Место уничтожения – место массового истребления узников гетто, лагерей, тюрем, гражданского населения. Заключенные в этих местах содержались непродолжительное время, а затем истреблялись. Одним из первых таких мест на оккупированной территории БССР стал лагерь смерти «Тростенец».

³³¹ Справка Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба по Белорусской ССР общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР // НАРБ. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. л. 1–83.

³³² Корса А. И. «Места памяти» Великой Отечественной войны на территории Белоруссии // Журн. рос. ист. исследований. – 2021. – № 2 (25). – С. 319.

Насильственный угон на принудительные работы за пределы СССР – совокупность внеэкономических методов принуждения со стороны структур и должностных лиц оккупационной власти гитлеровской Германии, их пособников, направленных на осуществление на системной основе вывоза лиц из числа гражданского населения за пределы СССР, в частности на территорию Германии. Осуществлялся немецкими оккупационными властями в период с 1942 по 1944 год.

Принудительная мобилизация рабочей силы с оккупированных территорий БССР начата весной 1942 г. Каждой оккупационной административно-территориальной единице устанавливались ежемесячные квоты поставки оstarбайтеров. Их доставляли с помощью административных мер (рассылка повесток через руководителей предприятий и глав местной администрации), а также с применением силы (под конвоем). Значительная часть оstarбайтеров доставлялась в Германию после проведения антипартизанских акций. Распространенной практикой являлся угон гражданского населения из оставляемых вермахтом районов³³³.

За период оккупации немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси угнано в немецкое рабство более 380 тыс. человек, из которых многие погибли от невыносимых условий эксплуатации. Массовый характер носил и угон на принудительные работы детей, которых зачастую использовали в качестве доноров крови. По условиям транспортировки и обращения угнанные в немецкое рабство приравнивались к военнопленным, что приводило к большой смертности. В целом содержание и использование угнанных на принудительные работы лиц в условиях, рассчитанных на их полное истребление, дает основание рассматривать насильственный угон в качестве одного из тяжелейших преступлений нацизма³³⁴.

Нацизм (национал-социализм) – тоталитарная идеология (доктрина) и практика ее применения гитлеровской Германией, ее союзниками и сателлитами с 1933 по 1945 год, связанные с тоталитарными террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшиеся преступлениями против мира и безопасности человечества, военными и другими преступлениями, установленными приговором *Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных*

³³³ Літвін А. М., Грэбень Я. А., Новікаў С. Я. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг. / агул. рэд. А. М. Літвіна ; пер. В. А. Лойка, С. П. Паўлавіцкі. – Мн.: Тэсей, 2010. – 584 с.

³³⁴ Красноженова Е. А., Гребень Е. А. Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России) // Новейшая история России. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 909.

*преступников европейских стран оси*³³⁵. Средствами реализации идей нацизма являются агрессия и геноцид.

Нацистские преступники – в соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» – организаторы, подстрекатели, руководители или исполнители военных преступлений и преступлений против мира и человечности, подлежащие юрисдикции *Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси*; в более широком контексте – лица, ответственные за жестокости и массовые убийства, в том числе их санкционирование, на которых международным и национальным законодательством распространялась индивидуальная уголовная ответственность.

Неонацизм – термин, принятый для обозначения различного рода праворадикальных идеологий и политических течений, основной характеристикой которых является стремление возродить национал-социализм. Для сторонников неонацизма характерны следующие основные признаки: приверженность идеологии расового превосходства (отношение к иным народам и расовым группам как к неполноценным); выражение симпатий к национал-социализму и Третьему рейху, использование их атрибутики; реализация политически экстремальной, радикальной позиции; пропаганда насильственных, расистских и националистических идей и др. Законодательством Республики Беларусь запрещена реабилитация нацизма в любых его проявлениях³³⁶.

Нюрнбергский процесс – первый и наиболее известный из серии судебных процессов над рядом военных преступников нацистской Германии, проходивших во Дворце юстиции города Нюрнберга после окончания Второй мировой войны. В ходе процесса, открывшегося 20 ноября 1945 г., *Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси* в составе восьми судей, представлявших четыре страны антигитлеровской коалиции, были предъявлены обвинения 22 подсудимым. Ранее, 18 октября 1945 г., на первой технической сессии, обвинение впервые ввело в официальный юридический дискурс новый термин – «геноцид».

«Окончательное решение», «окончательное решение еврейского вопроса» (нем. Endlösung der Judenfrage) – эвфемизм, использовавшийся нацистским руководством Германии для обозначения программы геноцида еврейского населения Европы. «Окончательное решение» – следствие и кульминация *антисемитизма*, лежавшего в основе идеологии и политики *национал-социализма*. Термин впервые употреблен А. Гитлером в 1919 г.

³³⁵ О недопущении реабилитации нацизма : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103> (дата обращения: 10.04.2025).

³³⁶ Там же.

С установлением идеологии национал-социализма Германии в отношении еврейского населения с 1933 г. реализуется политика насилия, основными инструментами которой становятся: концентрационные лагеря; законы, лишавшие евреев гражданского статуса; антиеврейские акции³³⁷. Накануне войны с СССР руководством нацистской Германии был принят план геттоизации. Для реализации планов «окончательного решения» специально создается отдел IV D4 (впоследствии – IV B4) Главного управления имперской безопасности.

После так называемого Ванзейского совещания представителей партийного аппарата, министерств и ведомств гитлеровской Германии 20 января 1942 г. нацистская политика физического уничтожения евреев в европейских странах приобрела еще более интенсивный характер³³⁸. Вопрос о числе жертв Холокоста в Беларуси является одним из сложных и дискуссионных. По подсчетам одних исследователей, на территории БССР было истреблено 177 737 человек, другие называют цифру 898 тыс., что свидетельствует о необходимости дальнейшего научного исследования данной проблемы³³⁹.

«Особая обработка» – термин, употреблявшийся гитлеровцами в документах для маскировки совершенных ими массовых расстрелов мирных граждан в оккупированных районах Белоруссии.

Остарбайтер (нем. Ostarbeiter – ‘работник с Востока’) – термин, принятый в Третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных из стран Восточной Европы и СССР с целью использования в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы³⁴⁰.

Отрицание геноцида белорусского народа – действия, направленные на непризнание или минимизацию масштабов и тяжести геноцида, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, либо в средствах массовой информации, в том числе в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи. Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за отрицание геноцида белорусского народа (ст. 130-2 УК, санк-

³³⁷ Козак К. И. *Минское гетто и его исторические парадигмы* // *Минское гетто: 75 лет спустя* : сб. науч. тр. – URL: <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/183689-minskoe-getto-75-let-spustya-nauchnyu-sbornik-kollektiv-avtorov/read/page-4.html> (дата обращения: 15.06.2025).

³³⁸ Матвеева А. Г. «Окончательное решение» // *Большая российская энциклопедия*. – URL: <https://bigenc.ru/c/okonchatel-noe-reshenie-79c251> (дата обращения: 11.05.2025).

³³⁹ Литвин А. М. *Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944)*. С. 73.

³⁴⁰ *Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы : в 2 кн. / НАРБ ; сост.: Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. 1996. – Кн. 1 (1941–1942); Там же. 1997. Кн. 2 (1943–1944).*

ция – до 5 лет лишения свободы). За аналогичные действие, совершенные лицом, ранее судимым за отрицание геноцида белорусского народа, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, в соответствии с частью 2 данной статьи предусмотрено более строгое наказание – до 10 лет лишения свободы.

В материалах Конституционного Суда Республики Беларусь отмечается, что уголовно-правовой запрет публичного отрицания геноцида белорусского народа расширяет возможности более эффективного реагирования государства на проявления реабилитации нацизма, создающие угрозу для национальной безопасности Республики Беларусь, прав и свобод ее граждан, совершенствует правовой механизм предупреждения указанных общественно опасных действий, что отвечает конституционным положениям об обязанности государства защищать свою независимость, конституционный строй, обеспечивать законность и правопорядок³⁴¹.

Охранные дивизии – соединения вермахта, выделенные для поддержания оккупационного режима. Круг возложенных на эти формирования служебных задач свидетельствует, что они являлись важной опорой и проводниками «нового порядка», которым вменялись задачи непосредственной реализации планов геноцида на оккупированной территории. В 1941 г. на территории Беларуси насчитывалось 5 охранных дивизий. Они охраняли коммуникации и другие военные объекты, лагеря военнопленных, вели борьбу против партизан и мирного населения. Штабами охранных дивизий были комендатуры, контролировавшие территорию окружных комиссариатов. Комендатуры наделялись всей полнотой власти в зоне своего действия. На комендатуры возлагались следующие задачи: борьба с партизанами, в том числе путем организации карательных экспедиций против партизан и поддерживающих их местных жителей; охрана коммуникаций и военных объектов, лагерей военнопленных; разведывательная и контрразведывательная деятельность; конфискация сельхозпродуктов; ведение пропаганды³⁴².

Охранные дивизии непосредственно участвовали в акциях по «замирению» оккупированных областей. В содержательном плане боевые приказы для войск нередко представляли собой сочетание военных и карательных

³⁴¹ О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа»: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь 29 дек. 2021 г. № Р-1296/2021. – URL: <http://www.kc.gov.by/document-73843?ysclid=mdfhzy27ex13614603> (дата обращения: 23.06.2025).

³⁴² Органы управления, учреждения и формирования, осуществлявшие оккупационный режим на территории Беларуси [Архивы Беларуси]. – URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij/organy-upravleniya-uchrezhdeniya-i-formirovaniya-osushhestvlyavshie-okkupaczionnyj-rezhim-na-territorii-belarusi> (дата обращения: 04.07.2024).

элементов. Практически каждая экспедиция против партизан начиналась или завершалась истреблением мирного населения³⁴³.

Оценка численности населения – примерное определение числа жителей на территории страны или ее части; производится на основании итогов последней переписи населения, к которым ежегодно прибавляются числа родившихся и прибывших на данную территорию и вычитаются числа умерших и выбывших с данной территории.

Передача детей насильственная (для целей настоящего исследования) – способ достижения цели геноцида, выражающийся в совершении насильственных действий, связанных с перемещением детей из их естественной социальной среды в иные сообщества с целью последующей ассимиляции, изменения религиозных воззрений и др.

Послевоенный период – в контексте геноцида белорусского народа под таковым понимается период после завершения Великой Отечественной войны 9 мая 1945 г. и по 31 декабря 1951 г.³⁴⁴

Пособники нацистских преступников – исполнители приказов нацистского режима, военного командования вермахта, военнослужащих СС, вспомогательной полиции и их союзников из числа населения оккупированных территорий, поступившие добровольно или по призыву на службу в указанные подразделения, а также иные лица, умышленно содействовавшие исполнению преступных приказов нацистских преступников в любой форме³⁴⁵.

Потери демографические – обобщающее понятие, используемое при оценке количественных и качественных негативных демографических изменений, вызываемых природными или социальными катаклизмами, в данном случае – возникших в результате геноцида. По составу потери, как правило, делятся на две категории: прямые потери (включают убитых, пропавших без вести, попавших в плен, погибших в плену) и косвенные (возникшие из-за падения рождаемости и увеличения смертности, заболеваемости, эмиграции и т. п.). В своей совокупности они образуют категорию общих демографических потерь, под которыми понимается сумма всех прерванных в результате войны жизней, без учета естественной смертности. Это число, как правило, определяется статистическими методами, так

³⁴³ Ковтун И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами // Журн. рос. и восточноевр. ист. исследований. – 2014. – № 1 (5). – С. 100.

³⁴⁴ О геноциде белорусского народа : Закон Республики Беларусь, 5 января 2022 г., № 146-З : принят Палатой представителей 14 декабря 2021 г., одобрен Советом Респ. 22 декабря 2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2022, 2/2866. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146>. (дата обращения: 30.05.2025).

³⁴⁵ О недопущении реабилитации нацизма : Закон Республики Беларусь, 14 мая 2021 г. № 103-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&ysclid=mdgzecfnkn135634915> (дата обращения: 12.12.2024).

как в большинстве случаев оперативный учет всех погибших людей затруднен, а в некоторых случаях и вовсе невозможен.

Согласно результатам исследования руководителя Центра человеческого развития и демографии Института экономики Национальной академии наук Беларуси А. Г. Бобровой, ежегодный демографический ущерб Республики Беларусь превышает 7,5 млн человек, из которых 4,5 млн приходится на лиц в возрасте 16–60 лет. В пересчете в долларовый эквивалент общая сумма потерь вклада ВВП от демографического ущерба населения 16–60 лет вследствие Великой Отечественной войны составила 1 177 307 млн долл. США.

Как отмечал в начале 2025 г. Генеральный прокурор Республики Беларусь, доктор юридических наук А. И. Швед, «это цена, которую белорусский народ заплатил и продолжает платить за развязанную нацистской Германией и ее сателлитами захватническую войну, являвшуюся частью плана геноцида советского народа»³⁴⁶.

Правда историческая (о Второй мировой войне) – соответствующие объективной реальности, установленные исторической наукой (подтвержденные достоверными историческими памятниками эпохи) и приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также установленные иными судебными решениями факты, подтверждающие: развязывание нацистской Германией и милитаристской Японией Второй мировой войны; совершение нацистскими преступниками и их пособниками преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечества, а также наличие общего плана (заговора) по их совершению; ведущую роль СССР в Победе над нацизмом и важное значение его гуманитарной миссии при освобождении Европы.

Основной Закон Республики Беларусь содержит конституционные нормы о том, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ст. 15), а также о том, что сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа является долгом каждого гражданина Республики Беларусь (ст. 54)³⁴⁷.

Приговор Международного военного трибунала – процессуальный акт Международного военного трибунала для суда и наказания главных

³⁴⁶ Швед А. И. Правовые основы привлечения к ответственности за геноцид: современный опыт Республики Беларусь // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 2 (106). – С. 14.

³⁴⁷ Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

военных преступников европейских стран оси, содержащий решение о признании преступными ряда организаций нацистской Германии и о виновности главных военных преступников по следующим разделам:

преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений);

военные преступления (нарушение законов или обычаев ведения войны: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; принудительное изъятие общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью);

преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет);

общий план или заговор (участие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного на свершение любых из вышеупомянутых преступлений).

Принятие мер по воспрепятствованию деторождению (для целей настоящего исследования) – является одним из способов достижения цели геноцида и может выражаться в административном ограничении рождаемости, запрете браков между членами одной человеческой группы, принуждении женщин к производству абортов, принудительной контрацепции и др.

Рабочие колонны (батальоны, роты, команды) – формирования, создаваемые прежде всего на линии обороны немецких частей в принудительном порядке из гражданского населения для выполнения хозяйственных работ и строительства оборонительных сооружений, а также для так называемых «воспитательных» функций³⁴⁸.

Реабилитация нацизма – действия, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или средств массовой информации, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети, выражающиеся в:

³⁴⁸ Новікаў, С. Я. Нацысцкі эканамічны генацыд у Беларусі ў адлюстраванні айчынных і замежных крыніц. С. 302.

оправдании идеологии (доктрины) и практики нацизма, признании их правильными, нуждающимися в поддержке и достойными подражания, а также в распространении идеологии нацизма;

одобрении или отрицании преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала;

оправдании лиц и (или) структур либо организаций, признанных преступными либо виновными в совершении преступлений приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала, а равно сотрудничавших с такими лицами и (или) структурами либо организациями на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны политических и военных организаций, а также лиц, участвовавших в деятельности таких политических и военных организаций и исполнявших либо умышленно содействовавших исполнению преступных приказов лиц и (или) структур либо организаций, указанных в настоящем абзаце, в любой форме;

героизации нацистских преступников и их пособников – преднамеренном прославлении их, а также совершенных ими преступлений³⁴⁹.

Рейхскомиссариат Остланд (нем. Reichskommissariat Ostland) – административно-территориальное образование (имперский комиссариат), созданное по распоряжению А. Гитлера в июле 1941 г. на оккупированной территории СССР. Первоначально также был известен как Reichskommissariat Baltenland («Балтийская земля»). Включал Латвию, Литву, Эстонию и западные районы Белоруссии. Административный центр – г. Каунас (до сентября 1941 г.), затем г. Рига. Наряду с другими рейхскомиссариатами «Остланд» был подчинен имперскому министерству по делам оккупированных восточных территорий во главе с А. Розенбергом. В рамках расистской и колонизаторской политики на Востоке на рейхскомиссариат возлагались задачи освобождения от части коренного населения и германизации оставшихся жителей, переселения этнических немцев на эту часть территории «жизненного пространства на Востоке». Прекратил существование весной 1945 г. в условиях наступления Красной Армии.

Система предупреждения геноцида – совокупность целенаправленных государственных и общественных мер по выявлению, устранению,

³⁴⁹ О недопущении реабилитации нацизма : Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&ysclid=mdgzecfnkn135634915> (дата обращения: 12.12.2024).

ослаблению и нейтрализации причин геноцида и условий, способствующих его совершению, осуществляемых на национальном и международном уровнях. Указанная система, реализуя комплекс установленных ей задач и функций, должна обладать характерной для нее структурой, определенными методами формирования и постоянно развиваться в соответствии с присущими ей закономерностями³⁵⁰. Меры предупреждения геноцида направляются на устранение непосредственных причин данного негативного феномена, условий, способствующих их действию, а также факторов, влияющих на формирование вышеуказанных причин и условий, их проявлений в процессе жизнедеятельности общества³⁵¹.

Страны оси (нацистский блок, гитлеровская коалиция) – военнополитический и экономический союз Германии, Италии, Японии и других государств, которому противостояла во время Второй мировой войны антигитлеровская коалиция.

Судебные процессы в отношении нацистских преступников и их пособников – серия публичных судебных процессов в отношении военнослужащих нацистской Германии, Румынии, Японии и Венгрии по обвинению в совершении военных преступлений. В СССР правовой основой для проведения судебных процессов над немецкими военными преступниками процессов стали нормативные правовые акты: Указ 1943 г.; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных отрядов»; Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 г. «О проведении судебных процессов над нацистскими преступниками».

Наибольшую известность и общественный резонанс получил 21 процесс, состоявшийся в 1943–1949 гг. При этом в 1943–1946 гг., то есть раньше Нюрнбергского процесса, над нацистскими преступниками было проведено 11 открытых процессов, которые проходили в Краснодаре, Харькове, Краснодоне. Затем, согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г., были организованы процессы в крупных городах СССР, жестоко пострадавших от гитлеровцев (Смоленске, Брянске, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве, Николаеве, Ленинграде). На территории БССР, в Минске, Гомеле, Бобруйске и Витебске, в 1945–1947 годах состоялось 4 судебных процесса. Представшие перед судом получили заслуженное наказание, например, на Минском процессе из 18 осужденных 14 были повешены, а остальные получили различные сроки заключения. К началу процессов 1947 г. смертная казнь в Советском Союзе была отменена,

³⁵⁰ Чернявский А. Г. *Роль и значение идеологии для государства и права : монография.* – М. : ИНФРА-М, 2016. – 284 с.

³⁵¹ Русецкий О. В. *Об организации системы мер предупреждения геноцида в современном обществе // Законность и правопорядок.* – 2025. – № 2. – С. 28.

поэтому большинство представших перед судом получили максимальные по советскому законодательству сроки заключения – 25 лет тюремного заключения.

Тюрьма – для целей настоящего исследования – место предварительного заключения и содержания граждан по политическим и иным мотивам с применением к ним насильственных действий. Зачастую узники тюрем впоследствии переводились в другие лагеря смерти или истреблялись. Основными задачами, поставленными перед руководством тюрем на оккупированных территориях, являлись содержание в изоляции советских граждан, подозревавшихся в антинацистской деятельности, задержанных подозрительных лиц и нарушителей установленного режима, поддержание внутреннего распорядка. Большое внимание уделялось оказанию психологического воздействия на содержащихся в тюрьмах советских граждан. Особое место занимала вербовка информаторов среди лиц, находившихся в тюрьме, для выявления ими граждан, связанных с подпольем и партизанским движением.

Уголовные дела по обвинению умерших лиц в совершении геноцида – инициированные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в целях обеспечения принципа неотвратимости наказания в отношении ушедших от ответственности нацистских преступников и их пособников уголовные дела по статье 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь (геноцид). Не имевшие аналогов в истории суверенной Беларуси уголовные дела стали возможными в результате внесенных по инициативе Генеральной прокуратуры изменений в уголовно-процессуальное законодательство, обеспечивающих возможность судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, не имеющих срока давности, в отношении умерших лиц. Приговорами Верховного Суда Республики Беларусь в 2024–2025 гг. признаны виновными в геноциде пособники нацистских преступников, непосредственно участвовавшие в совершении геноцида белорусского народа, – Катрюк, Смowskiй, Серафимович, Винницкий, Ермольчик. В соответствии со статьей 468-24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь обвинительный приговор в отношении указанных лиц в связи с их смертью выносится без назначения наказания.

Умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение определенной человеческой группы, – изощренная форма геноцида, при которой потерпевшие ставятся в невыносимые географические, экологические, экономические и иные условия проживания, влекущие гибель людей от природных факторов, болезней, истощения и т. д.³⁵²

³⁵² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова и В. М. Хомича. – Мн. : ГИУСТ БГУ, 2007. – С. 278.

Унтерменш (нем. Untermensch, от Unter- – ‘под-’ и Mensch – ‘человек’) – философско-антропологический (социал-дарвинизм), в последующем пропагандистский термин (например, брошюра «Недочеловек» (1942)). Выступал базовым принципом расистской и человеконенавистнической идеологии гитлеровского нацизма, разделяющей человечество на «истинных арийцев», «сверхлюдей» (Übermensch) и подлежащих физическому уничтожению «недочеловеков» (Untermensch).

Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн (лат. falsifico – ‘подделываю’) – умышленное искажение или неверное истолкование явлений, событий и фактов, направленное на сознательное замалчивание, игнорирование и сокрытие исторических фактов, связанных с нацистской оккупацией и геноцидом советского народа, дискредитацию роли Советского Союза и его вооруженных сил в победе над Германией во Второй мировой войне. Фальсификации осуществляются как на уровне фальсификации смыслов (создание заведомо ложных концепций, имеющих политико-идеологическую направленность и преследующих геополитические цели), так и на уровне фактов (их намеренное искажение и заведомо ложная интерпретация)³⁵³.

Фашизм (итал. fascismo, от fascio – ‘союз, пучок, связка, объединение’). Консенсусного определения фашизма к настоящему времени не выработано. Одно из распространенных определений фашизма – «идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии, установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»³⁵⁴.

Хатынь – деревня в Логойском районе Минской области, уничтоженная 22 марта 1943 г. сводными силами 118-го батальона шуцманшафта, сформированного из числа украинских националистов, и особого батальона СС «Дирлевангер» за то, что ее жители якобы оказывали помощь партизанам³⁵⁵. Всего было уничтожено 149 человек, в том числе 75 детей. Спасти смогли 6 детей и 1 взрослый. 26 дворов деревни были полностью сожжены. После освобождения Беларуси трагедия Хатыни была задокументирована в материалах *Чрезвычайной государственной комиссии по установлению*

³⁵³ Пономарева Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // *Обозреватель-Observer*. – 2016. – № 5 (316).

³⁵⁴ «Коричневые»: сущность и признаки // *Московские новости*. – 1995. – № 39. – С. 14.

³⁵⁵ Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. : НАРБ, 2009. – С. 3.

и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

В настоящее время на этом месте находится государственный мемориальный комплекс «Хатынь». Земельный участок, на котором он расположен, по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь переведен в категорию земель историко-культурного назначения³⁵⁶. В ходе работы временной межведомственной рабочей группы по изучению полученных в ходе расследования уголовного дела сведений об уничтоженных нацистскими преступниками населенных пунктах и выработке общих подходов к их исторической оценке установлено, что участь д. Хатыни разделили не менее 290 сел и деревень («сестер Хатыни»), а не 186, как считалось прежде³⁵⁷.

Холокост (от англ. holocaust, буквально – ‘сжигаемый целиком’) – геноцид евреев в Германии и на оккупированных нацистскими войсками территориях в 1933–1945 гг. На оккупированной территории СССР – часть общей политики геноцида, включающая: правовую дискриминацию и расовую сегрегацию еврейского населения; геттоизацию; интенсивную эксплуатацию евреев на принудительных работах и в производстве (уничтожение трудом); систему ограблений еврейского населения, лишение его средств к существованию. В 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН без голосования приняла резолюцию, которая отвергает любое полное или частичное отрицание холокоста как исторического события. В ряде стран публичное отрицание холокоста является противозаконным. Дата освобождения концентрационного лагеря и лагеря смерти Аушвиц (Освенцим) – 27 января – является Международным днем памяти жертв холокоста.

Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК) – созданный Указом 1942 г. орган для установления и расследования злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории, временно оккупированной в годы войны. ЧГК осуществляла полный учет преступлений немцев и их пособников, документирование ущерба, причиненного гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям, учреждениям, а также установление размера возможного возмещения за причиненный захватчиками ущерб и по возможности

³⁵⁶ Караченко А. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Роль прокуратуры в создании мемориального пространства // Законность и правопорядок. – 2025. – № 2. – С. 35.

³⁵⁷ Актуальные сведения о ходе расследования уголовного дела [Прокуратура Республики Беларусь]. – URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/> (дата обращения: 09.07.2025).

установление личностей немецко-фашистских преступников для предания их суду. В соответствии с 21-й статьей Устава Международного Военного трибунала документы ЧГК стали одним из важнейших источников доказательств обвинения в ходе Нюрнбергского процесса.

Постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 г. в республиках и областях также были созданы местные комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, которые действовали в тесном сотрудничестве и под руководством ЧГК. Всего было создано 25 республиканских, 4 краевых, 76 областных комиссий.

12 марта 1943 г. ЦК КП(б)Б принял постановление о создании Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям на временно оккупированной территории БССР в составе П. К. Пономаренко (председатель), И. С. Былинского, Н. Я. Наталевича, Л. Ф. Цанавы, С. М. Мелких, С. О. Притыцкого, Я. Коласа, Т. С. Горбунова.

Акты ЧГК, наряду с показаниями (воспоминаниями) живых очевидцев (потерпевших и свидетелей) злодеяний, совершенных нацистами на белорусской земле, трофейными документами нацистских карателей, уголовными делами в отношении изменников Родины, входят в число основных источников информации, содержащих доказательства геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПЕРЕЧЕНЬ ВОЕННЫХ КОМЕНДАТУР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (102-ГО ТЫЛОВОГО РАЙОНА) 09.1941–09.1943 ГГ.

Органы	Место дислокации, период, начальник, источники
F.K. 181	Витебск (01.09.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 202]; Великие Луки (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 128]; Лепель (05.08.1942), подполковник (п/п-к) Нiere, 201 охранная дивизия (ОД) [NARA. – T-315. R. 1583. p. 691]; Лепель (01.03.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9 Bl. 59]
F.K. 194	Быхов (06.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13 Bd. 1/5. Bl. 370]
F.K. 244	Витебск (01.09.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 202]; Борисов (29.01.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/7 Bl. 78] (01.04.1942) 201 охр. бр.; генерал-майор Sagerer (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Борисов (01.03.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9 Bl. 59]
F.K. 516	Чериков (01.07.1942), 286 ОД [BArch. – RH 22/341]; капитан (к-н) Fischer (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Чериков (01.04.1943), п-к Fischer (20.04.1943), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/49 Bl. 66, 68, 186]
F.K. 528	Рогачев, м-р Marloh (06.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13 Bd. 1/5. Bl. 370, 379, 418]; Клинцы (6.07.1942), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/38 Bl. 870]; п/п-к von Sannow (01.08.1942), 221 ОД; п-к Schulz (20.04.1943), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/49 Bl. 66, 68]
F.K. 549	Речица, п/п-к Frhr ³⁵⁸ von Bannighausen (06.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13 Bd. 1/5. Bl. 370, 418]; Климовичи (6.07.1942), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/38 Bl. 870]; п/п-к Seenger (01.08.1942), 221-я ОД; п-к Schröder (20.04.1943), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/49 Bl. 66, 68]
F.K. 550	Старые Дороги, и.о. м-р Bittel (01.11.1942), п/п-к Bieneck (01.12.1942), 203 ОД [NARA. – T-315. R. 1585. p. 127, 162]
F.K. 551	Гомель, п/п-к Laub (06.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13 Bd. 1/5. Bl. 370, 418]
St. Kdtr.	Гомель (06.07.1942), штадtkомендатура [BArch. – RH 26-221/38 Bl. 870]; п-к von Kaisenberg (20.04.1943), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/49 Bl. 66, 68]
F.K. 581	Бобруйск, майор Kruger (06.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13 Bd. 1/5. Bl. 370, 418]; Бобруйск, п/п-к доктор Schröder (01.12.1942), 203 ОД [NARA. – T-315. R. 1585. p. 127]

³⁵⁸ Сокращение от *Freiherr* (барон). – В. Н.

F.K. 683	Орша (29.01.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/7 Bl. 78.]; полковник (п-к) Baron v. Ascheberg (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]
F.K. 749	Лепель (10.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 202]; Вязьма (10.01.1942) [BArch. – RH 22/340]; генерал-майор Neymann (01.04.1942), 201 охр. бригада [NARA. – T-315. R. 1583. p. 750]; Полоцк (05.08.1942), п/п-к Imhoff, 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689, 691]
F.K. 813	Могилев (29.01.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/7 Bl. 78]; полковник Bieneck (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]
F.K. 815	Полоцк (10–11.1941), Витебск (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 128, 202]; Витебск (10.01.1942), 403 ОД [BArch. – RH 22/340]; Витебск (01.07.1942), 59 АК [BArch. – RH 22/341]; Витебск (05.08.1942), 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 691]
О.К. I/252	Кричев (22.03.1943), Корюк 559 [BArch. – RH 23/134K]
О.К. I/252 филиал	Климовичи (22.03.1943), Корюк 559 [BArch. – RH 23/134k]
О.К. I/254	Гомель (06.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-286/7 Bd. 1/5. Bl. 78, 370]; (01.08.1942) 221-я ОД
О.К. I/256	и.о. капитан Schrader (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Мстиславль (22.03.1943), Корюк 559 [BArch. – RH 23/134K]
О.К. I/262	Бешенковичи (11.1941–26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 128, 202]; Бешенковичи (20.04.1942), м-р Meissner, 201 обр [NARA. – T-315. R. 1583. p. 736, 755]; Россоны (05.08.1942), капитан доктор Schadtinkel, 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689, 691]
ОК I/262 филиал	Освея (05.08.1942), 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689]
О.К. I/264	Жлобин (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370]
О.К. I/274	Чечерск (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370] Бобруйск (01.12.1942), п/п-к Gruber, 203 ОД [NARA. – T-315. R. 1585. p. 127, 161]
О.К. I/278	Капитан Göbel (01.08.1942), 286 ОД; Крупки (01.06.1943), 286-я ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/282	Витебск (11.1941–26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 128, 202]; Витебск (05.08.1942), 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689]
О.К. I/304	Осиповичи (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370] Осиповичи, (01.08.1942) капитан Voigt, (01.11.1942) капитан Mehl, 203 ОД [NARA. – T-315. R. 1585. p. 345, 161–162]
О.К. I/324	Паричи (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370]
О.К. II/334	Шумилино (11.1941–26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 206]
О.К. I/335	Полоцк (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 202]; к-н Demel (01.04.1942), 201 обр [NARA. – T-315. R. 1583. p. 750]

О.К. I/340	Быхов (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370]; Капитан Dürschmidt (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]
О.К. I/344	Березино (29.01.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 78]; капитан Kaitwasser (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Березино (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
N. st. О.К. I/344	Белыничи (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/353	Глусск (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370]
О.К. II/353	Корма (22.06.1942), 221 ОД [BArch. RH 26-221/38. Bl. 1002]; Чечерск (01.04.1943), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/49. Bl. 186];
A.st. OK I/353	Краснополье (06.07.1942), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/38. Bl. 870]
О.К. I/354	Капитан Mahner (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Борисов (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. II/363	Речица (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370]; Рогачев (01.11.1942), капитан Rudolf, 203 ОД [NARA. – T-315. R. 1585. p. 161–162]
О.К. II/370	Россоны (10–11.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 202]
О.К. I/532	Холопеничи (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/552	Журавичи (29.03.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/7. Bl. 212]; капитан Rebmann (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]
О.К. I/624	Добруш (01.04.1943), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/49. Bl. 186]
О.К. I/644	Хойники (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370]
О.К. II/650	Толочин (29.01.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 78]; ротмистр Venator (01.08.1942), 286-я ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2.]; Толочин (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
N . s t . OK II/650	Круглое (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/653	Мозырь (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bd. 1/5. Bl. 370]
О.К. I/685	Бобруйск (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370] Костюковичи (22.06.1942, 06.07.1942) 221-я ОД [BArch. – RH 26-221/38. Bl. 870, 1002]
A.st. OK I/685	Хотимск (06.07.1942) 221 ОД [BArch. – RH 26-221/38. Bl. 870]
О.К. I/726	Глуск, капитан Bittel (26.11.1942), 203 ОД [NARA. – T-315. R. 1585. p. 131, 162]
О.К. I/737	Паричи, капитан Moll (01.11.1942), 203 ОД [NARA. – T-315. R. 1585. p. 161–162]
О.К. I/763	Городок (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 128]; (01.04.1942), 201 охр. бригада [NARA. – T-315. R. 1583. p. 751]
О.К. I/827	Рогачев (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370] Гомель (22.06.1942), 221 ОД [BArch. RH 26-221/38. Bl. 1002]
О.К. I/828	Пропойск (01.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 370]

О.К. I/841	Капитан Habersack (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; ж/д станция Бошевская (или Богушевск) (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/842	Орша (29.01.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 78]; п/п-к Schirnbacher (01.08.1942), 286-я ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Орша (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/843	Могилев (29.01.1942), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 78]; капитан Ille (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Могилев (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/844	Лепель (11.1941–26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 194, 206]; к-н доктор Herlich (01.08.1942), 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Горки (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/845	Борисов, Пропойск, Труды (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 194]; Чериков (20.09.1941), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 8]; и.о. к-н Jerofke (01.08.1942) 286 ОД [ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997. Л. 2]; Пропойск (01.04.1943), 221 ОД [BArch. – RH 26-221/49. Bl. 186];
О.К. I/846	Сенно (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 128]; Сенно (05.08.1942), м-р доктор Mittasch, 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689, 691]; Сенно (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
N. st. ОК I/846	Бешенкович (05.08.1942), 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689]; Бешенковичи (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. I/848	Ушачи (10–11.1941), Демидов (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 128, 187, 202]; Лиозно (05.08.1942), 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689]
О.К. I/851	Дрисса (10–11.1941), Торопец (26.12.1941), 403 ОД [NARA. – T-315. R. 2206. p. 132, 194, 206]; Чашники (05.08.1942), м-р Hirschberg, 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689, 691]; Лепель (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
N.st. О.К. I/851	Чашники (05.08.1942), 201 ОД [NARA. – T-315. R. 1583. p. 689]; Чашники (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]
О.К. II/932	Старый Быхов (01.06.1943), 286 ОД [BArch. – RH 26-286/9. Bl. 263]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СПИСОК АБВЕРФОРМИРОВАНИЙ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941–1944 ГГ.

АК 103

Абверкоманда 103 (до июля 1943 г. именовалась Абверкомандой 1Б) была придана немецкой армейской группировке «Митте». Полевая почта № 09358 Б, позывной радиостанции – «Сатурн».

В августе 1941 г. команда дислоцировалась в г. Минске; в конце сентября – начале октября 1941 г. – в палатках на берегу р. Березины в 7 км от Борисова, затем перебазировалась в район г. Смоленск.

В сентябре 1943 г. в связи с отступлением немецких войск команда переехала в район д. Дубровка (близ Орши), а в первых числах октября – в г. Минск, где находилась до конца июня 1944 г.

Абверкоманда вела активную разведывательную работу против Западного, Калининского, Брянского, Центрального, Прибалтийских и Белорусских фронтов; проводила разведку глубокого тыла Советского Союза, засылая агентуру в Москву и Саратов.

Осенью 1941 г. при абверкоманде была создана Борисовская разведывательная школа, в которой проходило подготовку большинство завербованных агентов. Из школы агентура направлялась в пересыльно-переправочные пункты, известные под названием С-лагеря и штатс-бюро, где получала дополнительный инструктаж по существу полученного задания, экипировалась согласно легенде, снабжалась документами, оружием, после чего передавалась в подчиненные органы абверкоманды.

Из пересыльно-переправочных пунктов известны:

Штатс-бюро 1. До 1943 г. штатс-бюро размещалось в г. Смоленске; с августа 1943 до мая 1944 г. – в г. Минске.

С-лагерь был известен как отдельная часть РОА.

До августа 1943 г. С-лагерь находился в д. Катынь (24 км западнее Смоленска); некоторое время – в Орше; с конца октября 1943 до конца июня 1944 г. – в г. Минске.

На особо важные участки фронта выделялись так называемые ЦБФ-группы (отряды особого назначения), которые занимались переброской агентуры и приемом ее после выполнения задания. Помимо агентурной

работы ЦБФ-группы занимались допросами советских военнопленных, добывая интересующие армейское командование разведданные о частях советских войск. ЦБФ-группы действовали не постоянно. Когда возникала необходимость, они направлялись к линии фронта, а после выполнения задания возвращались в команду.

Из таких отрядов особого назначения на территории Беларуси известны:

ЦБФ-группа обер-лейтенанта Риделя в марте – апреле 1944 г. действовала в г. Лунинце Пинской области.

ЦБФ-группа «Вега» с марта и до поздней осени 1943 г. действовала в Калужской и Брянской областях, затем перебазировалась на территорию БССР в г. Шадрин³⁵⁹, где занималась главным образом выявлением партизанских отрядов. В начале января 1944 г. – в г. Петрикове, Полесской области; в феврале 1944 г. – в п. Микашевичи Пинской области, а через неделю – в г. Пинске, где находилась до апреля 1944 г. В первых числах апреля 1944 г. группа передислоцировалась в г. Брест, а затем – в Волынскую область, где находилась до июня 1944 г.

В подчинении абверкоманды 103 находились 107, 108, 109, 110, 113-я абвергруппы и Борисовская разведшкола.

Абвергруппа 107 была сформирована перед началом войны в г. Варшаве и придана 2-й немецкой танковой армии Гудериана. Позывной радиостанции – «Виддер».

После отвода 2-й танковой армии с орловского направления (август 1943 г.) группа была придана передислоцированной на ее место 9-й немецкой армии. Группа проводила разведывательную работу, главным образом против Брянского и Западного фронтов, а также контрразведывательную и карательную – против партизанских отрядов, действовавших в Орловской, Брянской, Курской областях и БССР.

По мере продвижения немецких войск в СССР группа последовательно дислоцировалась в г. Пружаны Брестской области, под г. Рославлем, в г. Котопе, а с октября 1941 по июль 1943 г. – в г. Орле.

После отступления немецких войск из Орла АГ 107 передислоцировалась в г. Бежицу Брянской области, откуда переехала в г. Клинцы Брянской области, а затем в г. Рогачев Гомельской области (сентябрь – октябрь 1943 г.). В конце октября 1943 г. абвергруппа передислоцировалась в г. Бобруйск.

³⁵⁹ На территории Беларуси не выявлен. Возможно, речь шла о д. Щедрин Паричского района Полесской области. – В. Н.

Во время летнего наступления Красной Армии 1944 г. группа через Минск – Белосток передислоцировалась на территорию Польши.

Отряд ЦБФ по борьбе с партизанским движением был сформирован из военнопленных Красной Армии в январе 1942 г. В сентябре 1943 г. отряд дислоцировался в с. Емельянов Мост (район Бобруйска); с октября 1943 по июнь 1944 г. – в д. Козуличы (район Бобруйска) (д. Козуличы находится в Кировском районе Могилевской области. – В. Н.). В июне – июле 1944 г. отряд переместился в Восточную Пруссию, а затем в район г. Жирардув (Польша).

Абвергруппа 108 была придана штабу 4-й немецкой армии. Позывной радиостанции – «Эбер».

Группа проводила разведывательную работу в ближнем тылу советских войск Западного фронта, а впоследствии 2-го и 3-го Белорусских фронтов; вела карательные операции против партизан в тыловых районах 4-й немецкой армии.

В конце 1943 г. при абвергруппе в с. Большаковка Оршанского района Витебской области был создан мельдекопф. В марте 1944 г. мельдекопф дислоцировался в д. Старь, откуда переехал в м. Тюковщина, где находился до 24 июля 1944 г., а затем был расформирован.

В апреле 1944 г. был создан и придан 78-й штурмовой дивизии новый мельдекопф, он занимался вербовкой агентуры из военнопленных, содержащихся в лагере в Орше, и перебрасывал ее в тыл советских войск с разведывательными заданиями.

Карательные операции против партизан группа осуществляла через специально созданную команду ЦБФ, условно именовавшуюся «Фальке» (Сокол). До сентября 1943 г. команда оперировала в Смоленской области, затем переместилась в п. Крупки Минской области, где была расформирована.

В сентябре 1943 г. АГ 108 также перебазировалась в п. Крупки Минской области. С конца февраля до последних дней июня 1944 г. находилась в п. Карабановка (пригород Могилева). В связи с отступлением немецких войск группа вышла на территорию Германии.

Абвергруппа 109 была создана незадолго до нападения фашистской Германии на СССР и придана 9-й немецкой армии. Позывной радиостанции – «Вольф». Абвергруппа занималась разведывательной деятельностью против советских войск Западного, а впоследствии 3-го Белорусского фронтов.

По мере продвижения германских войск в глубь советской территории группа последовательно дислоцировалась в населенных пунктах Глубокое – Пултуск³⁶⁰ – Барановичи – Минск – Витебск – Велиж – д. Сычевка Смоленской области (октябрь 1941 – февраль 1943 г.) – Брянский район (март – август 1943 г.).

В начале сентября 1943 г. в связи с наступлением советских войск группа переехала в д. Смородинку Шумячского района Смоленской области, где пробыла до конца сентября 1943 г., затем выехала в д. Грабово (4 км от Бобруйска). Оттуда в октябре 1943 г. эвакуировалась на запад.

Абвергруппа 113 действовала при 3-й танковой армии. Позывной радиостанции – «Гирш». Группа проводила разведывательную работу против советских войск Западного, 1-го Белорусского, а с осени 1944 г. – правого фланга 3-го Белорусского фронтов.

Дислоцировалась в следующих местах:

октябрь 1941 – апрель 1942 г. – на территории Московской и Смоленской областей;

май – июнь 1942 г. – в г. Борисове, м. Красный Бор Смоленской области;

июль 1942 – октябрь 1943 г. – в г. Витебске;

октябрь 1943 – февраль 1944 г. – в г. Полоцке;

март – июнь 1944 г. – в д. Мамойки Бешенковичского района.

В конце июля группа вышла на территорию Литвы.

Всю свою деятельность группа осуществляла через мельдекопфы, из которых на территории Беларуси действовали:

мельдекопф зондерфюрера Дайха; в июне – октябре 1943 г. дислоцировался в д. Верховье Велижского района Смоленской области. Затем переместился в г. Витебск, а в июне 1944 г. – в г. Полоцк.

Когда мельдекопф дислоцировался в Витебске, он был известен под № 161;

мельдекопф зондерфюрера Стефана; с апреля до октября 1943 г. дислоцировался на станции Езерище (на железнодорожной ветке Городок – Невель) Витебской области. Подразделение проводило активную разведывательную работу против партизан в треугольнике Витебск – Полоцк – Невель (Шелбовский лес), Сураж – Городок и в партизанском районе (Россоны).

В октябре 1943 г. мельдекопф размещался в д. Марьянки (по другим данным – в д. Мариенталь) в 6–7 км от г. Городка, затем переехал в г. Полоцк.

³⁶⁰ Город Пултуск находится на территории Польши. – В. Н.

Со штабом группы мельдекопф имел телефонную и радиосвязь.

Мельдекопф Агу вел разведывательную работу в ближайших тылах Красной Армии и выявлял партизанские отряды.

В октябре – декабре 1943 г. – в д. Лен (Льнозавод), д. Холявки, д. Нахаи, д. Лужесно Витебской области.

В начале января 1944 г. мельдекопф был отведен на отдых в г. Минск.

С конца января 1944 г. мельдекопф находился в д. Залесье (30 км от Глуска); с апреля до июля 1944 г. – в д. Малые Бортники Полоцкого района.

Дальнейшая дислокация мельдекопфа не установлена.

Люфтвагруппа была создана в марте 1944 г. в Минске и размещалась по Червенскому тракту на территории авиагородка. Группа собирала разведывательные сведения о военно-воздушных силах Красной Армии на участке Западного, а затем 1-го Белорусского фронтов, забрасывая агентуру, подготовленную в Борисовской и Смоленской разведшколах.

В конце июня 1944 г. группа переехала в д. Подгай (к югу от Минска), в июле 1944 г. – на территорию Польши.

Абвергруппа 105 была сформирована в июле 1941 г. в г. Могилеве и придана 2-й немецкой армии. Первоначально подчинялась Абверкоманде 1Б, с января 1942 г. – АК 1А, с июля 1942 г. – АК 102, а с февраля 1943 г. – АК 103. Позывной радиостанции – «Визель».

Абвергруппа вела активную разведку как в ближнем, так и в глубоком тылу Брянского, Воронежского, Юго-Западного и 2-го Белорусского фронтов.

На территории Беларуси АГ 105 дислоцировалась:

в июле – августе 1941 г. – в г. Могилеве;

с конца февраля до октября 1943 г. – в гг. Сумы, Ромны, Конотоп и в с. Подлинное Сумской области; в гг. Чернигов и Прилуки Черниговской области, в гг. Гомеле, Речице и с. Заспа Полесской области;

с октября 1943 г. до марта 1944 г. – в гг. Мозыре, Петрикове Полесской области, Пинске, в селах Бобры, Хустное и в д. Дрозды Пинской области;

в марте – июне 1944 г. – в пос. Микашевичи, г. Лунинец Пинской области; в г. Кобрине, в м. Пяски и с. Мокраны Брестской области.

Из пяти известных мельдекопфов группы на территории Беларуси действовали:

Мельдекопф унтер-офицера Кляра начал действовать с ноября 1943 г.

В Брестской области (январь – март 1944 г.) мельдекопф был известен как саперная рота, полевая почта № 02415.

В марте 1944 г. мельдекопф размещался на хуторе, в 2 км от д. Острувек (3 км от г. Янов Пинской области).

Мельдекопф, возглавляемый унтер-офицером Эгертом, в январе – феврале 1944 г. дислоцировался в д. Косище Петриковского района Полесской области.

В конце января 1943 г. курсы соединились со штабом группы и в дальнейшем перемещались вместе с ним.

В сентябре 1943 г. курсы находились в г. Гомеле.

В дальнейшем курсы размещались поблизости от штаба группы.

Абвергруппа 205 была сформирована в июне 1942 г. в Брауншвейге, а затем переброшена на советско-германский фронт и придана 2-й немецкой армии. В феврале 1943 г. абвергруппа перешла в подчинение АК 203.

Абвергруппа проводила диверсионно-разведывательную деятельность против Западного и Белорусского фронтов, забрасывая агентуру, подготовленную при группе и в Смоленской школе диверсантов.

Абвергруппа 205 до октября 1943 г. действовала в Воронежской, Сумской, Черниговской и Киевской областях.

В октябре 1943 г. – в п. Костюковка (15 км северо-западнее Гомеля); с конца октября по ноябрь 1943 г. – в г. Калинковичи Полесской области; с декабря 1943 г. до середины января 1944 г. – в д. Стаховичи (14 км к западу от Пинска); с конца января до середины марта 1944 г. – в м. Люденевичи Житковичского района Полесской области; с конца марта по апрель 1944 г. – в с. Пигановичи, Дрогичинского района Пинской области.

Абверкоманда 203, ранее именовавшаяся абверкомандой 2Б, действовала при группе армий «Центр».

Абверкоманда проводила диверсионно-разведывательную деятельность против Западного и Белорусских фронтов.

С ноября 1941 г. до первых дней сентября 1943 г. абверкоманда дислоцировалась в Смоленске, а затем перебазировалась в д. Зубово (20 км от Орши); в первых числах октября 1943 г. – в д. Королев Стан (14 км восточнее Минска), где находилась до января 1944 г. Затем убыла в Вильнюс.

В подчинении команды находились: Смоленская школа диверсантов, разведывательно-диверсионная школа в Минске, школа подростков-диверсантов в м. Гемфурт и абвергруппы 207, 208, 209, 210, 215.

Абвергруппа 207 была сформирована в апреле 1942 г. и придана 2-й немецкой танковой армии. Позывной радиостанции – «Кобольд».

Группа вела диверсионно-разведывательную работу против Западного, Центрального и Белорусского фронтов и борьбу против советских партизан.

При группе была создана ягдкоманда, условно именовавшаяся «Тун-фиш».

До июля 1943 г. группа дислоцировалась в Орле, после чего переехала в д. Бордовичи (близ г. Бежицы Брянской области). В сентябре 1943 г. находилась в д. Рябки (35 км к югу от Орши).

В конце сентября 1943 г. группа перебазировалась в Минск.

В декабре 1943 г. группа из Минска переехала в Варшаву.

Абвергруппа 208 была сформирована в июне 1942 г. в Берлине, затем направлена на советско-германский фронт и придана 4-й немецкой армии.

Группа проводила разведывательно-диверсионную работу против Западного, Центрального и Белорусского фронтов и против партизан, действовавших в районе ее дислокации.

До февраля 1943 г. группа дислоцировалась в д. Стаи (район г. Спас-Деменска Смоленской области), откуда переехала в д. Будище (13–14 км от с. Шумячи Смоленской области); в сентябре 1943 г. – в д. Зубово (по шоссе Орша – Могилев), где находилась до конца октября 1943 г., затем перебазировалась в д. Ходовцы³⁶¹.

В декабре 1943 г. группа передислоцировалась в п. Крупки Минской области; в начале мая 1944 г. – в Варшаву, где была расформирована. Часть личного состава была направлена в абвергруппу 209, остальные – в РОА.

Абвергруппа 209 была сформирована в июле 1942 г. в Берлине и придана 9-й немецкой армии. Группа условно именовалась «Пехфогель» (позже «Буссард»). В декабре 1944 г. группа была переподчинена абверкоманде 202.

Группа проводила диверсионно-разведывательную работу в ближнем тылу Центрального участка советско-германского фронта и борьбу с партизанским движением. В ее подчинении была рота из военнопленных, именовавшаяся «Русский особый отряд». Во главе роты стоял поручик РОА Чвала.

Личный состав роты подбирали из военнопленных в лагерях в Белостоке, Ченстохове, Кромах, Новгороде. Набор проходил на добровольных началах под видом службы в РОА.

Служившие в роте экипировались в форму военнослужащих немецкой армии и имели звания, установленные в РОА.

³⁶¹ Предположительно, речь идет о д. Худовцы Крупского района Минской области. – В. Н.

Абвергруппа использовала состав роты для захвата в плен военнослужащих Красной Армии на переднем крае обороны, для борьбы с партизанами, в качестве агентов-диверсантов в советском тылу, а также для минирования мостов, железнодорожного полотна и зданий при отступлении немецкой армии.

Ряд агентов направляли в попавшие в окружение советские части с заданием склонять военнослужащих к переходу на сторону немцев или под видом вывода из окружения приводить их в расположение немецких войск.

Перед заброской в советский тыл разведчики-диверсанты проходили специальную подготовку по подрывному делу. В течение 3–10 дней они изучали взрывчатые и зажигательные вещества, их применение и обращение с ними. Разведчиков-диверсантов обучали поведению в тылу Красной Армии и способам сбора разведывательных данных.

Переброска производилась группами по 2–3 человека, главным образом на самолетах.

При отступлении немецких войск агентов оставляли на оседание в тылу частей Красной Армии для проведения диверсионно-разложенческой работы.

До середины осени 1943 г. абвергруппа действовала в Смоленской, Орловской и Брянской областях, затем перебазировалась в Могилевскую область, БССР, в село Дурыничи и совхоз им. 1 Мая (18 км от Бобруйска), где находилась до июня 1944 г., затем вышла за пределы Беларуси.

Абвергруппа 210 была сформирована в сентябре 1942 г. и придана 3-й немецкой танковой армии. Условное наименование – «Лагерь Анна».

Группа проводила разведывательно-диверсионную деятельность против Западного, Калининского, а впоследствии против 2-го и 3-го Белорусских фронтов, а также вела борьбу с партизанским движением по месту своей дислокации.

В течение 1943 г. при группе в д. Добрино действовали курсы, известные как «Витебская школа диверсантов».

До середины января 1943 г. группа дислоцировалась в Вязьме; с конца января до декабря 1943 г. – в д. Добрино (совхоз «Коммуна») Витебской области; с декабря 1943 до июля 1944 г. – в д. Москаленки Бешенковичского района Витебской области.

Абвергруппа 301 до августа 1942 г. действовала при 11-й немецкой армии, подчинялась абверкоманде ЗА. В апреле 1943 г. абвергруппа была придана 17-й немецкой армии.

В начале 1944 г. группа была переброшена на северо-западный участок советско-германского фронта и подчинена абверкоманде 304. В подчинении группы было несколько мельдекопфов, которые создавались в зависимости от необходимости в населенных пунктах, вблизи от места ее дислокации.

На территории Беларуси дислоцировался мельдекопф в г. Дриссе и м. Борковичи (апрель – июнь 1944 г.) Витебской области; в мае – июне 1944 г. – в г. Полоцке и в м. Борковичи.

Абвергруппа 305 действовала при 2-й немецкой армии. Первое время подчинялась абверкоманде 3Б, с января по июль 1942 г. – абверкоманде 3А, затем – абверкоманде 302, а с февраля 1943 г. – абверкоманде 303.

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Орловской, Сумской, Гомельской, Полесской и Пинской областей.

До начала 1942 г. группа действовала в районе Орла, затем в Сумской области; в сентябре – октябре 1943 г. – в г. Речице; затем – в с. Василевичи Гомельской области; в ноябре 1943 г. – в г. Калинковичах Полесской области, откуда эвакуировалась в п. Микашевичи Пинской области. Там находилась с конца ноября 1943 г. до января 1944 г., а затем выбыла в г. Пинск.

Абверкоманда 303 до июля 1942 г. именовалась абверкомандой 3Б. С начала военных действий против СССР была придана группе армий «Центр». Позывные радиостанции «Гейер» и «Ева».

Команде подчинялись абвергруппы 307, 308, 309, 310, 315, 316, 317, 318, 325.

По мере продвижения немецких войск команда последовательно размещалась в гг. Мендзыжеце (Польша), Бресте, Пружанах, Барановичах, Минске, д. Староборисово. В сентябре 1941 г. команда прибыла в Смоленск, где находилась до лета 1943 г., затем передислоцировалась в г. Минск, в район Пушкинских казарм, откуда в марте 1944 г. убыла в г. Вильнюс.

Абвергруппа 307 до августа 1943 г. действовала при 2-й немецкой танковой армии, позже – при 9-й немецкой армии. Позывные радиостанции – «Ойле» и «Кукук».

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Орловской области, БССР, Польши, Восточной Пруссии.

Работу по борьбе с партизанами группа проводила совместно с абвергруппой 107, которой подчинялся отряд ЦБФ.

До декабря 1941 г. группа продвигалась вслед за передовыми частями 2-й немецкой танковой армии по маршруту: Минск – Полоцк – Улла – Витебск – Рудня – Ярцево – Смоленск – Севск – Дмитровск Орловский – Кромы – Орел – пригород Тулы.

До середины августа 1943 г. группа находилась в Орловской области.

Во второй половине августа 1943 г., при наступлении советских войск, группа передислоцировалась в г. Клинцы; в сентябре 1943 г. – в г. Бобруйск, позже – в п. Крупки Минской области и г. Лепель; весной 1944 г. – в г. Лида, откуда – в г. Торн (Польша).

Абвергруппа 308 была создана до начала военных действий Германии против Советского Союза и действовала при 4-й немецкой армии. Позывной радиостанции – «Эльстер».

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Минской, Смоленской, Могилевской областей, в Восточной Пруссии и Польше.

До ноября 1941 г. группа двигалась вместе с частями немецкой армии и останавливалась в следующих населенных пунктах: гг. Пружаны, Слоним, Минск, Смоленск, Могилев, Рославль, под Юхновом и в г. Гжатске.

В начале ноября 1941 г. группа прибыла в г. Смоленск и в конце декабря 1941 г. после реорганизации – в г. Калугу. Во время боевых действий в районе города группа понесла большие потери и была отозвана обратно в г. Смоленск.

В сентябре – октябре 1943 г. группа передислоцировалась в д. Титовка (4 км от Бобруйска), а через две недели – в г. Бобруйск, где находилась до марта 1944 г.; затем переехала в м. Старые Дороги и в июне 1944 г. – в район г. Сольцы Новгородской области.

Из подчиненных абвергруппе мельдекопфов выявлены:

Мельдекопф унтер-офицера Фляйка до сентября 1943 г. дислоцировался в Кричеве Могилевской области, откуда переехал в г. Осиповичи, позже – в м. Старые Дороги, затем – в г. Слуцк Минской области.

Мельдекопф в Бобруйске функционировал с весны 1943 г.

Абвергруппа 309 была сформирована в начале войны Германии против Советского Союза и придана 9-й немецкой армии. Позывной радиостанции – «Кибиц».

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Смоленской, Орловской, Могилевской областей, Польши и Германии.

До ноября 1941 г. группа передвигалась вместе с частями немецкой армии и прошла через города Брест, Слоним, Слуцк, Оршу, Шклов, Великие Луки, Велиж и Вязьму.

В ноябре 1941 г. группа прибыла в Смоленск, где находилась до начала мая 1942 г.

В мае 1943 г. группа выбыла в Орловскую область, в сентябре 1943 г. дислоцировалась в поселках Овстуг и Жуковка Брянской области, и м. Городок.

С октября 1943 г. до конца июня 1944 г. – в д. Грабово, в 5 км от Бобруйска.

Из подчиненных группе мельдекопфов два – «Дельта» и «Раух» находились в г. Бобруйске.

Абвергруппа 310 была сформирована в апреле 1942 г. в г. Смоленске и придана 3-й танковой армии, а с конца сентября 1943 г. – 4-й немецкой армии. Координировала деятельность с командованием 590-й и 286-й охранных дивизий. Позывной радиостанции – «Адлер». Группа условно именовалась «Динстштелле Райфрок».

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Смоленской, Витебской, Орловской, Брянской, Минской областей.

До середины декабря 1942 г. находилась в Смоленской области, а затем переехала в Оршу. В мае 1943 г. в связи с предполагаемым наступлением немецкой армии в районе Орла – Курска группа перебазировалась в д. Болдуево (14 км от Орла), а через неделю – в д. Голынь (3 км от м. Комаричи Брянской области).

В начале июля 1943 г., после провала немецкого наступления, группа вернулась в г. Оршу, где находилась до мая 1944 г., а затем передислоцировалась в г. Борисов.

В июне 1944 г. группа переехала в г. Минск, откуда во время наступления советских войск бежала в направлении г. Вильнюса; дальнейшее ее местонахождение не установлено.

В подчинении группы находились мельдекопфы:

Мельдекопф в г. Толочин Витебской области, действовал с февраля 1943 г.

Мельдекопф в г. Борисов Минской области, действовал с февраля 1943 г. Занимался в основном насаждением агентуры среди работников военно-строительной организации ТОДТ.

Мельдекопфы в поселках Богушевск и Коханово Витебской области, действовали с февраля 1943 г.

Мельдекопф в Орше, условно именовавшийся «Динштелле Бабетте», имел радиостанцию с позывным «Уху», действовал с мая 1944 г. В июне 1944 г. выехал в г. Борисов, где соединился с абвергруппой.

Абвергруппа 315 условно именовалась отделением ГМ (Гауптман Мюллер), до декабря 1941 г. действовала при 403-й охранной дивизии, затем при 339-й пехотной дивизии. С февраля 1942 г. по сентябрь 1943 г. находилась в Гомеле. Позывные радиостанции – «Бахштельце» и «Фальке».

Группа проводила активную контрразведывательную работу на территории ряда оккупированных областей РСФСР и БССР.

Группа продвигалась вслед за передовыми частями немецкой армии через гг. Граево, Августов (Польша), Гродно, Вильнюс, Минск, Витебск, Демидов, Борисов, Севск, Дмитровск Орловский и Орел.

С ноября 1941 г. до января 1942 г. группа находилась в г. Смоленске. В феврале 1942 г. передислоцировалась в г. Гомель, где находилась до сентября 1943 г.

С весны 1943 г. мельдекопф абвергруппы находился в г. Бобруйске.

В сентябре 1943 г. группа переехала в г. Мозырь Полесской области, в ноябре – в г. Пинск, позже – в г. Лунинец. С февраля до конца июля 1944 г. группа дислоцировалась в г. Бресте.

Абвергруппа 316 действовала вначале при 286-й охранной дивизии, а с января 1943 г. – при 4-й немецкой армии. Позывной радиостанции – «Хабихт».

Группа проводила активную контрразведывательную работу на территории Витебской, Смоленской, Могилевской областей, в Польше и Восточной Пруссии.

До декабря 1942 г. группа находилась в г. Орше, после переехала в г. Вязьму; в феврале 1943 г. – в г. Дорогобуж; в апреле – мае 1943 г. в село Монастырщина Смоленской области. Оттуда переехала в г. Смоленск; в сентябре 1943 г. через село Монастырщина перебазировалась в г. Могилев.

В это время мельдекопф «Шакал» дислоцировался в Шклове Могилевской области.

Абвергруппа 318 была сформирована в ноябре 1941 г. в г. Смоленске и придана 286-й охранной дивизии, позже – 59-му армейскому корпусу, затем 3-й танковой армии. Позывной радиостанции – «Рабе».

Группа вела контрразведывательную работу на территории оккупированных областей БССР, Литовской ССР, Восточной Пруссии и Северной Германии.

Личный состав абвергруппы насчитывал до 100 человек и был разбит на четыре группы.

До середины января 1942 г. группа дислоцировалась в г. Орше, откуда переехала в г. Борисов, а в апреле 1942 г. – в г. Витебск, где находилась до декабря 1943 г., действуя под прикрытием транспортной роты и взаимодействуя с командой ГФП 703.

В декабре 1943 г. группа переехала в г. Полоцк; в феврале 1944 г. – в п. Уллу, затем в г. Лепель Витебской области, где находилась до июля 1944 г.

При отступлении немецких войск во второй половине 1944 г. группа часто меняла места дислокации.

Абвергруппа 317 действовала при 16-й немецкой армии, а затем при 201-й охранной дивизии. Позывной радиостанции – «Таубе».

Группа вела контрразведывательную работу в районе Великих Лук, в Витебской области и Латвийской ССР.

В составе группы насчитывалось до 20 немцев и 16 штатных агентов.

В мае 1943 г. при группе был сформирован специальный взвод, в составе 15 бывших советских военнослужащих. Взвод использовали по охране помещения группы и для борьбы с партизанами.

На территории Беларуси – в г. Полоцке группа находилась около месяца (март–апрель 1944 г.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 77 с.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
3. О геноциде белорусского народа : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
4. О недопущении реабилитации нацизма : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025)
5. О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
6. Об изменении уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 286-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
7. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. от 14 марта 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
8. Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 янв. 2022 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
9. Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн : Указ Президента Респ. Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
10. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : утв. постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
11. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь 29 дек. 2021 г. № Р-1296/2021 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.06.2025).

12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п, Оп. 3, Д. 1251. Л. 110–112 ; Оп. 49, Д. 20. Л. 145 ; Ф. 30, Оп. 5, Д. 802. Л. 64 ; Ф. 99, Оп. 7, Д. 4. Л. 29–30 ; Ф. 370, Оп. 1, Ед. хр. 49. Л. 29–32 ; Ф. 1363, Оп. 1, Д. 275. Л. 15, 15 об., 20 об., 21, 28 об., 31, 32 об., 33, 34, 42, 43 об., 44 об. – 45 об., 48, 60–62, 73 об., 119 об. ; Д. 499. Л. 2 ; Д. 1036. Л. 17, 18, 47 ; Д. 1077. Л. 9–11, 15–18 ; Д. 1675. Л. 35–36 ; Д. 2236. Л. 1–94 ; Д. 2390. Л. 12–13 об. ; Д. 2703. Л. 60, 64 ; Ф. 1440, Оп. 3, Д. 916. Л. 53–54 ; Д. 935. Л. 30 ; Д. 966. Л. 25, 52 ; Д. 970. Л. 152 ; Ф. 1449, Оп. 3, Д. 970. Л. 105 ; Ф. 1450, Оп. 2, Д. 53. Л. 90 ; Д. 1342. Л. 49.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 89. Л. 105 ; Д. 141. Л. 242.
14. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 700к, Оп. 2, Д. 4 ; Ф. 1358к, Оп. 4. Д. 1. Л. 42–51.
15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 500. Оп. 12455. Д. 83. Л. 2 ; Д. 143. Л. 2 ; Д. 148. Л. 2 ; Оп. 12477. Д. 997. Л. 2 ; Д. 999. Л. 8 ; Оп. 12498. Д. 19. Л. 35.
16. Федеральный архив Германии (Bundesarchiv – BArch). – R 93/7. Bl. 9 ; R 93/20. Bl. 29, 27665 ; RW 30/37. Bl. 3 R ; RW 31/128. Bl. 11 ; RW 31/134 ; RH 20-9/310. Bl. 172 ; RH 22/224. Bl. 9, 11, 13, 15, 17, 43 ; RH 22/240. Bl. 5 ; RH 22/340. Bl. 1, 8, 10–11 ; RH 22/341. Bl. 1 (карта 102-го тылового района на 1 июля 1942 г.), 2, 4 ; RH 23/27. Bl. 11 ; RH 23/155. Bl. 13 ; RH 23/196 Bl. 78–79, 152, 246 ; RH 23/197 Bl. 45 ; RH 26-221/11. Bl. 53 ; RH 26-221/12. Bl. 36 ; RH 26-221/13. Bd. 1/5. Bl. 364, 370, 416, 418, 502, 826, 895–896 ; RH 26-221/26. Bl. 6, 13 ; RH 26-221/38. Bl. 868, 870, 962 ; RH 26-221/49. Bl. 68, 188 ; RH 26-221/72. Bl. 6 ; RH 26-221/110. Bd. 2/4 ; RH 26-286/6 ; RH 26-286/7. Bl. 76, 78, 212 ; RH 26-286/9. Bl. 59, 73, 263.
17. National Archives and Records Administration (NARA). – T 315. R. 1583. P. 689, 691 ; R. 1585. P. 161, 345 ; R. 2206. P. 128, 202, 242, 1101.
18. Аванесян, В. В. Геноцид: криминологическое исследование : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Аванесян Вилен Витальевич ; Всерос. науч.-исслед. ин-т М-ва внутр. дел РФ. – М., 2010. – 36 с.
19. Алексеев, Н. С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества / Н. С. Алексеев. – СПб. : Юрид. центр, 2014. – 502 с.
20. Алексеев, Н. С. Ответственность нацистских преступников / Н. С. Алексеев. – М. : Междунар. отношения, 1968. – 127 с.
21. Андрюхин, М. Н. Геноцид – преступление против человечества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Андрюхин Михаил Николаевич ; М-во высш. образования СССР ; Моск. юрид. ин-т. – М., 1954. – 16 с.
22. Андрюхин, М. Н. Геноцид – тягчайшее преступление против человечества / М. Н. Андрюхин. – М. : Госюриздат, 1961. – 128 с.

23. Аристов, С. В. *Terra incognita: Система нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза (1941–1944 гг.)* / С. В. Аристов. – М. : Яуза-каталог : РВИО, 2022. – 413, [1], с.

24. Бабаевский, Н. П. На земле белорусской. Воспоминания разведчика / Н. П. Бабаевский. – Мн. : КГБ Респ. Беларусь, 2000. – 284 с.

25. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область : сб. арх. док. и материалов / А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Мн. : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 784 с.

26. Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943–1947 гг. : сб. док. : Т. 3. Январь – февраль 1946 / отв. ред. А. В. Юрасов ; отв. сост.: О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова, сост. Е. В. Балушкина [и др.]. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2025. – 912 с.

27. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы : в 2 кн. / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. : НАРБ, 1996. – Кн. 1 (1941–1942). – 302 с.

28. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы : в 2 кн. / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. : НАРБ, 1997. – Кн. 2 (1943–1944). – 472 с.

29. Богданов, С. В. Тайная полевая полиция в системе Германской милитаристской машины (на материалах уголовно-архивных дел управления КГБ СССР по Белгородской области) / С. В. Богданов, Б. С. Мартынов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 4 (66): в 2 ч. – Ч. 1. – С. 32–35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taynaya-polevaya-politsiya-v-sisteme-germanskoj-militaristskoj-mashiny-na-materialah-arhivno-ugolovnyh-del-upravleniya-kgb-sssr-po/viewer> (дата обращения: 25.09.2025).

30. БССР в цифрах, 1985 год : краткий стат. сб. / ЦСУ БССР. – Мн. : Беларусь, 1986. – 95 с.

31. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / редкол. : А. Т. Кузьмин [и др.]. – Т. 1 : Июнь 1941 – ноябрь 1942. – Мн. : Беларусь, 1983. – 591 с.

32. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / пер. с нем. ; предисл. В. Рана. – М. : Весь Мир, 1997. – 704 с.

33. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people : информ.-аналит. материалы и док. / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Мн. : Беларусь, 2022. – 175 с.
34. Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations : в 2 ч. / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Мн. : Беларусь, 2024. – Ч. 2. – 271 с.
35. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Мн. : Беларусь, 2023. – 333, [2] с.
36. Герлах К. Нямецкія планы каланізацыі Беларусі ў 1941–1944 гг. і праблема фольксдойчаў / К. Герлах // Arche Пачатак. – 2017. – № 5. – С. 4–16.
37. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе : сб. ст. по истории так называемого «Дранг нах Остен» / под ред. В. Д. Королюка. – М. : Прогресс, 1965. – 350 с.
38. Гигинейшвили, М. Т. Подстрекательство к геноциду в практике международных трибуналов / М. Т. Гигинейшвили // Теория и практика обществ. развития. – 2015. – № 24. – С. 212–214.
39. Грицаев, С. А. Международные остаточные механизмы органов международного уголовного правосудия: краткая характеристика / С. А. Грицаев, Д. О. Моргун // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2016. – № 7. – С. 111–114.
40. Грыбоўскі, Ю. Беларускі камітэт у Генерал-губернатарстве (1940–1945 гг.) / Ю. Грыбоўскі // Arche Пачатак. – 2017. – № 5. – С. 29–30.
41. Грыбоўскі, Ю. Беларускі рух і Нямецчына напярэдадні і ў пачатку Другой сусветнай вайны / Ю. Грыбоўскі // Arche Пачатак. – 2009. – № 5. – С. 155–166.
42. Гуркин, В. В. О людских потерях на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. / В. В. Гуркин // Новая и новейшая история. – 1992. – № 3. – С. 219–224.
43. Дашичев, В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945 : Ист. очерки, док. и материалы : в 4 т. / В. И. Дашичев. – Т. 3 : Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР 1941–1943 / Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. РАН. – М. : Наука, 2005. – 607 с.
44. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства : приложение № 10 к Секретному протоколу Московской конференции 19–30 октября 1943 г. – М., 1943. – 2 л. – URL: <https://prlib.ru/item/407351> (дата обращения: 15.12.2025).
45. Директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками от 12 мая

1941 г. // IMT. – Vol. 26. – P. 406–408. Нюрнбергский процесс : сб. документов : в 7 т. – Т. 3. – С. 94–95. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163548-direktiva-glavnoy-stavki-gitlera-ob-obraschenii-s-zahvachennymi-v-plen-sovetskimi-politicheskimi-i-voennymi-rabotnikami-ot-12-maya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/6> (дата обращения: 16.12.2025).

46. Дюков, А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза / А. Дюков // Журн. рос. и восточноевр. ист. исследований. – 2021. – № 2 (25). – С. 6–69.

47. Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. / А. Е. Епифанов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. – 702 с.

48. Жуков, Д. А. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, С. В. Кулинок. – М. : Вече, 2022. – 480 с. – (Третий рейх. Суд истории).

49. Загорулько, М. М. Крах плана «Ольденбург»: о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР / М. М. Загорулько, А. Ф. Юденков ; 3-е изд., доп. – М. : Экономика, 1980. – 376 с.

50. Закон о гражданстве Рейха, 15 сент. 1935 г. – URL: <https://verfassungen.de/de33-45/reichsbuerger35.htm> (дата обращения: 16.12.2025).

51. Закон о защите немецкой крови и немецкой чести, 15 сент. 1935 г. – URL: <https://verfassungen.de/de33-45/blutschutz35.htm> (дата обращения: 16.12.2025).

52. Земсков, В. Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956) / В. Н. Земсков. – М. : РАН, 2005. – 214 с.

53. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 10.07.2025).

54. Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Мн. : Харвест, 2007. – 384 с.: 16 л. вкл.

55. Истребительская война на Востоке. Преступления вермахта в СССР 1941–1944. Доклады / под ред. Г. Горцка и К. Штанга. – М. : АИРО, 2005. – 96 с.

56. Калинин, Н. GFP – Секретная полевая полиция. Террор на оккупированных территориях / Н. Калинин. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/>

gfp-siekrietnaia-polievaia-politsiia-tierror-na-okkupirovannykh-tierritoriiakh (дата обращения: 29.08.2025).

57. Караченко, А. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Роль прокуратуры в создании мемориального пространства / А. Караченко // Законность и правопорядок. – 2025. – № 2. – С. 35–38.

58. Кибальник, А. Г. Геноцид в решениях международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии / А. Г. Кибальник, А. С. Мартиросян. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 191 с.

59. Киселев, В. К. Особый фронт партизан Белоруссии: Июнь 1941 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Мн. : Беларус. навука, 2011. – 294 с.

60. Ковтун, И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами / И. Ковтун // Журн. рос. и восточно-евр. ист. исследований. – 2014. – №1 (5). – С. 91–108.

61. Козак, К. И. Германская оккупационная администрация в Гомеле 1941–1943 гг.: типологизация, структура, формы / К. И. Козак // Страницы военной истории Гомельщины : материалы науч.-практ. конф. – Гомель, 2008. – С. 143–160.

62. Козак, К. И. Минское гетто и его исторические парадигмы / К. И. Козак // Минское гетто: 75 лет спустя : сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Солопова. – СПб. : Алетейя, 2019. – URL: <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/183689-minskoe-getto-75-let-spustya-nauchnyy-sbornik-kollektiv-avtorov/read/page-4.html> (дата обращения: 15.06.2025).

63. Комаров, Д. Е. Тактика «выжженной земли» в действии. Отступление гитлеровских захватчиков с территории Ржевско-Вяземского выступа в марте 1943 г. / Д. Е. Комаров // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, №2(35). – URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2023-2-35/komarov-taktika-vyzhzhennoy-zemli-v-deystvii-otstuplenie-gitlerovskikh-zakhvatchikov-1943/> (дата обращения: 10.02.2025).

64. Корсак, А. И. «Места памяти» Великой Отечественной войны на территории Белоруссии / А. И. Корсак // Журн. рос. ист. исследований. – 2021. – № 2 (25). – С. 316–333.

65. Красноженова, Е. А. Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России) / Е. Е. Красноженова, Е. А. Гребень // Новейшая история России. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 908–920.

66. Кулинок, С. В. «Операция 1005»: уничтожение нацистами следов преступлений на территории Белоруссии в 1943–1944 гг. / С. В. Кулинок // Журн. рос. и восточноевр. ист. исследований. – 2021. – № 3 (26). – С. 115–134.

67. Кулинок, С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / С. В. Кулинок. – М. : Яуза-каталог, 2020. – 704 с.
68. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 = Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944 : справочник / НАРБ ; авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : НАРБ, 2004. – 192 с.
69. Леверкюн, П. Германская военная разведка. Шпионаж, диверсии, контрразведка. 1935–1944 / П. Леверкюн. – М. : Центрполиграф, 2011. – 232 с.
70. Літвін, А. М. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг. / А. М. Літвін, Я. А. Грэбень, С. Я. Новікаў ; агул. рэд. А. М. Літвіна ; пер. В. А. Лойка, С. П. Паўлавіцкі. – Мн. : Тэсей, 2010. – 584 с.
71. Литвин, А. М. Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944) / А. М. Литвин // Беларус. думка. – 2022. – № 4. – С. 68–77.
72. Мартиросян, А. С. Геноцид в решениях международных трибуналов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мартиросян Александра Сергеевна ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Ставрополь, 2014. – 166 л.
73. Матвеева, А. Г. «Окончательное решение» / А. Г. Матвеева // Больш. рос. энцикл. – URL: <https://bigenc.ru/c/okonchatel-noe-reshenie-79c251> (дата обращения: 11.05.2025).
74. Михайлов, Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности / Н. Г. Михайлов. – М. : ИД Шумиловой И. И., 2006. – 267 с.
75. Мороз, И. Преступления вермахта на территории Беларуси: окончательное решение еврейского вопроса / И. Мороз // Законность и правопорядок. – 2025. – № 1. – С. 16–26.
76. Мошенская, Н. В. Геноцид – историческая и правовая характеристика понятия / Н. В. Мошенская // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 30–35.
77. Надтачаев, В. Н. Деятельность абвернебенштелле «Минск» на оккупированной нацистами территории Беларуси : историография / В. Н. Надтачаев // Известия Нац. акад. наук Беларуси. – 2020. – № 1. – С. 52–60.
78. Надтачаев, В. Н. К вопросу о количестве полевых и местных комендатур на оккупированной территории Беларуси, входившей в состав 102-го тылового района группы армий «Центр» (1941–1944) / В. Н. Надтачаев // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. на-

вук. канф., Мінск, 5 красав. 2024 г. Вып. 23 / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мн. : МДЛУ, 2024. – С. 141–144.

79. Надтачаев, В. Н. Карательные операции полевых комендатур в тыловом районе группы армий «Центр» (1941–1944): новые факты / В. Н. Надтачаев // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. – 2024. – № 3 (71). – С. 81–84.

80. Надтачаев, В. Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) / В. Н. Надтачаев // Гіст.-археалаг. зб. – 2024. – Вып. 38. – С. 169–177.

81. Надтачаев, В. Н. Корпус охранных войск группы армий «Центр» как инструмент осуществления геноцида на территории Беларуси (22.06.1941–23.06.1944) / В. Н. Надтачаев // II Международная научно-практическая конференция, приуроченная к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Минск, 11–13 декабря 2024 г.) : сб. материалов / Генер. прокуратура Респ. Беларусь; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: А. И. Швед (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : РИВШ, 2025. – С. 293.

82. Надтачаев, В. Н. Роль и место главной полевой комендатуры 392 в организации карательных акций против партизан и мирного населения / В. Н. Надтачаев // Мінск і мінчане : дзесяць стагоддзяў гісторыі : да 955-годдзя горада : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; уклад. Р. А. Аляхновіч ; рэдкал.: В. Л. Лакіза [і інш.]. – Мн. : Беларус. навука, 2023. – С. 489–493.

83. Надтачаев, В. Н. Система органов германской военной разведки и контрразведки в зоне военного управления группы армий «Центр» в 1941–1944 гг. / В. Н. Надтачаев // Руководство антифашистским сопротивлением на территории Беларуси (1941–1944) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 окт. 2017 г. / Бел. гос. музей истории Великой Отечественной войны ; сост. В. Н. Надтачаев. – Мн. : Медисонт, 2019. – С. 126–127.

84. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1980 г. : стат. ежегодник / ЦСУ БССР. – Мн. : Беларусь, 1981. – 336 с.

85. Народное хозяйство БССР, 1990 год : стат. ежегодник / Госкомстат. – Мн. : Беларусь, 1991. – 303 с.

86. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. Ч. 2 / Ін-т гісторыі Акадэміі навук Беларусі ; М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1995. – 520 с.

87. Нацистская политика геноцида и «выжженной» земли в Белоруссии (1941–1944) / редкол.: В. Е. Лобанок [и др.]. – Мн. : Беларусь, 1984. – 271 с., 16 л., ил.

88. Новікаў, С. Е. Нацысцкі эканамічны генацыд ў Беларусі ў адлюстраванні айчынных і замежных крыніц / С. Е. Новікаў // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф., Пинск, 27 нояб. 2020 г. / М-во обр-я Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2020. – Вып. 5. – С. 298–302.

89. Новікаў, С. Я. Эканамічная палітыка нацысцкай Германіі ў Беларусі 1941–1944 : агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў / С. Я. Новікаў. – Мн. : МДЛУ, 2002. – 219 с.

90. Новиков, С. Е. Осуществление экономической политики оккупантов / С. Е. Новиков // Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. колл.) ; редкол. : А. А. Коваленя (отв. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории НАН Беларуси. – Мн. : БЕЛТА, 2005. – 544 с.

91. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. / сост., автор предисл., отв. ред. Н. С. Лебедева. – М. : Юрид. лит., 1999. – Т. 8. – 792 с.

92. Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями / под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Юрид. лит., 1970. – 352 с.

93. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками : сб. материалов : в 7 т. / под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Госюриздат, 1957–1961. – Т. VII. – 760 с.

94. О ситуации с правами человека в отдельных странах : совмест. докл. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь и М-ва иностр. дел Рос. Федерации // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [сайт]. – М. ; Мн., 1827 с. – URL: https://www.mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/24.06.19_report.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

95. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.06.1944 г. // Кодекс законов о браке, семье и опеке / М-во юстиции РСФСР. – М. : Юрид. изд-во, 1947. – 164 с.

96. Ольга Чуприс: Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него актуальна и сегодня // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь, 13.12.2024. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/december/79923/> (дата обращения: 01.07.2025).

97. Піліч, А. «Новая Еўропа» ў нацыянал-сацыялісцкай прапагандзе. Даследаванні на прыкладзе акупаванай Беларусі / А. Піліч // Arche Пачатак. – 2010. – № 7–8. – С. 28–34.

98. Полторак, А. И. Нюрнбергский процесс / А. И. Полторак ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1966. – 351 с.

99. Полян, П. М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных / П. М. Полян. – М. : РОССПЭН, 2001. – 896 с.

100. Пономарева, Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания / Е. Г. Пономарева // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 5 (316). – С. 5–20.

101. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР. – Мн. : Гос. изд-во БССР, 1963. – 436 с.

102. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост. Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – 328 с.

103. Равун, И. И. Национальный доход Белоруссии: опыт исчисления производства, распределения и использования нац. дохода предреволюционной и Советской Белоруссии / И. И. Равун. – Мн. : Наука и техника, 1968. – 148 с.

104. Рассекреченные документы о преступлениях частей вермахта против мирного населения СССР // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. – URL: https://fsb.ru/fsb/history/archival_material/Bashkiriya.htm (дата обращения: 10.03.2025).

105. Расследование уголовного дела о геноциде // Генеральная прокуратура Респ. Беларусь [сайт]. – URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/> (дата обращения: 09.07.2025).

106. Расследование уголовного дела о геноциде, противодействие нацизму и параллели с настоящим [Генеральный прокурор Андрей Швед встретился с коллективом Государственного таможенного комитета] // Генеральная прокуратура Респ. Беларусь [сайт]. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/rassledovanie-ugolov0510/> (дата обращения: 16.10.2024).

107. Романько, О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945 / О. В. Романько. – М. : Центрполиграф, 2013. – 479 с.

108. Романько, О. В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.

109. Рудлінг, П. А. Тэрор і мясцовая калабарацыя ў акупаванай Беларусі: прыклад 118-га ахоўнага батальёна паліцыі / П. А. Рудлінг // Arche Пачатак. – 2013. – № 1. – С. 99–101.

110. Русецкий, О. Об организации системы мер предупреждения геноцида в современном обществе / О. Русецкий // Законность и правопорядок. – 2025. – № 2. – С. 27–32.

111. Русецкий, О. В. Деятельность органов прокуратуры в условиях деструктивного информационного воздействия : практ. пособие / О. В. Русецкий, А. В. Худяков, Е. А. Коротич ; под общ. ред. А. И. Шведа ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Мн. : РИВШ, 2024. – 60 с.

112. Русецкий, О. Криминологический подход к исследованию исторических предпосылок формирования и развития нацистской идеологии геноцида / О. Русецкий // Законность и правопорядок. – 2024. – № 4. – С. 26–31.

113. Русецкий, О. В. Правовые и организационные меры защиты исторической памяти / О. В. Русецкий // Память и уголовное право : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы советского народа и стран антигитлеровской коалиции в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Ростов-на-Дону, 18 апр. 2025 г. / науч. ред. проф. А. И. Бойко. – Ростов н/Д : ЮРИУ РАНХиГС, 2025. – С. 115–129.

114. Рэйн, Л. Каралі і пешкі. Калабарацыя ў Беларусі ў час Другой сусветнай вайны / Л. Рэйн. – Смаленск : Інбелкульт, 2015. – 443 с.

115. Савенков, А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира : монография / А. Н. Савенков. – М. : Проспект, 2024. – 768 с.

116. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – М. : МГБ СССР, 1952. – 644 с.

117. Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.: док. и материалы / сост.: В. И. Адамushko, И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев ; науч. ред. С. Е. Новиков. – Мн. : НАРБ, 2009. – 216 с.

118. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – М. : Изд-во Главархива Москвы; Московские учебники и Картолитография, 2003. – 343 с.

119. Соловьев, А. К. Они действовали под разными псевдонимами / А. К. Соловьев ; под ред. С. М. Симонова. – Мн. : Навука і тэхніка, 1994. – 200 с., схема.

120. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944. – Мн. : НАРБ, 2001. – 158 с.

121. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. – Симферополь : Нижняя Ореанда, 2011. – 658 с.
122. Тарбагаев, А. Н. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Всерос. криминолог. журн. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 511–520.
123. Томсинов, В. А. Великая Отечественная война (1941–1945): что это было? / В. А. Томсинов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2010. – № 3. – С. 16–35.
124. Трайнин, А. Н. Кто должен нести уголовную ответственность за фашистские злодеяния? / А. Н. Трайнин // Война и рабочий класс. – 1943. – № 6. – С. 13–14.
125. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Мн. : Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
126. Фогт, Т. Ад «народу-памагатага» да «недалюдзей» / Т. Фогт // Arche Пачатак. – 2010. – № 7–8. – С. 73.
127. Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. : НАРБ, 2009. – 272 с.
128. Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ / Ю. А. Цветков // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
129. Целищев, А. О. Нацистские планы геноцида в отношении народов СССР / А. О. Целищев // Доклады Башкирского ун-та. – 2016. – Т. 1, № 3. – С. 638–643.
130. Чернявский, А. Г. Роль и значение идеологии для государства и права : монография. 2-е изд., испр. и доп. / А. Г. Чернявский. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 284 с.
131. Чекисты Могилевщины. 100 лет (1918–2018) / редкол.: А. П. Неверовский [и др.]. – Могилев : Могилев. обл. укрупн. тип., 2018. – 256 с.
132. Черенин, О. В. Шпионский Кенигсберг. Органы и операции спецслужб Германии, Польши и СССР в Восточной Пруссии: 1924–1942 гг. / О. В. Черенин. – Калининград : Янтарный сказ, 2010. – 256 с.
133. Чуев, С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы / С. Г. Чуев. – М. : Родина, 2024. – 976 с.
134. Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха : в 2 кн. Кн. 1 : Абвер : органы управления и планирования, разведывательная, контрразведывательная и диверсионная деятельность / С. Г. Чуев. – СПб. : Нева, 2003. – 383 с.

135. Шахотько, Л. П. Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси / Л. П. Шахотько, Д. В. Шахотько. – Мн. : Беларус. навука, 2018. – 399 с.
136. Шахотько, Л. П. Рождаемость в Белоруссии (Социально-экономические вопросы) / Л. П. Шахотько. – Мн. : Наука и техника, 1975. – 167 с.
137. Швед, А. И. О ходе и результатах расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа / А. И. Швед // Вестн. Академии МВД Республики Беларусь. – 2024. – № 1 (47). – С. 5–11.
138. Швед, А. И. Правовые основы привлечения к ответственности за геноцид: современный опыт Республики Беларусь / А. И. Швед // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2025. – № 2 (106). – С. 13–21.
139. Шиманская, Н. А. Органы государственной безопасности в партизанском движении на территории БССР в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Шиманская. – М. : Родина, 2022. – 448 с. – (Советский век).
140. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя. – Мн. : Междунар. центр интеграц. информ. Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.
141. 12 Gebote fuer das Verhalten der Deutschen im Osten und die Behandlung der Russen vom 1.6.1941 // Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. “Unternehmen Barbarossa” 1941/ Hrsg. Von Gerd R. Ueberschär und Wolfram Wette. – Frankfurt a.M. : Fischer Verlag GmbH, 1999. – S. 326–328.
142. Aktennotiz über eine Besprechung der Staatssekretäre vom 2.5.1941 // Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. “Unternehmen Barbarossa” 1941 / Hrsg. Von Gerd R. Ueberschär und Wolfram Wette. – Frankfurt a.M. : Fischer Verlag GmbH, 1999. – 432 S.
143. Besondere Anordnung Nr. 1 zur Weisung Nr. 21 (Fall “Barbarossa”) vom 19.5.1941 // Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. “Unternehmen Barbarossa” 1941 / Hrsg. Von Gerd R. Ueberschär und Wolfram Wette. – Frankfurt a.M. : Fischer Verlag GmbH, 1999. – S. 254–259.
144. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: in 10 Bd. / Horst Boog [etc.]. – Stuttgart : Deutschland Verlags-Anstalt – 2. Aufl. 1987, Nachdruck 1993; XX, – Band 4. – 1172 S.
145. Engelhardt, E. von. Weißruthenien. Volk und Leute / E. von. Engelhardt. – Amsterdam, Prag, Wein : Verlag Berlin, 1943. – 358 S.
146. Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Edition, 1999. – 1232 S.
147. Haldorson, H. M. Genocide: A Philosophical Criticism of Genocide and it is Defined in the United Nations’ Convention on the Prevention and the Punishment of the Crime of Genocide : Abstract of Thesis ... degree of M.A. / H. M. Haldorson ; Concordia University, 1992. – URL: <https://spectrum.library.concordia.ca/3361/> (дата обращения: 10.02.2025).

148. International Court of Justice Reports of Judgments, Advisory opinions and Orders Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v Serbia and Montenegro), Judgment of Febr. 26, 2007. – para 199. – URL: <https://www.icj-cij.org/node/103164> (дата обращения: 15.01.2025).

149. Law Reports of Trials of War Criminals / selected and prepared by the UN War Crimes Commission. – London : Majesty's Stationery Office, 1949. – Vol. XIII. United States Military Tribunal, Nuremberg, 10th October, 1947 – 10th March, 1948. Case No. 73. – 167 p. – URL: <https://unwcc.org> (дата обращения: 11.01.2025).

150. Manvell, R. SS and Gestapo: rule by terror / R. Manvell. – London : Ballantine Books. –1972. – P. 93.

151. Novic, E. The concept of cultural genocide : an international law perspective. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 2016, Cultural Heritage Law and Policy. – URL: <http://hdl.handle.net/1814/43864> (дата обращения: 11.05.2025).

152. Penter, T. Der Holodomor, die NS-Propaganda in der Ukraine und ihr schwieriges Erbe / T. Penter, D. Tytarenko // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – Heft 4. – Oktober 2021. – S. 633–667.

153. The Prosecutor v G. Rutaganda. – Case No. ICTR-96-3-T. 6 Dec. 6, 1999. para 57. – URL: https://www.worldcourts.com/icttr/eng/decisions/1999.12.06_Prosecutor_v_Rutaganda.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

154. The Prosecutor v J.-P. Akayesu. Case No. ICTR-96-4-T. Sept. 2, 1998. para 513. – URL: <https://www.refworld.org/jurisprudence/caselaw/icttr/1998/en/19275> (дата обращения: 15.01.2025).

155. Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals. – Vol IV. Case No. 9 “The Einsatzgruppen Case”. – Washington : United States Government Printing Office, 1952. – 1268 p. – URL: <https://archive.org/details/TrialsOfWarCriminalsBeforeTheNurembergMilitaryTribunalsUnderControlCouncil/Trials%20of%20war%20criminals%20before%20the%20Nuremberg%20Military%20Tribunals%20under%20Control%20Council%20law%20no.%2010.%20-%20Nuremberg%2C%20October%201946-%20April%2C%201949%20Volume%204/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 11.01.2025).

156. Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals. – Vol. X. Case No. 12 “The High Command Case”. – Washington : United States Government Printing Office, 1951. – 1308 p. – URL: <https://tile.loc.gov> (дата обращения: 11.01.2025).

157. World Bank Open Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=BY> (дата обращения: 01.11.2025).

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10; Adobe Acrobat.
Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word.

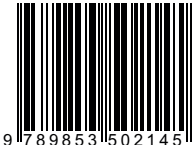
Ответственный за выпуск *Е. С. Пате́й*

Подписано к использованию 29.12.2025. Объем 6,1 МБ.
Общество с ограниченной ответственностью «Колорград».
Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск.
+375 17 361 91 40
post@segment.by
segment.by

 **EGM
ENT**
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ISBN 978-985-35-0214-5

9 789853 502145